

Министерство сельского хозяйства РФ
Мичуринский филиал
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
аграрный университет»

История родного края

Учебное пособие

Брянск, 2018

УДК 908 (07)
ББК 28.89
И 45

Ильютенко, С. Н. История родного края: учебное пособие / С. Н. Ильютенко. – Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2018. – 182 с.

Учебное пособие составлено в соответствии с рабочей программой дисциплины История родного края и предназначается обучающимся 1 курса специальностей 15.02.06 Монтаж и техническая эксплуатация холодильно-компрессорных машин и установок, 19.02.08 Технология мяса и мясных продуктов, 19.02.10 Технология продукции общественного питания. Помимо теоретического материала в нем содержатся вопросы для повторения и список литературы для подготовки к занятиям.

Рецензент: преподаватель истории Мичуринского филиала ФГБОУ ВО «Брянский ГАУ» Сивкова А.А.

Печатается по решению методического совета Мичуринского филиала Брянского ГАУ протокол № 2 от 09.11.2017.

© Ильютенко С.Н., 2018
© Мичуринский филиал
ФГБОУ ВО «Брянский
государственный аграрный университет» ,
2018

Оглавление

Введение	4
1. Брянский край в древности	5
2. Брянский край в эпоху древнерусского государства и фео- дальной раздробленности	11
3. Период монголо-татарского нашествия и власти Литвы	17
4. Брянщина в XVI – XVII веках	21
5. Брянщина в период Смуты	28
6. Брянский край в XVIII веке	37
7. Социальное развитие Брянщины в середине – второй по- ловине XVIII века	47
8. Брянщина в первой половине XIX века	55
9. Брянщина во второй половине XIX века	72
10. Брянский край в начале XX века	89
11. Революция 1917 года и Гражданская война на Брянщине	105
12. Брянщина в 20-30-е гг.	114
13. Брянщина в годы Великой Отечественной войны	130
14. Восстановление народного хозяйства и послевоенная жизнь	153
15. Брянский край в 1960-1980-е гг.	164
16. Брянский край в конце XX века	171
Использованная литература	180
Дополнительная литература для студентов	180

Введение

Учебное пособие "История родного края" предназначается обучающимся 1 курса специальностей 15.02.06 Монтаж и техническая эксплуатация холодильно-компрессорных машин и установок, 19.02.03 Технология хлеба, кондитерских и макаронных изделий, 19.02.08 Технология мяса и мясных продуктов, 19.02.10 Технология продукции общественного питания.

Брянская область расположена на западной части Среднерусской равнины, занимает площадь 34,9 тыс. кв. км, на территории области проживает более полутора миллиона человек. Наш край издревле был важной частью Древней Руси, а затем и Северской земли, названной так по имени восточно-славянского племени северян, разделивших деснинские земли с вятичами, радимичами и кривичами. Начало изучения истории брянской земли относится к XIX веку, когда начинается исследование древних рукописей, памятников церковной старины и устного народного творчества. Жители края оставили заметный след в летописи борьбы русского народа за веру и государственность. В разные годы наши земляки обустроивали и укрепляли Русское государство, внесли заметный вклад в развитие русской культуры.

Данное учебное пособие отражает историю Брянщины, начиная с глубокой древности и заканчивая сегодняшним днем. Материал знакомит с духовной, политической, социально-экономической жизнью края, показывает бытовую жизнь населения. Цель создания данного учебного пособия – в полном объеме воспроизвести учебный курс в соответствии с рабочей программой дисциплины.

При написании пособия использованы материалы отдельных глав учебных пособий И.В. Алферовой, О.В. Горбачева, Ю.Б. Колоскова, В.В. Крашенинникова; материалы сайта "Брянский край" и "Родной Брянск! Милая сердцу Брянщина!", а также и другой краеведческий материал.

Тема 1. Брянский край в древности

План

1. Каменный век на территории Брянщины.
2. Неолитическая революция и ее последствия.
3. Первый и второй этапы расселения славян в Брянском крае.
4. Культура славянского язычества.

1. Каменный век на территории Брянщины

Заселение территории современной Брянской области человеком началось примерно 120 тысяч лет назад. После отступления ледника началось переселение неандертальцев с предгорий Кавказа, Карпат и Крыма на северные равнины. Древнейшие жители Брянщины были ростом 150-160 см, обладали большой физической силой и значительной черепной коробкой с недоразвитой областью мозга, связанных с речью и абстрактным мышлением.

Самая известная точка их проживания - стоянка у с. Хотылево Брянского района. Основное занятие - охота на теплолюбивых животных. Теплый период быстро сменился новым наступлением ледника. Вместо слонов и носорогов появились мамонты, шерстистые носороги, северные олени. Люди приспособились к новым условиям и не отошли на юг. Они начали шить одежду из шкур крупных животных, а их бивни и кости использовать как каркас для примитивных жилищ, использовать и добывать огонь.

Для труда и охоты изготавливали кремневые ручные рубильца, скребла, остроконечники, резцы, наконечники копий, используемые для разделки туш мамонтов, разрезания, выскребания, прокалывания и сшивания их шкур, раскалывания, резания, пиления и сверления костей. Контакт между человеческими коллективами не было.

На Брянщине открыто 6 стоянок кроманьонца, относившегося к европеоидной расе. Они существовали в период между 30-15 тысячами лет до н.э. Кроманьонец (стоянка Хотылево II) имел округлое скуластое лицо с острым подбородком.

В ту эпоху человек наряду с мясом стал применять в пищу рыбу, на которую охотился с помощью копий и острог с костяными зазубренными наконечниками. Мужчины бродили за стадами животных, выслеживая добычу. Женщины строили из бивней мамонтов юртообразные жилища, крытые шкурами мамонтов, поддерживали постоянный огонь в очаге, готовили пищу для оставшихся в стойбище, отыскивали съедобные коренья. Остатки древних жилищ сохранены в «музее под открытым небом» в с. Юдиново. Чертежи чумов и куполообразных жилищ сохранились на костяных пластинках со стоянки Елисеевичи. Население Брянщины возросло к концу древнекаменного века до нескольких сот человек.

Наиболее полно картина внешнего облика стоянок верхнего палеолита и образа жизни в них предстает по материалам раскопок в Елисеевичах и Юдиново. Все стоянки на Брянщине находятся на правых, высоких берегах рек.

Стоянка Елисеевичи представляла собой скопление нескольких небольших

землянок, стенки и крыша которых сооружались из костей мамонта. Кости использовались и в качестве топлива, а жир мамонта использовали для освещения.

Внутри землянок находились очаги для обогрева, сохранился костный уголь. Из бивней мамонта и кремня изготавливались различные орудия труда, произведения искусства и культовые предметы. Для хранения последних было построено специальное наземное сооружение из черепов и бивней мамонта. Заготовки для изделий (20 бивней) были найдены в особой яме - хранилище.

Иной тип поселения представляет собой стоянка Юдиново, где были жилища значительно больших размеров. Для сооружения «фундамента» жилища пошло 56 черепов мамонта. «Жилплощадь» его была разделена на шесть «семейных» и одну «кухонную» секции, с большим очагом для коллективного приготовления пищи. Снаружи располагались «летние» очаги. «Святылища», как в Елисеевичах, здесь не найдено, зато исследован комплекс для производства орудий труда из бивня мамонта и кремня. От ветра его защищал заслон из лопаток и тазовых костей мамонта, а от дождя - крыша на деревянных столбах. Костяные орудия и оружие были украшены различными видами орнамента, изображениями рыб и птиц, а одежда – ракушками.

Важным подспорьем становилась добыча рыбы и птиц. Пожилые люди занимались изготовлением орудий труда для всего рода в специальных кремнеобрабатывающих мастерских, старики – магией, призванной обеспечить успех охоты, и связанным с ней искусством. На стоянке Елисеевичи встречены фигурки рыб из бивня мамонта, графические контуры рыб на пластинах, излюбленный зигзагообразный орнамент, имитирующий рыбную чешую. Скульптурное изображение головки птицы, вырезанное из рога северного оленя, обнаружено на стоянке Юдиново. Особенно интересно изображение мамонта на каменной пластинке (стоянка Елисеевичи), сделанное 16 тысяч лет назад.

Одежда того времени на Брянщине не обнаружена, однако ее можно реконструировать по остаткам одежды на погребенных и ее изображениям на статуэтках: плотно облегающий тело меховой комбинезон шерстью наружу, меховые куртки, штаны, обувь, плащи, заколотые крупными костяными булавками.

2. Неолитическая революция и ее последствия

12 тысяч лет назад начал таять Великий ледник, человек должен был изменить образ жизни.

Человек переключился на более мелкие по размеру объекты охоты, для чего стал широко применять лук и стрелы, лодки, сети, верши, и иную производительную охотничью и рыболовецкую снасть.

Новое население, пришедшее из Волго-Окского междуречья, появляется в верховьях Судости. Здесь были найдены древнейшие на Брянщине кремневые наконечники стрел. Совсем иное население появляется на ранее заселенных берегах Ипути.

Тенденции хозяйственного развития и расселения первобытных рыболовов и охотников нашли свое наиболее полное воплощение в эпоху неолита. Брянский лесной неолит датируется V-III тысячелетиями до н.э. Производящее хозяйство в условиях густых хвойных лесов было невозможно без железных

орудий. Неолит повсеместно характеризуется изобретением первых материалов – ткани и керамики.

В нашем регионе ткань первоначально изготовлялась из растительных волокон (стебли растений, волокна, выколотые из древесины и коры, затем – волокна крапивы, конопли, льна). Плели сети, рогожи, корзины, обувь. О наличии ткачества свидетельствуют глиняные и каменные грузики от веретена (пряслица), основы ткацкого станка.

Керамика сохранилась гораздо лучше. Она изготовлялась способом лепки из отдельных колец и лент (спиральным налепом) и была остродонная, более пригодная для приготовления пищи на неровных каменных очагах. Судя по орнаментации керамики и кремневым наконечникам на Брянщине проживало две разнородных группы населения – на левом берегу Десны и на Ипути.

Основным источником питания было рыболовство и охота на водоплавающих птиц. Охота нашла свое отражение в их искусстве и в верованиях: сначала на юге Деснинской культуры, затем повсеместно появляются графические изображения «уточек» и «лапчатый» орнамент на керамике.

В эту эпоху в долине Десны снова образовалось перенаселение, и поток переселенцев направился обратно на север.

В эпоху позднего неолита (III тыс. лет до н.э.) местное население оказалось под активным воздействием своих южных и западных соседей. Первоначально их проникновение носило мирный характер, они занимали пустовавшие земли в бассейне Судости. Переселение не было массовым. С юга продвигались племена, уже знавшие обработку меди и новый способ хозяйствования – скотоводство. Общество перешло от добычи пищи к ее осознанному производству. Человек вступил в новую фазу взаимоотношений с природой – он не только приспособивался к ней, пользовался ее дарами, но и начал ее переделку по своему разуму и усмотрению.

Неолитическое население Брянского края не смогло перейти к производящему типу хозяйства, и навыки скотоводства и земледелия были принесены с юга новым населением.

3. Первый и второй этапы расселения славян в Брянском крае

В конце III тысячелетия до н.э. на территорию Брянщины, двигаясь вверх по Ипути, Судости, Десне, вторглись племена культур «боевых топоров», занимавших территорию от Центральной Европы до Прибалтики и Причерноморья. Пришельцы были вооружены бронзовыми и каменными боевыми топорами. Местное население пыталось обороняться (в скелетах некоторых пришельцев обнаружены кремневые наконечники стрел деснинского производства), но было вытеснено, истреблено или покорено.

Племена культур «боевых топоров» были первой волной расселения предков индоевропейских народов, к которым относятся и современные славяне. Новые жители Брянщины имели европеоидный облик, без всякой примеси монголоидности, как в предыдущую эпоху неолита. У среднеднепровских племен преобладали каменные орудия, обработанные новыми методами (сверление, шлифовка, полировка), медных и бронзовых изделий было немного –

шильца, проколки, украшения (медь выменивали на Кавказе). К концу II тысячелетия до н.э. появились наконечники стрел и копий, ножи и т.п.

К эпохе бронзы относятся первые захоронения, сохранившиеся на Брянщине - погребения в скорченном положении, на боку, посыпанные красной охрой - символом огня, жизненной энергии, солнца. В конце эпохи бронзы от погребения перешли к кремации покойных.

В I тысячелетии до н.э. историческая обстановка на Брянщине временно стабилизировалась, новые племена развивались постепенно, в мирной обстановке, не испытывая сильных внешних воздействий. Появляются долговременные поселения с большими (40-60 м²) наземными коллективными жилищами. Новый этап в хозяйственном развитии Брянщины наступает в VIII веке до н.э. и связан с освоением железа, месторождения которого имелись в виде болотных руд.

Основным источником средств существования стало подсечно-огневое земледелие (выращивались яровая пшеница, ячмень, лен, конопля) и пастушеско-стойловое скотоводство. Выжигались под пашню в основном пойменные леса. Здесь же паслись и стада, состоявшие из крупного и мелкого рогатого скота, свиней, лошадей. Роль охоты и рыболовства снизилась, хотя на равнинах Подесенья еще водились дикие туры, зубры, реки были богаты рыбой.

Подсечно-огневое земледелие часто приводило к лесным пожарам, т.е. к увеличению открытых площадей и образованию вокруг поселений окультуренных пространств. Поселения той эпохи имели небольшие размеры (в них проживал один род численностью 50 – 70 челок), строились вдоль долин на высоких крутых укрепленных мысах. Дома были разделены на семейные секции. Несколько родовых поселков, располагавшихся «гнездами» на расстоянии 500-2000 метров друг от друга (в пределах современного Брянска таких городищ было 5), составляли племя. Брянщина находилась на стыке трех групп родственных племен. Большую ее часть занимали племена юхновской культуры. Западные районы (за р. Снов и Ипуть) занимали племена милоградской культуры, а северные (Дятьковский, Рогнединский, Дубровский, часть Жуковского района) – днепродвинской. Эти племена скорее всего были балтскими, с влиянием на них финно-угорских и иранских элементов.

На севере племена днепродвинской культуры дожили без особых изменений до середины I тысячелетия до н.э. На юге, в пределах юхновской культуры, в IV-III вв. до н.э. начало сказываться скифское влияние – в Погарском и Стародубском районах найдены бронзовые наконечники боевых скифских стрел, у юхновцев было больше лошадей.

К рубежу нашей эры участились набеги степных кочевников.

«Великое переселение народов» начали германские племена готов, дошедшие до греческих государств. В середине IV в. н.э. разбитые гуннами и тюркоязычными кочевниками-болгарами готы хлынули на территорию Римской империи и начали цепную реакцию переселения племен, которая привела к формированию современных народов Европы.

Магистральные пути «великого переселения народов» не затронули брянские земли, однако на рубеже нашей эры в Брянское Подесенье с юга стали продвигаться племена зарубинецкой культуры, о происхождении которых

известно мало. Переселение зарубинцев проходило мирно, о чем свидетельствуют их многочисленные неукрепленные поселения в поймах рек деснянского бассейна. На Судости было расположено знаменитое Почепское селище, образовавшееся путем мирного смешения зарубинцев и потомков местной юхновской культуры. Зарубинцы принесли навыки пашенного земледелия. Обработка земли была совместной, хранение и распределение продуктов труда носило общественный характер. «Почепцы» выращивали просо, несколько видов пшеницы, ячмень, горох, рожь (в т.ч. и озимую), коноплю. Хозяйство севера области, где продолжала существовать днепродвинская культура, оставалось более примитивным.

Почепское селище находилось на низком всхолмлении в пойме левого, низкого берега Судости. Площадь его намного превышает как юхновские городища, так и стоянки каменного века. В нем могло проживать несколько сот человек. Жили они в индивидуальных, квадратной формы, со стенками, 3-4 м длиной полуземлянках с очагом в центре. Семейные жилища группировались небольшими гнездами (родами или большими семьями), в них были и общие «летние кухни», погреба прямоугольной формы с ведущими в них земляными ступеньками, колоколовидные зерновые ямы. Керамическая и железоплавильная мастерские располагались по окраинам поселка и принадлежали «большим семьям» или даже всей общине. Кроме изделий местного производства - стальных серпов и ножей, встречены римские фибулы и парадная краснолаковая посуда. Синяя египетская печать в виде фигурки льва найдена в центре поселка в древнем святилище.

Занимались жители поселка земледелием и стойловым животноводством, разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, свиней. Охота и рыбная ловля играли вспомогательную роль.

На протяжении III-VIII вв. н.э. существенных этнических и социальных изменений на большей территории Брянской области не происходило. Изменился только характер поселений – они резко уменьшаются в размерах, насчитывая зачастую менее десятка жилищ-землянок, Это связано с возвратом к более примитивному подсечному земледелию.

Брянский край находился в I тысячелетии н.э. на стыке балтов, славян, иранцев и тюрков. Балты занимали почти всю Брянскую область, ее западные и северные районы, иранцы и тюрки расселялись на ее юго-востоке. Об этом свидетельствуют данные топонимики и антропологии. Иранское по происхождению название «Сев» переводится как «черный». «Черными» позднее стали называть славянские племена северян, чьим городом был Севск. Отдельные группы славян появились в Брянском крае еще в составе племен зарубинецкой культуры.

Кочевники проникли на лесной север по степным коридорам среди лесов по долине реки Сев. Племена были очень воинственны, но их отношения со славянами сводились не к войнам, а к взаимообогащающим культурным, хозяйственным и военно-политическим контактам. У них были общие враги - сначала хазары, позднее - киевские русы и печенеги. Заклятым врагом всех славян Подесенья (антов), были тюркоязычные кочевники - авары (или «обры»).

Одна из групп славян (склавины) продолжала заселение современной северо-западной Украины, продвигаясь на восток вплоть до Днепра и Десны. Здесь они столкнулись с антами, и для увеличения владений им оставался единственный путь - на север, вверх по Десне, в балтские земли современных Черниговской и Брянской областей.

Проникновение славян носило в основном мирный характер, так как свободных земель хватало, но случались и кровавые стычки. В Случевском городище на Судости обнаружены скелеты людей с балтскими признаками строения черепа, в возрасте от трех месяцев до 60 лет, погибших в VI-VII вв. н.э. при штурме городища. Городище это «запирает» устье Судости и помешать оно могло тем, кто продвигался с юга вверх по ее течению - т.е. славянам.

С северо-запада продвигались кривичи, с востока – вятичи. Неясно, откуда заселили запад современной Брянской области радимичи.

В X веке на Брянщине сложилась следующая ситуация. Юго-восточная часть с центром на Кветунском поселении у Трубчевска (Севский, Суземский, Комаричский, Брасовский, Навлинский, Трубчевский, частично Погарский и Почепский районы) вошла в состав Северянского племенного союза, превратившегося к середине X века в княжество – протогосударство. Самая северо-восточная часть (Карачевский, частично Навлинский и Дятьковский районы) заселялась вятичами, северная осваивалась смоленскими кривичами (славянами, впитавшими в себя очень много балтских черт). На западе (бассейн Ипути) на территорию балтов, постепенно смешиваясь с ними и перенимая элементы их культуры, переселилось славянское племя радимичей. С юга, вверх по реке Снов, от Чернигова начали проникать дружины киевских князей, к середине X века завладевшие южной частью «нейтральной зоны» между северянами и радимичами (современные Стародубский, частично Климовский, Унечский, Погарский районы). Эта территория вошла в состав земли русов-полян. Практически незаселенными оказались центральные, наиболее плодородные с современной точки зрения районы – Почепский, Жирятинский, Брянский, юго-восток Жуковского. Эти районы включают в себя ополья – островки плодородных темно-серых почв лесостепи внутри лесной зоны.

Почвы ополей при пашенном земледелии по своим качествам не уступали степным черноземам но для подсечно-огневого земледелия не годились в силу специфики воздействия огня на серые суглинки. Поэтому для балтов, радимичей и кривичей, у которых господствовал именно этот тип земледелия, ополья ценности не представляли. С юго-востока на их окраины постепенно проникали северянские, с востока – вятичские землепашцы (полностью освоившие к этому времени самое восточное, Трубчевское ополье, знавшие такое пахотное орудие, как рало, уже с VIII-IX вв., а плуг – с IX-X вв.

Еще более давние навыки пашенного земледелия несли с юга полянские земледельцы, освоившие Стародубское ополье. На некоторых территориях (Погарское предполье, обладавшее средними качествами между опольями и полесьями) применялся в X в. предок сохи - бесполозное рало - орудие, только рыхлящее землю. Навыки пашенного земледелия могли проникать и с северо-запада, из Смоленска.

В политическом отношении северяне, радимичи и вятичи до конца IX в. входили в состав мощной степной державы – Хазарского каганата. Затем радимичи и северяне были покорены киевским князем Олегом, который не стал вмешиваться в их внутренние дела, но наложил на них дань.

4. Культура славянского язычества

Первые достоверно славянские древности появляются на юге Брянской области (в Трубчевском, Погарском и Стародубском районах) именно на этом, втором этапе, в VI-VII вв. н.э. Здесь же встречены и древнейшие славянские названия мест – Судо(го)сть, Радогощ, Случевск, относящиеся ко времени общеславянского языкового единства - до VII в.

Культура языческой Брянщины прослеживается плохо. Можно догадываться, что у радимичей существовал культ древнего славянского бога Рода, а также культ какого-то бога, символом которого был дикий бык-тур.

Кривичи, у которых заметны балтские традиции, поклонялись коню. От балтов на Брянщину проник культ змеи, вместе со скандинавами – представления о мировом змее (драконе). Возможна связь балтского бога Перкунаса и славянского Перуна. У северян и вятичей, имевших контакты с иранским миром, могли быть боги с иранскими именами - Хоре и Семаргл.

Древние культы видны и в погребальных обрядах, и в орнаментальных мотивах – спиралевидные височные кольца северян, опирали на бляшках радимичей, лучевые височные кольца северян и радимичей символизировали, возможно, лучи солнца. То же скрытое значение могли иметь лопастные кольца вятичей, браслетообразные кольца кривичей. Явным символом луны являются распространенные у брянских славян привески – лунницы. Следы имени славянского бога Радигоста заметны в названиях «Радощ», «Радогощ».

Контрольные вопросы

1. Перечислите с указанием на карте открытые стоянки первобытного человека на территории Брянской области.
2. Проведите сравнительный анализ устройства Елисейской и Юдиновской стоянки.
3. Опишите способы хозяйственной деятельности древних людей эпохи неолитической революции.
4. Какие орудия труда и охоты были найдены на брянских землях?
5. Дайте характеристику Почепской культуре.
6. Как проходил первый этап расселения племен на Брянских землях?
7. Чем характеризуется второй этап расселения?
8. Дайте характеристику славянским племенам и их образу жизни.

Тема 2. Брянский край в эпоху древнерусского государства и феодальной раздробленности

План:

1. Государственное освоение.
2. Хозяйственное освоение. Промыслы и ремесла.

3. Политическая география и политическая история.
4. Древние города Брянщины.
5. Распространение христианской культуры.

1. Государственное освоение

Брянский край вошел в сферу влияния Древнерусского государства с середины 80-х годов IX в. Вятичи были подчинены на 100 лет позже. Зависимость от Киева первоначально заключалась только в выплате ему ежегодной дани и в участии в периодических походах на Византию и страны Востока. Брянские «племена» осаждали Царьград в 907 г. и терпели неудачи в морском походе князя Игоря в 941 г.

Сбор дани назывался «полюдье» – «кружение». Дань собирали зимой, передвигались по льду рек. Киевский князь с дружинниками, купцами шел сначала на север до Смоленска через земли древлян и дреговичей, затем через земли кривичей и северян возвращался в Чернигов и, наконец, в Киев.

Значительная часть пути полюдья из Смоленска в Чернигов проходила по территории современной Брянской области, по пограничью кривичей, северян и радимичей – чтобы собрать дань сразу со всех племен. Путь проходил вдоль малозаселенных в то время берегов Десны, Судости, Вабли, Снови.

Для охраны этого пути с середины X в. князья стали создавать заставы – станы и погосты, куда местные правители должны были заранее свозить дань и запасы пропитания для дружины великого князя. Вокруг застав селились ремесленники и купцы. Из 18 населенных пунктов Брянщины, упомянутых в письменных источниках XI-XII вв., 13 располагаются поблизости от этого пути. Вокруг таких центров стали наиболее густо селиться крестьяне. Иногда княжеская власть переселяла на чужие территории знать покоренных княжеств и пленных, например, поляков, взятых в плен в русско-польских войнах при Ярославе Мудром. В конце X века киевские князья, не ограничиваясь сбором дани, стали устранять местных племенных князей и аристократию, а их земли включать в состав своих владений. К концу X века Киеву принадлежало Стародубское ополье и близлежащие территории по р. Снов, возможно, самый север Подесенья (Рогнединский район), освоенный из Смоленска, и цепочка крепостей по пути полюдья вдоль Судости и Десны.

Из Стародубского ополья русские дружины обрушились на северо-западные крепости северян в низовьях Судости и районе Трубчевска. С севера, и с юга, от Чернигова, двойной удар был нанесен по главному городу северян – Новгороду-Северскому. Параллельно русы основали крепость Севск. Были построены крепости Вщиж и Брянск, направленные против еще не покоренной части вятичей, и цепочка крепостей (Воробийна, Старый Почеп, Ормина, Русусь), защищавших с запада Почепское ополье, где проходил важнейший участок пути полюдья. Все эти события хорошо датируются предметами древнерусского вооружения конца X – начала XI веков, потерянного в сражениях близ современного Погара и под Трубчевском, могилами киевских дружинников под Стародубом и в Кветуни. После включения всех брянских территорий в состав единого Древнерусского государства начался процесс более равномерного их заселения земледельческим населением.

2. Хозяйственное освоение. Промыслы и ремесла

Процесс интенсивного освоения плодородных пограничных ополей переселенцами из-под Киева, Чернигова, Смоленска, процесс стирания этнических различий между населением разных племенных союзов, формирования единой древнерусской культуры стал регулироваться исключительно экономическими, а не политическими факторами. Старые политические и этнические границы заменялись чисто административными. Все эти процессы проходили в рамках единого Древнерусского государства, но свое завершение получили лишь к моменту его фактического распада (середина XII века). В XI в. почти повсеместно перешли к пашенному земледелию, подсека сохранилась для пополнения фонда пахотных земель в лесной зоне. В лесостепных типах ландшафта вокруг возникших позднее Карачева и Севска уже с IX-X веков для обработки земли использовался плуг, в опольях и предопольях – полозное, затем бесполозное рало (замененное плугом только в конце древнерусского периода). В полесьях и предполесьях на смену подсечно-огневному земледелию пришла обработка земли сохой.

Древнейший распашник на Брянщине датируется XII в., но сохи могли быть и целиком деревянные и не сохранились. В лесистых низменностях левых берегов Судости и Десны земледелие было малоразвито, распахивались лишь мягкие пойменные земли. Эти типы ландшафта использовались не для земледелия, а для пойменного скотоводства, рыболовства, охоты и выплавки железа из болотных руд. В земледелии уже в XI веке для восстановления плодородия земель использовались двухпольная и трехпольная системы. Это избавляло от необходимости постоянно расширять площадь пашни, но в конечном итоге вело к постепенному истощению земель, особенно в густо заселенных в XII в. опольях.

Брянские земледельцы выращивали просо, мягкую и твердую пшеницу, ячмень, овес, озимую рожь, лен, коноплю, различные бобовые культуры и овощи (капусту, репу, редьку, лук, огурцы, чеснок). Естественные удобрения для пашен поставляло скотоводство. Разводили, как и раньше, лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец и коз, из домашней птицы – кур, гусей, уток и голубей, охотничьих птиц и собак.

В жизни крестьян охота играла малую роль, были иные способы пропитания. Многие леса объявлялись княжескими заповедниками - «ловищами» и «перевесищами», где охота разрешалась только князю и его боярам. Они устраивались на неудобных для земледелия местах – в поймах Десны и Судости. Важной причиной сохранения значительных лесных массивов было и широкое распространение бортничества.

Развивалось ремесло, в XI в. ориентированное в основном на заказ, а с XII в. на рынок. Из-за повышенной пожароопасности выплавка железа из болотных руд развивались вдали от больших поселений – в поймах рек, у болот и озер, ближе к источникам сырья, в отдельных маленьких поселках.

В сельских поселениях работали гончары и кузнецы, в формирующихся городах, княжеских и боярских (с XII века) усадьбах – ювелиры, оружейники, шорники, кожевники, сапожники, портные.

3. Политическая география и политическая история

Территория современной Брянской области в XII в. являлась перекрестьем границ трех крупных княжеств – Смоленского, Черниговского и Новгород-Северского. В состав Смоленского княжества входили волости Заруб и Пачинь, часть «Земли Радимичей». Остальная часть Брянской области принадлежала черниговским князьям. В состав Черниговской земли входила «Земля Радимичей», Ропеская и Стародубская волости, Подесенье, в состав Северской земли – Трубчевская волость и «Лесная земля» с Карачевом и Севском. В середине XII в. новгород-северские князья несколько раз пытались захватить Стародубскую волость и Подесенье. В ходе этих войн заметную роль играло Вщижское княжество. Вщижский князь Святослав Владимирович (1156-1167) владел также Брянском и неоднократно пытался «округлить» территорию княжества за счет южного Подесенья – Воробийны, Росуси, Ормины. Принеся в 1156 г. вассальную присягу смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу, Святослав прервал прямое сообщение между Черниговом и Северо-Восточной Русью. В борьбе за Вщиж в 1160 году принимали участие черниговские, северские, смоленские князья и даже великий владимирский князь Андрей Боголюбский, на дочери которого был женат вщижский князь.

В 1164 г. для малолетнего Всеволода Святославича (будущего героя «Слова о полку Игореве» – «Буй-Тур Всеволода») был образован княжеский «стол» в Трубчевске. В 1180 г. к маленькому «Трубецкому» удельному княжеству был присоединен Курск и часть «Лесной земли». Трубчевско-Курское княжество просуществовало до смерти Всеволода в 1196 г. Есть смутные сведения о наличии в конце XII в. князя и в Брянске.

Из крупных политических событий, ареной которых был Брянский край, или в которых принимали участие его жители, следует отметить следующие:

984 г. – сражение радимичей против войск Владимира I на р. Пищане, в Унечском или Выгоничском районах Брянской области.

1024 г. – участие северян в «битве народов» под Лиственном на стороне тмутараканско-черниговского князя Мстислава Храброго. Северяне стояли против варяжских наемников Ярослава Мудрого, вынеся на своих плечах основную тяжесть битвы.

Зимой 1078-1079 гг. на Стародуб напали половецкие ханы Асадук и Саук, наголову разбитые затем Владимиром Мономахом. Больше половцы ни одного набега на Брянский край не совершали.

В 1096 г. в Стародубе 33 дня выдерживал осаду Владимира Мономаха и Святополка Киевского князь Олег Святославич, прозванный летописью «Гориславичем». Вскоре после заключенного перемирия на Любечском съезде 1097 г. была выработана юридическая формула «каждый правит своей отчиной», ставшая законным обоснованием феодальной раздробленности.

В первой половине XII в. особенно возросла роль Стародуба, ставшего фактически ступенькой к Новгород-Северскому, а затем и Черниговскому престолу.

В 1146-1147 гг. по Брянщине прокатилась одна из самых значительных и длительных междоусобных войн между новгород-северским князем Святосла-

вом Ольговичем и Юрием Долгоруким, и коалицией многих князей, печенегов и половцев. В начале 1147 г. Святослав разбил их под Карачевом. В ходе этой войны, помимо Карачева, впервые упоминаются Севск и Брянск.

В 1155 г. на смоленско-черниговской границе Ростислав Смоленский, второй по могуществу князь на Руси, уступил киевский престол Юрию Долгорукому. Договорившись с Ростиславом, Юрий пошел на Стародуб (приняв там присягу на верность у местного князя Святослава Всеволодича) и далее – на Киев.

Трубчевские дружины во главе с Буй-Тур Всеволодом Святославичем приняли участие в воспетом «Словом о полку Игореве» знаменитом походе 1185 г. северских князей на половцев.

Еще один герой «Слова» – киевский князь Святослав Всеволодич собрал в 1194 г. в Рогове княжеский съезд по поводу организации совместного похода против Рязани.

4. Древние города Брянщины

В эпоху раннего средневековья (IX – начало XII вв.) города на Руси играли большую роль в социально-политической жизни страны. В Брянском крае крупных и постоянных княжеских столиц, кроме Трубчевска (со второй половины XII в.), не было, однако какое-то время княжеские столы находились во Вщиже (середина XII в.), короткими периодами – в Стародубе. В XIII в. столицами княжеств становятся Брянск и Карачев. Не все упомянутые летописью в XI-XII вв. на Брянской земле 18 населенных пунктов являлись городами. Это могли быть и пограничные крепости, и княжеские усадьбы-замки, и центры сельских округ – погосты. Некоторые из них позднее стали городами. Другие, наоборот, переживали кратковременный расцвет, а затем по разным причинам превращались в села, деревни, или исчезали вовсе. В основном брянские города попадали в летописи в связи с междоусобными войнами.

Древнерусские города Правобережья Десны возникали на окраинах плодородных ополей, на торговых путях или путях сбора дани. В опольях концентрировалось сельское население, являвшееся основным потребителем продукции городских ремесленников, и снабжавшее города продуктами сельскохозяйственного производства. Больше всего городов было в Стародубском ополье, уже с X в. входившем в состав коренных русских земель. Летописцы упоминают три – Стародуб, Синин Мост и Росусь, археология добавляет еще четыре – пять. Возможно, какое-то время к Стародубской волости относились и Радош (Погар), и Ропеск (с. Старый Ропеск в Климовском районе).

Как племенной град северян на их приграничье с Русской землей возникает Кветунское поселение на Десне под Трубчевском, ставшее позднее одним из важных военно-стратегических пунктов русов в Подесенье. В Почепском ополье небольшие городки-крепости располагались в основном на западных притоках Судости, на чернигово-смоленской границе. Это летописные Воробийна и Ормина, городище у села Старый Почеп. Здесь же, у села Рогово, находился и княжеский замок Рогов, принадлежавший одному из героев «Слова о полку Игореве», киевскому князю Святославу Всеволодичу. Крупных городов на Судости не было.

Брянское ополье имеет всего два, зато достаточно крупных даже по общерусским масштабам города – сам Брянск («Добрянеск» или «Дебрянск») и Вщиж. В XIII веке Брянск стал столицей княжества.

На левых притоках Десны, на северянских и вятичских землях на востоке Брянского края, немногочисленные города (Севск и Карачев) строятся в начале лесостепной зоны. Эти центры были отделены от Десны и друг от друга широкой полосой непроходимых и малозаселенных даже сейчас болотистых лесов в междуречьях Сева, Неруссы, Навли и Снежети. Об этом говорят такие названия, как «Лесная земля», центром которой был Карачев, и «Болдыж лес».

Возникновение городов здесь связано с сухопутным сообщением между Южной Русью и Северо-Восточной (в Рязань, Ростов и Суздаль, позднее – Владимир и Москву), проходившим по водоразделу Оки и Десны. Путь этот шел от Севска к Карачеву через городища Радогощ (Комаричский р-он) в верховьях Неруссы и у села Слободка (ныне – Орловская область) в верховьях Навли.

Кроме того, через Карачев шел путь в Рязань из Брянска, а позднее, в Великие княжества Владимирское и Московское. Севск контролировал важный перекресток путей Трубчевско-Курского удельного княжества. По этому пути через Севск шла в Курск дружина «Трубецкого» князя Всеволода Святославича, «Буй-Тур Всеволода». Севск возник на рубеже X и XI веков, но был ли в это время городом – пока не известно.

Много летописных пунктов, некоторые из которых были городами - центрами волостей (Заруб и Пацинь) или княжескими селами, крепостями и усадьбами-замками (Рогнедино, Изяславль, Осовик) находится в современном Рогнединском районе, принадлежавшим смоленским князьям.

Наиболее важными центрами ремесла, торговли, культуры, христианизации и феодализации, военными пунктами-крепостями в XII-XIII веках были 5 населенных пунктов Брянского края: Стародуб, Трубчевск, Вщиж, Брянск, Карачев. По данным археологии, они возникли еще в X веке, в основном во времена Владимира Святого или чуть раньше. С эпохой средневековья, связано возникновение еще некоторых городов - Почепа, Мглина, Поповой Горы, Дрокова.

5. Распространение христианской культуры

Христианство распространялось в Брянском крае из двух центров – Чернигова и Смоленска.

В XI – середине XII века верования местного населения не затрагивались, сохранялись даже культовые центры (в Кветуни). Христианизация осуществлялась за счет притока уже православного населения из районов Смоленска, Чернигова, Сновска. Центрами распространения новой, общерусской христианской культуры стали опорные пункты на пути «Большого полюдья» и древнейшие города. После образования в середине XII – середине XIII вв. княжеских столов во Вщиже, Стародубе, Трубчевске, Брянске, Карачеве они стали главными религиозными и культурными центрами, а христианизация – более действенной. Именно тогда повсеместно исчезает языческая погребальная обрядность и широкое распространение получают предметы христианского культа. Завершение христианизации связано с переносом в середине XIII в. великокняжеского стола

и епископской кафедры из Чернигова в Брянск. Большое значение для религиозного и культурного развития Брянского края имело основание Романом Михайловичем в 1188 г. Успенского Свинского монастыря, а также Петропавловского монастыря, основанного сыном Романа Олегом. В этой обители князь, принявший монашество и причисленный позже к лику святых, был погребен.

Архитектура Брянского края древнерусского времени представлена только культовыми зданиями - храмами. Зафиксированный раскопками и реконструированный храм находился во Вщиже и был сооружен, вероятно, в годы правления князя Святослава Владимировича (1160-1167). По плану он наиболее близок церкви Покрова на Нерли под Владимиром. Остатки древнего храма были обнаружены во время раскопок в Трубчевске под зданием существующей Троицкой церкви. Имеются сведения о наличии храма XII в. в Стародубе; фотографии его руин, сделанные в 1906 г., хранятся в Музее архитектуры им. Щусева в Москве. Храм и по материалу, и по внешнему виду явно относился к эпохе Древней Руси. Однако его остатков пока не удалось найти.

Фрагменты прямоугольных кирпичей-плинф, относящихся к середине XII в., обнаружены при раскопках на детинце Вщижа и на посаде городища Кветунь. Поскольку храмы сооружались обычно на территориях «окольных городов», то можно предполагать здесь наличие светских, а не церковных кирпичных зданий.

О внутреннем убранстве церковей можно судить по иконе Свенской Божьей Матери, написанной в XI в. преподобным Алипием (Алимпием) Печерским и привезенной в 1288 г. в Брянск по просьбе князя Романа Михайловича.

Образцы высокого мастерства русских ремесленников были найденные в церкви во Вщиже: часть бронзового хороса-светильника, паникадило, подсвечник и другие предметы церковной утвари.

Контрольные вопросы

1. Как проходило государственное освоение брянских земель?
2. Что такое полюдь? Как и кому платили дань брянские земли?
3. Дайте характеристику хозяйственной деятельности жителей края.
4. Охарактеризуйте брянские промыслы и ремесла.
5. Как политическая история повлияла на политическую географию края?
4. Опишите древние города Брянщины.
5. Как распространялась христианская культура в Брянском крае.

Тема 3. Период монголо-татарского нашествия и власти Литвы

План:

1. Возвышение Брянска.
2. Переход княжества под власть Литвы.
3. Куликовская битва.
4. Москва как новый ориентир.
5. Гражданские войны первой четверти XV века, их последствия для Брянского края.

1. Возвышение Брянска

Дружина трубчевского князя приняла участие в отражении самой первой волны монгольского нашествия – в сражении на реке Калке в 1223 г. В составе смоленского отряда, были и жители северных районов Брянщины, входивших тогда в состав Смоленского княжества.

Северная часть Черниговской земли осталась нетронутой монголами, за исключением сожженного в 1239 Вщижа. Сам Брянск, и, вероятно, Карачев подверглись татарскому погрому позднее - в 1310 г., во время княжеских усобиц. В результате междоусобных войн Черниговская земля распалась, и Брянское княжество во второй половине XIII в. выдвигается на первый план. В Брянск переносится черниговская епископская кафедра; за князем Романом Михайловичем закрепляется великокняжеский титул. Территория Брянского княжества включала большую часть современной Брянщины, за исключением ее крайних восточных (принадлежавших Карачевскому) и северных районов (Смоленскому княжествам). Во второй половине XIII в. в Брянское включаются опустошенные черниговские земли. Путем дробления небольших Карачевского, Новосильского и Тарусского княжеств в верховьях Оки образовались несколько мелких княжеств, получивших название «Верховских» и долго сохранявших независимость. Из этих княжеств происходит более трети позднейших Рюриковичей, такие известные фамилии, как князья Барятинские, Волконские, Воротынские, Горчаковы, Долгоруковы, Лыковы, Мосальские, Оболенские, Одоевские, Репнины, Серебряные, Щербатовы и др.

Брянскому князю Роману Михайловичу удалось установить хорошие отношения с Ордой, татары ни разу не совершили набегов на его земли, укрепил положение княжества династический брак дочери Романа и волынского князя Владимира Васильковича, заключенный в 1263 г.

Совместно с волынскими князьями и татарами брянцы принимали участие в походах на Литву (1274 г), в 1285 г. осаждали Смоленск (к Брянску был присоединен Осовицкий удел на севере). Повысил престиж Брянского княжества перевоз в 1288 г. из Киево-Печерского монастыря чудотворной «свенской» иконы Богородицы и основание Свенского монастыря. Сын Романа - Олег добровольно ушел в монастырь, передав власть в Брянске и Чернигове своему брату и его сыну, имена которых неизвестны. Позже сильное брянское боярство и городское вече стали сами приглашать на княжение представителей младших ветвей Смоленского княжеского дома или потомков князя Романа из черниговской ветви. Условий было два: не передавать самовольно власть по наследству и не пытаться присоединить Брянск к Смоленскому княжеству. Карачевским, новосильским, козельским, тарусским и другим князьям престол не передавался. Городская община и боярство были сильны и самостоятельны, и князья не могли руководить ими с позиции силы. Брянское княжество находилось на пути к аристократической республике с выборным князем, типа Новгородской или Псковской. Князья менялись часто. Только Карачев обращается в Литву и ненадолго получает оттуда сына Гедимины - Монвида.

2. Переход княжества под власть Литвы

Авторитет Брянского княжества весьма медленно падал, а его значение как «моста» между Южной и Северной Русью, а после 1321 г. – между Великим княжеством Литовским, Москвой и Рязанью даже возрастает. Через Брянск шел самый короткий путь из Москвы в Константинополь.

В 1340 г. князя Глеба Святославича, не угодившего горожанам своей политикой свергли и убили. Начался период невзгод – мятежи, войны с литовцами, эпидемия чумы. Завершается этот период потерей Брянским и Карачевским княжествами своей независимости.

Первая попытка в 1356 г. литовского князя Ольгерда присоединить Смоленск и Брянск, где в это время не было князя, закончилась неудачно. Оба княжества объединились в борьбе с Литвой, в Брянске стал править смоленский князь Василий. В 1359 г. запад Брянщины подчинился сыну Ольгерда Коригойло.

Наиболее вероятен переход брянских князей под власть Литвы после сражения на Синих Водах в 1362 или 1363 г., когда литовско-русское войско Ольгерда нанесло татарам сокрушительное поражение, и татары вынуждены были отказаться от остатков своих южнорусских владений, брянских в том числе. У Москвы еще не было сил удержать далекое Подесенье, и, в 1372 г. в Брянске правит первый князь литовского происхождения – Дмитрий Ольгердович. Брянск продолжал оставаться столицей княжества. Ликвидация княжеского стола в Брянске произошла между 1372 и 1379 г. когда Дмитрий Ольгердович был уже князем Трубчевским и без боя открыл ворота города московскому войску, во главе которого стоял его родной брат князь Полоцкий и Псковский Андрей. Сдался москвичам без боя и Стародуб, отданный ранее племяннику Ольгерда Патрикию Наримантовичу, восстановившему не существовавший уже свыше 200 лет княжеский стол в этом городе. Однако удержать захваченное Москва в преддверии решительной схватки с Мамаем не могла, поэтому Дмитрий Ольгердович «с семейством и боярами» (трубчевскими, брянскими, стародубскими) оставил свои владения в Литве и перешел на службу к московскому князю, получив в кормление Переславль-Залесский.

3. Куликовская битва

Брянцы, чья родина находилась уже в руках литовцев, под предводительством князя Дмитрия Ольгердовича приняли участие в Куликовской битве. Ее начал поединком с татарским богатырем Челубеем (Темир-мурзой) инок Троицкой обители, в миру - брянский боярин Пересвет.

Жители брянских земель были представлены конными профессиональными воинами – боярами, ибо простой народ не уходил с князьями. Судьбы их в битве сложились по-разному. Наибольший урон понесли воины Глеба Ивановича Брянского, стоявшего в полку левой руки, принявшем первый удар татар и почти полностью вырубленном. Погиб и сам Глеб. Полк правой руки и резерв, которые возглавляли два Ольгердовича, стали последним оплотом русского войска - об их железные ряды споткнулись татары, когда им в спину ударил русский резерв - тяжелая конница Владимира Серпуховского, Дмитрия Боброка-Волынца и Романа Михайловича Брянского. Большая часть брянцев, однако,

сражалась вместе с переяславцами, трубчевской и литовской конными дружинами под знаменем Дмитрия Ольгердовича в составе полка правой руки. Этим блестящим эпизодом заканчивается более чем столетняя история Брянского княжества как независимого или полузависимого государства. Карачевские земли полностью потеряли независимость где-то между 1402 и 1407 годом, когда в состав Литвы вошло расположенное к северо-востоку от Карачева Одоевское княжество.

4. Москва как новый ориентир

В 1386 г. литовский князь Ягайло стал польским королем. Началась борьба двух группировок феодалов – сторонников ориентации на Польшу и католицизм, и сторонников независимости Великого княжества литовского. Независимость была невозможна без поддержки православных князей, бояр и городов.

Борьбу православного населения против окатоличивания, а затем и ополчания возглавил сначала старший Ольгердович – Андрей, а после его поражения в 1387 г. – витебский, новгород-северский и брянский князь Свидригайло Ольгердович.

Большинство литовских князей, уstraшенных поражением Андрея, временно примирились с Кревской унией. Дмитрий Брянский в 1388 г. принес присягу даже не Литве, а «Короне польской». Его примеру последовали Патрикий Нариманович Стародубский. Эти годы можно считать датой полного включения брянских земель в состав великого княжества Литовского.

Жители Брянщины (Стародубский полк под командованием Симеона-Лугвеня) участвовали в знаменитом Грюнвальдском сражении 1410 г. с Тевтонским орденом и западноевропейскими рыцарями.

После победы в битве православные феодалы Литвы теперь начали ориентироваться на единоверную Москву. Род стародубских князей Патрикеевых окончательно перешел на московскую службу. Стародуб получил нового князя-католика Сигизмунда Кейстуовича. В Трубчевске утвердились потомки Дмитрия Ольгердовича.

5. Гражданские войны первой четверти XV века, их последствия для Брянского края

Крупные изменения в социально-политическом устройстве земель Брянского края принесли гражданские войны 1432-1448 годов, совпавшие с такими же потрясениями в Московском княжестве и Литве. После смерти Витовта к власти в Литве пришел князь брянский и новгород-северский Свидригайло. Став великим князем, он разорвал Унию с Польшей. Ягайло, смирившийся с властью Свидригайло, в 1432 г. поддержал стародубского князя Сигизмунда, которому удалось захватить столичные города Вильнюс и Тракай. Однако «князи русские и бояре, и вся земля посадили Свидригайлу на Великом княжестве Русском» и дали ему «великую силу русскую». Свидригайло не хотел быть только князем «Руси». Его войска двинулись на Вильнюс. Вместе с ним шли стяги Сигизмунда Дмитриевича Корибута Трубчевского. 1 сентября 1435 г. ре-

шалась судьба не только Литвы, но и всей Восточной Европы. В случае успеха Свидригайло рождалось единое Русское государство, но с центром не в Москве. Однако в сражении на р. Швентойя победил более способный полководец - Сигизмунд, чьи польские войска были более организованы, хотя и уступали по численности. Ослабило Свидригайло отсутствие поддержки православного духовенства. Москва не поддержала Свидригайло, поскольку в самом Московском великом княжестве с 1432 по 1447 гг., то затухая, то вновь разгораясь, шла гражданская война между Василием Васильевичем Темным и удельными князьями.

Второй этап гражданской войны в Литве в 1440-е гг. также не обошелся без участия князей Брянского края. После гибели Сигизмунда в Литву возвратился соратник Свидригайло Юрий Лугвеньевич, вновь получивший Мстиславльское княжество. В 1444 г. Казимир, новый великий князь Литвы, пресек попытку захвата власти прокатолически настроенным княжившим в Стародубе и Брянске Михаилом Сигизмундовичем. В 1446 г. в Литве нашли убежище сторонники свергнутого с престола и ослепленного Василия Темного. Брат его жены, князь Василий Ярославич, получил «в кормление» ряд пограничных владений: Брянск, Гомель, Стародуб, Мстиславль. Брянск он передал уже из своих рук другим сторонникам Василия - воеводе Федору Басенку и князю Семену Оболенскому.

В 1449 г. истощенные внутренними войнами Василий Темный и Казимир пошли на заключение мира. Население пограничных областей вздохнуло свободнее, новые союзники обязались не только не натравлять татар друг на друга, но и совместно защищать от них свои «украины». В 1454 г. лишенный своего удела князь Иван Андреевич Можайский получил Брянск, Стародуб, Гомель. В конце 80-х годов XV в. происходит передел владений. Брянском стали управлять великокняжеские наместники, Семен Иванович Можайский стал князем Стародубским.

Казимир вошел в историю как законодатель. Он заменил действовавшие до этого в брянских землях нормы «Русской правды» и других законодательных актов литовских князей «Общеземским привилеем» 1447 г. и «Судебником» 1468 г. В них было закреплено равенство перед законом прав католиков и православных (ограничения касались мусульман и иудеев), урезаны права магнатов по отношению к великокняжеской власти, но расширены по отношению к их собственным подданным. Намного раньше, чем в Московском государстве, в Литве установилось крепостное право. В целом были увеличены права и привилегии феодального сословия и горожан, Стародубу было пожаловано право самоуправления - «Магдебургское право». К литовскому времени относится возникновение таких городов как Почеп, Мглин, Дроков, Попова Гора, хотя поселения на их местах были еще в эпоху Киевской Руси.

Земли Брянщины делились на поветы (Мглинский, Почепский и др.) и сотни, в Брянске чаще всего сидел великокняжеский наместник. В случае войны, как феодалы, так и поветы должны были выставлять в великокняжеское войско определенное количество воинов. Войн в этот период почти не велось. Однако пограничное положение края сказалось в появлении здесь военно-

служилого сословия - «доспешных слуг», «щитных слуг» - прообраза служилых казаков.

Василий Темный и Иван III использовали время мира с Литвой для осуществления внешнеполитических задач и укрепления своей власти. В 1493 г. Иван III впервые назвав себя «государем всея Руси» (т.е. и литовской и том числе). В 1494 г. на сторону Москвы тайно перешли князья пограничных литовских земель - Василий Иванович Шемячич и Семен Иванович Стародубский. В 1500 г. московские войска с трех направлений перешли границы Великого княжества Литовского. Воевода Яков Захарьин и татарский царевич Магмет-Аминь взяли Брянск, а его последнего литовского наместника Станислава Барташевича и брянского епископа выслали в Москву. Василий Новгород-Северский и Семен Стародубский открыто, со всем населением брянских, черниговских, гомельских, рыльских земель, перешли на сторону русских, и сражались с литовцами. Их примеру последовали князья Трубецкие. И все же судьба брянских земель решалась не на Брянщине. 14 июля 1500 г. главное московское войско наголову разбило литовцев на р. Ведроша под Дорогобужем, что практически решило исход войны. В этом сражении брянцы, в частности, стародубские подданные Семена Ивановича, участвовали уже на стороне москвичей. Новое объединение Литвы с Польшей в 1502 г. и ее союз с Ливонским орденом уже не спасли положения. По «шестилетнему перемирию» 25 марта 1503 г. Русское государство получило 19 «литовских» городов, в их числе: Брянск, Карачев, Стародуб, Почеп, Трубчевск, Радогощ, Дроков, Мглин, Попову Гору.

Контрольные вопросы

1. Как проходило возвышение Брянска и Брянского княжества?
2. Расскажите о событиях Куликовской битвы и об участии в ней брянцев.
3. Дайте характеристику Александру Пересвету.
4. Дайте оценку последствий ордынского владычества для Брянщины.
5. Как происходило закрепление Брянских земель в составе Литовского княжества?
6. Охарактеризуйте причины и последствия гражданских войн на Брянщине первой четверти XV века.
7. Раскройте причины присоединения Брянских земель к России.

Тема 4. Брянщина в XVI – XVII веках

План:

1. Хозяйство Брянско-Северского края. Землевладение.
2. Основные категории населения.
3. Система управления краем.
4. Брянщина в русско-литовских войнах первой половины XVI века.
5. Брянщина как русское пограничье.

1. Хозяйство Брянско-Северского края. Землевладение

С 1503 г. чернигово-северско-брянские земли окончательно вошли в состав Российского государства. С этого времени Брянщина на полтора столетия стала юго-западной окраиной России.

Природные условия разделяли ее на две части - очень большой по площади Брянский уезд и Северский край или Северщина. Жители этой территории назывались севрюками, северскими мужиками. Из-за непроходимых лесов многие уголки края жили изолированно, под влиянием вековых традиций.

Эта изолированность основывалась на господствовавшем в XVI-XVII вв. натуральном хозяйстве, обеспечивавшем на месте все важнейшие потребности человека. Огромное значение в жизни населения имел лес. Сохранялась важная роль охоты, бортничества. Кроме строительного и отопительного материала, лес давал грибы и ягоды, материал для некоторых деталей одежды, обуви, бытовых предметов.

На многих мелких речушках жили бобры, мех которых ценился с древних времен. Были богатые рыбные угодья. На речках стояли монастырские и крестьянские мельницы.

Земледелие было развито слабо, большое количество земель было не освоено. Во многих районах края прочно утвердилось трехполье, при котором земледельцы делили пашню на озимую, яровую и часть земли оставляли под паром. Среди сельскохозяйственных культур на первом месте была рожь, затем овес, гречиха, ячмень, пшеница, горох, просо.

В крестьянском хозяйстве наряду с земледелием существовали различные промыслы. Особенно они были развиты в крупных селах Брянского уезда, где свою продукцию мастер мог продать на ближайшей ярмарке (например, Супонево). Здесь находились дворы, хозяева которых сокращали свои земледельческие занятия и больше работали как кузнецы, плотники, сапожники, гончары.

Города в Брянско-Северском крае представляли собой не столько центры ремесла и торговли, сколько крепости, куда в случае опасности сбегалось окрестное население.

2. Основные категории населения

В XVI-XVII вв. на Брянщину бежали крестьяне и горожане, скрываясь в непроходимых местах. Это бегство вызывалось ростом налогов, опричной политикой Ивана Грозного, конфликтами крестьян с помещиками, закрепощением крестьян и горожан. Население Брянско-Северского края заметно росло. Поэтому, когда во второй половине XVI в. центр страны переживал резкое уменьшение населения, сокращение пашни и падение доходов государственной казны, - юго-западные уезды России такого упадка не испытали. К концу XVI столетия и во второй половине XVII в. жизнь Брянско-Северского края была на подъеме. Здесь основывались новые села и шла распашка новых земель.

Земля, с жившим на этой земле рабочим населением, была главной хозяйственной основой российского общества. Поэтому очень большое значение имело юридическое положение той или иной территории.

Основную часть Брянско-Северских земель составляли черные земли, то

есть земли государственные. Крестьяне и горожане, жившие на черных землях, платили налоги в казну и выполняли обязательные работы на государство: ремонтировали крепости, чистили рвы и валы вокруг них, прорубали в лесах дороги и т.п.

Другая часть земель на Северщине считалась дворцовой. Население должно было обслуживать своим трудом дворец московского царя, поставляло в Москву хлеб. Среди дворцовых земель выделялась своим значением огромная Комарицкая волость, образовавшаяся из более мелких волостей в самом конце XVI в. Первоначально административным центром этой волости был Брянск, а позже Севск. Дворцовой была Самовская волость в Карачевском уезде.

Все большая часть крестьянства оказывалась на поместных землях, которые государство отдавало служилым людям - помещикам за их военную службу. Крестьяне должны были вооружить своего помещика для несения службы и во время войны, и в мирную пору, когда помещик был обязан выходить на защиту границы. Главное значение в поместных наделах имел сбор меда, а не пашня. Поэтому в таких поместьях крестьяне отдавали помещику оброк не хлебом, а ценными продуктами лесных промыслов – медом и шкурами диких животных (в год два пуда меду и две куницы).

Особой разновидностью землевладения было монастырское землевладение. Самым крупным был Свинский монастырь. Он имел пять вотчин в разных частях Брянско-Северской земли. Находившийся в Брянске Спасо-Поликарпов монастырь владел землями, которые охватывали почти всю территорию современного Клетнянского района. Имели землевладения Петропавловский монастырь в Брянске, Тихонова пустынь в Карачевском уезде, Чолнский монастырь близ Трубчевска.

Большую часть населения всех этих земель составляли крестьяне. За счет их труда держалась система управления страной, ее оборона, развивалась духовная жизнь России.

Промежуточное положение между крестьянами и помещиками занимали служилые люди по прибору (набору): стрельцы, пушкари, затинщики, городовые казаки и пр. Они несли пограничную службу и обороняли города. В отличие от помещиков, служилые по прибору получали от государства землю не поодиночке, а вместе, на слободу или улицу в городе - Пушкарскую, Затинную, Стрелецкую.

Эту землю они делили между собой. Крестьян на ней не было, поэтому служилые люди должны были обрабатывать ее сами наряду с военной службой, занимаясь также ремеслом и торговлей и получая дополнительный доход. На протяжении XVI-XVII вв. численность таких служилых росла. Они составили более многочисленную часть горожан, чем ремесленники и торговцы.

Помещики Брянско-Северских земель были в основной массе мелкими землевладельцами. Иногда помещик владел землей, на которой стояли 3-4 крестьянских двора. Рядом с ними находились двор и дом помещика, которые ничем не отличались от крестьянских. Если помещик был беден, то он сам пахал свое поле. Землю давали для пропитания, а не в частную собственность. Помещик не имел права вырубать леса, в которых собирали мед. Крестьяне могли

пожаловаться самому великому князю или царю на своего помещика. Каждый из них был приписан к городу, куда он прибывал в случае военной опасности для несения службы. Государство жестко требовало от них выполнения их служебных обязанностей.

Брянск играл видную оборонительную роль в крае. На большой оборонительной линии, состоявшей из земляных валов, лесных засек специально устроенных завалов из подрубленных деревьев, наблюдательных вышек, стоял Трубчевск. Большая часть городов Брянского края и Северщины представляла собой крепости.

Особым слоем населения были церковнослужители. В каждом городе кроме центрального собора обычно стояло еще несколько церквей. Церкви были и по селам. В таких храмах служило белое духовенство, близкое по своему бытовому положению к горожанам и крестьянам. Порою ему приходилось возглавлять борьбу против вторжения врагов. Черное духовенство жило в монастырях изолированно от обычной жизни. Большинство монастырей было небольшими и только некоторые выделялись своим богатством и численностью монахов. Церковнослужители были грамотными и развивали духовную культуру страны.

Итак, в основе разного положения людей лежали разные виды землевладения. Государство как верховный собственник земли раздавало землю как плату за военную службу, собирало налоги за пользование землей и подчиняло все сословия жесткому порядку выполнения общественных обязанностей.

3. Система управления краем

После присоединения брянско-северских территорий к России было организовано управление краем и его оборона от соседней Литвы и татар. Служба военная и гражданская были неразделимы, то есть суд, организация обороны, общественного порядка находились в руках наместников, замещавших собою в городе великого князя и царя. Действия наместников были практически бесконтрольными. Свое пребывание в городе они рассматривали, как средство укрепить свое материальное положение. В ответ на злоупотребления наместников в Москву посылались жалобы населения. Поэтому правительство было вынуждено привлечь местных дворян к участию в судебных делах, сокращая полномочия наместников.

В правление Ивана IV правительство заменило наместников воеводами. Воевода ставился на короткий срок, чтобы пресечь длительные злоупотребления властью. Ему давался наказ - инструкция, в которой перечислялись его обязанности. Воевода должен был защищать город, собирать налоги, производить суд, следить за порядком. При воеводе действовала съезжая или приказная изба, в которой подьячие вели письменные дела.

Воеводы укрепляли обороноспособность городов. В 1580-х годах брянская крепость была уничтожена врагами, и московское правительство прислало сюда мастеров для постройки новой крепости. Воевода Леонтий Аксаков контролировал строительство. Тогда же вдоль Десны, к западу от Брянска, был насыпан Большой вал. Это была передовая линия в обороне города. Чтобы уси-

лить внимание к укреплению Брянска, Иван IV передал этот город в удел своему старшему сыну Ивану. Много внимания правительство уделяло и укреплению Севска. Его гарнизон постоянно пополнялся, и довольно скоро Севск из небольшой крепости превратился в значительный город.

Власть наместника или воеводы не ограничивалась пределами города, а распространялась на окружающую его местность - уезд. Уезды делились на волости и станы. Волостями назывались территории с крестьянским населением. Волость управлялась из единого центра волостелем или позже воеводой. Самую большую волость, Комарицкую, правительство организовало специально для обеспечения хлебом войск на южной границе России. Сохранилось и древнее управление – сельские старосты, выбранные крестьянами, сходы - собрания домохозяев данной местности.

В первой половине XVI в. некоторое время часть территории брянско-северского края еще находилась под властью местных удельных князей. Эти князья были полусамостоятельными государями, почти независимыми от великого князя московского. Центральное правительство не трогало их, так как удельные князья успешно оборонялись от крымских татар и литовцев. Особенно прославился внук Дмитрия Шемяки князь Василий Шемячич, владелец Новгорода Северского, Рыльска, Радогоща. Он был настоящей грозой татар. Удельные князья Брянско-Северского края враждовали друг с другом. Шемячич захватывал земли соседей. В правление Василия III, его заманили в Москву и там заточили в тюрьму, а удельные земли превратили в черносошные. Позже, в начале правления Ивана IV Грозного, был ликвидирован удел князя Андрея Трубецкого.

4. Брянщина в русско-литовских войнах первой половины XVI века

В XVI в. обстановка в крае была беспокойной. То возобновляясь, то прерываясь, шла борьба между Россией и Литвой за брянские земли, которые широкой полосой отделяли внутренние русские территории от Литвы. После смерти Ивана III мир с Литовским княжеством был нарушен. Москва воспользовалась восстанием в Литве, и в 1507 г. началась война, продолжавшаяся 15 лет. Основные боевые действия шли вокруг Смоленска. На юго-западные уезды неоднократно нападали татары, насылаемые Сигизмундом.

Еще больше затронула Брянско-Северский край следующая война России и Литвы. После смерти Василия III у поляков вновь загорелись надежды на возвращение русских западных территорий в состав Литвы. Летом 1534 г. большое войско литовцев вместе с татарами ограбило окрестности Брянска, Стародуба, Почепа, Радогоща (Погара). Позже, в сентябре 1534 г., литовские войска снова приходили под Стародуб, осаждали город. Смелые вылазки русского войска во главе с Федором Овчиной-Телепнёвым-Оболенским нанесли урон врагу и сорвали осаду города. Отойдя от Стародуба, литовские войска подошли к Радогощу и зажгли его. Осажденные во главе с наместником князем Матвеем Лыковым выпустили из горящей крепости женщин и детей, а сами погибли в огне, не желая сдаться врагу. Поздней осенью 1534 г., собрав силы, московский царь нанес ответный удар, устроив поход на литовские земли. В

составе русского войска действовали стародубские отряды во главе с князем Овчиной-Телепнёвым-Оболенским.

В 1535 г. литовцы вторглись в Северщину. Воевода Овчина-Телепнёв-Оболенский был вынужден обороняться. У врага имелось много осадной артиллерии. В литовском войске находились квалифицированные военные наемники из Западной Европы. Более месяца шла осада. Под стены города был подведен подкоп, в котором произвели взрыв. Рухнула одна из стен Стародуба, образовав пролом, в него устремились осаждавшие. Литовцы вошли в город, перебили местных жителей, взяли в плен воеводу.

Оказавшись под угрозой нападения, жители Почепа сами сожгли свой город. Однако Россия не потеряла своих территорий. Польско-литовские власти недооценили прочность внутреннего положения страны. В следующее десятилетие, в 1540-е годы в юго-западные уезды России совершали набеги крымские татары. И хотя эти уезды сильно пострадали от татар, сопротивление населения и действия воевод из Москвы не давали возможности крымцам проникнуть в центр страны.

К середине XVI в. Россия укрепила свои вооруженные силы, активизировала внешнюю политику. Проявлением этого стала Ливонская война, которую начал Иван IV в 1558 г. с орденом немецких рыцарей в Прибалтике. Война со временем переросла борьбу России с рядом европейских держав, в том числе с польско-литовским государством.

В 1563 г. литовское войско во главе с князем Михаилом Вишневецким напало на Северскую землю. В составе этого войска были татары. Многие деревни и села были разорены, сожжен Радогощ. После этого правительство стало усиливать гарнизоны Стародуба, Брянска, Карачева. Карачеву татары угрожали постоянно. В середине 1570-х гг. в польско-литовском государстве королем был избран Стефан Баторий, который активизировал военные действия против России. В 1579 г. польско-литовское войско во главе с князем Константином Острогжским двинулось к Стародубу, Почепу и Радогощу и стало грабить окружающие их территории.

Поздней осенью 1580 г. здесь же действовали войска во главе с гетманом Оришевским. Они сожгли посад Стародуба, напали на Почеп и ушли, ограбив Северскую землю. В 1581 г. был жестоко разорен Трубчевск отрядами пана Михаила Вишневецкого. Город разграбили, посад сожгли. Даже после подписания мирного договора с Речью Посполитой, литовский отряд напал на Брянск и сжег город, Свенский монастырь и близлежащие селения.

5. Брянщина как русское пограничье

Чтобы укрепить обороноспособность края, который сражался то против врагов с запада – польских и литовских войск, то против врагов с юга – крымских татар, – правительство увеличило здесь количество служилых людей – помещиков. Западные уезды России все больше превращались в область, оцепленную мелкими землевладельцами. На южной границе укреплялась сторожевая и станичная служба. На определенный срок служилые люди посылались на границу. Они ездили вдоль нее небольшими группами – сторожами – и, заме-

тив поднимавшуюся пыль от движения татарского отряда, зажигали сигнальные костры. Весть об опасности долетала до города, куда собирались под защиту крепости жители. Внезапность татарского нападения пресекалась. Основную тяжесть такой пограничной службы несли местные городские казаки, привлекались и казаки из Путивля. Посылались сюда и служилые люди из Стародуба, Брянска, Карачева. После Ливонской войны правительство приступило к быстрейшему восстановлению городов и их укреплений. Население Брянщины, которое постоянно жило в полубоевой обстановке, по отзывам современников, отличалось воинственностью. По сути дела юго-западные уезды России были населены вооруженными земледельцами. И хотя из-за редкости населения и слабости местных крепостей не всегда удавалось остановить врага, служилые люди держали оборону края и тем самым закрепляли его за Россией и создавали условия для его хозяйственного и культурного развития.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте хозяйственную жизнь и ремесла края.
2. Дайте оценку деятельности системы управления краем.
3. Опишите основные категории населения, их отношения с властью.
4. Назовите причины русско-ливонских войн,
5. Каковы результаты русско-ливонских войн и их значения для края?
6. Как происходило укрепление границ Брянского края?

Тема 5. Брянщина в период Смуты

План:

1. Первый период гражданской войны 1603-1608 гг. Лжедмитрий I.
2. Восстание Ивана Болотникова.
3. Появление Лжедмитрия II.
4. Иностранная интервенция 1609-1613 гг.
5. Последствия Смуты.
6. Политика укрепления границ.
7. Подъем хозяйственной жизни.

1. Первый период гражданской войны 1603-1608 гг. Лжедмитрий I

В начале XVII в. на протяжении полутора десятков лет Россию сотрясала гражданская война, ход которой осложнился вмешательством соседних государств – Швеции и Речи Посполитой.

К началу XVII в. Брянско-Северский край представлял собой окраинную территорию страны, на которой жило значительное количество служилых людей. Многие из них бежали сюда из городов и сел центральных уездов от непосильного налогового гнета, произвола опричников и по другим причинам. В окраинные города на воеводство правительство посылало нежелательных ему лиц. Таким образом, «горючего материала» для того, чтобы в Брянско-Северском крае вспыхнул пожар волнений, было достаточно.

Основной силой, которая выступала против правительства в этой войне, были служилые люди - казаки, провинциальные помещики. Плохо обеспеченные материально, они несли тяжелую службу и хотели улучшения своего положения. Восставшие принимали в свои войска служилых холопов, которые были профессиональными военными людьми. Часть таких холопов составляли выходцы из дворян и детей боярских. Закрепощенные в конце XVI в. крестьяне, а также горожане также вливались в ряды вольного казачества, желая вести свободный, полуразбойничий образ жизни. Крестьянские селения страдали от этой вольницы, забиравшей себе пропитание, корм для лошадей. Гнет, который несли крестьянскому населению вольные казачьи войска, был тяжелее, чем повинности в пользу помещиков. Таким образом, в гражданской войне сталкивались друг с другом представители разных слоев населения.

С 1601 по 1604 гг. один неурожайный год следовал за другим. Страну охватил голод. Царю Борису Годунову пришлось вернуть на время закрепощенным крестьянам право уходить от своих господ в те места, где они могли прокормиться. Некоторая часть таких крестьян и горожан пришла в Северский край. Годунов организовал поиски запасов хлеба по всей стране. Посланные правительством люди прибыли и в дворцовую Комарицкую волость, принуждая крестьян к дополнительной сдаче хлеба.

В обстановке резкого ухудшения материального положения народа в города и села Северской земли стали проникать послания о том, что Борис Годунов - не законный царь, а в Польше находится истинный царевич, сын Ивана Грозного Дмитрий. Сыном царя объявил себя самозванец - бывший монах Григорий Отрепьев. Григорий Отрепьев получил поддержку богатого польского землевладельца Юрия Мнишка. К нему стали собираться люди из России. Какую-то часть из них составляли выходцы из Северского края - севрюки. С приходом к власти нового царя население связывало надежды на изменение своего положения.

В октябре 1604 г. войско Лжедмитрия осадило Новгород-Северский, куда правительство собрало военные силы из Москвы, Брянска, Трубчевска и других городов. По приказу царя Бориса в Северском крае был проведен сбор служивых людей. Население не хотело выступать против Лжедмитрия, на территории Комарицкой волости, начиналось восстание крестьян.

Правительство направило войско к Новгород-Северскому. Из-за бегства помещиков по домам оно ослабело, даже не дойдя до сражения с противником. Была собрана новая армия во главе с Федором Мстиславским. Объединенное войско подошло к Новгород-Северскому. Здесь в сражении московская рать потерпела поражение и была вынуждена отступить. Лжедмитрий двинулся к Севску, откуда открывалась дорога на Тулу и Калугу.

В Комарицкой волости крестьяне торжественно встречали Лжедмитрия, приносили пропитание для его войска. Население дало Лжедмитрию присягу на верность. Часть крестьянской молодежи влилась в войско «царевича».

В это время войско Мстиславского усилилось за счет дворянских отрядов, которые привел Василий Шуйский. Отступив к Стародубу, оно затем двинулось через Трубчевск к селу Добрыничи (Добрунь).

На рассвете 20 января 1605 г. здесь произошло важное сражение, в котором войско Лжедмитрия было разгромлено, а сам он бежал в Путивль.

После своей победы у Добрыничей правительственные войска начали жесточайший погром сел и деревень Комарицкой волости. Комаричане оставались преданы своему вождю, и всю зиму 1605 г. правительственные войска провели в Комарицкой волости, терроризируя местное население.

После внезапной смерти Бориса Годунова, Лжедмитрий захватил Москву. Значительная часть севрюков вернулась в свою землю. Получив от «царевича» льготы за оказанную ему помощь, севрюки в дальнейшем проявляли преданность Лжедмитрию и были удовлетворены своим положением.

2. Восстание Ивана Болотникова

В мае 1606 г. Лжедмитрий был убит в Москве в результате боярского заговора, Василии Шуйский провозглашен царем. Весть об этом всколыхнула население Северщины. Севрюки убили правительственных гонцов, и юг России снова вышел из-под контроля правительства. Пошли слухи, что Лжедмитрий жив.

Летом 1606 г. в Путивле началось восстание во главе с Иваном Болотниковым, которого признали воеводой царя Дмитрия, еще раз спасшегося от своих врагов. В это время в северских городах продолжались антиправительственные волнения. Болотников повел войска через комарицкие земли. Его ряды пополнялись за счет комарицких крестьян. Население тех мест присягало на верность царю Дмитрию. Армия восставших ушла к Москве. А в северских землях продолжалась гражданская война. К концу 1606 г. под контролем восставших были Севск, Трубчевск, Стародуб, Почеп, Брянск, Карачев. В первые месяцы 1607 г. через комарицкие места на помощь Болотникову шел другой самозванец - «царевич» Петр. Его войска также пополнились комаричанами и выходцами из других уездов брянско-северского края. Они составляли войско подвижника Болотникова князя Андрея Телятевского.

3. Появление Лжедмитрия II

Летом 1607 г. в Стародубе появился самозванец Лжедмитрий II. В прошлом он был учителем в Могилеве, а весной 1607 г. через Попову Гору пришел в Стародуб.

Он встретился со сподвижником Болотникова казачьим атаманом Иваном Заруцким, который признал его истинным царем. Лжедмитрий II стал рассылать из Стародуба грамоты с призывом собираться к нему для похода. К нему приходили местные жители из разных социальных слоев и правительственные войска, которые сыграли в его армии видную роль.

В сентябре 1607 г. из Стародуба Лжедмитрий II начал поход в помощь Болотникову через Почеп, Брянск, Карачев, Козельск. Узнав о поражении болотниковцев, Лжедмитрий II ушел к Карачеву, а затем через Самовскую и Комарицкую волость к Трубчевску. По дороге его армия сокращалась. Вернувшись в Стародуб, Лжедмитрий снова начал собирать войска. К нему пришел польский полковник Александр Лисовский с отрядом. Осенью 1607 г. Лжедмитрий выступил к Брянску. Взять город штурмом Лжедмитрию не удалось,

поэтому его войска приступили к осаде города. Войско Лжедмитрия росло, к нему приходили поляки, литовцы, севрюки, запорожские и донские казаки. В декабре 1607 г. к Брянску подошли правительственные войска во главе с князем Василием Масальским. Бои у Брянска показали правительству, что одолеть Лжедмитрия II оно не может. И у Лжедмитрия не было сил взять Брянск. Он повел свои войска к Орлу, а затем в центр страны.

В 1608 г. установившееся равновесие сил между правительством и Лжедмитрием II продолжало существовать. Тогда царь Василий Шуйский обратился за помощью к шведскому королю. Объединенным русско-шведским войскам удалось нанести удар по подмосковному лагерю Лжедмитрия и снять организованную им осаду столицы. Лжедмитрий отступил к Калуге.

В ответ на это осенью 1609 г. войска польско-литовского короля Сигизмунда III вторглись в Россию и осадили Смоленск. Положение страны стало критическим.

4. Иностранная интервенция 1609-1613 гг.

В 1609 г. на территории страны действовали три враждебные друг другу силы: московское правительство, Лжедмитрий II, и польские интервенты. Все три военные силы боролись за Брянск. Разгоревшаяся в Брянском крае социальная борьба привела к тому, что город оказался на стороне Лжедмитрия II. В феврале 1610 г. Брянск был захвачен правительственным войском, весной в нем действовали воеводы, посаженные Шуйским. Позже к Брянску польским командованием был послан отряд, но захватить город он не смог.

В марте 1610 г. крупный отряд конных запорожцев, выступавших на стороне польско-литовского государства, совершил быстрый набег к Стародубу и поджег крепость. Часть защитников попала в плен, часть сгорела. Потом запорожцы двинулись к Почепу и подожгли и его. Потеряв более четырех тысяч человек, почепский гарнизон был вынужден сдаться.

Лжедмитрий посылал войска в брянско-северские земли для борьбы с интервентами, но его усилия не имели результата. Постепенно гражданская война стала превращаться в борьбу против поляков. Важными событиями в этом процессе было снятие с престола в Москве Василия Шуйского летом 1610 г. и гибель Лжедмитрия II. Московское боярство решило пригласить на престол польского королевича Владислава, чтобы он установил порядок в стране. Польские войска были впущены в столицу. Сдача Москвы быстро превратилась в позорный плен. Борьба против поляков становилась главной задачей для всех сословий России.

Брянский воевода Василий Шереметев в 1611 г. пытался соединить военные силы для борьбы с польско-литовскими интервентами. Он вступил в переписку с князем Дмитрием Трубецким – одним из основных руководителей остатков лагеря Лжедмитрия II. Бывшие сподвижники Лжедмитрия II стали инициаторами организации антипольского ополчения, составили ядро этого ополчения. В первом ополчении приняли участие жители брянско - северского края. Уже в начале 1611 г. остатки распавшегося лагеря Лжедмитрия II из Калуги установили связь с северскими городами. Было решено идти походом на

Москву вместе с рязанскими дворянами. Войска из Северы должны были соединиться с жителями Калуги и Тулы и продвигаться к Серпухову как сборному пункту. К июлю 1611 г. эти войска были уже у Москвы. Однако летом 1611 г. ополчение распалось. Остатки ополченцев заперли интервентов в Москве и создавали благоприятные возможности для сбора патриотических сил во второе ополчение во главе с Мининым и Пожарским. Казаки примкнули к войскам Минина и Пожарского и приняли участие в военных действиях за освобождение Москвы в 1612 г.

В начале 1612 г. в стране объявилось еще несколько самозванцев. Один из них был во Пскове. Северский край признал этого человека чудесно спасшимся Дмитрием. Поэтому севрюки не приняли участия во втором ополчении. В 1613 г. в Москве был избран новый царь Михаил Романов. На его имя было подано множество челобитий от помещиков из юго-западных уездов России, в т.ч. и Карачева, с просьбами освободить от пошлин их разоренные поместья. Многие земли еще были заняты поляками. С весны 1613 г. правительство начало направлять войска против поляков на юг страны.

В южных и юго-западных уездах России в 1610-х гг. действовало несколько антиправительственных вооруженных отрядов. В них наряду с бедными шляхтичами, были и казаки. Одним из самых активных был отряд под командованием Александра Лисовского - поляка, сподвижника Лжедмитрия II. Его люди получили прозвище «лисовчиков». Они ослабляли русские войска, осаждавшие Брянск. Отряд Лисовского пополнялся крестьянами и казаками и в течении 1614-1616 гг. разорял брянские земли в районе Карачева, Комарицкой волости и других местах. Умер Лисовский осенью 1616 г. от внезапного сердечного приступа. Остатки его отряда ушли под Смоленск.

Очаги казацкого движения существовали в это время в разных районах страны. Казачья вольница сосредоточивалась в окрестностях Карачева и Брянска. Правительство даже направляло к брянско-карачевским казакам делегацию, чтобы она уговорила их вернуться на службу. В конце 1617 г. часть казаков вошла в состав отряда князя Дмитрия Пожарского, находившегося в Калуге и воевавшего с поляками. Тяжелая обстановка разбоев, войны и грабежей держалась в юго-западном крае России до заключения перемирия с Речью Посполитой.

Сознавая свое ослабленное положение, российское правительство было вынуждено уступить польско-литовскому государству Стародуб, Почеп, Трубчевск. Польские послы пытались включить в состав своего государства и Брянск. Однако этот город, а также Карачев, Севск и прилегавшие к ним территории остались за Россией.

5. Последствия Смуты

Военные действия истощили юго-западные уезды Российского государства. В Брянске разбежались и частично были перебиты посадские люди. На ряд лет город лишился посада и существовал просто как крепость. Карачев был совершенно разрушен и покинут жителями. Было разорено множество крестьянских и помещичьих хозяйств. Наиболее пострадавшей частью населения были крестьяне, терпевшие грабежи от польско-литовских войск и татар, нака-

зания от московского правительства. Обезлюдели многие села деревни Комарицкой волости. Плодородные прежде земли превратились в «дикое поле». Число крестьянских дворов, принадлежавших Свенскому монастырю, уменьшилось по сравнению с концом XVI в. в полтора раза. Выросло количество дворов, при которых была сокращенная пашня. В целом край сильно обеднел.

В 1632 г. умер польский король Сигизмунд III и Речь Посполитая осталась без главы правительства. Для России сложились благоприятные условия, чтобы отвоевать Смоленск, который играл особо важную роль в обороне России. Летом 1632 г. была объявлена война. Однако русские войска задержались до осени 1632 г., т.к. татарские отряды ограбили Карачевский уезд и двинулись в Комарицкую волость, потерпев там поражение.

Центром сбора военных сил был Севск, откуда в ноябре 1632 г. пошли к Новгород-Северскому, а затем к Почепу. Польские власти попытались изменить положение и в декабре 1632 г. послали войска в Почепский уезд. Но эти польско-литовские силы были изгнаны, в ходе наступления русские войска взяли Мглин, позже Трубчевск и Стародуб.

В ходе войны с Речью Посполитой стало развиваться крестьянско-казацкое движение во главе с бывшим крестьянином Иваном Балашом. Поднявшиеся на борьбу с врагом жители выходцы из разных сословий превратились в вольных казаков со своим особыми взглядами и целями. Никто из них не собирался возвращаться в прежнее состояние. Большую роль в отряде Балаша играли комарицкие крестьяне.

В Стародубском уезде отряд Балаша лагерем в деревне Халеевичи. Правительство рассматривало действия Ивана Балаша как преступника, и в марте 1633 г. военачальники пытались подчинить вольницу царскому указу. Около сотни человек поддались на уговоры, остальные вступили в бой и потерпели поражение, Иван Балаш был схвачен, а часть казачества ушла. Они пошли по Комарицкой волости, в апреле появлялись в Севском уезде, грабя местное население. В середине апреля часть отряда пошла на Дон, другая часть возвратилась на службу под Смоленск.

В августе-сентябре 1633 г. с новой силой разгорелось движение вольных казаков. С Рославля казаки приходили в Брянский уезд, отбирали у населения хлеб. Многие из них в прошлом были казаками Балаша. К ним присоединялись крестьяне и стрельцы из Брянска, уходившие с помещичьим добром к казакам. Правительство попыталось использовать эту большую военную силу. К казакам был послан воевода Илья Наумов. Казаки признали Наумова своим начальником, но плохо ему подчинялись. В феврале 1634 г. войско Наумова пошло к Брянску. Казаки «у дворян и детей боярских по селам и по деревням крестьян жгли... и живот их пограбили». Командование у Наумова перехватил атаман Анисим Чертопруд. 19 февраля 1634 г. казаки подошли к Брянску, два дня стояли на посаде, грабили местных жителей, захватывали лошадей.

В марте 1634 г. польские войска осадили Севск, но взять его приступом не смогли из-за мужества защитников города, руководимых воеводой Федором Пушкиным. Тогда польско-литовские отряды стали грабить села и деревни Комарицкой волости, но встретили сопротивление. Месячная осада Севска оказалась безрезультатной, а план похода на Брянск был сорван.

В целом война оканчивалась неблагоприятно для России. В июне 1634 у речки Поляновки был заключен мирный договор. Граница между Россией и Речью Посполитой почти не изменилась, лишь немного отодвинулась на запад.

Смоленская война не только нанесла ущерб жителям юго-западных уездов России. Ею закончилось мирное десятилетие, которое переживал край с окончания гражданской войны. Польско-литовские отряды, балашовщина, даже действия русских войск и повинности, налагавшиеся государством, истощали хозяйственные запасы, сокращали население. В 1637 г. сюда вторглись татары. В Комарицкой волости и в других местах они сожгли деревни, а людей увели в плен для продажи в рабство. Позднее набеги татар снова возобновились. В 1644 г. татары ограбили в Комарицкой волости ряд деревень и взяли несколько небольших крепостей, куда от опасности сбежалось местное население. К осени татары согнали в свои земли такое количество пленников, которое равнялось трети их собственного войска. Много было украдено и скота. Набеги татар повторялись, нанося непоправимый урон краю.

6. Политика укрепления границ

После Смуты и Смоленской войны сохранялось военно-оборонительное значение брянско-северских земель. Это было время частых набегов татар, продолжала существовать и опасность со стороны Речи Посполитой. Поэтому московское правительство предпринимало усилия для укрепления юго-западных рубежей страны.

К 1640-е гг. была перестроена на военный лад жизнь крестьян Комарицкой волости. На комаричан были возложены новые повинности. Если ранее они должны были поставлять даточных людей в Севск и Брянск с пищалями, рогаatinaми, топорами, то в 1646 г. комаричане были записаны в драгуны.

Правительство освободило их от несения других повинностей. От одного крестьянского двора выставлялся один драгун со всем необходимым снаряжением. Всего таких служилых людей Комарицкая волость выставляла свыше пяти тысяч. В мирное время они обеспечивали оборону края от татар, а военное – участвовали в боевых операциях.

Три десятка лет комаричане сочетали земледельческие занятия военными обязанностями. Отрыв от привычных земледельческих работ вызывали их недовольство. Неоднократно комаричане подавал челобитья правительству с просьбой отставить их от военной службы, многие бежали из волости. Количество дворов значительно уменьшилось. В 1679 г. драгунская служба была отменена.

XVII в. был временем роста военного значения Севска. В севской крепости был значительный гарнизон, хранились большие запасы провианта и боевых припасов. В 1640-х гг. под Севском был создан укрепленный район с системой небольших крепостей – острожков, валов, рвов и засек. В 1665 г. был организован Севский разряд – крупный военно-административный округ для защиты границы и со стороны Крыма, и со стороны Польши. В севский разряд были включены Путивль, Рыльск, Брянск, Карачев, Трубчевск, Орел и др.

В 1645 г. в состав России был возвращен Трубчевск, он стал пограничным городом страны. В 1659 г. здесь была построена крепость.

7. Брянский край в борьбе украинского народа

В 1648 г. на Украине, которая в то время была частью Речи Посполитой, началась освободительная война, направленная против гнета польских властей в отношении народных масс, запорожского казачества, церковно-религиозных порядков, и украинской культуры.. Территория нынешней Брянщины находилась в стороне от мест главных сражений, но и она порой превращалась в район ожесточенных столкновений.

Летом 1648 г. освободительное движение докатилось до Стародуба, Почапа, Погара, находившихся тогда в составе Речи Посполитой.

Заметным центром движения восставших стала Попова Гора. Здесь собирались отряды казаков и шли в Белоруссию для поддержки антипольских выступлений крестьян и горожан. Чтобы ликвидировать эту базу восставших осенью 1648 г. прибыл отряд князя Иеремии Вишневецкого. После долгих сражений польские войска были разбиты местными жителями.

В августе 1649 г. Б. Хмельницкий был вынужден подписать мирный договор с польским правительством, по которому польские землевладельцы могли вернуться в свои прежние имения. Однако население не всегда покорно возвращалось под прежнюю власть. В 1650 г. в районах Стародуба и Почапа жители «многих панов своих побили». В 1651 г. Б. Хмельницкий подписал еще более тяжелый договор с правительством Речи Посполитой. Снова стали возрождаться прежние порядки на освобожденной территории Стародубья.

В 1652 г. из Стародуба, Почапа, Мглина, Дрокова были изгнаны стоявшие там польские войска. Осенью 1653 г. через Карачев и Севск на Украину проехало посольство из Москвы во главе с боярином В.В. Бутурлиным. 8 января 1654 г. в Переяславле состоялась Рада, которая приняла решение о переходе Украины под власть российского царя. В том же году началась русско-польская война.

Первые удары польские войска нанесли по Стародубу, но были успешно отбиты. Основные военные действия развернулись у Смоленска и в Белоруссии. В них принимали участие стародубские казаки, комарицкие драгуны, служилые люди из Брянска, Карачева, Севска. Сформированное в Брянске войско под командованием князя Трубецкого вело боевые действия в Белоруссии, а русская армия, собранная в Севске, во главе с боярином Бутурлиным и князем Г.Г.Ромодановским воевала на Украине, где разгромила войска польского гетмана Потоцкого. Русские части и украинские казаки осенью 1655 г. вступили в Польшу, и между Россией и Речью Посполитой было заключено перемирие.

С 1660 г. польско-литовские отряды снова стали вторгаться на территорию Брянщины. В эти же годы здесь неоднократно появлялись крымские татары. В начале 1662 г. близ Брянска и Карачева разбойничали татарские отряды мурзы Ширинского. Из Севка против мурзы были отправлены военные силы, которые разбили его, взяли в плен самого мурзу и отбили всех пленных (около 2 тыс. человек).

В ноябре 1663 г. сам польский король Ян Казимир начал большой поход через Севск, Брянск и Карачев на Москву. Российское правительство стало стягивать войска на юго-запад. В январе 1664 г. передовой отряд русской армии вступил в Брянск.

Шедшие с разных сторон польско-литовские отряды сражались с русскими войсками в Брянском, Рославльском, Карачевском, Трубчевском уездах, но больших успехов не добились, что стало сказываться на их моральном состоянии. Отделившиеся от Яна Казимира татары занялись грабежом в Трубчевском, Брянском, Севском, Карачевском и других уездах. Вслед за ними к Севску подошли войска польского короля. Они не решились на штурм крепости, а остановились в соседнем селе Юшино, ожидая подхода других сил. Но его жители не впустили поляков. В тылу отступавшей польской армии появились русско-украинские отряды. Армия Казимира уже не отступала, а бежала. Наступившее весной 1664 г. бездорожье затрудняло путь, армия голодала, ела трупы павших лошадей. Под Мглином русские войска разбили часть отступавших. Так поход Яна Казимира завершился позорным поражением.

Долгая война истощила обе воюющие стороны. Поэтому и Россия, и Речь Посполитая в 1664 г. начали переговоры, которые закончились только в 1667. В селе Андрусово около Смоленска было подписано перемирие. Россия возвратила себе Смоленск, Северскую землю и всю Левобережную Украину. Брянские крепости потеряли прежнее военное значение. Край перестал быть пограничным, юго-западный рубеж России отодвинулся до Днепра. Жизнь местного населения потеряла свой полубоевой характер. Сложилась условия для роста населения, дальнейшего хозяйственного освоения края, укрепления благосостояния и горожан, подъема торговли, развития культуры.

После заключения «вечного мира» с Речью Посполитой были проведены два похода против крымского ханства, в которых участвовали служилые люди Севского разряда и казаки Стародубского полка. Города Брянщины были важной базой для русских войск и в русско-турецких войнах. В готовность были приведены комарицкие драгуны, севские, брянские и карачевские стрельцы, пушкари, солдаты, набранные из различных уездов. Здесь же были и казаки Стародубского полка. Ежегодно по 4 тыс. комарицких драгун с лошадьми и припасами стояли наготове в Киеве.

8. Подъем хозяйственной жизни

С подъемом хозяйственной и улучшением мирной жизни стало расти население Брянщины. Сюда переселялись крестьяне и горожане из других мест. Под защиту густых лесов приходили старообрядцы-раскольники. Люди распашивали земли, расширяли площадь пашни в крае.

Техника земледелия оставалась примитивной. Пища населения была в основном растительной. В тех районах, куда набегали татары, скота было мало, здесь держали свиней, так как татары их не трогали из-за религиозного запрета. Земледелие дополнялось промыслами, особенно в больших селах. К 1670-м гг. крестьянское хозяйство в юго-западных районах Брянщины полностью возродилось в довоенных размерах. По мере восстановления хозяйства крестьяне втягивались в торговлю. К середине XVII в. крупнейшей базой для хлебной торговли была Комарицкая волость. Многие крестьяне в особо крупных размерах торговали зерном.

Возрождались посадские общины в городах. Жители торговали продук-

тами ремесла, промыслов и сельского хозяйства. Важным товаром была пенька - волокно из стеблей конопли, из пеньки делали веревку и грубоватые ткани.

В Брянске на посаде были кузнецы, овчинники, калашники, портные и другие специалисты-ремесленники. Широкими торговыми связями отличался Карачев. Во второй половине XVII в. здесь действовала казенная винокурня. Ежегодно производилось 500 ведер вина.

Значительную роль в развитии торговых связей между Украиной и Россией играл Севск. Он превратился в значительный город. Служилых людей здесь был больше, чем в Брянске и Карачеве, вместе взятых. Они занимались хлебопашеством, рыболовством, огородничеством, садоводством, скотоводством, лесными промыслами и торговали продуктами этих занятий.

Стародуб, оказавшийся под управлением украинских гетманов, в 1663 г. был сделан центром самостоятельного полка (большого района). Стародуб представлял собой очень крупный ремесленный центр. Более 400 дворов здесь принадлежало торговцам. Во второй половине XVII в. Стародуб стал главным торговым центром всей Украины. Важнейшими товарами, которым торговали в этом городе, были пенька, конопляное масло, мед, водка, деготь, стеклянная посуда, скот, овчины, шерсть, кожи. Сюда привозили на продажу соль, пушнину, специально обработанную кожу – юфть, галантерейные товары. Приезжавшие в Стародуб иностранные купцы селились на особой улице, которая получила название «Немецкая».

Образовался особый слой – купечество. Купцом фактически был не только торговавший житель посада, но и служилый человек, получавший доход от торговых занятий. Большое российское и международное значение имела Свинская ярмарка около Брянска. Сюда приезжали купцы с пушниной из Сибири, с товарами из Польши и Литвы, из Турции. Ярмарка работала раз в год – в конце лета в течение нескольких дней.

Контрольные вопросы

1. Раскройте причины возникновения и следствия Смуты.
2. Дайте оценку деятельности Лжедмитрия, Ивана Болотникова, Ивана Балаша.
4. Раскройте роль населения края в объединении Руси.
5. Охарактеризуйте хозяйственную деятельность в крае.
6. Дайте оценку значению освободительной борьбы украинского народа для Брянщины.
7. Как проводилась политика укрепления границ края?

Тема 6. Брянский край в XVIII веке

План:

1. Особенности административного устройства Брянского края. Основные населенные пункты и национальный состав жителей.
2. Брянщина в годы Северной войны.

3. Социальная обстановка в первой четверти XVIII века: причины социальной напряженности.

4. Хозяйственная жизнь Брянщины в XVIII веке.

1. Особенности административного устройства Брянского края. Основные населенные пункты и национальный состав жителей

В 1708 г., в результате реформ Петра I, вся территория Брянщины вошла в состав Киевской губернии, которая делилась на провинции. Восточная часть Брянщины оказалась в составе Севской провинции, западная - в Киевской.

Севская провинция включала Брянский, Карачевский, Севский, Трубчевский уезды и существовала до 1778 г. Управление в ней осуществляли севские провинциальные воеводы.

В 1778 г. основная часть Севской провинции вошла в состав Приокского наместничества (с 1796 г. - Орловской губернии). Здесь же был образован Луганский уезд, позднее преобразованный в Дмитровский. После окончательного установления границ между Дмитровским и Севским уездами восточная часть современного Брасовского района (села Глоднево, Столбово и др.) вошла в состав Дмитровского уезда.

Не раз изменялись и другие административные границы. Особенно это коснулось Брянского уезда. Больше всего его земель отошло к Трубчевскому уезду, а часть территории оказалась даже в составе других губерний: Смоленской и Калужской.

Западная часть Брянщины вместе с Левобережной Украиной входила в состав «Гетманщины», позже преобразованной в Малороссийскую губернию. Здесь параллельно имелась и гетманская, и губернаторская власть. Малороссийская губерния делилась, как и прежде, на полки и сотни. Северную часть губернии составлял Стародубский полк, занимавший не только всю западную Брянщину, но и часть современной Украины.

Внутреннее административное устройство Стародубского полка делилось на Полковую (Стародубскую), Погарскую, Бакланскую, Почепкую, Мглинскую, Топальскую, Новоместскую, Шептаковскую, Новгород-Северскую сотни.

До 1786 г. на территории Стародубского полка находились три волости Киево-Печерской лавры: Бобовицкая, Попогорская и Лыщицкая, было около полутора десятков раскольнических слобод, имевших особое управление.

К концу XVIII в. административное устройство западной Брянщины уже не отличалось от других частей России. В 1764 г. было упразднено гетманство, а управление передано в руки Малороссийской коллегии, президентом которой был назначен П.А. Румянцев, выдающийся государственный деятель и полководец. В 1781 г. запад Брянщины вошел в состав Новгород-Северского наместничества, которое делилось на уезды, именовавшиеся обычно поветами.

В 1796 г. все эти поветы, как и другие территории Новгородского наместничества, вошли в Малороссийскую губернию – г. Чернигов).

Национальный состав в восточных уездах был почти однородным, абсолютное большинство жителей составляли русские. Украинцев (малороссиян) по

5-й ревизии (конец XVIII в.) насчитывалось около 6,5 тыс. душ мужского пола, а в Трубчевском уезде их доля была около 16 %. Из других народностей зафиксированы цыгане, 3 перса, 1 калмык и по 2 турка, пруссака и башкирца. В западных уездах население было смешанным, в основном преобладали белорусы и украинцы, русское население жило в раскольнических слободах. С конца XVIII в. заметным элементом населения становятся евреи.

Восточная и западная часть Брянщины значительно отличались в социальном составе населения и в видах поселений. В восточных уездах четко различались города - центры уездов и сельские поселения: село (была церковь), сельцо (имелся дом помещика), деревня (большинство других селений), слобода (жители имели определенные льготы), починки (недавно возникшие селения), хутора (малое число жителей).

В западной части Брянщины селец и починков не было, но зато поселения, промежуточные между городом и селом: место (местечко) и посад. Городами в XVIII в. здесь были Стародуб, Погар, Мглин, а с 1780-х годов - Сураж (ранее - д. Суражичи), Новое Место (раньше – село Засуха). Некоторые старые города потеряли свое прежнее положение и превратились в села: Попова Гора (Красная Гора) и Дроков (Почеп).

Местечки являлись чаще всего центрами сотен: Великая Топаль, Баклань, Новый Ропск.. Поселения раскольников первоначально назывались слободами, которые позже были преобразованы в посады, основную часть населения составляли купцы и мещане.

Крупнейшими из слобод были: Клинцы, Климово, Зыбкая, Митьковка, Вороново, Елѐнка, Злынка, Лужки. Быстрее других росли Клинцы, Зыбкая, Злынка.

Остальные жители западной Брянщины делились на две главные группы: казачество и посполитые. Казачество являлось военно-служилым сословием, но оно не было однородным. Казацкая старшина по положению была близка русскому дворянству, а в конце XVIII в. юридически вошла в состав этого сословия. Службу в малороссийских казачьих войсках несли выборные казаки, самую многочисленную группу составляли казаки-подпомощники, которые сами не несли воинской службы, но были обязаны участвовать в снаряжении и вооружении казачьих войск. По ревизии 1764 г. в Стародубском полку было 7 тысяч выборных казаков и около 18 тысяч подпомощников, общее число казаков и членов их семей составляло около 50 тысяч человек.

Посполитые (не связанные с воинской службой крестьяне и мещане) составляли основную часть населения западной Брянщины. В 1764 г. в Стародубском полку было почти около 300 тысяч населения.

Большинство посполитых крестьян к середине XVIII в. были владельческими, но сохранявшими право перехода от одного владельца к другому. В 1780-е гг. они были приравнены к обычным крепостным, бывшие казаки - к государственным крестьянам или мещанам, казацкая старшина - к дворянам.

Среди городов и местечек западной Брянщины выделялся Стародуб, где по описи 1781 г. насчитывалось свыше тысячи дворов, Погар (768 дв.), Мглин (567 дв.), Новый Ропск (383 дв.).

Города восточной части Брянщины после присоединения к России Левобережной Украины довольно быстро утратили значение важных оборонных центров и их роль для округа начала определяться административным, хозяйственным и культурным значением. К концу XVIII в. оборонительные сооружения обветшали и уже не восстанавливались. Изменился социальный состав населения: вместо служилых людей появляются купцы и мещане, дворяне, чиновники, ремесленники, церковники; в дворянских домах были также дворовые.

Наибольшее значение в общественной и духовной жизни восточных уездов имел Севск, долгое время бывший центром провинции и центром епархии, но по хозяйственному развитию и числу жителей он не выделялся. В 1770-1780-е гг. здесь проживало немногим более 3 тысяч человек. В это же время в Карачеве было около 5 тысяч жителей, в Брянске – свыше 4,5 тысяч, в Трубчевске – около 2,5 тысяч.

2. Брянщина в годы Северной войны

Первая четверть XVIII в. была временем внешнеполитических событий, открывавшим России выход к Балтийскому морю.

Боевые действия в первые годы Северной войны велись далеко от Брянщины, но брянцы не были от них в стороне. В битве в Нарвой в ноябре 1700 г. участвовал севский стрелецкий полк С.М. Стрекалова, с 1702 г. на территории Белоруссии действовали против неприятеля стародубские казаки во главе с полковником Михаилом Миклашевским, который здесь и погиб. На Брянщине развернулись оборонительные работы на возможных направлениях продвижения шведов. Указом Петра было велено устроить засечную линию от Смоленска до Брянска далее на юг к Севску. Эта работа была поручена К.А. Нарышкину и В.Д. Корчмину. Под руководством Василия Корчмина была укреплена Брянская крепость, сделаны дополнительные оборонительные сооружения на Петровской горе.

В сентябре 1708 г., потерпев неудачу под Смоленском, шведская армия развернулась на юг и вскоре вышла к Ипути. Возникла угроза для Брянского края.

У Старого Дрокова армия Карла XII перешла через Ипуть и встала у с. Костеничи. 5-тысячный отряд генерала Лагеркрона должен был занять Стародуб, где были значительные запасы хлеба, фуража, боеприпасов. Однако местные крестьяне, взятые в качестве проводников, завели шведов в сторону от Стародуба, в с. Ярцево.

Русская армия во главе с фельдмаршалом Б.П. Шереметевым выступила из Рославля к Стародубу. 28 сентября Стародубский и Черниговский казачьи полки были уже в Стародубе. В последующие дни гарнизон города пополнился сводным отрядом из 500 брянских и севских солдат. Одновременно отряды русских войск были направлены в Погар и Почеп.

Таким образом, в Стародубе были сосредоточены большие силы, и шведы были вынуждены отступить. 7 октября, преследуя их, генерал Инфлант нанес шведам поражение близ с. Найтоповичи.

Пытались шведы захватить и Мглин. Кавалерийский отряд шведов 24 сентября подошел к городу, который защищала сотня казаков и крестьяне

окрестных сел. Несмотря на слабые городские стены, шведы были отбиты. Однако, угроза нового нападения вынудила оставить город.

Планы Карла XII захватить брянские города и поживиться запасами не осуществилась. Шедшее подкрепление было разбито в Белоруссии, и к Карлу на Брянщину дошло лишь несколько тысяч голодных солдат. 9 октября в бою у с. Лыщичи шведы потеряли 130 человек убитыми. Надежды Карла XII получить продовольствие у крестьян рухнули. Несмотря на королевские «прелестные письма», крестьяне уходили в леса, забирая с собой то, что могли унести, уничтожая остальное. В лесах стали возникать партизанские отряды, нападавшие на небольшие группы шведов. Крестьяне активно участвовали в обороне городов.

Карл XII решил двинуться на Украину, рассчитывая на помощь гетмана Ивана Мазепы. На юг стали продвигаться и русские войска. Основные части Шереметева двигались вдоль р. Судости: 10 октября они находились в с. Баклань и д. Калачево, затем вступили в Погар, а затем, переправившись через Десну, – в с. Погребки близ Новгорода-Северского. Сюда же прибыл Петр I. Путь Петра от д. Лесной, где он находился, проходил через Смоленск, Брянск и Трубчевск.

На Украину, к г. Глухову, через территорию Брянского края спешили и другие русские войска. Через Рославль - Брянск - Севск шли полки дивизии Д.И.Репнина, конные полки А. Д. Меншикова. По дороге к гетманской столице г. Батурину, Петр I узнал об измене Мазепы. Батурин был сожжен, а находившиеся в нем запасы продовольствия и артиллерия вывезены в Глухов и Севск.

Следующие события Северной войны проходили за пределами Брянского края. Но брянские стрельцы в составе Саксонского полка приняли участие в сражении под Полтавой. Успехи русской армии во многом стали возможными благодаря патриотизму жителей Стародубья, их активной борьбе против завоевателей. Признавая заслуги раскольников Стародубья в борьбе со шведами, Петр I в ноябре 1708 г. снял с них опалу, узаконил их слободы, предоставив право владеть занятыми землями и управляться особой администрацией, местом пребывания которой впоследствии слобода Климово.

3. Социальная обстановка в первой четверти XVIII века: причины социальной напряженности

Тяготы войны, налогового бремени, всевозможных повинностей в пользу государства значительно ухудшили условия жизни крестьян, горожан и служилых людей. Брянские пушкарки жаловались, что в 1700-1701 гг. денежное жалование получают редко, а жены и дети "помирают голодной смертью". Похожее положение было у служилых людей Карачева, Севска. Солдатам приходилось просить милостыню. В результате солдаты бежали из полков, стали появляться слухи антиправительственного содержания. В 1705 г. Солдат Д. Малютин говорил в Севске, что «государь, антихрист проклятой, родился от блудной девицы». После жестокого наказания Д. Малютина отправили на какому-то торгу. Распространение подобных слухов было связано не только с ухудшением экономического положения и усилением произвола властей, но и с нововве-

дениями в быту. Ношение «немецкого» платья, курение табака, бранобритие, введение множества иностранных слов и др. новшества, воспринимались большинством населения как истребление прежних обычаев и верований, непонятная ломка старого уклада русской жизни.

Война со Швецией, прокатившаяся через Брянщину, сопровождалась массовым привлечением местного населения к строительству оборонительных сооружений, перевозке грузов, выполнению других повинностей, что приводило в упадок крестьянские хозяйства. Все это сопровождалось жесткими действиями местной администрации, в частности, В.Д. Корчмина.

В результате в 1708 г., в период вторжения шведской армии на Брянщину, произошли значительные волнения в городах и селах Стародубского полка. В самом Стародубе местные ремесленники напали на дома администрации, убили 50 торговцев и арендаторов, «смертным боем били местного сотника». Для подавления волнений пришлось применять войска. Непокойно было и в Брянске. Здесь был сожжен один из основанных В.Д. Корчминым заводов и потоплено 50 речных судов, были и «иные противности».

Первые победы русской армии стали поводом для награждения фельдмаршала Б.П. Шереметева, генерала Я.В. Брюса, А.Д. Меншикова и др. землями и крепостными. В 1709 г. А.Д. Меншикову были пожалованы селения Краснозаборской волости Брянского уезда (Клетнянского района) и «место Почеп» с окрестными землями, населенных в основном беглыми крестьянами. Меншиков включил в свою вотчину еще около 2,5 тысяч дворов почепских казаков. Многочисленные жалобы на самоуправство Меншикова долгое время оставались безрезультатными. Более того, в 1719 г. к почепским владениям Меншикова были дополнительно прирезаны земли Бакланской и Мглинской сотен и часть Стародубской (Полковой) сотни.

К Петру I обратился с жалобой гетман И. Скоропадский. Раздраженный самоуправством своего фаворита, Петр I послал в 1722 г. полковника С. Давыдова, который вскрыл огромные злоупотребления. Меншикову пришлось признать свою вину, смириться с потерей незаконно захваченных земель и передать в казну более 60 тысяч рублей, собранных с почепских казаков.

Первая четверть XVIII в. была временем особенно интенсивных попыток украинской старшины закабалить посполитых крестьян, рядовых казаков и горожан. Главным средством такого закабаления стало расширение земельных владений старшины путем пожалований, скупки и прямых захватов. Произвол гетманской, полковой и сотенной администрации, чрезмерное отягощение непомерными работами, поборами со стороны владельцев, приводили к различным формам недовольства и сопротивления: от подачи коллективных жалоб до прямого неповиновения.

Особенно сильные крестьянские волнения на территории Стародубского полка были в 1721-1724 гг. Четыре года подряд в стране был сильный неурожай, который привел к голоду. В результате произошли волнения в Баклани, селах Борщево, Витемля, Гарцов, Горяны, Лобки, Найтоповичи, Перегон, Синин, Случок, Хмелевка и др.

В слободе Душатин, возникшей в 1710 г., слобожане платили денежный

оброк вместо повинностей. Однако после смерти И. Даровского его жена потребовала отработки "барщины". Помня прежнюю договоренность, слобожане не поехали, за что были по приказанию помещицы нещадно избиты, что тоже привело к волнениям.

Происходили в 1722-1724 гг. волнения и в раскольнических слободах в связи с изменением правительственной политики по отношению к раскольникам: введением двойной подушной подати, ущемлением религиозных прав, усилением розыска среди них беглых крестьян. Волнения проявлялись в различных формах: много раскольников бежало в Речь Посполитую, раскольники не позволяли проводить перепись населения слобод, избивали посылаемых к ним православных церковников.

Постоянно напряженную социальную ситуацию на Брянщине в первой четверти XVIII в. как бы замыкает событие, случившееся в 1725 г. уже после смерти Петра I. В Почепе солдат расквартированного здесь гренадерского полка Алексей Семиков стал называть себя царевичем Алексеем. Однако широкую поддержку он не получил, был по доносу мглинского сотника А. Барановского арестован, а затем казнен в Петербурге. По указу Екатерины I голову казненного было велено отправить в Почеп и установить там на столбе с указанием вины.

4. Хозяйственная жизнь Брянщины в XVIII веке

Основу экономики Брянского края в XVIII в. по-прежнему составляло сельское хозяйство, земледелие. Состав выращиваемых культур мало изменился, выращивали рожь, овес, ячмень, пшеницу, гречиху, капусту, лук, чеснок, горох, лен, коноплю. Овощеводство и садоводство развивались в основном в городах, а также в помещичьих и монастырских хозяйствах. В некоторых помещичьих имениях были оранжереи, где выращивались лимоны, апельсины, персики и прочие южные растения. Господствующей системой земледелия была трехпольная с чередованием озимых, яровых и пара. На северо-западе Брянщины продолжалось земледелие «на лядях» (очищенные от леса и распаханые участки земли через несколько лет оставлялись, а через какой-то срок вновь расчищались и распахивались).

Урожайность главных сельскохозяйственных культур была невысокой. Особенно трудно приходилось жителям, когда неурожаи продолжались по несколько лет подряд. Для Брянщины такими были 1721 - 1724, 1732 - 1735, 1747 - 1750, 1765 - 1767, 1783 - 1788 годы, а в целом неурожайных в течение XVIII в. лет было около 40. Причинами неурожая чаще всего были суровые зимы, возврат холодов и поздние заморозки в мае-июне, засуха, или слишком обильные и длительные дожди, нашествия саранчи и т.д. Поля не удобрялись. Весь имевшийся в хозяйствах навоз использовался на огородах и на конопляниках, продукция которых (пенька и конопляное масло) была для многих крестьян единственным источником денег. Большинство сельхозпродуктов потреблялась в семье крестьянина, часть могла использоваться для оплаты изделий местных кузнецов, мельников, портных, гончаров и других сельских ремесленников или поступать в качестве натурального оброка помещику. К концу XVIII в. в оброчных имениях крестьяне рассчитывались с помещиками уже не натуральными продуктами, а деньгами.

Скотоводство в силу малой продуктивности играло второстепенную роль. Из домашних животных ценностью были лошади, которых в большинстве крестьянских дворов было по 2-3, хотя были и безлошадные. Помимо лошадей разводили коров, свиней, овец, реже – коз; из домашней птицы – кур, гусей, уток, изредка встречались индейки. Площади сенокосных угодий во многих местах были невелики, и поэтому главным кормом для скота была солома и лишь иногда лошадям давали овес во время дальних поездок или тяжелых работ. Частым явлением был падеж скота от бескормицы, слишком сильных зимних холодов.

Некоторую роль в хозяйственной жизни играла охота, рыбная ловля, бортничество. Начало развиваться пчеловодство. Сбор грибов, ягод, орехов был в основном делом крестьянских детей и подростков.

Жители лесных районов изготавливали изделия из луба и лыка, деревянную посуду, добывали смолу и деготь. Лес давал также корье для дубления кож, лучину для освещения, дрова.

Характерной особенностью хозяйственной жизни становится возникновение промыслов и ремесел, а затем и мануфактурной промышленности.

Еще в XVII в. в Стародубье появились «рудни», «гуты», «буды» – предприятия по производству железа, стекла и поташа (вещества для изготовления пороха, мыла, стекла и т.). Вблизи многих из них выросли одноименные селения. Сокращение лесов на западе Брянщины, уменьшение запасов минерального сырья, привели к тому, что к середине XVIII в. эти предприятия постепенно приходят в упадок. В это время «гуты» и «буды» появляются в Трубчевском и Севском уездах, где основные работы производились малороссийскими мастерами. Но главным районом железоделательного и стекольного производства стал второй половины XVIII в. Брянский уезд.

В 1750 - 1755 гг. здесь были построены довольно крупные металлургические заводы А.А.Гончарова в Радице (Чугунной) и Любохне, а также братьев Мосоловых в Бытоши. Помимо чугуна и полосового железа, этим заводам по распоряжению правительства, было вменено в обязанность выпускать для нужд русской армии ядра, артиллерийские снаряды, дробь и прочее.

С середины века на Брянщине становится известной фамилия промышленников Мальцовых. А.В.Мальцов построил близ с. Радутино стекольный завод, позже перевел его в д. Радица (позже – Стеклянная Радица). Радицкая фабрика стала быстро расти и к концу XVIII в. превратилась в одно из крупнейших в России стекольных и хрустальных предприятий. Во второй половине 1790-х гг. развитием производства занялась возглавившая дело Мария Васильевна Мальцева. В эти годы ею был построен Дятьковский хрустальный завод, а также Чернятинская и Знеберская стекольные фабрики. Так начал складываться "мальцовский промышленный район", получивший свое основное развитие уже в XIX в.

Промышленность и ремесленное производство развивались во многих местах Брянщины. В первой половине века крупнейшим предприятием в г. Брянске была верфь, где строились галеры и другие суда. Особенно много их было спущено на воду в 1730-е гг., во время русско-турецкой войны.

В 1783 г. под руководством капитана И.М. Иванова началось строительство литейного двора, ставшего основой Брянского арсенала. В феврале 1786 г. литейный мастер Данила Рыков отлил здесь первые пушки, а со следующего года орудия начали поступать в русскую армию. Арсенал стал главным предприятием города. Первый начальник Арсенала Иван Михайлович Иванов, дослужившись звания генерал-майора артиллерии, скончался в 1797 г. и был похоронен на территории Свенского монастыря.

В Брянске имелись также 2 заводика по производству сальных свечей, 2 небольших мыловаренных завода, 14 кирпичных сараев.

В Карачеве основная часть местных ремесленников занималась переработкой пеньки, из которой делали веревки и канаты. В Севске работали 3 фабрики по производству красок, 3 мыльных завода, 8 кожевенных фабрик, 2 свечных, 2 солодовенных и один пивоваренный заводы.

В Трубчевске имелись казенный селитренный завод, фабрика по производству красок, 3 фабрики по изготовлению канатов и веревок, 14 кирпичных предприятий.

Во всех этих городах среди ремесленников более многочисленными были хлебники и калашники, портные, сапожники и кожевники, кузнецы. В Трубчевске, было заметное число печников и горшечников. Из других предприятий в восточных уездах Брянщины следует отметить принадлежавшие Апраксиным фабрику по изготовлению скатертей и салфеток и суконную фабрику в с.Брасово; красочную и полотняную фабрики, винокуренный завод в с.Радогощ графини Н.П. Голицыной; две суконные фабрики М.В. Зиновьева в с. Вельяминово Карачевского уезда и в с. Ольшаница Брянского уезда; хрустально-стекольный фабрику близ д. Песочни Карачевского уезда Мальцовых; полотняную и бумажную фабрики и винокуренный завод в с. Ревны Трубчевского уезда заводчика С.Ф.Макарова; а также лесопильные предприятия в Брянском уезде. Здесь же, в лесных дачах близ с. Голубея, заготавливали особо качественный лесной брус для кораблестроения.

Очень широкое распространение получило винокуренное производство, сырьем для которого было зерно. Только в Брянском уезде насчитывалось 42 винокуренных завода. Довольно крупные, в сельце Суздальцево, в год производили свыше 5 тысяч ведер вина. Крупные заводы близ Холмецкого хутора и хутора Локоть принадлежали Апраксиным.

В западной части Брянщины, помимо «руд», «гут» и «буд» было особенно много винокурен, предприятий по производству конопляного масла («олеи») и по переработке пеньки. Эти производства развивались как в городах и местечках, так и селениях, но в целом города здесь не стали крупными центрами производства.

До конца века почти не было ремесленного производства в Сураже, Баклани, Душатине. Главным занятием жителей Мглина была торговля пенькой конопляным маслом, лишь немногие занимались кузнечным, сапоженным, портняжным и некоторыми другими видами ремесла.

В Погаре, помимо предприятий по переработке пеньки и масла, было довольно много ремесленных мастерских, а качеством работ выделялись портные,

кожевники, котляры. Хозяйственная жизнь Стародуба имела схожий характер, но объем ее был значительно меньшим. В городе работало около 350 цеховых ремесленников: сапожников (шевцов) и кожевенников, хлебников и калашников, портных (кравцов) и овчинников (кушনারей), гончаров, шаповалов.

Из крупных предприятий промышленного производства следует отметить парусно-полотняные фабрики в Почепе, основанные г. А.Д. Меншиковым, и близ с. Великой Топали П.А. Румянцева, фарфорово - фаянсовую фабрику Миклашевских в Понуровке, пороховой завод на хуторе Портники в Мглинском уезде, принадлежавший П.А. Румянцеву лесопильный завод на реке Унече, где выросла затем одноименная деревня.

Все более заметную роль в хозяйственной жизни Брянщины играли раскольнические слободы (посады), причём в каждой из них были свои особенности.

Клинцы выделялись своим мыловарением и кожевенным производством. Жители Воронка производили и продавали пеньку, конопляное масло, мед, воск, щетину, деготь, веревки, многие занимались извозом. В Елёнке производили в год до 4 тысяч ведер конопляного масла; жители слободы торговали солью, салом, покупавшимися в основном на Украине.

В Злынке имелся лесопильный завод, здесь также делали сани, дуги и другие деревянные изделия, но особенно славились злынковские мастера по производству клещей, которые доставлялись даже в Петербург, Москву, Ригу и другие города. В окрестностях Злынки работало 5 стекольных заводов, выпускавших, помимо обычного стекла, аптечную посуду.

В слободе Зыбкой было 3 завода по выделке тонкой кожи - юфт; выпускались канаты, мыло, крашеное полотно, конопляное масло. В Климово работало мыловаренные и кожевенные заводы, производили веревки и канаты.

В торговле особую роль играли ярмарки: общероссийская Севская, Севская, Стародубская (русско-украинские).

Ярмарки местного значения проводились в Трубчевске, близ Одриной пустыни в Карачевском уезде, близ Площанской пустыни в Севском уезде, в селах Брасово, Радогощ, Стародубье, Погаре, Мглине, Клинцах, Почепе, Великой Топали, Новом Ропске, Баклани, селах Фоевичи, Кистёр, Вобовичах, Поповой Горе, Лотоках.

Определенную роль играли еженедельные торги (торжки), проходящие в большинстве городов, а также в некоторых посадах. На севере Брянщины центром еженедельной торговли было с. Рогнедино. Торги проводились в Севске, Карачеве, в Радогощ, в Брасово. В Почепе торги проводились дважды в неделю: по средам и пятницам.

Число постоянно действующих лавок было очень невелико. Лавки обычно оживали только в дни торгов или ярмарок. Чаще других была постоянная торговля в соляных и винных и магазинах.

Контрольные вопросы

1. Как изменялась территория Брянщины в начале XVIII века?
2. Охарактеризуйте особенности административного устройства края.
3. Опишите население и национальный состав Брянщины в начале XVIII века.

4. Расскажите о роли края в Северной войне.
5. Дайте характеристику отношения населения к нашествию шведов.
6. Раскройте причины социальной напряженности в первой четверти XVIII века.
7. Опишите хозяйственные занятия населения края.
8. Как развивались промыслы и первые предприятия восточной и западной Брянщины?
9. Как развивалась торговля в крае?

7. Социальное развитие Брянщины в середине – второй половине XVIII века

План:

1. Причины социальной напряженности, крестьянские волнения в середине – второй половине XVIII века. «Брянская смута».
2. Восстание Емельяна Чернодыра.
3. Крестьянская политика Павла I.
4. Брянцы в общественной и культурной жизни второй половины XVIII века.
5. Образование и здравоохранение.
6. «Дворянские гнезда Брянщины».

1. Причины социальной напряженности, крестьянские волнения в середине – второй половине XVIII века. «Брянская смута»

Середина – вторая половина XVIII века для Российского государства было временем культурного подъема, началом распространения идей Просвещения. Но эти же годы – период полного бесправия крепостного крестьянства и "золотого века" русского дворянства.

В этих условиях Брянский край оказался одним из регионов, где особой остроты достигали народные волнения. 1740-е гг. оказались очень неблагоприятными для сельской Брянщины. Нашествия саранчи, засуха, болезни и падеж скота истощили деревню. Ситуация особенно обострилась концу десятилетия. В восточной части Брянщины и Стародубье неурожаи были четыре года подряд: с 1747 по 1750 гг. По словам современников, жители питались лебедью, травой и желудями, пухли и умирали. Но главной причиной обострения напряженности были не природные явления, а социальные перемены, которые еще больше усугубляли трудности жизни.

Значительные волнения были в г. Брянске. Они получили название «Брянская смута». Это была борьба крестьян смежных с Брянском Верхней и Нижней слобод за освобождение от крепостной неволи. Здешние крестьяне находились на оброке, управлялись бургомистрами из своей среды, занимались торговлей, ремеслом и рыбными промыслами, жили в целом безбедно. Положение изменилось к худшему, когда их купил в 1747 г. одворянившийся промышленник А.А.Гончаров. Жителей слобод стали привлекать к работам на мануфактурах, прежних бургомистров заменил гончаровский приказчик М. Зайцев.

Начались побеги крестьян из слобод. Более 100 самых зажиточных крестьян записалось в купечество. В ответ люди Гончарова начали жестоко избивать крестьян, грабить их дома и лавки. Беглые крестьяне при поддержке посадских жителей Брянска начали организовываться в группы, вооружаться и вступать в стычки с людьми Гончарова. В Брянск были направлены войска. Действия войск с декабря 1747 г. до лета 1750 особого результата не имели, т.к. беглые жители слобод получили широкую поддержку брянских горожан. После этого Сенат приказал направить в Брянск более значительные силы, и в декабре 1750 г. команда Рязанского полка подполковника Ангеляра приступом овладела домом, где скрывались беглые. Двое крестьян было убито, несколько ранено. 27 человек было схвачено. Столкновения между солдатами и беглыми крестьянами продолжались до 1752 гг., а следствие по делу о "Брянской смуте" тянулось до 1756 г.

Неоднократно происходили в эти годы крестьянские волнения в других уездах Брянщины. Самым значительным из них было (1740-1760-е гг.) восстание крестьян в севской вотчине графа Чернышева весной-летом 1749 г. Поводом для выступлений стал слух, что будто бы имеется указ о передаче чернышевских крестьян в дворцовое ведомство. Наибольшего размаха восстание достигло в июне, когда около 3-х тыс. крестьян во главе с Иваном Башкирцевым, вооружившись, захватили Литижский, Лупандинский; и Крапивенский викурные заводы, потом разгромили дом бургомистра С.Свинцова, избили его и управителя Порошина.

Восстание, в котором участвовали крестьяне 26 селений чернышевской вотчины, было организованным. Захваченное имущество не было разграблено, а свозилось в одно место для последующего раздела. Крестьяне вместо прежних старост и других властей выбрали свое правительство. Для подавления восстания были посланы войска. Около тысячи крестьян подверглись избиению плетьюми и батогами, а Башкирцев и другие «пущие заводчики» после наказания «кнутом без всякой пощады» помещены в севскую тюрьму.

Одной из распространенных форм сопротивления гнету помещиков были побеги. Часть беглых объединялась в группы и начинала промышлять разбоями, которые были также и наиболее приемлемой формой проявления ненависти к социальным верхам. Особенно большие разбойничьи шайки были в Брянском и Севском уездах. Они доставляли немало тревог, и против них в 1747 - 1754 гг. не раз посылались войска.

Серьезные волнения происходили и среди монастырских крестьян Свенского монастыря, где до 1740-х гг. обстановка была относительно спокойной. К ним привели ухудшение положения крестьян в неурожайные годы, увеличение размеров оброка, более широкое привлечение крестьян к монастырским работам во время строительства Успенского собора и каменной ограды вокруг монастыря.

Подача коллективных челобитных с просьбами о сокращении повинностей, невыход на работу, неповиновение монастырским управителям, их избиение были первыми проявлениями начавшегося конфликта. В марте 1762 г. вышел указ Петра III о секуляризации монастырских земель, и крестьяне стали грабить монастырское имущество.

Хотя в августе того же года Екатерина II возвратила монастырям земли и крестьян, волнения не прекратились. Даже ввод воинских команд, арест и наказание активных участников движения не остановили волнений, которые утихли лишь в феврале 1764 г. после выхода нового манифеста о секуляризации монастырских владений.

В Стародубье волнения имели свои особенности. В Стародубье с XVIII в. старшина сумела закабалить не только посполитых крестьян, но и многих рядовых казаков. Поэтому народные выступления здесь начиналось как движение казачества, а затем приобретали более широкий характер. Некоторые из них отличались особой остротой. Так, восстание в селе Фоевичи продолжалось с 1747 по 1751 гг. Жители многих соседних селений поддерживали восстание.

Необузданный произвол помещика Петра Немировича-Данченко стал причиной восстания крестьян села Лакомая Буда в 1751 - 1753 гг.

Но особенно длительным и упорным было восстание крестьян села Кулаги и деревни Суботовичи. Оно продолжалось свыше 30 лет – с 1748 по 1780 год. Наибольший размах она приобрела в начале 1760-х гг., когда во главе движения стал Семен Шостаковский. Ему после ареста и побега из тюрьмы удалось подать коллективную челобитную кулажцев и суботовцев Екатерине II, но это не изменило ситуации. В 1761 г. в Кулаги, Суботовичи и в другие селения, где скрывались восставшие, одновременно было направлено 8 воинских команд, получивших приказ стрелять. Восставшим не раз помогали жители других селений. Жители села Брахлов сначала помогали укрывать беглых, а затем сами отказались повиноваться местной администрации, и несколько раз в 1761-1762 гг. давали отпор воинским командам.

Народные представления о возможности улучшения жизни чаще всего связывались с надеждой на «доброе», «справедливого» царя. Отсюда - живучесть идеи самозванства. До последнего времени считалось доказанным, что вождь крестьянской войны Емельян Пугачев, объявивший себя Петром III, был связан с Брянщиной, и пребывал в 1772 г. в слободе Климово и в раскольническом Стародубском монастыре. Новейшие краеведческие исследования А.И. Поддубного показали, что события «пугачевщины» происходили далеко от Брянского края, но рост социальной напряженности в эти годы был заметен и здесь. Произошли новые волнения в севской вотчине графини Чернышевой. Но помещичьей администрации удалось предотвратить восстание. Крестьянские вожаки, а также многие жители с. Быхово, где волнения были наиболее активны, подверглись жестокому телесному наказанию.

Упорный характер носила борьба крестьян села Давыдчичи Брянского уезда, принадлежавших князю А.Н. Засекину. Помимо многих случаев массовых крестьянских побегов в основном на восток Белоруссии, здесь в 1775 г. был умышленно сожжен барский дом со всеми постройками. После подавления «пугачевщины» произвол многих помещиков стал почти безграничным. Участились случаи крайне жестокого обращения с крестьянами, когда после наказаний люди умирали. Ответной реакцией стали убийства помещиков, их управителей, поджоги барских усадеб. В Брянском уезде в 1776 г. в д. Шумоветке из ружья был убит помещик Н.Т. Слизнев. В 1780 г. в сельце Вороново был застрелен князь

Н.С.Волконский. В обоих случаях убийц не обнаружили. В 1782 г. в с. Крыжино крестьянами и дворовыми людьми был убит князь Д.И. Мещерский.

Для последних лет правления Екатерины II характерны не только новые военные и дипломатические успехи, но и многие негативные внутренние явления. Рост платежей и повинностей стал причиной нового ухудшения социальной обстановки на Брянщине в 1790-е годы.

В 1793-1795 гг. резко возросло количество крестьян, бежавших от произвола помещиков, от рекрутских наборов. Только из селений Погарского уезда в 1795 г. бежало около полутора тысяч человек.

Первое заметное коллективное выступление крестьян в середине 1790-х гг. произошло в д. Шемякиной Гуте. Работавшие на местном стекольном заводе украинские семьи долгое время «принадлежали казне», но «без согласия их» были записаны за С.С.Апраксиным. Помещичья администрация смотрела на них, как на крепостных и при невыполнении распоряжений жестоко наказывала.

Попытка новой их записи в ревизские сказки за Апраксиным в 1795 г. вызвала активное сопротивление. Приезжавшие в деревню представители властей не смогли добиться их повиновения помещику. Телесное наказание руководителей восстания в 1796 г. также не остановило крестьян, которые обратились с жалобой в Сенат, но положительного решения не добились. Волновались и дворцовые крестьяне Севского уезда.

2. Восстание Емельяна Чернодыра

Значительный подъем крестьянского движения приходится на конец 1796 – начало 1797 гг. Принадлежавшие С.С. Апраксину крестьяне деревни Иваново (Емельян Чернодыр, Федор Савёнков и другие) договорились обратиться к Павлу I и послали двух сотоварищей в Петербург. Узнавший об этом управитель послал людей для ареста инициаторов челобитной, но ивановские крестьяне этого не допустили. 6 января 1797 г. до 200 крестьян д. Иваново и соседних селений направились в Брасово. По пути к ним присоединилось еще около 600 человек. Утром 7 января здесь оказалось около двух тысяч человек. Крестьяне изъяли находившиеся в брасовской церкви господские грамоты и прочие бумаги и сожгли их, но насильственных действий не предпринимали, грабежей не было. Прибывшие в Брасово власти успеха не добились.

Восстание ширилось, охватив апраскинские владения в Трубчевском уезде, сельцо Алексеевку помещика Бодиско, село Богородицкое помещика Хлюстина. Были волнения в соседнем Карачевском уезде - д. Бяково, д. Муравленка, но до открытого неповиновения дело не дошло.

Особенной остротой отличалось выступление крестьян княгини Голицыной, начавшееся в середине января 1797 г. Инициаторами восстания стали крестьяне Иван Щербак и Иван Куркин. Мастерские винокуренного и кожевенного заводов в Кокоревке прекратили работы, сожгли находившиеся в конторе деловые бумаги, а затем двинулись в с. Радогощ. В Радогоще ворвались в дом отличавшегося особой жестокостью управителя С.Свинцова и избили его до смерти, также были убиты староста и сотский. Вожаком крестьяне избрали Ивана Куркина.

Таким образом, главными центрами восстания стали с. Брасово и с. Радогощ. Однако, предводители восставших, Е. Чернодыр и И.Куркин, не смогли договориться между собой. 22 января в Радогощь прибыл орловский губернатор Квашнин-Самарин с Ахтырским гусарским полком генерала Линденера. Крестьяне не поддались на уговоры, и при попытке штурма здания завода встретили солдат градом камней и ружейной стрельбой, застрелили двух солдат. После этого войска отошли в Дмитровск. Столь же неудачной была попытка войти в Брасово, которое защищало около 4 тыс. крестьян с женами. Линденер увел свой полк в с. Глоднево.

Правительство послало в район восстания Рязский пехотный полк, поручив общее командование войсками князю Н.В.Репнину. 10 февраля войска Линденера окружили Радогощ и после артиллерийского обстрела заняли село. Около 50 дворов было сожжено, руководители восставших были схвачены, а остальные крестьяне были вынуждены прекратить сопротивление.

11 февраля в район восстания прибыл Н.В. Репнин окружив Брасово двумя полками. В селе гудел набат. Свыше двух тысяч крестьян, вооруженных кольями, дубинами и рогатинами отказались повиноваться. Несмотря на выстрелы артиллерии, крестьяне не разбежались, а сами напали на войска. Тогда Репнин приказал стрелять картечью и направил вперед пехоту. Встреченные картечью и ружейной стрельбой, крестьяне были вынуждены прекратить сопротивление. 34 человека было убито, 40 - ранено, руководители и активные участники восстания арестованы. С крестьян апраксинской вотчины была взята подписка «о непрекословном впредь помещику повиновении». Крестьяне помещиков Бодиско и Хлюстина покорились без сопротивления.

Суду было предано свыше 220 человек. Из них 3 умерли еще во время следствия, около 90 были освобождены без наказания, свыше 100 после наказания 25 ударами кнута или «жестоко плетью» возвращены на прежнее жительство, а 19 руководителей и наиболее активных участников восстания после наказания ударами кнута отправились в вечные каторжные работы. Некоторые из осужденных, в том числе И.Куркин и Ф.Савёнков, умерли, не перенеся наказания.

В 1797 г. крестьянские волнения происходили и в других местах Брянщины. В январе принадлежавшие помещику Шевцову крестьяне 5 селений Брянского уезда (деревень Жуково, Литовники и других) единодушно договорились направить просьбу царю с жалобой о тяжелых податях. Брянский уездный суд решил семерых «зачинщиков» наказать кнутом и направить на вечные каторжные работы. Однако этот жестокий приговор не был утвержден Орловской палатой суда.

3. Крестьянская политика Павла I

Такая большая разница в приговорах двух судебных инстанций не случайна. Между ними – известный апрельский манифест Павла I, по которому запрещалось «принуждать к работе крепостных по праздничным и воскресным дням» и предписывалось помещикам «довольствоваться только... трехдневной барщиной». Это была первая попытка юридически регламентировать трудовые отношения между помещиками и крепостными, частично оградить крепостных крестьян от произвола их владельцев.

Позже с крестьян были сняты недоимки, накопившиеся за прошлые годы. В результате с лета 1797 г. и до гибели Павла I в марте 1801 г. в России практически не было крестьянских волнений.

При Павле I многие государственные крестьяне были пожалованы частным владельцам. На Брянщине, в основном на территории бывшей Комарицкой волости, появилось более 50 новых помещиков, среди них А.А. Безбородко, И.И. Шувалов, П.И. Валуев, а также генерал П.И. Мелиссино.

Для недопущения жестокости в случае возможных крестьянских волнений, Павлом I было предписано: местные власти не должны прибегать к насильственным средствам. Но правительственные меры не всегда могли защитить крестьян от произвола и жестокости. Один из новых помещиков, Антон Яценко, получивший 100 душ в селе Витичь Севского уезда, прославился своими пьяными дебошами и необузданным нравом. Августовской ночью 1800 г. он подъехал к избе крестьянина А. Федорова, считавшегося зажиточным. Вломившись в избу Яценко потребовал денег и забил плетью до смерти жену крестьянина. Яценко был лишен имения и сослан.

4. Брянцы в общественной и культурной жизни второй половины XVIII века

В XVIII в. Россия практически не знала общественной жизни в современном понимании этого слова.

Первым проявление общественной жизни можно считать попытку привлечения представителей различных сословий к решению общественно-значимых вопросов в декабре 1766 г., когда Екатерина II объявила о созыве Комиссии по составлению нового Уложения (Уложенной комиссии). В числе депутатов Комиссии были представители Брянского края (по одному дворянскому депутату от уезда, по депутату от каждого города, один депутат от однодворцев Севской провинции, а также представители украинского «шляхства» и казачества).

Уже сами выборы депутатов стали общественным событием, поскольку на них обсуждались и вручались депутатам наказы, выражавшие интересы представителей сословий конкретного города или уезда. Купцы Брянска и Карачева просили предоставить им право покупать крепостных; того же Брянска, Севска, Погара – разрешить торговать только купечеству. Однодворцы Карачевского уезда просили оградить их от насильственных действий помещиков, а также от произвола воевод. Стародубское «шляхетство» выказало пожелание увеличить число учебных заведений.

В ходе работы Комиссии (1767-1768 гг.) депутаты от Брянщины не проявили большой активности. По нескольким выступлениям было только у дворянских депутатов Г.А. Бровцына (Трубчевский уезд), категорически возражавшего против любых изменений правового положения крепостных, и С.С. Мясодова (Брянский уезд), выступавшего со схожих позиций. Остальные депутаты (брянский купец А.Н. Захаров, севский купец и заводчик М.В. Зайцев и другие) красноречием не отличались.

Хотя в целом попытка создать новое Уложение окончилась неудачей,

Комиссия оставила определенный след в жизни русского общества. По предложению депутатов от дворянства с конца 1770-х гг. стали проводиться дворянские уездные съезды.

Об авторитете и влиянии некоторых представителей дворянства западных уездов Брянщины говорит тот факт, что первым губернским предводителем дворянства в Новгород-Северском наместничестве в 1782 г. был избран представитель стародубского дворянства Н.А. Миклашевский, а позднее на этот пост избирали Г.И. Искрицкого и П.И. Бороздну, представлявших дворянство Суражского уезда. Уездными предводителями дворянства избирали хорошо известных людей из старых дворянских фамилий. В Брянском уезде с 1779 г. ими становились П.А. Бахтин, Н.А. Тютчев, А.И. Лопухин, Н.А. Небольсин, И.С. Козелкин.

5. Образование и здравоохранение

В XVIII в. основная деятельность дворянства была связана с военной, реже с гражданской службой. В науке, общественной мысли, литературе, искусстве, наряду с дворянами активно проявляли себя выходцы из других сословий: духовенства, купечества, мещан, крестьян и т.д.

В середине XVIII в. сын брянского протопопа А.А.Константинов (1728-1808), ученик М.В. Ломоносова, стал личным библиотекарем Екатерины II; купеческий сын из Брянска Д.Е. Мокеев (1742-1763), успешно занимался переводами; сын севского дьячка В.В.Венедиктов (середина 1740-х – 1771) проявил особенную склонность к историческим наукам и языкам.

Г. И. Добрынин, сын священника с.Радогощ Севского уезда, основную часть жизни провел на чиновной службе в Восточной Белоруссии, но в жизнеописании «Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим написанная», наиболее интересна первая часть, посвященная детским и юношеским годам в Севске. В нем Г. Добрынин реалистично, ярко, нередко с большой долей иронии изображает жизнь и быт церковников, помещиков и чиновников уездов Брянщины в 1760-1770-е гг.

Мемуарист Г. И. Винский родился в г. Почепе в семье небогатого чиновника, рано умершего. За несовершенно преступление он был лишен чинов и отправлен в вечную ссылку в Оренбургский край. Оказанная ему местными жителями поддержка, самоотверженность юной жены, последовавшей за мужем в ссылку, помогли Г. Винскому пережить случившееся и заняться серьезной умственной работой. Главным результатом ее стали мемуары «Мое время», где есть не только интересные сведения о жизни самого автора, но и оценки многих общественно-политических явлений и событий, в том числе очень нелестная оценка личности и дел Екатерины II.

Еще более трагической оказалась судьба другого яркого вольнодумца второй половины XVIII в. Федора Васильевича Кречетова (1746 – после 1802). Выходец из семьи священнослужителя с. Борщёво, он в 1760-е гг. служил в Карачевской воеводской канцелярии, а затем продолжал службу в разных местах. Упорно занимаясь научным и литературным трудом, он написал ряд сочинений на правовые, педагогические и другие темы, разработал несколько проектов о

распространении просвещения в России, но эти проекты не получили поддержки. Резкие нападки Ф.Кречетова на отдельных вельмож, на императрицу, на крепостнический и самодержавный строй России, привели к его аресту в 1793 г. Последовало восьмилетнее одиночное заключение в Петропавловскую, а затем в Шлиссельбургскую крепость. В 1801 г. его, уже больного, освободили из заключения и выслали в Пермь, где следы его теряются. Отдельные его идеи (об упразднении титулов и званий, о политическом равноправии мужчин и женщин, об осуждении захватнических войн, о пропаганде идей мира и дружбы между народами) намного опередили свое время.

XVIII в. часто называют веком Просвещения. Но в целом обучение молодых россиян в это время касалось лишь небольшой части населения, почти не затрагивая крестьянских детей. Обучением дворянских детей и подростков чаще всего занимались домашние учителя. В их числе были и Г. Винский, и Ф. Кречетов. Иногда открывались частные пансионы, где один или несколько учителей обучали небольшое количество проживавших здесь же воспитанников. Подобный пансион, открытый в 1760-е гг. С.Е. Карновичем, более двадцати лет существовал в Стародубе.

Основная часть детей духовенства, купечества, мещан, чиновников, а также мелкопоместных дворян получала первичное образование в приходских школах, где обучение вел кто-либо из церковников. В конце XVIII в. в большинстве уездных городов Брянщины были открыты так называемые «малые народные» (уездные) училища, но, государственных средств на их содержание не отпускалось, а у городских властей их тоже порой не было.

В 1778 г. в Севске по инициативе епископа Амвросия Подобедова была открыта Севская семинария. Основной задачей семинарии была богословская и образовательная подготовка будущих священнослужителей, немало ее выпускников в дальнейшем продолжали обучение в других учебных заведениях и успешно проявили себя в науке, образовании, медицине, в литературной и общественной деятельности. Севская семинария сыграла большую положительную роль в просвещении края и в подготовке полезных для общества людей.

Организация медицинской помощи населению в это время практически отсутствовала. Население обычно лечилось домашними средствами и лишь иногда прибегало к помощи знахарей, костоправов, повивальных бабок. Приглашение лекарей было делом дорогостоящим и не всегда возможным просто из-за их отсутствия. На этом фоне выделяется факт создания в с. Радогощ лазарета на 60 мест для лечения больных крестьян и аптеки при нем. И лазарет, и находившаяся в том же селе богадельня на 20 человек содержались на средства графини Н.П. Голицыной.

6. «Дворянские гнезда Брянщины»

Многие дворянские усадьбы были не только центрами хозяйственной деятельности помещиков, но и заметными очагами культуры. Построенные с хорошим вкусом обширные господские дома, где были картины, красивая мебель, книги, музыкальные инструменты; регулярные сады, цветники и аллеи, пруды, оранжереи, беседки, фонтаны, скульптуры, – все это создавало определен-

ный культурный фон, влиявший не только на помещиков и членов их семей, но и на дворовых и крестьян. Усадьбы в селах Великая Топаль, Понуровка, Ивайтёнки, Гринёво, Солова, Левенки, Медведово, Пантусово, Гарцово, Радогощ, Глоднево, Овстуг, Коханово – вот только некоторые примеры дворянских культурно-бытовых комплексов XVIII в. Но и на этом фоне особенно выделялись грандиозные дворцовые комплексы гетмана Разумовского в Почепе и известного государственного деятеля конца XVIII – начала XIX вв. П.В. Завадовского в с. Ляличи Суражского уезда. Строились они по проектам выдающихся архитекторов Ж.-Б. Валлен-Де-Ламота (Почеп) и Д. Кваренги (Ляличи) и отличались своей красотой и роскошью. К сожалению, от этих ансамблей и от большинства усадебных памятников до наших дней ничего не дошло.

Контрольные вопросы

1. Проанализируйте причины возникновения «Брянской смуты».
2. Дайте характеристику особенностей крестьянских движений в крае.
3. Объясните значения понятий: «ревизские сказки», «Уложенная комиссия», «дворянские гнезда».
4. Охарактеризуйте внутреннюю политику Павла I, ее основные мероприятия и значения реформ для Брянщины.
5. Расскажите о восстании Емельяна Черныдыра.
6. Дайте оценку деятельности земляков, отличившихся в общественной и культурной жизни страны и края.

Тема 8. Брянщина в первой половине XIX века

План:

1. Административное устройство, уезды и города края в дореформенное время.
2. Брянский край в Отечественной войне 1812 года.
3. Брянская деревня первой половины XIX века.
4. Развитие промышленности на Брянщине в первой половине XIX века. Мальцовский промышленный район.
5. Брянцы в политической, общественной и культурной жизни России.

1. Административное устройство, уезды и города края в дореформенное время

По сравнению с концом XVIII в. серьезных административных изменений на территории Брянщины в первой половине XIX в. почти не было. Главное из них произошло в 1802 г., когда Малороссийская губерния была разделена на Полтавскую и Черниговскую. Северную часть Черниговской губернии составляли Суражский, Мглинский, Стародубский и Новоместский уезды (Погарский уезд был ликвидирован, а город Погар стал заштатным). В 1809 г. Новоместский уезд был переименован в Новозыбковский (г. Новое Место стал заштатным, а бывшая раскольничья слобода Зыбкая стала городом Новозыбков).

Восточную часть Брянщины по-прежнему составляли Брянский, Карачевский, Трубчевский и Севский уезды, а также часть Дмитровского уезда Орловской губернии. Небольшие территории современной Брянщины продолжали входить в состав Рославльского и Жиздринского уездов Смоленской и Калужской губерний. Такое административное устройство не менялось вплоть до начала XX в.

Значительная часть земель Брянского уезда была передана в состав соседних уездов, но он по-прежнему оставался самым большим по территории (его площадь составляла 6270 кв. км).

На территории уезда в середине XIX в. находилось 363 населенных пункта, в основном средние и небольшие селения с числом жителей от 50 до 300. Часто встречались постоянные дворы, располагавшиеся вдоль почтовых трактов. Отдельные из них, например, Глинищево, где имелось 6 дворов и немногим более 30 жителей, позже значительно выросли.

Крупными были с. Дятьково – около 3 тысяч, с. Супонево - около 1 тысячи, Акуличи и Любохна - около 1,5 тысяч. Город Брянск был административным, важным промышленным, торговым, транспортным и культурным центром уезда и округа. Число жителей приближалось к 14 тысячам. Всего же в Брянском уезде в середине XIX в. проживало свыше 100 тысяч человек.

Территория Карачевского уезда включала значительную часть современного Навлинского района, многие соседние территории Орловской области, а также небольшой участок Калужской области. В нем находились 309 населенных пунктов. Помимо сел, селец, деревень, слобод, хуторов здесь было 4 селения еще одного типа - выселки (в других уездах Брянщины их не было).

В Карачевском уезде также преобладали селения с числом жителей от 50 до 300. Из крупных сел можно отметить Бутрё (Бутры), Ручное, Соколово, Вельяминово, Семеновку и слободу Беломестную. В г. Карачеве в середине XIX в. находилось 1260 домов, где проживало свыше 10 тыс. человек, а всего в уезде население превышало 90 тысяч.

Трубчевский уезд почти в полтора раза превосходил Карачевский, но по числу жителей уступал ему. В уезде более плотно было заселено правобережье Десны, а на лесной территории левобережья селения были редкими. Большими селами были Семец, Негино, Усох, Алёшенка, Горожанка, д. Глыбочка, Чернь, Рёвны, Радутино. Быстро росли деревни Смелиж, Буда Погощь, Буда Суземка, с. Кокоревка. Город Трубчевск в это время и по хозяйственной роли, и по числу жителей уступал другим уездным центрам восточной Брянщины. В середине XIX в. здесь проживало чуть более 6 тыс. человек.

Севский уезд по числу населения превосходил другие уезды. В уезде было 202 населенных пункта, из них свыше 40 - хутора, постоянные дворы с числом жителей меньше 50. Большинство селений было крупными: с. Селечня, слобода Новоямская, с. Брасово, с. Алешковичи, с. Доброводье, слобода Алтухово, с. Зерново, Хинель, Бересток, Война. Роль г. Севска как административного и духовного центра стала быстро падать после перевода Севской епархии в Орел. Торговым центром округа было с. Глоднево.

Мглинский уезд имел наибольшее число населенных пунктов (398) при

наименьшем населении (чуть более 90 тысяч), здесь преобладали средние или небольшие селения. Лишь три села (Нивное, Лопазня и Костеничи) насчитывали от 1,2 до 1,5 тыс. жителей. К числу местечек относились Баклань и Почеп, в Почепе жило около 5,3 тыс. жителей, он был торговым центром округа.

Город Мглин являлся административным, промышленным, ремесленным и торговым центром уезда, он заметно вырос по сравнению с XVIII в. Население города к середине XIX в. превысило 8 тыс. человек.

Территория Суражского уезда занимала весь северо-запад Брянщины и была наибольшей среди северных уездов Черниговской губернии (3671 кв. верста). Здесь около 109 тысяч жителей населяли 1 город (Сураж), 1 местечко (Душатин), 3 посада (Клинцы, Святск, Ардонь) и 277 селений.

Крупными старинными селами были Перелазы, Ущерпье, Еловка (Яловка), Заборье, Попова Гора, Голубовка-Коржовка, Гордеевка, Новый Дроков, деревни Пирытин, Любовша, Увелье, Мало-Удебное.

Главными занятиями жителей было не сельское хозяйство, а ремесла, промыслы и торговля. Основным же промышленным и экономическим центром уезда и прилегающей округи стал посад Клинцы (около 7 тыс. жителей). Уездный город Сураж, где проживало 4 тысячи жителей, был одним из самых малых городов Брянщины, и в экономической жизни играл небольшую роль.

Территория Стародубского уезда была издавна заселена и хорошо освоена, по численности жителей (около 112,7 тыс.) он был одним из первых.

В Стародубском уезде было 2 города (Стародуб и заштатный город Погар), местечко (Понуровка), 4 посада (Воронок, Лужки, Илёнка, Млынка) и 351 селение.

Крупнейшими селами были Кистёр, Курковичи, Гринёв, Демьянки, Азаровка, Мишковка, Пятовск, Запольские Халеевичи, а также слобода Андрейковичи.

Посады по размерам, и по хозяйственному укладу приближались к городам. Погар, став заштатным городом, начал терять свое значение, но еще оставался для ближней округи заметным торговым, ремесленным и промышленным центром. В середине XIX в. в нем проживало 4,4 тыс. человек.

Стародуб по числу жителей (12,7 тыс.) был крупнейшим городом Западной Брянщины, игравшим значительную роль во всех сферах жизни, но в промышленном отношении его постепенно обходили новые центры: Клинцы и Новозыбков.

Территория Новозыбковского уезда (3376 кв. верст) занимала всю юго-западную часть современной Брянщины, а также некоторые соседние земли современной Украины. По общему числу жителей (113,4 тыс.) Новозыбковский уезд был первым среди всех уездов Брянщины. Здесь находились 2 города (Новозыбков и заштатный город Новое Место), 2 местечка (Семеновка, Новый Ропск), 6 посадов (Злынка, Климово, Митьковка, Чуровичи, Шеломы, Тимошкин Перевоз) и 208 селений: Новые Бобовичи, Великая Топаль, Сачковичи, Вышков, Спиридонова Буда, Большие Щербиничи, Лысые, Рогов, Рыловичи, Старый Ропск, Фоевичи, Сытая Буда.

Новозыбков после своего преобразования в город начал расти значительно быстрее и превратился в крупный центр всего запада Брянщины.

2. Брянский край в Отечественной войне 1812 года

Жители Брянского края вписали немало страниц в историю Отечественной войны 1812 года. Здесь формировались из рекрутов, а затем направлялись в действующую армию артиллерийские роты из Брянска, пехотные батальоны и кавалерийские эскадроны из Стародуба. В течение 1812 г. Брянщина дала русской армии более 16 тыс. воинов. Наши земляки сражались в составе ранее сформированных Севского и брянского пехотных, Стародубского драгунского и других полков.

Севский полк успешно действовал в составе 5-й пехотной дивизии генерала Г.М. Берга, прикрывавшего петербургское направление. Арьергардный бой у Вилькомира был первым боем Севского полка. Полк участвовал в сражениях все лето. При отступлении французов севцы участвовали в штурме Полоцка, в разгроме противника на Березине и в других боях. В апреле 1813 г. за подвиги в Отечественной войне 1812 г. Севскому полку было пожаловано Георгиевское знамя.

В 1813 г. Севский полк участвовал в заграничном походе, не раз отличался в боях. В битве под Дрезденом погиб командир полка генерал-майор Федор Алексеевич Луков. В 1814 году полк вернулся в Россию в составе всего 200 человек. За подвиги в кампаниях 1813-1814 гг. 3 мая 1814 г. Севскому полку были пожалованы знаки на головные уборы с надписью «За отличие».

Брянский полк в составе Финляндского корпуса генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля в ноябре 1812 г. действовал под Ригой. При отходе французов Брянский полк совместно с другими частями преследовал противника от Риги до прусской границы и далее до Кенигсберга. Брянцы участвовали в осаде крепости Пилау, в осаде Данцига. В боевых действиях под Данцигом отличились майор Высоцкий, капитан Долгов, награжденные золотыми шпагами. Всего за отличия были награждены 34 офицера.

Стародубский полк, входя в 5-ю кавалерийскую дивизию армии генерала А.П. Тормасова, отличился в сражении под Городечно в июле 1812 г. Полку была объявлена благодарность императора Александра I. Герой сражения поручик Корсак «за оказанное отличие в сражении» был произведен в штабс-капитаны. В дальнейшем стародубцы участвовали в битве при Березине, 7 декабря 1812 г. полк стал именоваться кирасирским. За участие в заграничном походе Стародубскому кирасирскому полку были пожалованы георгиевские трубы.

В Бородинском сражении участвовало немало земляков. Двумя орудиями, изготовленными на брянском Арсенале, командовал прапорщик Александр Безобразов, погибший в бою и захороненный в с. Кокино. За этот бой он был удостоен ордена Св. Анны 3 класса. Гренадер И. Страхов из с. Ревны за мужество и отвагу был удостоен Анненской шпаги. Капитан А. И. Набозлинский из Суражского уезда, штабс-капитан И.И. Михалевский, уроженец Стародубского уезда, были награждены орденом Св. Анны 4 класса. В изгнании Наполеона отличились штабс-капитан Чернявский из с. Рюхово, братья Семен, Алексей и Петр Искрицкие из Душатина, Алексей Козелкин из с. Толмачево, солдат Фома Кравцов (Красногорский р-он, с. Велико-Удебное) был награжден Георгиевским крестом 3 и 2 степеней.

Большую роль в Отечественной войне сыграло народное ополчение. В него наряду с горожанами и другими сословиями набирались крепостные крестьяне, надеявшиеся заслужить освобождение от крепостной зависимости.

Процесс формирования ополченческих полков активно проходил в Стародубском, Мглинском, Суражском и Новозыбковском уездах. При формировании казачьего ополчения на 100 ревизских душ казачьего населения выставлялось по 4 человека. В итоге казачье ополчение составило 6 полков общей численностью 7200 человек. Лошади, оружие и обмундирование приобретались за счет казачьего общества. В связи с острой нехваткой унтер-офицерских кадров в Стародубе по указанию М.И. Кутузова была организована школа по подготовке младшего командного состава. В сентябре - октябре 1812 г. которых было около 3 тысяч брянских казаков влились в русскую армию и участвовали в сражениях. Часть этих сил была направлена в распоряжение генерала Ф.Ф. Эртеля, корпус которого, прикрывал Украину с севера. В ноябре 1812 г. мужественно сражались с врагом в районе Пинска воины 2-го Черниговского казачьего полка, в том числе 300 мглинских казаков-ополченцев. Казаки 3-го Черниговского полка воевали в районе городов Белицы и Чечерска.

Жители северных уездов Черниговской губернии «единодушно объявили готовность свою поднять оружие на оборону домов, жен и детей». В Стародубское ополчение вступило 1835 ратников, в Мглинское – 1590, в Суражское – 2334, и Новозыбковское – 2241. Командовал ополчением генерал-лейтенант Н.В. Гудович.

Ополчения создавалось и в тех уездах Брянщины, которые входили в состав Орловской губернии, хотя в ней образование ополчения не было предусмотрено правительством. В Брянском уезде был создан ополченческий отряд в 400 человек, в Трубчевском – в 459. Архивные документы сохранили лишь некоторые фамилии организаторов народного ополчения в нашем крае. Это – Чернолуцкий (в Стародубском уезде), Троицкий (в Суражском), Бодиско и Похвиснев (в Трубчевском), Лишень (в Мглинском).

Население уездов Брянщины брали на себя материальное обеспечение ополченцев – одевали, обували, снаряжали и кормили их. Только на содержание Суражского ополчения было израсходовано свыше 167 тысяч рублей.

Были брянцы в рядах Рославльского ополчения и в партизанских отрядах Смоленской губернии, а также в составе Калужского ополчения.

В первый период войны ополченцы несли охрану северных границ Черниговской губернии, пресекали попытки отдельных отрядов противника захватить продовольствие и фураж. Ополченцы «устрашали маловажные конные и пешие шайки, кои бывают... от двух до трех сот человек». Калужские ополченцы и армейские отряды, посланные М.И. Кутузовым, при поддержке местных партизан и брянских ополченцев отразили попытки французов продвинуться от Рославля к Брянску и в начале октября освободили г. Рославль.

Значительно активизировалась боевая деятельность ополченцев в ходе контрнаступления русской армии. Они приняли участие в заграничном походе, дошли до р. Одер, «действуя против неприятеля неустрашимо».

Наряду со снабжением ополченцев, жители Брянского края много сдела-

ли для обеспечения армии вооружением, продовольствием, фуражом, одеждой и обувью.

В Брянске, Стародубе, Трубчевске, Мглине, Сураже были созданы склады с большими запасами продовольствия, снаряжения, одежды. Жители Брянского, Севского, Карачевского и Трубчевского уездов поставили 18121 пудов сухарей, 4778 четвертей овса, 4699 полушубков, 4699 пар сапог. В Трубчевске была создана третья по величине специальная база по заготовке провианта. К прибытию армии в Тарутинский лагерь в Трубчевске находился двухмесячный запас на 8 пехотных и 4 кавалерийских дивизии. По приказу М.И.Кутузова в октябре 1812 г. эти запасы были переправлены из Трубчевска в Тарутино. Для осуществления этого мероприятия потребовались тысячи подвод. Только Брянский, Севский, Карачевский и Трубчевский уезды дали 2099 подвод и 1046 возчиков.

Брянский Арсенал, являвшийся одним из крупнейших военных заводов России, поставлял армии пушки, ядра, ружья. Освоив производство орудий для конных рот, Арсенал перед войной выполнил заказ на изготовление 44 единого и 76 пушек. К концу августа 1812 г. здесь было подготовлено 146 орудий, а в течение года – 180 орудий, 80 из которых было отправлено под Тарутино. Примерно каждое четвертое орудие в русской армии имело клеймо Брянского Арсенала.

Таким образом, в ходе Отечественной войны 1812 года проявились боевые и патриотические традиции брянцев.

3. Брянская деревня первой половины XIX века

Перемены в жизни селений Брянщины, в первой половине XIX в. происходили медленно и не очень заметно. Почти неизменными и достаточно примитивными были крестьянские орудия труда, методы обработки земли, уборки урожая, ухода за домашними животными. Низкой оставалась продуктивность сельского хозяйства. По-прежнему частыми были неурожаи и голодные годы. Большая часть крестьян продолжала считаться собственностью помещиков.

Но были заметны и новые явления. Среди посевов зерновых начали постепенно увеличиваться площади под пшеницей. В качестве важной продовольственной культуры стали появляться картофель, посева сахарной свеклы, табака. Общедоступным лакомством стали семена подсолнечника. Расширялись площади под огородами и садами. В карачевском имении Н.В. Киреевского сад располагался на 60 десятинах, а в находившихся там оранжереях можно было увидеть многие редкие плоды и цветы.

В животноводстве произошло улучшение племенного стада. Больше всего это коснулось коневодства. Первые конные заводы появились на Брянщине еще в конце XVIII в., в первой половине XIX в. в 4 восточных уездах их насчитывалось около 20 с общим числом племенного поголовья лошадей свыше 800. Крупные конные заводы были в Брянском уезде у С.И. Мальцева и Тютчевых, в Карачевском уезде - у К.И. Шеншина и Н.В. Киреевского, в Севском уезде – у В.В. Апраксина, В.Д. Голицына и в Площанской пустыни. В западной части Брянщины лучшие конные заводы были в Суражском и Мглинском уездах.

В Мглинском и Новозыбковском уездах развивалось тонкорунное овцеводство.

Бортничество заметно сокращалось, но в целом пчеловодство оставалось важной отраслью хозяйства. В Брянском уезде пчеловодством занималось более 400 государственных крестьян, число ульев и колод было около 3600.

Изменился и сам характер сельскохозяйственного производства: от натурального оно развивалось к товарно-денежному. Эта перемена не облегчала положения крепостных крестьян, поскольку помещики увеличивали размеры оброка, либо расширяли барскую запашку, либо шире использовали труд крепостных на своих предприятиях.

Все эти негативные для крестьян перемены проводились помещиками постепенно, чтобы не допускать чрезмерного отягощения или разорения крестьянских хозяйств, поэтому крестьянские волнения чаще всего происходили при смене владельцев, когда новые хозяева начинали слишком явно изменять к худшему положение крепостных.

В 1808 г. в Севском уезде более 50 местных крестьян из числа принадлежавших княгине Н.П. Голицыной были проданы помещику Ломакину. Первоначально крестьяне повиновались новому владельцу, но когда Ломакин начал их по существу грабить, крестьянские ходоки в октябре 1816 г. обратились с жалобой. Узнавший о жалобе Ломакин, пользуясь родственными связями с севскими чиновниками, начал преследования крестьян, заставляя дать подписку о повиновении. Когда крестьяне отказались это сделать, наиболее активные из них были арестованы и отправлены в севскую тюрьму. Случаи неповиновения крестьян с. Казинки помещику продолжались до 1822 г.

Упорно боролись за освобождение крестьяне сел Избични и Евдокимовки, принадлежавших помещицам Бухольц и Массон. Из-за долгов помещицы стали продавать имения. Бухольц предложила своим крестьянам выкупиться в свободные хлебопашцы, однако крестьяне не могли сразу собрать необходимую сумму, поместье продали помещику Афросимову, уже владевшему соседним селом. Тогда же продала свое имение Афросимову и Массон.

Новый владелец, помимо оброка, начал привлекать крестьян на барщину даже в праздничные дни. Собирая оброк, Афросимов применял телесные наказания. Отношения между помещиком и крестьянами стали враждебными, и Афросимов попросил помощи властей. Севский земский суд потребовал от крестьян подписки о повиновении, после отказа 20 крестьян попали в тюрьму, а 35 были посажены под караул в самом имении.

Крестьянские ходоки под руководством Коростылёва подали прошение царю. Против Коростылёва было возбуждено отдельное судебное дело, осенью 1820 г. он был публично наказан кнутом в присутствии всех крестьян Избични и Евдокимовки и затем сослан на каторжные работы. Однако крестьяне по-прежнему отказывались повиноваться помещику, что привело к новым арестам, а также бегству части крестьян в леса.

Массовые репрессии, длительное пребывание находившихся на иждивении крестьян воинских команд, расходы, связанные с постоянными наездами чиновников, а также неурожай 1820 и 1821 гг. привели крестьянские хозяйства в полный упадок. Хозяйственное разорение стало главной причиной, заставившей крестьян в июле 1821 г. прекратить сопротивление.

В октябре 1820 г. взбунтовались принадлежавшие генералу Апраксину крестьяне Гавриловой Гуты того же Севского уезда, прекративших отбывать барщину и требовавших освобождения от крепостной зависимости.

Из аналогичных событий на западе Брянщины заслуживают упоминания происходившие в 1819 г. волнения крестьян помещиков Маковских в слободе Полховке Мглинского повета, требовавших признать их казенными.

В следующее десятилетие крупных коллективных крестьянских выступлений было немного, и из них выделяются длительностью (около 20 лет) волнения в деревне Малой Полпинке Брянского уезда. В 1842 г. деревню купил помещик Жаковский, который перевел всех на барщину, отобрал покосные луга, запретил заниматься лесными промыслами и ремеслами. Недовольство подавлялось с помощью избиений и других репрессивных мер, что привело к полному неповиновению крестьян.

Рассмотрением положения в Малой Полпинке занимались губернские власти, а затем Сенат, куда передал прошение крестьянин Федор Герасимов. Несколько раз в деревню посылались карательные команды, но добиться повиновения помещику так и не удалось. Крестьяне бежали в окрестные леса, переносили телесные наказания (наказывали даже беременных женщин), годами сидели в тюрьме, но отказывались дать подписку о подчинении владельцу. Из 160 жителей деревни 40 находились в тюрьме более 5 лет. Новое рассмотрение дела в 1857-1859 гг. подтвердило факты произвола и жестокости помещика, даже орловский губернатор признал, что «сам Жаковский был причиной тех беспорядков». Завершился конфликт лишь после отмены крепостного права.

Самым большим вопросом для деревни было сокращение находящихся в крестьянском пользовании земель при одновременном росте численности крестьян. Земля отчуждалась в пользу помещиков, что вызывало сопротивление крестьян. О масштабах земельных потерь говорят цифры: если в 1780-е гг. среди орловских крестьян на одну душу мужского пола приходилось 15 десятин земли, то через полвека – только 4 десятины. В Черниговской губернии обеспеченность землей была еще хуже, 2-3 десятины, а в ряде мест – около 1 десятины. Учитывая плохое плодородие почв и примитивное земледелие, подобная малоземельность вела к голоду.

Крестьяне Суражского уезда, например, жили почти исключительно хлебопашеством; очень слабое развитие получил здесь бондарный промысел. Почвы были истощены вековыми посевами зерновых, поля не удобрялись; весь навоз, который удавалось получить от тощего скота, вывозили на конопляники, которые были единственным источником денежного дохода. Орудиями труда были деревянная соха с двумя сошниками, борона из березовых прутьев с дубовыми зубьями. Лошади были мелкие и слабосильные, кормили их в основном соломой. Телеги делались без единого гвоздя. Конская сбруя самая дешевая: хомут нередко из соломы, шлея из пеньковой тесьмы, гужи и вожжи – из лычных или пеньковых веревок. Носили дешевую самодельную одежду из холста и собственного сукна; обувь – лапти. Питались суражские крестьяне скудно: многие круглый год употребляли хлеб с мякиною или макухой (конопляным жмыхом); купить фунт говядины считалось роскошью и мотовством. Весной – щавель, сныть и другая зелень, приправленная свекольным рассолом или квасом.

На рынке покупали очень немногое: косу на 4 года, серп на 10 лет, колеса для телеги, железо для хозяйственных поделок, деготь и соль. К ремесленникам обращались редко: сшить свиту, выделывать овчину, поправить шубу.

На самые необходимые денежные расходы требовалось около 30 рублей ассигнациями в год, в том числе – 18 рублей на подати и общественные сборы. За сбываемую коноплю и пеньку получали в среднем около 22 рублей. Ежегодный дефицит был еще больше, если из-за отсутствия леса приходилось покупать дрова и лучину, лыко на обувь, деревянную посуду. Нередко государственные крестьяне были вынуждены арендовать землю у помещиков и их крестьян, платя за аренду половину полученного урожая.

Постоянно росли недоимки. При неурожае брали займы за ростовщические проценты, вынужденно продавали скот и имущество.

Крестьяне Суражского уезда производили на наблюдателей "тяжелое впечатление покорных и безвольных людей, лишенных энергии и инициативы".

Общей бедой крестьянского быта было пьянство. Понимая вред пьянства, помещики нередко препятствовали открытию питейных заведений в своих селениях (к примеру, не продавали водку во всех селениях Мальцевых), а в местах проживания государственных крестьян таких препятствий не было. В помещичьих селениях Орловской губернии одно питейное заведение приходилось в среднем на 3 тысячи жителей, а в казенных – на 700 жителей. Еще шире были распространены шинки в Черниговской губернии. По донесениям ревизоров, «на всех дорогах, где только бывает проезд, продается горилка, так что куда поселянин ни поехал по своим надобностям, везде встречает несколько питейных мест». «Пьют все: малые, средние и старые, мужчины и женщины..., пьют в радости и с горя и притом пьют без меры...».

К числу сельских жителей относились и помещики. Далеко не все помещики постоянно жили в своих имениях и занимались хозяйством. Некоторые лишь иногда появлялись в своих домах, а хозяйство вели их жены или управители (часто из крепостных). Изредка навещали в свои владения такие крупнейшие землевладельцы края, как П.В. Завадовский, А.К. Разумовский, Апраксины, Голицыны, Гудовичи и представители других знатных фамилий.

На центральных усадьбах их владений были господские дома хорошей архитектуры, сады, парки, хозяйственные постройки, многочисленная дворня.

Порой с ними соперничали и отдельные представители менее знатных фамилий. К примеру, помещик села Барыше Брянского уезда Михаил Петрович Бахтин построил господский дом, где был большой зал с антресолями для музыкантов, обширная библиотека, столовая, несколько гостиных – всего в доме и соседнем флигеле было до 60 комнат. В имении были оркестр из 40 музыкантов, большая псарня, особый птичник для фазанов, вольеры с множеством певчих птиц и попугаев, сад с двумя тысячами фруктовых деревьев, огромная («длиною с полверсты») оранжерея, где даже зимой созревали плоды южных растений.

С крестьянами своими М.П. Бахтин ладил, помогал нуждающимся, одаривал новобрачных. Его дворовые говорили: «Мы сыты и довольны и огорчать барина ни за что никто не захочет». В 1835 г. М.П. Бахтин передал все свое состояние на основании и последующее содержание в Орле кадетского корпуса

для подготовки офицеров русской армии. Указом Николая I Орловскому кадетскому корпусу было присвоено имя М.П. Бахтина.

В конце XVIII – начале XIX вв. в селе Спиридонова Буда Новоместского уезда, принадлежавшем полковнику в отставке Дмитрию Ивановичу Шираю, действовал театр оперы и балета, где выступало около 200 крепостных актеров. Крепостные актёры умели прекрасно петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах, владели сценическим искусством. Были в театре и хорошие художники-декораторы. Перед своей смертью в 1809 г. Д.И. Ширай дал всем своим актерам вольную и выделил им имущество стоимостью в 20 тыс. рублей.

Еще одним любопытным примером помещичьего быта являлось карачевское имение Н.В. Киреевского в с. Шаблыкино. Здесь была хорошо налаженная хозяйственная жизнь, большая псарня. Позже Н.В. Киреевский написал книгу «40 лет постоянной псовой и ружейной охоты (Из воспоминаний старого охотника)». Она содержит много сведений о жизни помещиков Карачевского и соседних уездов, о природе и хозяйстве этих мест.

Впрочем, абсолютное большинство помещиков Брянщины не могло отличиться в своих делах подобным размахом, поскольку здесь преобладали мелкопоместные и среднепоместные дворяне, и быт многих из них был достаточно прост, а нередко и скуден, – и в материальном, и в культурном отношении.

4. Развитие промышленности на Брянщине в первой половине XIX века. Мальцовский промышленный район

Одной из существенных хозяйственных особенностей Брянщины было значительное развитие мануфактурного и фабрично-заводского производства, а также ремесел и промыслов. Промышленное развитие Брянского края в первой половине XIX в. было очень пестрым, предприятия относились к самым разным отраслям производства, характер производства, организация, техническая оснащенность, число работающих, объем выпускаемой продукции, районы ее сбыта также сильно различались.

Порой заводами именовались предприятия, где работало всего 3-5 человек, на отдельных число работников превышало 100 человек. Предприятие, где работало несколько десятков человек, уже считалось крупным, и число таких было не очень велико. На всех заводах и фабриках в раскольнических посадах и в городах работали вольнонаемные; в сельской местности преобладал труд крепостных крестьян. На большинстве предприятий господствовал ручной труд, для суконной промышленности, развивавшейся с 1830-х гг. в районе Клинцов, характерен переход от мануфактуры к фабрично-заводскому производству и машинному труду.

Крупнейшим заводом г. Брянска оставался Арсенал, где в середине века выпускалось ежегодно более 60 артиллерийских орудий разных видов, лафеты, зарядные ящики, различный артиллерийский инструмент; проводился ремонт старой артиллерии.

Среди других предприятий Брянска выделялись три крупных канатных фабрики, продукция которых поставлялась в Одессу, Херсон и другие портовые города для оснастки кораблей. Сырье для этих фабрик частью привозилось, ча-

стью выделялось в самом Брянске на двух пенькотрепальных и трех пенькопрядильных заводах. В городе работали три лесопильных завода, оснащенных паровыми двигателями, а также салотопенный, два мукомольных, пивоваренный заводы, табачная и спичечная фабрики, 15 небольших предприятий во производстве кирпича.

Самым значительным по хозяйственной роли районом, охватывающим не только северную часть Брянского уезда, но и многие другие территории, был Мальцовский промышленный район. Он начинался со стекольного и хрустального производства. К уже работавшим Дятьковскому хрустальному заводу, Радицкой, Знеберской стекольным фабрикам, в начале XIX в. добавились Чернятинская, Ивотская и Клённая стекольные фабрики в Брянском уезде, стекольные предприятия в с. Прыща и урочище Щеткин Бор в современном Клетнянском районе.

Важное место в промышленности Мальцовского района занимали металлургические предприятия. И.А. Мальцов купил 6 гончаровских и демидовских чугунолитейных заводов в Брянском и Жиздринском уездах, а затем к некоторым из них пристроил новые. Любохна стала вторым после Дятьково по значению промышленным селением Брянского уезда. Здесь, помимо Сергиевского чугунолитейного завода, где в 1850 г. работало около 170 человек, были также бумажная фабрика и единственный на Брянщине свеклосахарный рафинадный завод. Еще раньше, в 1803 г., в наших краях был построен один из первых в России свеклосахарный завод в с. Верхи Брянского уезда. Позже свеклосахарное производство стало развиваться и в других местах Брянщины.

Сын И.А. Мальцова, генерал-майор Сергей Иванович Мальцов, активно внедрял в производство лучшие для своего времени машины, механизмы, технологические процессы, что позволило поднять качество и значительно увеличить объемы выпускаемой продукции. Строились новые предприятия, организовывалось производство новых изделий, успешно решались многие социальные вопросы. В результате Мальцовский промышленный район значительно отличался в лучшую сторону от большинства промышленных районов России, хотя основу производства здесь составлял труд крепостных.

Однако, граф В.А. Олсуфьев, хозяин крупного хрустального завода в селе Марьинском (Каменец) дал крестьянам села «вольную» еще до отмены крепостного права и оказывал материальную помощь нуждавшимся.

В уездных центрах восточной Брянщины – Карачеве, Севске, Трубчевске – промышленное производство и ремесло занимали значительное место, но крупных предприятий было немного. Здесь имелись заводы салотопенные, мыловаренные, свечные, крупорушные, пивоваренные, кожевенные (больше других в Севске – 7), кирпичные, гончарные. Больше всего было пенькотрепальных и пенькопрядильных предприятий (только в Карачеве – около 50), а также маслобойных, из которых по объему производства выделялся приводившийся в действие паровым двигателем завод близ г. Севска, где производилось в год до 48 тысяч пудов конопляного масла. Всего из Севска и уезда ежегодно вывозилось и Петербург, Ригу и многие другие города до 135 тысяч пудов, а в целом из восточных уездов Брянщины до 400 тысяч пудов конопляного масла.

Из других предприятий этих уездов можно отметить свеклосахарный завод Н.Н. Челищева в с. Лугань Севского уезда, 3 завода по переработке картофеля на крахмал и патоку в Карачевском уезде, большое количество винокуренных заводов (особенно в Севском уезде), кожевенный и стекольный заводы в сл. Кокоревка, бумажную фабрику в с. Рёвны и 2 лесопильных завода в с. Пролысово Трубчевского района, суконную фабрику в сл. Алтухово Севского района.

Успешно промышленное производство, ремесло и различные промыслы развивались в раскольнических посадах, среди которых наиболее быстро росли Клинцы. К 1860-м годам здесь было более 30 заводов и фабрик, в т. ч. - 3 чугуноплавильных, 4 кожевенных, 1 сафьяновый, 1 изразцовый, 10 чулочных, но особое значение для Клинцов и округи имела суконная промышленность. Здесь было 13 суконных фабрик и 1 в поселке Мезиричи.

Сукно с этих фабрик продавалось в Петербурге и Москве, Варшаве и сибирских городах, поступало даже в Китай. Высокое качество тканей объяснялось хорошей технической оснащённостью фабрик. На Всемирной выставке в Лондоне в 1861 г. сукна фабрики Исаева были удостоены награды; не раз продукция клинцовских фабрик отмечалась и на отечественных выставках. Высокой была и квалификация многих клинцовских рабочих. Так, в 1853-1854 гг. молодой механик-самоучка Александр Варфоломеев создал и установил на фабрике Сапожковой паровую машину, которая не уступала лучшим иностранным образцам, но была значительно дешевле.

К середине XIX в. суконные фабрики Клинцов превратились в крупные, хорошо оснащенные технически предприятия с общим числом работающих до 4 тысяч человек. Ежегодно ими выпускалось продукции на сумму до полутора миллионов рублей.

Из клинцовских чулочных предприятий крупнейшей была фабрика купца В. Барышникова, но шерстяные чулки ткались не только на фабриках, но и на дому многими жителями Клинцов и Ардони, получавшими станки и сырье от фабрикантов (пример рассеянной мануфактуры).

Пенькотрепальные, пенькопрядильные предприятия были по-прежнему многочисленными в Клинцах, Климово, Воронке, Елёнке и других посадах, но к середине века из-за сокращения посевов конопли объем их производства начал постепенно уменьшаться.

В Злынке, Климово, Митьковке, Святске изготавливали кожи и изделия из них. В Воронке, Лужках, Елёнке было развито щетинное производство, сделанные здесь щетки поставлялись в Петербург, Ригу и даже за границу. В Злынке и Климово занимались изготовлением телег, саней, колес, дуг, а сделанные на каретном дворе Корявина в Ардони экипажи продавались в Москве, Петербурге и других городах.

Несколько кирпичных заводов работало в Елёнке и Лужках. Строительное дело было вообще хорошо развито в раскольнических посадах. Ежегодно отсюда многие артели каменщиков, штукатуров, плотников и других строителей уходили на заработки в Москву, Киев, Варшаву и многие другие города. Все каменные здания в Черниговской губернии возводились их руками. Больше других славились мастера-старообрядцы из Злынки, Митьковки, Чурович. Ха-

ракетной особенностью отделки их строений была замечательная каменная и деревянная резьба.

В Новозыбкове к 1860-м годам работало более 70 предприятий: салотопные, свечные, кожевенные, пенькотрепальные, кирпичные заводы; работало 5 канатных и 4 полотняных фабрики; были экипажные, воскобойные, гончарные и другие предприятия. В большом количестве здесь выделялись полушубки, а также сапоги, поступавшие потом большей частью на Дон и на Кавказ.

Остальные здешние города заметно отставали в промышленном развитии. В Сураже, Почепе, Новом Месте крупных предприятий не было вообще; в Погаре, Мглине, Стародубе были только салотопные и кожевенные заводы. В Мглине было несколько небольших гончарных предприятий.

В селениях запада Брянщины работало сравнительно немного предприятий, в основном винокурные заводы. Заметное развитие начала получать свеклосахарная промышленность (больше всего в Мглинском уезде – 8 заводов, в Суражском – 4).

В местечке Понуровке работали фабрики: шерстяная и по производству столового полотна (скатертей, салфеток), в селе Кибирщина – три небольших завода (кожевенный, свечной, мыловаренный), в с. Деменка – бумажная фабрика, в с. Ущерпье – кафельный завод. В окрестностях Ущерпья было развито смолокурное производство – в год добывали до 5 тысяч ведер смолы. В Поповой Горе и окрестных селах делали деревянную посуду, в Старом и Новом Ропске и некоторых селениях Стародубского уезда – войлочные шляпы, но в целом крестьянские промыслы на западе Брянщины были не очень развиты. Большинство помещичьих крестьян было связано барщинным трудом, а государственные крестьяне не отличались предприимчивостью.

5. Брянцы в политической, общественной и культурной жизни России

Общественная жизнь дореформенной эпохи в российских уездах не отличалась активностью и разнообразием и лишь в отдельные периоды (во время Отечественной войны 1812 г., Крымской войны) она становилась более оживленной.

Однако много наших земляков активно проявили себя в различных событиях общероссийского масштаба.

Иван Васильевич Гудович (1741-1820 гг.), уроженец села Ивайтенки, известный военный деятель последней трети XVIII в., отличившийся во время русско-турецких войн, в 1807 г. был удостоен звания генерал-фельдмаршала. Несомненно его полководческое дарование, личная храбрость, качества незаурядного администратора. Он служил губернатором Кавказа, был членом Государственного совета, сенатором. Центром владений И.В. Гудовича на Брянщине было местечко Душатин Суражского уезда, а всего ему принадлежало около 10 тысяч крепостных. Бывал он тут не часто, и особым благоустройством его имение не отличалось. Михаилу и Александру Гудовичам, его братьям, было с. Ивайтёнки, известное своим замечательным парком.

Еще одной жемчужиной садово-парковой и дворцовой культуры являлись Ляличи - имение Петра Васильевича Завадовского (1739-1812 гг.), первого ми-

нистра народного просвещения, уроженца с. Красновичи (сейчас – в Унечском районе), бывшего некоторое время фаворитом Екатерины II, получившего в 1796 г. графский титул от Павла I. В целом, он не выделялся особыми дарованиями и не играл большой роли в политической жизни России. Однако, несомненно положительная роль Завадовского в развитии русского просвещения, появлении новых университетов.

Преемником П.В. Завадовского на посту министра народного просвещения стал Алексей Кириллович Разумовский (1748-1822 гг.), связанный с Почепом, Бакланью и соседними местами. Он был одним из богатейших и широко образованных людей. При нем расширилась сеть начальных школ и гимназий; по его инициативе во всех учебных заведениях в качестве главного предмета стали преподавать богословие.

Дворянин И.Бахтин из Брянского уезда (с. Страшевичи), в молодости был военным, затем перешел на гражданскую службу. Был в то время "величайшим вольнодумцем" писал сатиру, басня, эпиграммы. Особенно известной была его «Сатира на жестокости некоторых дворян к их подданным». Служил в Тобольске в качестве губернского прокурора. Как человек «неукоризненной честности», пользовался доверием Александра I, не раз поручавшего ему заниматься расследованием дел о злоупотреблениях помещиков и чиновной администрации.

Видными общественными и политическими деятелями были внебрачные сыновья графа А.К. Разумовского: Алексей, Лев и Василий Перовские.

Алексей Алексеевич Перовский (1787-1836 гг.), живший в Почепе и Красном Роге, известен как писатель. Но он оставил положительный след и в развитии русской общественной мысли и просвещения. Был попечителем Харьковского учебного округа, выступил против прекращения преподавания философии и других общественных наук. В Почепе прошли детские годы младших братьев А.А. Перовского – Льва и Василия, бывших позже известными политическими деятелями. Василий Алексеевич Перовский (1795-1857 гг.) активно содействовал А.С. Пушкину в сборе материалов по «Истории Пугачева».

С Брянским краем был связан один из учредителей «Союза Благоденствия» – Александр Федорович Бриген (1792-1859 гг.). За мужество в Бородинском сражении был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость», и другими наградами. Он активно участвовал в делах Северного общества, особенно в период его формирования. Женой А. Бригена была Софья Михайловна Миклашевская, центром владений которого была Понуровка близ Стародуба. В Понуровке он в январе 1826 г. был арестован вместе с братом жены, Александром Михайловичем Миклашевским, тоже участвовавшим в декабристском движении. Был осужден, отправлен в Читинский острог, а затем в ссылку. Позже служил в суде, где честность и объективность А. Бригена пришлось не по нравам местным чиновникам. Основным трудом А.Ф. Бригена в годы сибирской ссылки стал перевод «Записок о галльской войне» Гая Юлия Цезаря, выполненный на высоком профессиональном уровне.

Александр Михайлович Миклашевский (1798-1831 гг.) был военным. В начале 1821 г. был принят в тайное Измайловское общество, но в дальнейшем от активной политической деятельности отошел, продолжая успешную службу

в армии. Арестованный вместе с А. Бригеном, А. Миклашевский по приказу царя был в июле 1826 г. отправлен на Кавказ. Здесь он отличился во многих сражениях русско-персидской и русско-турецкой войн и за проявленную храбрость получил в 1828 г. звание полковника. 1 декабря 1831 г. А.М. Миклашевский погиб в Дагестане, лично возглавив штурм крепости Агач-Кале.

В сентябре того же года оборвалась на Кавказе жизнь еще одного декабриста - уроженца Брянщины, Демьяна Александровича Искрицкого (1803-1831 гг.). Он родился в местечке Душатин Суражского уезда в семье образованного дворянина. С 1820 г. начал военную службу в Петербурге и стал членом Союза благоденствия. Он был на Сенатской площади, но активного участия в выступлении не принимал. После ареста в Петропавловской крепости был направлен в гарнизон г. Оренбурга, а оттуда – на Кавказ. Участвовал в русско-турецкой и русско-персидской войнах, проявил себя храбрым, знающим офицером, живо интересовался природой Кавказа, бытом и нравами его жителей, продвигался по службе.

Наибольшие лишения из декабристов Брянщины выпали на долю Алексея Ивановича Тютчева (1801-1856 гг.). Родился он в обнищавшей семье помещика Ивана Ивановича Тютчева (с. Кабаличи Брянского уезда). В январе 1826 г. был арестован и доставлен в Петропавловскую крепость. Был приговорен к 20 годам каторжных работ. В 1836 г. А.И. Тютчев был направлен на поселение в с. Курагинское Енисейской губернии. Здесь и прошли последние годы его жизни. Он женился на местной крестьянке Анне Жибиновой, здесь родилось четверо их детей. Он занимался хозяйственными делами, охотой и рыбной ловлей, учил грамоте крестьянских детей.

Еще один участник декабристского движения, Иван Федорович Юрасов (1803 - после 1861 гг.), родился в д. Давыдово Карачевского уезда. После восстания ему было разрешено вернуться в д. Давыдово, где он свыше 30 лет находился под тайным надзором полиции. Задолго до отмены крепостного права перевел своих крестьян в «вольные хлебопашцы» и наделил землей.

Некоторое время в сельце Хорошково современного Рогнединского района жил активный участник ранних декабристских организаций - Союза Спасения и Союза Благоденствия - Михаил Николаевич Муравьев.

Большую роль в распространении передовых общественных идей во второй половине 40-х гг. XIX в. сыграл кружок передовой русской интеллигенции, возглавлявшийся М.В. Буташевичем-Петрашевским. Среди участников кружка петрашевцев был и уроженец г. Новозыбкова Николай Александрович Момбелли (1823-1902 гг.), выходец из небогатой дворянской семьи. Он проявил себя как активный пропагандист республиканского строя, борец против произвола и крепостничества. Это сделало его одним из наиболее влиятельных деятелей левого крыла петрашевцев. По приговору суда был лишен всех прав и состояния, приговорен к расстрелу, который в последнюю минуту был заменен 15 годами каторжных работ на Александровском заводе Нерчинского округа. После каторги уехал на Кавказ рядовым, позже за отличия в службе был произведен в прапорщики и назначен чиновником особых поручений при командующем войсками Дагестанской области. Справедливость при рассмотрении спорных вопросов снискала ему уважение среди горцев Дагестана.

XIX в. стал золотым веком русской культуры. Это определялось плодотворной деятельностью многих сотен творческих личностей, обеспечивавших общий высокий уровень русской культуры. Среди них немало и уроженцев Брянщины. Значительная их группа - бывшие выпускники Севской семинарии, посвятившие свою жизнь не церкви, а науке и литературе.

Е.Ф. Зябловский был профессором географии Петербургского университета, позже ректор этого университета, автор многих работ по географии.

Г.П. Успенский был профессором истории, географии и статистики Харьковского университета, основной круг его научных интересов связан с русской историей («Опыт исторического повествования о древностях русских»).

Иван Дмитриевич Книгин (Булгаков) (1773-1830) после Севской семинарии закончил Московскую медико-хирургическую академию, был профессором анатомии и физиологии Московского, а позже Харьковского университета.

Сын священника с. Радогощ Гавриил Ильич Солнцев (1786-1866) служил чиновником, одновременно слушал лекции в Московском университете, стал профессором по истории и теории права в Казанском университете, позже - ректором этого университета. Более 20 лет работал казанским губернским прокурором.

Сын трубчевского дьячка Александр Иванович Галич (Говоров) (1783-1848) после семинарии обучался в Петербургском институте и за границей, читал курс философии в Петербургском университете, одновременно преподавал в Царскосельском лицее учил А.С. Пушкина, В.К. Кюхельбекера и др. Из его работ следует отметить первый русский трактат по эстетике «Опыт науки изящного» (1821) и книгу «Картина человека. Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий» (1834).

Семен Егорович Раич (Амфитеатров) (1792-1855), в отличие от старшего брата Федора – будущего видного религиозного деятеля Филарета, после семинарии занялся педагогической, общественной и литературной деятельностью. Он был учителем и воспитателем молодого Феди Тютчева, преподавал словесность в ряде учебных заведений, возглавлял литературное общество, издавал литературные журналы и альманахи, переводил поэмы Вергилия, Тассо, Ариосто, писал лирические стихи.

Николай Петрович Брусиллов (1782-1849), уроженец с. Скуратово Трубчевского уезда, занимался литературной и научной деятельностью, был автором ряда прозаических произведений, написанных в традициях сентиментализма. В книге «Мое путешествие» Н.П. Брусиллов впервые высказал мысль о возможных полетах человека к другим планетам, напечатал несколько статей по древнерусской истории и нумизматике.

А.А. Перовский (Антоний Погорельский) написал ряд стихотворений, критических статей, но наибольшую известность автору принесли его прозаические произведения: «Двойник, или Мои вечера в Малороссии», роман «Монастырка», а также сказка «Черная курица, или Подземные жители».

Иван Петрович Бороздна (1804-1858), из с. Медведово Стародубского уезда был поэтом, часто печатался в различных журналах, издал четыре поэтических книги. И.П. Бороздна одним из первых написал стихи "На смерть поэта"

(«Ты перешел за грань земного мира...»), в которых дал высокую оценку А.С. Пушкину.

Из числа крепостных был Егор Ипатьевич Алипанов (1801 - после 1856 г.). Сын крепостного мастерового Людиновского завода, он работал на чугунолитейном заводе И.А. Мальцова, а затем – приказчиком на Дятьковском хрустальном заводе. Он увлекся поэзией и в 1830 г. вышла его первая книга – «Стихотворения крестьянина Егора Алипанова», в 1832 г. вторая – «Басни», отмеченная серебряной медалью Российской Академии. Он одним из первых в русской литературе отобразил заводскую жизнь.

Стихи Ф. И. Тютчева (1803-1873) стали одним из вершинных достижений русской поэзии XIX в.

Доброй памяти заслуживают и связанные с Брянщиной деятели отечественной науки и техники первой половины – середины XIX в.

Среди них – уроженец с. Верхи Брянского уезда крепостной Семен Иванович Бадаев (1778-1847), нашедший в 1808 г. способ получения высококачественной литой стали, которую долгое время называли «бадаевской». Его металл не уступал лучшим английским сортам.

В селе Нивном Мглинского уезда похоронен выдающийся ученый Константин Иванович Константинов (1817-1871), внебрачный сын великого князя Константина Павловича. Он прославился крупными научными достижениями в области артиллерии, приборостроения, ракетостроения, создал научные основы расчета и проектирования боевых пороховых ракет, разработал технологию изготовления и организовал их производство.

В Мглинском уезде (д. Шулаковка) долгие годы жил и работал Александр Иванович Покорский-Жоравко (1813-1874), изучавший историю пчеловодства, первый популяризатор фотографии, занимался поэтическим творчеством, изучал местную флору и фауну.

Контрольные вопросы

1. Опишите административное устройство Брянщины первой половины XIX в.
2. Дайте характеристику хозяйственной деятельности в крае.
3. Опишите состав населения брянских уездов.
4. Раскройте роль края в Отечественной войне 1812 года.
5. Дайте описание брянской дореформенной деревни.
6. Охарактеризуйте изменения в сельском хозяйстве края.
7. Опишите мальцовский промышленный район.
8. Как развивались ремесла и промышленность края.
9. Раскройте особенности духовной жизни в крае.
10. Дайте оценку деятельности земляков, отличившихся в политической, общественной и культурной жизни страны и края.

9. Брянщина во второй половине XIX века

План:

1. Отмена крепостного права на Брянщине, подготовка крестьянской реформы. Крестьянские волнения.
2. Промышленность, транспорт, торговля во второй половине XIX века.
3. Формирование рабочего класса, положение рабочих, рабочее движение.
4. Участие брянцев в войнах России во второй половине XIX века.
5. Просвещение и здравоохранение на Брянщине во второй половине XIX века.
6. Особенности культурной жизни в Брянском крае.

1. Отмена крепостного права на Брянщине, подготовка крестьянской реформы. Крестьянские волнения

Хозяйственная невыгодность использования труда крепостных, нравственная и правовая несостоятельность крепостничества, его отрицательное влияние на все стороны развития российского общества привели к крестьянской реформе Александра II. Манифестом 19 февраля 1861 года было отменено крепостное право в России.

Многие брянские помещики не приняли Манифест и сопротивлялись ему: В.В. Апраксин, имевший в Севском и Трубчевском уездах более 150 тысяч десятин земли, С.И. Мальцов и др.

Землевладельцы спешили устроить свои дела за счет крестьян. Основным вопросом, больше всего волновавшим крестьян после объявления Манифеста, было их поземельное устройство. Крестьяне могли сохранить имевшиеся в их распоряжении земельные наделы, но по «Положениям» 19 февраля в различных губерниях и уездах были введены высшие наделные нормы, при превышении которых излишки земли отрезались помещикам.

В худшем положении оказались крестьяне Карачевского уезда, где была установлена низшая душевая норма в 3-4 десятины. В остальных уездах наделы составляли от 4 до 4,5 десятин. Чаще всего наделы были меньше, чем раньше. Отрезки в пользу помещиков стали очень значительными. В имении В.В. Апраксина в пользу помещика было отрезано более 2-х десятин с каждой души. Аналогичная картина была в другом крупнейшем имении Севского уезда - князя В.Д. Голицына.

В наименьшей степени отрезки затронули интересы крестьян Брянского уезда, но это было связано с неважным качеством местных земель. Меньше других пострадали крестьяне Суражского уезда, где отрезки составили 5 %.

В отдельных случаях по условиям уставных грамот (документ, договор между общиной и помещиком устанавливавший размер наделов и повинностей) и выкупных актов происходила прирезка к крестьянским наделам части помещичьих земель.

Во многих селениях Брянщины уже с весны 1861 г. начались крестьянские волнения. Одно из наиболее крупных произошло в апраксинских вотчинах Севского и Трубчевского уездов в конце апреля – начале мая 1851 г. Здесь кре-

стьяне отказались от выполнения обязанностей в пользу помещика, начали самовольно рубить барский лес, оказали сопротивление представителям властей. Для подавления восстания в Брасово была направлена рота Севского пехотного полка и представители властей. Около 70 бунтовщиков были наказаны розгами.

Значительные волнения произошли во многих местах западной Брянщины: в Почепе и селениях Мглинского уезда, в ряде селений Стародубского и Новозыбковского уездов, причем в имении помещицы Суковкиной (с. Хормное) также были применены войска.

С конца лета 1861 г. начались волнения в селениях Трубчевского уезда, принадлежавшие графу Д.Н. Шереметеву и в имении генерал-майора А.А. Искрицкого в Суражском уезде.

С особой силой крестьянское движение возобновилось с весны 1862 г., причем основной причиной волнений было несогласие с уставными грамотами, регулирующими крестьянские подати.

С конца марта 1862 г. начались волнения в с. Чертовичи Суражского уезда в имении княгини В.С. Голицыной, продолжавшиеся около месяца, в с. Казаричи в имение Перекрестовой для усмирения крестьян была направлена военная команда.

В мае - июле 1862 г. волнения на западе Брянщины достигли очень широкого размаха. Как сообщал в Петербург черниговский губернатор князь С.П. Голицын, «в северных уездах и особенно в Мглинском уезде дело введения уставных грамот встречает почти повсеместное сопротивление».

Вводились войска в Стародубском уезде (Юдиново, Андрейковичи), Новозыбковском уезде (д. Хохловка, с. Лакомая Буда). Особым упорством в июне - июле отличалась борьба жителей с. Дегтяревка, деревень Жастков, Осинка Суражского уезда, ряда селений Мглинского уезда, оказавших сопротивление воинской команде. Осенью 1862 г. во многие селения вновь потребовалось вводить войска.

В восточных уездах Брянщины в 1862 г. обстановка была менее напряженной, но и здесь летом и осенью властям пришлось применять войска для прекращения волнений в с. Асовица Севского уезда и с. Алешенка Трубчевского уезда.

Насильно переселенные крестьяне на новых землях не строили дома, не засевали поля, производили потравы господских посевов, рубили господский лес. Часть крестьян возвратилась на старое место и, устроив шалаши, осталась там жить.

В целом число коллективных крестьянских выступлений в 1862 г. было меньше, чем в предыдущем. Крестьяне по-прежнему надеялись на «дарование воли» и ожидали объявления указа о безвозмездной отдаче им земли и прекращении обязательных повинностей. Крестьяне многих селений объявляли помещикам, что прекращают отбывание повинностей.

Размах крестьянских волнений напугал власти, и многих помещиков, которые начали идти на определенные уступки. Активизировалась деятельность мировых посредников, многие из которых старались терпеливо выслушивать крестьян и искать приемлемые для них решения. В результате во второй поло-

вине 1863 г. и в последующие годы массовых проявлений крестьянского движения на Брянщине не было. Однако частыми были факты порубки крестьянами господских лесов, потрав помещичьих полей и лугов и т.п.

Реформа 1861 г. коренным образом изменила правовое положение бывших крепостных. Ставшие лично независимыми, крестьяне получили возможность самостоятельно устраивать свою жизнь, занимаясь любой хозяйственной деятельностью, самостоятельно выбирать старост, волостных старшин. С 1864 г их выборные представители участвовали в работе земств.

Юридически крестьяне получили право переходить в другие сословия. Наиболее предприимчивые из них пополняли ряды купечества, промышленников, отдельные получали почетное гражданство и даже дворянство. Из лиц, тесно связанных с Брянщиной, подобным образом сложилась судьба у Петра Ионовича Губонина (1825-1894), выходца из крепостных крестьян Московской губернии. Сначала он занимался подрядами по каменным работам, а затем вкладывал свои капиталы в железнодорожное строительство, лесную, машиностроительную, горнодобывающую промышленность, банковское дело, а также в благотворительность. С именем П.И. Губонина связано строительство в 1868 г. первой на Брянщине железной дороги, прошедшей от Орла через Карачев и Брянск к Витебску, возникновение в 1873 г. крупнейшего предприятия в крае Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в Бежице. П.И. Губонин стал одним из крупнейших землевладельцев Брянского уезда. За большой вклад в различные благотворительные дела П.И. Губонину было даровано дворянство и присвоено звание тайного советника. Похоронили его в поселке Жуковка - станции железной дороги.

Уроженец Брянщины Прокофий Хрисанфович Васюков, из крестьян с. Дорожёво Брянского уезда, владел кирпичным заводом в д. Домашово, несколькими водяными мельницами и крупорушками. Он был инициатором открытия в Дорожёво земского училища оказывал значительную материальную помощь училищу. В начале XX в. П.Х. Васюков стал попечителем школы в соседней деревне Першино.

Экономическое положение большинства крестьян Брянщины после крестьянской реформы в целом не улучшилось. Крестьянские наделы были чаще всего недостаточными для обеспечения нормальных условий жизни. Особое неудовольствие вызывали «отрезки», уменьшали общее количество наделной земли и разделяли крестьянские земли, преграждая пути к выгонам, водопоям и т.д. Крестьянские общества готовы были выкупить отрезки у помещиков, но те предпочитали отдавать их в аренду на кабальных условиях.

Основную часть крестьянских наделов составляла пашня, лугов, сенокосов, выгонов у них оказалось явно недостаточно. До отмены крепостного права помещики позволяли своим крестьянам заготавливать сено по логам, лесным полянам и в других местах, но в пореформенное время эти возможности отпали. В результате крестьяне к весне были вынуждены даже снимать на корм скоту солому с крыш. Обойтись без аренды лугов у помещиков было почти невозможно.

Нехватка земли, слабосильный и малопродуктивный скот, примитивная агротехника и низкая урожайность в земледелии приводили к хроническим

нехваткам продовольствия, частым голодовкам, массовому нищенству. Например, в Севском уезде, где почвенно-климатические условия были благоприятнее, чем в большинстве других уездов Брянщины, лишь треть крестьянских семей могла полностью обеспечить себя хлебом.

Крестьяне были вынуждены вновь обращаться к помещикам и условия мало чем отличались от тех, что были в крепостное время. Одной из самых распространенных форм отношений между помещиками и крестьянами стали отработки. За взятые у помещиков продукты или деньги крестьяне обязаны были в страдное время отработать на помещичьей земле со своей лошадей и инвентарем определенное количество дней.

Часто крестьяне арендовали части пашни, сенокосов и других угодий, за что рассчитывались с помещиком частью (долей) полученной продукции - «издольщина», или «испольщина» - половина выращенного. Крестьянам, втянутым в издольную аренду и отработки, некогда было заниматься улучшением собственных наделов, продуктивность которых оставалась очень низкой.

Новым моментом в жизни пореформенной деревни стало социальное расслоение среди крестьян. Количество бедноты в Карачевском уезде составляло более половины крестьян, а примерно четверть были полностью разорившимися. В Трубчевском уезде зажиточных было около 15%.

Хотя хозяйственное положение бедноты и сельских богачей было весьма разным, общей бедой для крестьян пореформенной России стало аграрное перенаселение. Число жителей росло, несмотря на перемещение части сельского населения в города и промышленные поселки. Размеры наделной земли на одного крестьянина сократились до 1,2 дес. к началу 1890-х гг. Наиболее зажиточные крестьяне покупали бывшие помещичьи земли.

Для большинства крестьян деньги, необходимые для семьи и выплаты налогов, давали занятия ремеслом, промыслами, отходничеством или устройством на работу на соседних предприятиях. Только из Новозыбковского уезда ежегодно на сахарные заводы Украины уходило более четырех тысяч крестьян. Мастера уезда, особенно злынковские и митьковские, считались лучшими каменщиками. В 1870-1890-е гг. ими были построены почти все каменные здания в Черниговской губернии, Исторический музей и Городская Дума в центре Москвы. Крестьяне Брянского уезда искали заработки на Брянском заводе в Бежице. В Карачевском уезде ежегодно более 3 тыс. крестьян-бедняков занимались батрачеством в имениях соседних помещиков или хозяйствах зажиточных крестьян.

Часть крестьян искали счастья в Сибири. С 1883 по 1885 гг. туда из Суражского и Мглинского уездов уехало около 6 тыс. чел. До сих пор в Приморье и Приамурье существуют поселения, основанные выходцами из Брянщины - Попова Горка, Ляличи, Гордеевка и другие.

В 1880-е гг. большинство крестьянских волнений вновь связано с землей. После реформы в трудном положении оказались не только крестьяне. Большое количество помещиков не сумело приспособиться к условиям развивающегося капитализма. Многим старым владельцам пришлось распрощаться со своими поместьями. В 1880-х гг. в Брянском уезде было свыше 220 дворян-

землевладельцев, а к началу XX в. их число уменьшилось вдвое. На смену дворянам приходили новые владельцы: Губонины, орловские купцы и предприниматели Мельниковы, брянские купцы и промышленники Апраамовы и другие.

Среди новых хозяев было немало людей энергичных. Известный промышленник Н.А. Терещенко в имении с. Хинель Севского уезда, организовал правильные рубки леса и искусственное лесоразведение. Им же был здесь сооружен крупный винокуренный завод.

В имении барона Д.П. Дальгейма в с. Борисово успешно сочетались современные приемы земледелия и переработки сельскохозяйственной продукции, работал крахмало-паточный завод.

В 1892 г. князь В.Н. Тенишев купил имение в с. Хотылёво Брянского уезда. За короткое время здесь появились господский дом-дворец, вспомогательные постройки, сад, парк со спускавшейся к Десне каменной лестницей, причал с лодочной станцией, железный мост через Десну. В имение был завезен племенной скот, устроен конный завод. По инициативе княгини М.К. Тенишевой в селе была организована школа для крестьянских детей. Супруги Тенишевы приглашали в Хотылёво и видных деятелей культуры. Здесь гостил И.Е. Репин, а в 1899 г. около двух месяцев прожил М.А. Врубель, написавший здесь известную картину «Пан».

К числу наиболее рентабельных относилось в конце XIX в. имение С.Н. Розенбаха близ д. Карпиловки (в Злынковском районе). В имении был введен 4-польный севооборот. Одно поле занималось под картофель, до 300 пудов которого ежедневно перерабатывалось на спирт на находившемся здесь крупном винокуренном заводе. Было развито семеноводство. Имелся фруктовый сад, стадо дойных коров улучшенной местной породы доходило до 80.

Определенный вклад в развитие Брянского края внесла императорская семья в имении Брасово. Брасовское имение было передовым для того времени хозяйством. Оно располагалось на 104 тыс. десятин земли и было предметом особой заботы великих князей. Здесь применялся передовой агрономический опыт, опробовалось семиполье и даже двенадцатиполье. Существовали специальные лесопитомники, велась промышленная обработка леса, при этом в дело шла не только древесина, но и все отходы – ветки, сучья, кора. На лесотехническом заводе они превращались в скипидар, древесный спирт, уксус, деготь, вар, уголь. В имении были конные заводы, в прудах разводили ценные породы рыб, широко распространялось тепличное хозяйство. В механической мастерской изготавливались сельскохозяйственные орудия для продажи крестьянам. Плуг стоил 4 рубля, веялка - 15.

Но процесс модернизации шел медленно, переустройство растягивалось на целые десятилетия.

2. Промышленность, транспорт, торговля во второй половине XIX века

Вплоть до 1860-х гг. в крае не было железных дорог. "Чугунка" изменила облик Брянщины. За несколько десятилетий из захолустных поселков выросли крупные промышленные центры. На Брянщине наиболее крупным из них стала Бежица.

В 1868 г. через Брянск и Карачев прошел первый поезд от Орла до Витебска (позже дорога была продлена до Риги). В 1887 г. открылось движение по линии Брянск-Гомель. Через 10 лет пошла поезда на участке Брянск - Льгов, и Москва - Брянск. Серьезный вклад в железнодорожное строительство в крае внес С.И. Мальцов. Он в рекордные сроки в 1877 г. построил узкоколейку протяженностью 70 верст, соединившую Людиновский и Радицкий заводы. Это было уникальное для того времени сооружение, вызвавшее интерес специалистов не только в России, но и в Европе. Длина узкоколейки составила 200 верст.

Во второй половине XIX в. продолжал активно расти Мальцовский промышленный район. В 1880 г. здесь действовало около 17 крупных и до 130 мелких промышленных предприятий. По-прежнему крупнейшим из них была Дятьковская хрустальная фабрика, славившаяся по всей России. В каталоге фабрики было около 6 тыс. изделий: и дорогие сервизы, и посуда на каждый день. Имена некоторых дятьковских умельцев знали далеко за пределами завода.

Талантливым мастером оказалась сестра управляющего фабрикой Елизавета Меркурьевна Бем, работавшая в «русском стиле». По ее проектам выполнены вещи, которые украшают сейчас собрания Эрмитажа, Исторического музея, Петродворца – чаши, штофы, сервизы. Изделия дятьковцев получали Золотые медали на выставках в Чикаго (1893) и Париже (1900).

Немалое внимание С.И. Мальцов уделял и другим производствам. В 1868 г. был запущен Радицкий паровозовагоностроительный завод («Ирмаш») - рельсопрокатное, затем паровозо- и вагоностроительное производство.

В 1870-е гг. С.И. Мальцову становилось все труднее руководить огромным производством. Стремясь не допустить раздела предприятий между наследниками и привлечь деньги со стороны, С.И. Мальцов в 1875 г. учредил «Мальцевское промышленно-торговое товарищество» с капиталом 6 млн. рублей.

Вкладывая большие средства в развитие новых производств и техническое переоснащение, С.И. Мальцов все сильнее попадал в зависимость от кредитов. Когда правительство отказалось от подписанного ранее контракта на покупку мальцовских паровозов и вагонов, запретило хождение «мальцовских денег» и потребовало их выкупа, ситуация стала критической.

Наследники оказались неспособны вести дела Мальцовского товарищества и только ускорили банкротство. Осенью 1885 г. было введено казенное управление мальцовскими заводами, но положение не улучшилось. Предприятия Мальцовского района стали стремительно приходить в упадок. Большинство заводов было закрыто, оставшиеся работали кое-как. Рабочие обнищали. В 1893 г. С.И. Мальцов умер, отвергнутый семьей и переживший крах дела, которому отдал всю жизнь. Он завещал похоронить себя в Дятьково.

В 1894 г. бывшие мальцовские предприятия выкупила группа московских и петербургских предпринимателей, учредивших Акционерное общество Мальцовских заводов. Промышленный подъем 1890-х гг. благоприятствовал делам АОМЗ. Вскоре близ д. Боровки началось строительство первого на Брянщине цементного завода, давшего уже на следующий год свою продукцию.

Одной из причин заката промышленной империи С.И. Мальцова была конкуренция со стороны нового предприятия П.И. Губонина и В.Ф. Голубева. В

1874 г. завод выдал первую продукцию и стремительно развивался. Уже в 1878 г. завод занимал около 100 га, был вторым по величине в России (после Путиловского) и производил треть всех стальных рельсов в стране. На нем работало около 4 тыс. человек. Предприятие управлялось Акционерным обществом Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода. В 1882 г. на Всероссийской выставке демонстрировался рельс, который свили штопором, но в металле не появилось ни одной трещины. Завод первым в России получил право изображать на своих изделиях государственной герб как знак качества. Здесь были изготовлены понтоны для переправы через Дунай во время русско-турецкой войны, броня для броненосца «Чесма», первые пароходы для Днепра, выпускались разнообразные мостовые конструкции. Броней Брянского завода были покрыты палубы броненосца «Потемкин».

В 1892 г. завод выпустил первые 24 паровоза, и с этого времени паровозы и вагоны стали основной продукцией предприятия. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже брянские паровозы были замечены и в дальнейшем послужили образцом для некоторых американских промышленников.

На территории Клетнянского района Акционерное общество в 1880-е гг. построило железнодорожную ветку от ст. Жуковка до ст. Людинка и несколько узкоколеек, лесопильный завод в поселке Людинка (Клетня), шпалопропиточный завод близ Жуковки. С середины 1880-х гг. Акционерное общество Брянского завода активно действовало на юге России, начав производство чугуна и добычу угля.

Одним из основных вкладчиков и руководителем предприятия, от которого зависело решение производственно-технических вопросов и социальное развитие Бежицы, был князь Вячеслав Николаевич Тенишев (1843-1903). Получивший прозвище «русского американца», он был превосходным строителем, администратором, организатором и знатоком коммерческого дела и финансового мира. Любитель музыки, и сам хороший музыкант, он играл заметную роль в организации музыкальной жизни России; занимался научными изысканиями в области математики, социологии, этнографии, был известным меценатом. В.Н.Тенишев сумел с блеском представить достижения России на Всемирной выставке в Париже (1900 г.), где он был комиссаром русского отдела выставки.

Другие брянские предприятия были не так успешны, как завод в Бежице. Падало значение Арсенала. Отливка медной артиллерии стала заменяться стальной. Мощности завода не позволяли быстро провести реорганизацию. Неудачно было и расположение завода, отрезавшее Арсенал от железной дороги, остро стала проблема воды. В огромные пустоты под землей из-за неудачной артезианской скважины обвалилось несколько производственных зданий, вышла из строя система водоснабжения. В конце XIX в. на Арсенале было около 600 рабочих и мастеров, действовало шесть мастерских, в которых находилось около 250 станков, снабженных электромоторами.

К середине XIX в. крупным центром суконной промышленности стали Клинцы - здесь работало 13 суконных фабрик, крупнейшими из которых были фабрики купцов А.В. Степунина и М.Б. Кубарева. Качество сукна было высо-

кими, и в 50-е - 60-е гг. оно стало завоевывать внутренний рынок. Самостоятельной отраслью стало производство шерстяных чулок, работало 10 чулочных фабрик. Самой крупной была Стодольская суконная фабрика Дмитрия и Василия Барышниковых. На промышленных выставках, в том числе в Москве и Париже, клинцовские промышленники неоднократно получали медали и похвальные отзывы.

Промышленный кризис конца 70-х гг. тяжело отразился на суконном производстве. Сукно стало вытесняться модными гладкими камвольными тканями. Еще одной бедой стали пожары. В результате к 1893 г. «на плаву» остались только 6 самых крепких предприятий.

В 1862 г. Феофилакт Марютин и Максим Волков открыли первую спичечную фабрику в деревне Барки. Дело оказалось очень выгодным - спички пользовались огромным спросом и продавались по высокой цене. К 1880 г. в окрестностях Новозыбкова действовало уже 12 фабрик. Оборудование фабрик было очень несовершенным, сырье – самое дешевое. Ставка делалась на количество спичек. Производство «серников» было сезонным - для работы привлекались крестьяне в свободное от полевых работ время. Почти все местное население клеило на дому спичечные коробки. В 1887 г. здесь прошла железная дорога, производство еще более оживилось. Новозыбковский уезд стал крупнейшим в России производителем спичек.

Таким образом, во второй половине XIX в. Брянщина стала многоотраслевым промышленным районом, с совершенно новыми направлениями производственно-технического развития. В 1875-1883 гг. здесь производилась первая в России промышленная разработка торфа в районе Пальцо, а в 1883 г. близ д. Сеща были начата добыча и первичная переработка фосфоритов.

По-прежнему очень важную роль в экономике края играла торговля. Постепенно к традиционным товарам - пеньке, лесу, конопляному маслу - стали добавляться новые, произведенные на местных предприятиях. Свенская ярмарка по-прежнему работала, но ее оборот постоянно снижался. Брянские купцы добились, чтобы с 1867 г. ярмарка была переведена в Брянск, на Полевую площадь (стадион «Динамо»). Срок работы ярмарки был уменьшен до 10 дней. Продолжали активно действовать и многие другие местные ярмарки и торжки.

Начала развиваться постоянная торговля в лавках и магазинах. Росли купеческие капиталы. Купцы вкладывали средства в промышленность, транспорт, лесное хозяйство, банковское дело, а некоторые в благотворительность. Наиболее ярким примером являются брянские купцы братья Николай, Павел и Семен Семеновичи Могилевцевы, безвозмездно вложившие огромные средства в развитие учреждений образования, медицины, социального призрения, в благоустройство Брянска.

3. Формирование рабочего класса, положение рабочих, рабочее движение

Основной силой промышленности рабочие стали поздно - в 60-е-70-е гг. XIX в. На крепостном труде была основана работа в отраслях пищевой промышленности, на заводах Мальцовского промышленного района. Но мальцов-

ские крепостные рабочие, в отличие от других, получали небольшую заработную плату.

После падения крепостного права положение изменилось. Количество вольнонаемных рабочих стремительно росло. Были предприятия, где работали сотни рабочих.

В середине XIX в. больше всего вольнонаемных рабочих (около 800) было на брянском Арсенале. Вторым центром сосредоточения наемных рабочих в середине XIX в. были клинцовские суконные фабрики. Здесь на 13 фабриках в 1860 г. насчитывалось около 3 тысяч рабочих. На Брянском рельсопрокатной, железоделательном и механическом заводе работало несколько тысяч работников. За Десной вырос целый рабочий город - Бежица, где жизнь шла совсем по другим законам.

Молодой брянский капитализм был очень жесток. Положение рабочих было очень тяжелым. Рабочее законодательство в оформленном виде сложилось в России только в первом десятилетии XX в., и оно было оплачено жизнью и здоровьем многих тысяч работников. В течение 4-5 месяцев у рабочих спичкоделательных предприятий от отравления фосфорным ядом развивалось малокровие, и срок их жизни значительно сокращался. В 80-х гг. XIX в. рабочий день на Брянском рельсопрокатном заводе длился с 6 утра до 8 вечера (с перерывом на обед), потом постепенно стал сокращаться. Оплата труда квалифицированного рабочего здесь была сравнительно высокой - рубль в день. С этими деньгами прожить можно было вполне сносно. На Глуховской фабрике в Клинцах платили 30 копеек. Отрез хорошего сукна на костюм стоил 3 рубля, сапоги - 8 рублей, обед с мясом - 15-20 копеек.

Широко применялся труд детей. На Брянском заводе их было 9 % от общего числа рабочих. Отсутствие нормальных условий труда нередко приводило к травмам и увечьям. Довольно частым явлением была задержка зарплаты, либо выдача ее натурой, например, сукном.

Бытовые условия рабочих были тяжелыми. В некоторых домах жило до 50-60 человек рабочих. Некоторые ночевали прямо на фабрике. Особенно тяжело приходилось сезонникам.

Лучше были устроены мальцовские рабочие, рабочий день у них был 10-12 часов. Встречались даже отдельные дома из 3-4 комнат. Была налажена медицинская помощь и обучение детей. К 1880-м гг. и в Мальцовском районе ситуация намного ухудшилась. По отзывам современников, дети 10 лет в 12 часов ночи выходили на работу и работали до 12 дня, а потом шли в школу. Жилье больше походило на помещения для домашнего скота.

Необходимость решения социальных вопросов в рабочих поселках начинали понимать наиболее дальновидные из числа предпринимателей. Одним из таких был князь В.Н. Тенишев. Его супруга, княгиня Мария Клавдиевна Тенишева (1864 - 1928), стала инициатором и организатором открытия начального училища с ремесленными классами для мальчиков, средней школы ремесленных учеников, ремесленных классов по рукоделию, кройке и шитью в женской школе, организация вечерних занятий для взрослых. Для этих заведений строились новые каменные здания.

По инициативе княгини в Бежице была открыта народная столовая с обедами за умеренную плату; создано потребительское общество, подорвавшее монополию недобросовестных торговцев и улучшившее обеспечение рабочих и служащих Брянского завода качественными продуктами и товарами, в 1894 г. открыт клуб для отдыха бежичан. По ее же предложению правление акционерного общества Брянского завода начало выделять в аренду сроком на 12 лет землю для строительства собственного жилья, выдавая в качестве пособия от 200 до 500 рублей и зависимости от срока службы рабочих на заводе. Только с 1894 по 1897 гг. в поселке появилось более 500 таких домиков с палисадниками, огородами, садами и живностью.

Но таких фабрикантов было мало. Первые протесты рабочих на территории Брянского края происходили еще в середине XIX в. Требования улучшения условий труда, повышения заработной платы выдвигали рабочие отдельных предприятий Трубчевска, Карачева, Жирятино и других мест. Эти выступления вспыхивали стихийно и представляли собой взрывы возмущения против произвола администрации.

В 1880-е - 1890-е гг. стали чаще происходить забастовки на Дятьковском и Радицком заводах, на различных предприятиях Брянска и Бежицы. К 1890-м гг. относятся первые попытки организовать рабочих. В борьбе за них столкнулись несколько сил. Одной из них были неонародники, впоследствии вошедшие в эсеровскую организацию - А.Г. Волосатов, С.Н. Гончаров, И.Ф. Апокин и другие. По их мнению, разделения на рабочих и крестьян не существовало, а был единый трудовой класс. Это отвечало мироощущению брянского рабочего, недавно приехавшего из деревни. Аграрная программа неонародников предусматривала изъятие земель у помещиков, и позитивно воспринималась крестьянами. Под влиянием неонародников находились все крупные промышленные предприятия края.

Из народнического движения вышли некоторые известные в дальнейшем деятели российской социал-демократии, н-р, Семен Пафнутьевич Середа, родившийся в с. Сетолово Мглинского уезда в семье железнодорожного служащего, в 1918-1921 гг. был наркомом земледелия в Советском правительстве.

С середины 1890-х гг. среди рабочих Брянщины началась пропаганда идей марксизма. Среди первых распространителей марксистской литературы в Бежице был ссыльный студент К.А. Минятов, но особенно значительную роль сыграли орловские социал-демократы: журналист В.К. Родзевич-Белевич и будущий полярный исследователь В.А. Русанов.

В конце века социал-демократические кружки появились и на клинцовских фабриках. Среди первых пропагандистов марксизма в Клинцах можно выделить молодого Максима Максимовича Литвинова, будущего наркома иностранных дел СССР в 1930-е гг.

Однако в целом, в конце XIX в. влияние социал-демократов среди рабочих Брянщины было значительно меньше, чем неонародников.

Правительство, обеспокоенное ростом рабочего движения, пыталось повлиять на настроения рабочих. В 1897 г. на Брянском заводе П. Кварцев, связанный с охранкой, организовал «Союз сознательных рабочих». С самого нача-

ла делалась ставка не на политические, а на экономические требования, а также на мирные формы борьбы. Однако другие участники организации активно занимались политической пропагандой. 13 июня 1898 г. на Брянском заводе в Бежице вспыхнул бунт рабочих, возникший в связи с убийством сторожем пятилетнего мальчика.

В сентябре того же года «Союз» организовал крупную забастовку, в которой участвовало до 10 тысяч человек. Начавшиеся после прекращения забастовки аресты привели к разгрому «Союза».

Пример бежицких рабочих подтолкнул к активным действиям рабочих на других предприятиях, и в 1899 г. забастовку провели клинцовские текстильщики.

К 1870 г. в революционных кружках и организациях участвовали многие тысячи людей, стремившихся установить социальную справедливость. В числе них были многие уроженцы Брянщины. Наиболее заметной фигурой был уроженец г. Севска Николай Александрович Вормс, писатель-публицист, поэт. Уехав из России, Н.А. Вормс установил связи с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым.

Заметное место в народническом движении и в позднейшей общественной и культурной жизни принадлежит Ивану Петровичу Белоконскому (1855-1931), сыну новозыбковского врача из дворян. Он вел пропагандистскую работу среди крестьян. С 1875 г. начал печатать свои публицистические и художественные произведения. Его рассказы «Деревенские впечатления» создавали у читателей «впечатление страшного беспорядка и беззакония, среди которых живет деревня». Главным трудом И.П. Белоконского была его книга «Земское движение», известны и его мемуары «По тюрьмам и этапам», «Дань времени».

Родившийся в Карачеве в семье почтмейстера Евтихий Павлович Карпов в молодости был активным участником революционного движения, позже стал автором пьес, шедших в разных театрах России, многих повестей, рассказов, статей, видным театральным деятелем.

Его сестра Вера Павловна вступила в 1873 г. в брак с Д.М. Рогачевым, одним из лидеров народников. Ее неоднократно арестовывали, приговорили к годичному заключению в Петропавловской крепости, как политически неблагонадежная «крайне дерзкого характера», была сослана в Вологодскую губернию, а затем в Сибирь.

Заметной фигурой революционного движения конца 1870 – начала 1880-х гг. был Николай Алексеевич Зиновьев. Он был начальником мастерских на Патронном заводе в Петербурге, общался с видными деятелями «Земли и воли». В начале 1879 г. вместе с земляком из г. Брянска доставил оборудование для организации тайной типографии, был за это арестован и выслан в родное село Княжичи Брянского уезда.

Из небогатой дворянской семьи происходила активная революционерка Неонила Михайловна Салова, родившаяся в с. Новые Чешуйки Мглинского уезда. Она стала членом Распорядительной комиссии исполкома «Народной воли», активно собирала революционные силы, в октябре 1884 г. ее арестовали, приговорили к смертной казни, замененной впоследствии 20-летней каторгой в Сибири. Н.М. Салова переживет события двух революций, гражданской войны, в 1930-е гг. она станет жертвой репрессии сталинского времени.

В. В. Рославец из с. Ишово Мглинского уезда, В.И. Заверуха из г. Стародуба, А. М. Поршняков с х. Благодать Стародубского уезда, уроженцы г. Карачева И.Н. Виноградский и А.П. Другов, выпускница Новозыбковской женской гимназии Е. Я. Еркович-Ерченко из Суражского уезда, В. О. и В. Н. Миклашевские, уроженец с. Уношево Суражского уезда Н.И. Куляборецкий, А.С. Мальцова (в замужестве – графиня Панина) и др. представители дворянского сословия также оставили свой след в становлении революционного движения на Брянщине.

Наиболее крупным деятелем народнического движения, связанным с Брянщиной, был Павел Борисович Аксельрод (1850-1928), сын содержателя корчмы близ Почепа. Он не принял Октябрьскую революцию 1917 г., эмигрировал и до конца своих дней оставался на антисоветских позициях. Его воспоминания «Пережитое и передуманное» содержат много интересного описания полунищенского детства на Брянщине.

Заметными фигурами в общественном движении были выходцы из купечества братья К. Ф. и П. Ф. Байдаковские, родом из с. Павловка Мглинского уезда.

В числе участников революционного движения 1870-1880-х гг. были сын купца из г. Погара П. Ф. Водень, выходцы из мещан А. Л. Гинцбург (г. Брянск), И. В. Емельянцев (г. Стародуб), Ф. Е. Зенченко и М. Н. Макаров (г. Новозыбков), дочь чиновника, учительница Суражского уезда Е. С. Щелкановдева, сыновья священников Севского уезда В. А. Невский (с. Поздняшовка) и М. В. Хохлов, сын священника Суражского уезда Н. А. Голосов, сын дьякона С. К. Давидович (г. Новозыбков), сын пономаря П. П. Россиневич (Новозыбковский уезд), студент Петербургского университета из крестьян Ф. Д. Николайчик (м. Новый Ропск), студент Николай Крутиков (м. Почеп), крестьянка с. Щербиничи Новозыбковского уезда Л.Т. Фаблова, а также рабочие К. Г. Мошковский (из мещан п. Клинды), Т. И. Ждановский (из дворовых с. Ляличи), К. А. Рогаев (из крестьян) и другие.

Из перечисленных лиц лишь немногие занимались революционной деятельностью на Брянщине.

В Клинцах и Новозыбкове существовали кружки учащейся молодежи народнической ориентации, но подробной информации об их деятельности нет.

Проживали в Брянском крае известные деятели народнического движения, не связанных с ним по месту рождения: Е. К. Брешко-Брешковская, С.Ф. Ковалик, Н. К. Судзиловский, Ю. И. Круковская, В. Н. Фигнер.

4. Участие брянцев в войнах России во второй половине XIX века

В начале 1850-х гг. Россия начала борьбу за укрепление положения на Балканах, что привело к новой русско-турецкой войне, получившей название Крымской. В боевых действиях принимали участие наши земляки в составе 35-го Брянского егерского, 34-го Севского мушкетерского и других полков, а также Трубчевской дружины. В 1853 г. на Дунай были направлены в числе других Брянский и Севский полки, которые позже были переброшены в Крым, участвовали в героической обороне Севастополя.

Им довелось защищать ключевые места обороны – Малахов Курган, Третий бастион. Этот бастион славился среди защитников Севастополя действиями своей артиллерии. Начальником аванпостов перед бастионом с начала обороны крепости был лейтенант Николай Алексеевич Бирилёв. Он был организатором и участником многих ночных вылазок. За мужество и храбрость офицер был награжден золотой саблей, орденами св. Георгия 4-й степени и Владимира 4-й степени, произведен в капитан-лейтенанты. После войны, став мужем дочери Ф.И. Тютчева Марии, Н.А. Бирилёв длительное время жил в с. Овстуге, стал контр-адмиралом, но полученная в Севастополе тяжелая контузия привела его к неизлечимому психическому расстройству.

Солдаты и офицеры Брянского полка до конца обороны Севастополя мужественно отражали штурмы и атаки врага, потеряв не одну тысячу человек.

Известен подвиг 5-й роты Севского полка, совершенный 6 июня 1855 г. во время четвертого штурма севастопольских укреплений врагом. Он запечатлен на полотне Севастопольской панорамы. В этот день 75-тысячная русская армия успешно отразила штурм 173-тысячной армии противника. Одним из решающих моментов сражения был бой за батарею № 6 лейтенанта П.Д. Жерве. Французы захватили батарею, нависла угроза прорыва противника в тыл. В этот критический момент на позицию прибыл начальник войск Корабельной стороны генерал С.А. Хрулёв. Он увлек в контратаку оказавшуюся здесь 5-ю мушкетерскую роту Севского полка и подошедшие резервы. В жестокой рукопашной схватке французы были выбиты с батареи, а положение восстановлено. В этом бою севцы потеряли из 138 человек 105, погиб их командир штабс-капитан Ю.С. Островский.

За стойкость и героизм Брянский полк и его 1-й и 2-й батальоны были награждены Георгиевскими знаменами и лентами с почетной надписью «За Севастополь в 1854 и 1855 годах». Такую же награду получил Севский полк, а воины 5-й роты были отмечены лентой на головные уборы с надписью «За отбитие штурма Севастополя 6 июня 1855 года». В честь Брянского и Севского полков в Севастополе есть Брянская и Севская улицы. Среди реликвий обороны города, хранящихся в музее Корниловского бастиона, есть и серебряная медаль «За защиту Севастополя» солдата Брянского егерского полка Сафронова.

Трубчевская дружина №56 участвовала в Крымской войне, входя в Евпаторийский отряд. Она под командованием офицера Лопухина упорно обороняла позиции вначале у города Евпатории, где высадились войска противника, а затем у реки Бельбек.

В 70-е годы XIX столетия вновь обострились отношения между Россией и Турцией. 12 (24) апреля 1877 г. началась очередная русско-турецкая война. На балканском театре военных действий в сражениях против турецких войск снова участвовали 35-й Брянский и 34-й Севский пехотные полки, а также 12-й Стародубский драгунский полк.

Брянский полк в ночь на 15 (27) июня 1877 г., переправившись у Зимницы на правый берег Дуная, прикрывал переправу русской армии через реку. Понтоны для переправы были изготовлены на Брянском заводе в Бежице. За успешные действия, находчивость и отвагу при выполнении этой операции, ряд

офицеров полка был награжден орденами, а его командир Александр Иосифович Липинский - золотой саблей с надписью «За храбрость». Во время боевых действий на территории Болгарии полк особенно отличился во время знаменитой обороны Шипкинского перевала через Балканские горы. Брянцы и сражавшиеся вместе с ними болгарские ополченцы несли большие потери, многие были ранены. Кончались патроны. В ход пошли камни и бревна, сбрасывавшиеся с кручи на врага. Но перевал остался для турок неприступным. Мужество солдат и офицеров Брянского полка высоко оценило командование: более ста воинов были представлены к именным знакам отличия, а штабс-капитан Н. Пономаренко, поручик И. Пащенко, А.И. Липинский, награждены орденами св. Георгия 4-й степени.

Входя в состав отряда генерала Ф.Ф.Радецкого, Брянский полк оставался на шипкинской позиции четыре месяца, охраняя перевал. В самое трудное время «шипкинского сидения», когда стояли жестокие морозы, в горах свирепствовали снежные бури, из Брянска прибыл в полк обоз подарков, собранных горожанами: теплая одежда и белье, чай и сахар, табак и мыло.

34-й Севский полк вместе с болгарскими ополченцами воевал в южной Болгарии. В конце декабря 1877 г. Севский полк участвовал в боях в районе деревень Шипка и Шейново. Не раз севцам приходилось идти в штыковые атаки.

Совместными действиями Севский и Елецкий полки при поддержке других частей овладели деревней Шипка. Путь на юг был открыт, русская армия перешла в наступление. Среди воинов Севского полка отличились в боях командир 4-й роты капитан Семенов, командир 6-й роты Подберезовский, рядовой Калиман, горнист Ткач.

Стародубский драгунский полк участвовал в боях в районах Рушука, Пиргоса, Белу, Разграда, у реки Мечки. Известны имена нескольких стародубцев – участников этих боев: штабс-капитан Пославский, поручик Янчуковский, майор Мансур, унтер-офицер Головащенко, ротмистр Десятицкий.

Командир полка А.А. Бильдерлинг и майор Мансур были награждены золотым оружием «За храбрость». Всему составу полка были пожалованы знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов».

Среди памятников, установленных в Болгарии русским воинам, у подножья пика Столетова стоит четырехгранный памятник из белого мрамора. На нем надпись: «В память героям-товарищам, павшим при защите Шипкинского перевала с 9 августа по 28 декабря 1877 года». А на другой стороне читаем: «35-го Брянского полка майор Молоствов, капитан Брянцев, прапорщики Гюне, Герасимовский, Скородинский. Нижних чинов 375». В болгарском городе Габрово есть улица Брянская в память подвигов воинов Брянского полка.

5. Просвещение и здравоохранение на Брянщине во второй половине XIX века

Реформы 1860 - начала 1870-х гг. способствовали значительной активизации общественной жизни России. Перемены касались не только жизни столиц, но и российской провинции.

В общественной и культурной жизни все более заметную роль начинали играть выходцы из купцов, мещан, крестьян, особенно через участие в органах земского самоуправления.

Постепенно менялась ситуация в области просвещения. В 1871 г. начала работать учительская семинария в г. Карачеве; практически во всех уездных городах в 1870-1880-е гг. появились женские и мужские прогимназии. В 1871 г. в г. Севске начало работать первое трехклассное техническое училище. Создавались новые школы и для сельских детей: церковноприходские, школы при монастырях, земские школы, где получили образование примерно две трети всех грамотных второй половины XIX в. Возникали частные школы. В начале 1870-х гг. дочь Ф.И. Тютчева Мария Федоровна Бирилёва открыла школу в с. Овстуг. Однако в целом грамотность распространялась сравнительно медленно, особенно среди крестьян. Так, в Трубчевском уезде грамотных было 3582 мужчин и 43 женщины. Положение в других уездах было похожим. Многие из начинающих обучение детей крестьян и рабочих скоро бросали учебу, их привлекали к работам.

В деле народного просвещения были и свои подвижники.

В конце 1860 - начале 1870-х гг. одним из учителей уездного училища в Новозыбкове был Эразм Васильевич Чарторийский, уволенный и сосланный в Олонецкую губернию «за вредное влияние на учеников».

Сын дьячка села Теменичи Брянского уезда Василий Петрович Попов в 1870-е гг. работал сельским учителем, был арестован по обвинению в распространении запрещенных изданий и в пропаганде среди учащихся и рабочих, лишен права заниматься педагогической деятельностью.

Трагически сложилась судьба Раисы Витальевны Радонежской (конец 1850-х -1884). Дочь священника с. Радутино Трубчевского уезда, она еще совсем юной стала работать учительницей в д. Черня. В 1877-1878 гг. в газете «Орловский вестник» появилась серия очерков Раисы Радонежской «Картины народной жизни. Записки сельской учительницы», в которых предстает безотрадное зрелище нищей, голодной, забитой русской деревни. Вынужденная переехать в Черниговскую губернию, Раиса Радонежская получила место в одной из сельских школ, ее ученики «осмысленно отвечали не только на все вопросы для народных училищ, но и на вопросы по русской истории, географии, мироведению и естествознанию».

Р.В. Радонежская выступила с проектом открытия передвижных школ. За этот проект Р.В.Радонежскую вскоре уволили «за неблагонадежность». Лишенная любимого дела, она покончила с собой, бросившись в глубокий колодец.

В 1880-е гг. в Брянской мужской и женской прогимназиях работал будущий известный писатель Василий Васильевич Розанов. В Брянске он написал свое первое серьезное сочинение «О понимании».

С рядом учебных заведений Брянска и Карачева были связаны дед (М.В. Покровский), мать и два дяди писателя М.А. Булгакова.

Среди работников здравоохранения, чей труд был связан с Брянским краем, также были яркие и интересные личности. Например, Петр Алексеевич Доброславин долгое время служил врачом в Дятьково, оказывая медицинскую

помощь работникам заводов Мальцовского промышленного района. Он защитил диссертацию на тему «О расстройстве груди у мастеровых стеклянных, фарфоровых заводов, о лечении и профилактике». По стопам отца пошли его сын Алексей, ставший выдающимся деятелем отечественной медицины, и дочери Ольга и Мария.

В Карачевском уезде, а затем в г. Карачеве в 1870-1890-е гг. работал земским врачом Георгий Петрович Святославский. Он был политически «неблагонадежным», однако его богатый опыт врача-практика пользовались заслуженным признанием.

Добрую память о себе среди местных жителей оставили Владислав Андреевич Климантович (Севский уезд), Иван Андреевич Коссович (Новозыбковский уезд), Николай Дмитриевич Троицкий (м. Почеп) и другие земские врачи.

Однако в целом состояние медицинского обслуживания населения было явно недостаточным, в первую очередь, из-за нехватки средств на открытие и содержание больниц (их даже к концу века было лишь около 20), а также на жалование врачам и другому медицинскому персоналу.

Но главные проблемы для медицинских работников заключались в условиях крестьянского быта. «Неряшливость, грязь, переуплотнение жилых помещений в зимнее время, как людьми, так и мелким скотом, к тому же еще холод и сырость дают удобную почву для развития эпидемий», – таков был вывод земских врачей Брянского уезда.

Для пореформенной Брянщины было характерно довольно быстрое вымирание «дворянских гнезд». Многие помещики, не сумев приспособиться к новым условиям, покидали имения и устраивались в городах.

Однако часть дворянства находила себе место в общественной жизни, становясь мировыми посредниками, гласными уездных и губернских земств, мировыми судьями, членами уездных управ, занимаясь устройством земских школ, больниц, аптек, статистической, агрономической, лесохозяйственной, землеустроительной и иной деятельностью. Так, в Новозыбковском уезде был известен своими общественными делами помещик с. Брахлово А.С.Лашкевич; мировым судьей был помещик с. Слободище Брянского уезда И.И. Гедройц.

С работой в судебных органах на Брянщине были связаны и некоторые известные деятели русской общественной мысли и культуры. Поэт и литературный критик, выдающийся адвокат Сергей Аркадьевич Андреевский начинал свою юридическую практику в 1870 г. судебным следователем в Карачеве. В течение 15 лет был мировым судьей в Карачевском уезде Федор Эмилиевич Ромер, писатель, публицист, известный сельский хозяин и садовод. В 1871-1872 гг. на этих же должностях в Мглинском уезде работал Сергей Филиппович Ковалик (1846-1926), который вскоре стал одним из виднейших деятелей народнического движения.

6. Особенности культурной жизни в Брянском крае

Культурная жизнь пореформенной Брянщины не отличалась богатством и разнообразием.

Но отдельные культурные «оазисы» все-таки были. Одним из них в конце

1850-х -1860-е гг. являлись Ляличи Суражского уезда. Когда владельцем имения стал Николай Алексеевич Атрыганьев, Ляличи превратились в центр культурной жизни округа. Новый владелец был художником-пейзажистом, музыкантом и композитором-любителем, а его жена, Екатерина Илларионовна занималась скульптурной миниатюрой. Гостями Ляличей были губернская и местная дворянская знать, вернувшийся из Сибири декабрист А.Ф. Бриген, поэт И.П. Бороздна, известные художники Николай Егорович Сверчков и Арсений Иванович Мещерский.

Крупным очагом литературной жизни был Красный Рог - имение А.К. Толстого. Здесь гостями были выдающийся поэт-лирик Афанасий Афанасьевич Фет, поэт и философ Дмитрий Николаевич Цертелев, прозаик, публицист и критик Болеслав Михайлович Маркевич. Бывали в Красном Роге двоюродный брат А.К. Толстого, художник Лев Михайлович Жемчужников, выдающийся историк Николай Иванович Костомаров и другие интересные люди. Уже после смерти А.К. Толстого в Красном Роге не раз бывал и плодотворно работал талантливый поэт и выдающийся философ Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900).

Сельцо Селище Карачевского уездабыло владением семейства Масловых, которые выделялось своим интеллектуальным уровнем, глубоким интересом к литературе, музыке, живописи, широким кругом знакомств среди деятелей русской культуры. Некоторые из них подолгу жили и работали здесь: композитор Сергей Иванович Танеев; художник Владимир Егорович Маковский (1846-1920) написал в Селище «Молебен на Пасхе», «За лекарством» и др.

Рост населения в городах и рабочих поселках, постепенное повышение его грамотности и культурных запросов способствовали возникновению некоторых новых явлений в культурной жизни.

В 1891 г. учитель Брянского городского училища, купец по происхождению М.И. Юдин открыл в городе первый книжный магазин, а через год организовал при нем публичную библиотеку. В 1896 г. была открыта бесплатная читальня при Брянской городской управе. В Бежице библиотека появилась раньше – в 1884 г., а вскоре в ней уже насчитывалось около 300 читателей. На западе Брянщины общедоступные библиотеки были созданы еще раньше: в Стародубе в 1874 г., в Сураже в 1879 г. В 1880-е гг. в Бежице возник небольшой музыкальный кружок, созданный учителем П.И. Приваловым. На его базе был создан любительский оркестр и стали проводиться музыкальные вечера.

В 1894 г. в Брянске появилась первая частная газета – «Брянский вестник». Ее издателем и редактором был известный краевед Павел Никитич Тихонов. Однако газета выходила лишь до 1897 г.

Значительный научно-технический прогресс, достигнутый в пореформенной России, был не только следствием ускоренного развития многих отраслей хозяйства, но и результатом целенаправленного научного поиска многих отечественных ученых и инженеров.

Контрольные вопросы

1. Опишите проблемы брянской пореформенной деревни.
2. Дайте характеристику крестьянских волнений на Брянщине, назовите их причины.

3. Как развивались экономические отношения на селе?
4. Проанализируйте развития промышленности, торговли и транспорта на Брянщине.
5. Расскажите о судьбе «Мальцовской империи».
6. Дайте характеристику других промышленных районов края.
7. Раскройте положения рабочего класса.
8. Назовите причины зарождения рабочего движения.
9. Дайте характеристику участия брянцев в революционном движении в России.
10. Какую роль сыграли брянцы в русско-турецких войнах конца XIX столетия?
11. Какие изменения произошли в культуре Брянского края?

10. Брянский край в начале XX века

План:

1. Административно-территориальное устройство.
2. Особенности развития промышленности и сельского хозяйства.
3. Революции 1905 года. Рабочее и крестьянское движение.
4. Столыпинская земельная реформа и брянская деревня.
5. Общественная жизнь на Брянщине.
6. Брянщина в годы первой мировой войны.

1. Административно-территориальное устройство.

Административное устройство Брянщины на протяжении XIX – начала XX вв. оставались неизменным. Ее восточную часть составляли Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский уезды, а также часть Дмитровского уезда Орловской губернии. Часть территорий северных районов современной Брянской области входила в состав Смоленской губернии и Калужской губернии. Западная часть Брянщины относилась к Черниговской губернии, на севере которой находились Новозыбковский, Стародубский, Суражский и Мглинский уезды. Крайний юго-запад (на правом берегу р. Цата) входил в состав Могилевской губернии.

После создания местного крестьянского самоуправления уезды были разделены на волости. В среднем в каждом уезде было по 10- 15 волостей, число селений в волостях колебалось от 7-8 до 3-4 десятков, не считая мелких хуторов и отдельно располагавшихся имений.

Самым значительным по территории (свыше 6 тыс. кв. верст) по прежнему был Брянский уезд. По переписи 1897 г. население составляло свыше 200 тыс. человек, в г. Брянске - около 24 тыс. Быстрее всего росли новые рабочие поселки, возникшие после строительства железных дорог и появления новых промышленных предприятий. Наиболее крупным из таких поселков стала Бежица, в 1910-е гг. население Бежицы превзошло число жителей г. Брянска. Часть таких поселков формировалась вокруг Брянска на территории современ-

ных Володарского и Фокинского районов. Разрастались Городец (Сельцо), Жуковка, Дубровка, Людинка (Клетня). Территория Брянского уезда состояла из 14 волостей. Все центры волостей именовались селами, но некоторые (Дятьково, Любохна, Бытошь) были типичными рабочими поселками, а Дятьково по числу жителей (около 4 тысяч в конце XIX в.) превосходило отдельные уездные города.

Большую часть жителей уезда (более 85%) составляли крестьяне, хотя в реальности многие из них работали на фабриках, заводах, железной дороге, лесоразработках и т.д. Даже в г. Брянске крестьяне составляли почти половину населения и количественно превосходили мещанство. Заметно больше, чем в других уездах, было количество дворян - более двух с половиной тысяч, в том числе в г. Брянске - полторы тысячи.

Рост промышленности и транспорта способствовал развитию миграционных процессов, что приводило к изменениям в национальном составе населения. К концу XIX в. в уезде насчитывалось свыше 1600 белорусов, более 1100 поляков, около 350 украинцев и 300 немцев, примерно 250 латышей, свыше 150 татар, свыше 2 тысяч. Большинство из них составляли крестьяне, среди евреев и немцев преобладали мещане, а среди поляков было немало дворян.

Размеры Карачевского, Севского, Трубчевского уездов заметно уступали Брянскому. Значительная часть Карачевского уезда в настоящее время относится к Орловской области. Из 12 волостей уезда лишь 6 занимали территорию современных Карачевского и частично Навлинского районов.

Из новых населенных пунктов, возникших в конце XIX в. на этих территориях, можно отметить пристанционные поселки Синезёрки и Навля. Основным грузом, отправляемым с этих станций, были лесоматериалы. Навля росла быстрее после открытия в 1904 г. участка железной дороги Навля - Конотоп и Москва - Киев.

В Карачевском уезде прослеживалась большая численность купечества (свыше 500 чел.). Севский по численности духовенства (свыше 1100 чел.) опережал все остальные уезды.

В конце XIX – начале XX вв. по северу и востоку Трубчевского уезда прошли две железнодорожные линии: Брянск - Гомель и Навля - Конотоп. Новых крупных поселков при них не появилось, но такие селения, как Выгоничи, Алтухово, Кокоревка, Суземка, где возникли станции, начали развиваться быстрее.

Численность жителей западных уездов Брянщины к началу XX в. была такова: Суражский уезд - около 190 тыс. чел., Новозыбковский - свыше 170 тыс., Стародубский - около 145 тыс., Мглинский - около 140 тыс. чел. За тридцать с лишним пореформенных лет наиболее высокий темп прироста был в Суражском уезде (около 80%), наименьший - в Стародубском (менее 30%).

Быстрее развивались территории, рядом с которыми прошла Полесская железная дорога.

В Стародубском уезде к началу XX в. темпы прироста населения заметно замедлились. Почвы здесь были более плодородными, чем в соседних уездах; в городах Стародуб и Погар, посадах Воронок, Лужки, Елётка существовали

давние традиции ремесленного производства. Однако железных дорог и крупных фабрик и заводов нет было. Первая железная дорога (узкоколейная, с малой скоростью движения) была построена от Унечи до Стародуба только в 1900 г. и существенной роли не играла.

В Суражском уезде сам уездный город Сураж оставался самым малым из уездных городов Брянщины и был для уезда лишь административным и отчасти культурным центром. В экономическом отношении главным центром уезда был посад Клинцы (около 12 тыс. жителей), который называли «Манчестером Черниговской губернии». В начале XX в. в уезде начинает выделяться станция Унеча. Рост населения уезда объяснялся не только наличием многочисленных текстильных предприятий и прохождением здесь Полесской железной дороги, но и значительным развитием промышленности в сельской местности. В начале XX в. в уезде насчитывалось свыше 400 мукомольных, маслодельных, кирпичных и др. предприятий. Территория уезда делилась на 15 волостей.

Население Новозыбкова к началу XX века составило 15 тыс. жителей. Город был административным, экономическим и культурным центром уезда, а прошедшая рядом Полесская железная дорога способствовала его дальнейшему развитию.

Продолжала расти Злынка, число ее жителей перевалило за 5 тыс. В Климове, Митьковке, Чуровичах преобладающими занятиями жителей были ремесло, торговля, огородничество и садоводство. Открытие через Климово в 1901 г. железной дороги Новозыбков - Новгород-Северский, сделало рост населения более заметным. Еще одним крупным поселением (более 4,5 тыс. жителей) был Новый Ропск, который именовали то местечком, то селом.

В течение нескольких веков на этой территории шли сложные этнодемографические процессы, в результате которых произошло смешение русско-украинско-белорусских наречий, национальных традиций, бытовых особенностей. Поэтому ни одна из живших здесь групп славян не была этнически «чистой», и при проведении переписей населения сведения о национальной принадлежности могли легко меняться. Только в раскольнических посадах русское население составляло абсолютное большинство. В начале XX вв. активные миграционные процессы и политика «русификации» привели к тому, что русское население стало преобладающим в большинстве районов западной Брянщины.

На территории западной Брянщины проживало значительное число еврейского населения (Черниговская губерния входила в «черту оседлости»). Селились евреи чаще в городах и местечках, значительно реже – в селениях и посадах; занимались ремеслом, торговлей (держали шинки или торговые лавки), ростовщичеством, в конце XIX - начале XX вв. многие дополнили ряды местной интеллигенции, некоторые стали крупными финансистами, промышленниками, землевладельцами. В начале XX в. евреи составляли более половины жителей в Сураже и Почепе, около 40% – в Мглине, около 30% - в Новозыбкове и Стародубе. Большая часть евреев придерживалась иудейской веры, некоторые принимали христианство, что снимало все ограничения, связанные с местом жительства, кроме того на западе Брянщины проживало незначительное число поляков и немцев.

2. Особенности развития промышленности и сельского хозяйства

Первая железная дорога в Брянском крае была построена в 1868 г. (Орёл – Рига). Новый бум в железнодорожном строительстве коснулся Брянщины в 1896-1897 гг., когда вступила в строй дорога Брянск - Льгов, начинавшаяся от ст. Брянск-Льговский (Брянск-II) и прошедшая через Навлю-Брасово-Комаричи. В 1899 г. открылось регулярное движение поездов по железной дороге Москва—Брянск. В 1904 г. началось движение на участке Навля-Конотоп, что открыло прямое сообщение Москва – Киев (Брянский вокзал в Москве был переименован в Киевский). В 1901 г. вошла в эксплуатацию железная дорога Новозыбков-Климов-Новгород-Северский.

Строительство железных дорог требовало новых шпал, рельсов, паровозов, вагонов, различного железнодорожного оборудования. Многие из перечисленного производилось на заводах Брянщины. Производство шпал было организовано на Жуковском, а позже на Навлинском шпалопропиточных заводах, Радицкий завод изготовлял рельсы и вагоны, отчего в начале XX в. и назывался Радицким вагоностроительным.

Но совершенно особую роль играл крупнейший завод нашего края - Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод в Бежице. Первый паровоз серии «ОД», выпущенный здесь в 1892 г., являлся по своему качеству не только лучшим в России, но и одним из лучших в Европе. Некоторые виды продукции производились только на Брянском заводе: стальные литые колеса для паровозов, четырехосные большегрузные железнодорожные цистерны и т.п. Представление о размахе производства дают такие цифры: на Брянском заводе пассажирский вагон собирали 14 дней, а товарный - один день; в то же время на Путиловском заводе в Петербурге на это требовалось соответственно 28 и четыре дня.

В начале XX века экономический кризис затронул и Брянщину. В 1900 г. Брянский завод был вынужден сократить производство почти наполовину, упали цены и акции предприятия. Положение немного улучшилось после получения в 1902 г. крупных военных заказов на артиллерийские снаряды. Руководство завода посчитало наилучшим объединиться с монополиями - синдикатами «Продамет» (1902), «Продвагон» (1903) и другими. Спрос на паровозы и вагоны упал, поэтому Брянскому заводу пришлось менять специализацию. С 1906 г. здесь начали выпускать сельскохозяйственные машины и оборудование: плуги, бороны, сеялки, жатки. В последующие годы это производство постепенно расширялось.

Акционерное общество (АО) Мальцовских заводов воспользовалось благоприятными условиями экономического подъема 90-х гг., стало отказываться от устаревших технологий, пригласило квалифицированных инженерно-технических работников и развернуло дело на новых капиталистических началах. Устанавливались условия труда и заработной платы, которые были тяжелыми для рабочих, но приносили большие доходы хозяевам.

В 1899 г. было создано еще одно АО – Мальцовский портланд-цемент. В окрестностях были найдены богатые залежи мела и глины, пригодных для получения качественного цемента (г. Фокино). В октябре 1900 г. вышла первая продукция завода, за 5 лет выпуск которой увеличился в 15 раз.

Успешно шли дела на Стодольской фабрике, основанной Василием Барышниковым. Здесь в конце XIX - начале XX вв. заметно повысилось качество сукон, богаче стала гамма расцветок, значительно возросла производительность труда.

Качественные перемены произошли и спичечной промышленности в Нозыбковском уезде. Хотя на всех фабриках царили тяжелые условия труда, на фабриках стали переходить от дешевого, но очень ядовитого белого фосфора, к безвредному, но дорогому красному. В 1903 г. производство белофосфорных спичек было запрещено, а в 1907 г. в п. Вышков появились новые спичечные фабрики Родионова и братьев Вдовиных с самого начала, работавших с применением красного фосфора. На базе новозыбковских фабрик был создан спичечный синдикат, ставший крупнейшим монополистом по производству спичек в России. Спички продавали не только в соседних губерниях, но и на Дону, Кубани, в Персии, Китае, Царстве Польском.

В целом, на предприятиях края, условия труда рабочих было тяжелым - 10-ти часовой рабочий день, частые несчастные случаи травматизма из-за несоблюдения условий охраны труда, мизерные пособия за увечья, низкая заработная плата. Высококвалифицированный рабочий на Брянщине получал 50 руб. в месяц, учитель около 30, стекловары - 20, землекопы - 15. Особенно низко ценился труд женщин и детей - 17-26 копеек в день. Процветала система штрафов.

Основным занятием крестьян оставалось земледелие, характер которого менялся очень медленно. По-прежнему преобладала трехпольная система земледелия, основными орудиями обработки земли были деревянные соха и борона. Около половины всех посевов занимала озимая рожь, из яровых культур - гречиха и овес. Важную роль играли картофель, конопля, ячмень, горох, лен. Из-за низкой урожайности и недостаточного количества надельной земли собственного хлеба на круглый год у крестьянства крестьян не хватало. Крестьяне по-прежнему были вынуждены заниматься отработками, соглашаться на земельную аренду, но главным средством добычи денег было отходничество. Мужчины объединялись в артели косцов, плотников, землекопов и т.п. Многие, не порывая окончательно с сельским хозяйством, пытались устроиться на ближайших заводах и фабриках.

Все заметнее было социальное расслоение среди крестьянства, резко выделялась беднота: безлошадные, бескоровные, безынвентарные хозяева, вынужденные батрачить на своих соседей-богачеев или помещиков. В разных местах число обездоленных колебалось от 15 до 30% от общего количества хозяйств. Крестьянство становилось самой взрывоопасной социальной силой.

3. Революция 1905 года. Рабочее и крестьянское движение

С приходом нового века многие в России считали, что революция не за горами. Надежды на реформы постепенно испарялись. Авторитет власти падал, правительство было неспособно изменить ситуацию в стране к лучшему. Неудачная русско-японская война еще более настроила общество против правительства. Во всех концах империи начались стихийные выступления рабочих, крестьян, солдат. Уже 10 января прошла первая акция протеста на Брянщине - забастовали рабочие Старьской (Чернятинской) стекольной фабрики. инициа-

торами забастовки стали мастера Николай Благодетелев и Петр Козявин. Рабочие требовали уволить директора Кропивницкого за грубость и несправедливость, а также выдвинули ряд экономических требований. Забастовка завершилась, не принеся результатов. Полиция отмечала, что "порядок на заводе не нарушен, рабочие ведут себя сдержанно". 11 января состоялось однодневное выступление мальцовских железнодорожников и рабочих Дятьковского хрустального завода. 12 января прошло собрание представителей либеральной интеллигенции в Новозыбкове. На нем порицался существующий государственный строй, были выдвинуты требования немедленного прекращения войны с Японией, полной свободы печати, свободы религии, амнистии за политические и религиозные преступления, расширения прав земств.

Основные события в крае стали разворачиваться позже. 23 февраля началась 34-х дневная забастовка рабочих Бежицкого завода. 28 февраля забастовал Радицкий вагоностроительный завод, 1 марта – Арсенал. Остановилось еще несколько предприятий. 2 марта произошло первое крупное столкновение рабочих с солдатами. Около 3 тысяч рабочих с разных предприятий двинулось по направлению к Радицкому заводу, но в конце Московской улицы (в районе нынешнего памятника артиллеристам) они были остановлены и рассеяны ротой солдат. Подобных событий тихий провинциальный Брянск никогда не видел. 3 марта сходка рабочих брянских предприятий на Радицком заводе все же состоялась. Было принято решение прекратить работу на всех предприятиях. Началась всеобщая забастовка. Представители революционных партий пытались придать забастовке политический характер, распространяя разного рода прокламации. Но главными для забастовщиков все же остались экономические требования — сокращение рабочего дня, увеличение зарплаты, увольнение неугодных мастеров. Рабочие поддерживали учащиеся технического училища и торговые служащие. Забастовка продолжалась до середины марта.

Следующий этап выступлений начался 1 Мая. События уже не достигали прежнего размаха, но зато приобрели ярко выраженный политический оттенок. Все чаще в Брянске можно было видеть красные флаги.

В Клинцах неоднократно вспыхивавшие в феврале-мае 1905 года одиночные забастовки переросли 11 июля во всеобщую, в которой участвовало более четырех тысяч человек. Был создан объединенный стачечный комитет во главе с членом Полесского комитета РСДРП И.И. Слатиным, организована боевая дружина. Рабочие оказали сопротивление полиции, угрожали разгромом. Длившаяся почти три недели забастовка завершилась лишь после многочисленных арестов среди ее участников и удовлетворения фабрикантами части требований рабочих.

Самые значительные крестьянские волнения в начале 1905 года были в Севском уезде. В феврале крестьяне неоднократно увозили помещичье сено, самовольно рубили лес. Вскоре дошло дело до погромов имений. 19 февраля было разгромлено имение Погребы генерала Б.Е. Мейендорфа. Хлеб и инвентарь крестьяне увезли с собой, остальное сожгли. Вечером 20 февраля толпа крестьян с 500 подводами явилась в Поздняшовскую экономию статского советника В.П. Подлинева. Крестьяне разграбили хлебные запасы, и были разо-

гнаны полицией и прибывшими войсками. По сведениям полиции, при нападении на хутор купца И.П. Петровского, состоявшемся в ту же ночь, "толпой руководил какой-то прилично одетый человек, по приказу которого толпа начала и кончала свои действия". Крестьяне организовывались целыми селами. Если хлеб им не отдавали добровольно, то нападали на заводы и сжигали их.

Среди крестьян распускались слухи, что правительство собирается вернуть крепостное право. Полиция прибывала на место происшествия, когда все уже было разграблено, в сопровождении большого количества солдат. Усиленно охранялись только царские имения. На дорогах разбойничали пьяные шайки.

В марте 1905 года активизировались крестьяне Трубчевского уезда, требуя в основном передела земли. Здесь властям удавалось довольно быстро навести порядок.

Вблизи промышленных центров наблюдались попытки наладить отношения рабочих с крестьянами. В апреле и июле рабочие паровозостроительного завода проводили в поле сходки, в которых принимали участие крестьяне Староселья, Меркульева, Титовки и других деревень Брянского уезда. Среди крестьян Новозыбковского уезда велась революционная пропаганда. Массовые выступления с требованием земли прошли в этом уезде в июле. Сильные волнения прошли в селах Малом Кривце и Белом Колодезе.

Летом 1905 года значительные крестьянские выступления были и в ряде других сёл западной части Брянщины: Чертовичи (сейчас – село Ольховка Клинцовского района), Смяльч и Перетин (в Гордеевском районе) и других. "Усмирят" крестьян северных уездов Черниговской губернии адмирал Ф.В. Дубасов, который сам себя называл "сторонником крайних мер".

В августе 1905 года был отмечен случай участия крестьян деревень Чайковичи и Дарковичи Брянского уезда в антиправительственной демонстрации рабочих Брянского завода.

10 октября железнодорожники станции Брянск-Полесский примкнули к московской октябрьской стачке. Вскоре к забастовщикам присоединились рабочие станции Брянск-Орловский, забастовали рабочие Брянского и Радицкого вагоностроительного заводов, Дятьковской хрустальной фабрики, других предприятий, на улицы вышли гимназисты. Начиная с 18 октября город практически не работал. Для защиты от полиции на улицах строились заграждения, проходили митинги. 17 октября был опубликован царский манифест с дарованием политических прав и свобод. 19 октября на демонстрацию под красными флагами и лозунгами "Да здравствует свобода!" и "Долой самодержавие!" вышли молодые мастеровые в поселке Старь.

После небольшого перерыва в декабре 1905 года московские события вновь заставили всколыхнуться Брянщину. Снова остановился Арсенал, пробастовавший до 9 января 1906 года. 11 декабря остановил работу Бежицкий завод. Еще в ноябре остановился брянский железнодорожный узел. Избранные на железной дороге стачечные комитеты фактически руководили станциями, отстранив начальников от должностей. На предприятиях были созданы первые рабочие организации – прообразы Советов. Велась подготовка к вооруженному восстанию, но дело до него не дошло.

Более активны были крестьяне. Аграрное движение быстро разрасталось в Суражском уезде. Там было разгромлено 35 помещичьих имений. В 20-х числах декабря крестьянские беспорядки были отмечены в селах Манюки, Белый Колодец, Сытая Буда, Спиридонова Буда Новозыбковского уезда. 31 декабря о военной помощи просили власти Стародуба. С большим трудом выступления были подавлены.

К середине 1905 года в крае действовало несколько революционных организации. Руководителем Орловско-Брянского комитета РСДРП был Н.А. Кубяк. Между большевиками и меньшевиками в комитете не было единства, брянские социал-демократы не могли прийти к согласию по большинству тактических вопросов. Группа состояла из интеллигентов и передовых рабочих, охватившей кружковой работой Бежицу и весь Брянский район. Агитация велась литературой и массовками.

В западных уездах края - Новозыбковском, Суражском, Стародубском - серьезной поддержкой пользовалась другая социал-демократическая организация Бунд (Всеобщий рабочий еврейский союз). Она ориентировалась на работу среди еврейского населения. Сложилось своеобразное "разделение труда": большевики предоставили Бунду свободу действий в выбранных ими районах, а сами переключились на другие территории. Когда обострились идейные разногласия, сторонники В.И. Ленина поняли свою ошибку и начали проводить политику вытеснения Бунда. Среди местных революционных изданий в это время наиболее авторитетным был "Полесский листок", издававшийся с 1904 года Полесским комитетом - Бундом и печатавшийся в подпольной новозыбковской типографии.

Представители социал-революционеров (эсеров) предпочитали работать с крестьянским населением. Им удалось хорошо поставить работу в Злынковском промышленном районе. Эсеры были популярны и в Брянске, вели агитацию на всех крупных предприятиях города. Большевистская газета "Пролетарий" писала, что брянские рабочие гораздо охотнее откликались на эсеровскую агитацию, чем на социал-демократическую. На Брянском заводе представителям различных партий приходилось идти на компромисс, создавая совместные революционные организации и сообща участвовали в антиправительственных акциях. Полиция также не делала различий и всех называла «социалистами».

Преимущественно эсеровской ориентации придерживались организации сионистов-социалистов. Они активно работали в Стародубе, Сураже и Унече. Некоторая часть населения, в основном уволенные и не имеющие средств к существованию в Брянске, Севске, Дятькове, симпатизировала анархистам-коммунистам. Они отрицали борьбу за политические свободы и призывали к войне.

После выхода Манифеста 17 октября 1905 г. в Брянском крае стали действовать Комитеты новой Конституционно-демократической партии (кадеты). В ее состав входили юристы, врачи, чиновники, землевладельцы, считавшие необходимым установление конституционной монархии. Другая партия, Союз 17 октября (октябристы), представляла интересы крупной буржуазии и помещиков, официально в крае зарегистрирована не была, но имела свои Комитеты в Брянске и Карачеве.

После подавления декабрьского восстания 1905 г. часть революционных партий стала переходить от массовых форм протеста к индивидуальному террору. Они не обращали внимания на человеческие жертвы, стремясь побудить террором массы к действиям. Особой активностью отличались эсеры-максималисты и анархисты. Террористические акции осуществлялись по отношению к полиции, заводских начальников. За годы террора только в Брянском уезде было убито 14 человек. Наряду с террором, некоторые партии стали осуществлять грабежи – экспроприации, нападая на кассиров заводов, почтовые отделения, винные лавки, правления. Один из брянских эсеров принимал участие в покушении на Столыпина, в результате которого погибли 22 человека и 30 были ранены, в т.ч. и дети П. Столыпина.

Террористическая деятельность способствовала активизации черносотенцев (Союз русского народа) - монархической организации. К черносотенцам примыкали малообразованные городские и сельские обыватели. Их объединяло убеждение в том, что все беды России происходят от евреев и революционеров-интеллигентов. Привлекала и возможность безнаказанного грабежа. В Севске появилось отделение Союза законности и порядка. В Брянске действовала черносотенная Торгово-промышленная партия под руководством купца М.П. Аврамова. 22 октября в Брянске произошла первая стычка революционно настроенных рабочих с черносотенцами. При активной поддержке казаков рабочие были рассеяны, погибли двое, около 50 демонстрантов было ранено. Похороны Васильева превратились в массовую политическую манифестацию. Еще заметнее проявили себя черносотенцы в западной части Брянщины, активно подогревая бытовые антисемитские настроения, призывая к погромам. Черниговская губерния, куда входила западная часть Брянского края, по количеству погромов значительно опережала прочие губернии - 90 из 358 на всей Европейской части России. Хотя они не были столь разрушительными, как в Одессе или Киеве, но нанесли и материальный ущерб, и осложнили социально-национальные отношения почти во всех городах, посадах и местечках губернии, а кое-где - и на селе. Особенно страшным был октябрьский погром в Клинцах. Произошел погром в Новозыбкове. В Почепе, Климове, Унече и некоторых других местах не поддержанные жителями погромы закончились довольно быстро. В Стародубе бесчинства удалось остановить с помощью «организации самообороны», состоящая из 150 человек молодых евреев.

4. Столыпинская земельная реформа и брянская деревня

После революции 1905 г. правительство решило приступить к решению аграрного вопроса. С 1906 г. началась реализация Столыпинской аграрной реформы с целью ликвидации общинного землевладения и создания самостоятельных крестьянских хозяйств.

Главная беда центра России - крестьянское малоземелье - ощущалась и на территории Брянского края. При этом сельскохозяйственные угодья даже не всегда целиком распахивались, т.к. земли были малопригодны для пахоты. Общинные наделные земли, не удобрявшиеся и плохо обработанные, давали низкие урожаи. Цена на крестьянскую продукцию на рынке была невысокой.

После опубликования закона от 9 ноября 1906 года правительство П.А. Столыпина ожидало изменения положения к лучшему. Крестьяне стали выделяться на хутора и отруба, но не так активно, как ожидалось. Основать самостоятельное хозяйство мог только сильный крестьянин, а таких было немного. Нередко поэтому выделения совершались против воли сельского общества, по постановлениям земских начальников.

Активная работа по выделу крестьян из общины развернулась в Брянском крае довольно поздно, а ее результаты появились незадолго до начала мировой войны. В общей сложности по итогам реформы из общины выделилось около 10-15% крестьянских дворов. Одновременно увеличивалось количество батраков и переселенцев в город.

Большинство крестьян боялось выходить из общины - в случае неурожая здесь можно было попросить соседей о помощи. Хозяин-собственник не мог на это рассчитывать. Община с уравнительной крестьянской психологией резко отрицательно относилась к "богатеям" - хуторянам. Нередки были поджоги, потравы посевов, избиения вышедших из общины крестьян. В 1910 году крестьяне села Лутны Брянского уезда Хрисанф Понизовский, Семен Язиков и Сергей Довиков агитировали на тайных собраниях против закона 9 ноября. Они с угрозами требовали от хуторян отказаться от хуторов и своим скотом травили у них сенокосы и хлеб. В октябре 1911 года за агитацию против выхода из общины была арестована группа крестьян села Карповичи Новозыбковского уезда. Подобные случаи происходили и в других местах.

Правительство и земства пытались организовать помощь самостоятельным хозяевам. В Брянском уезде с 1894 г. работал сельскохозяйственный совет, а с 1896 г. - земский склад, где можно было купить в кредит сельскохозяйственные машины и орудия. Уезд обслуживали два ветеринара. Уездные гласные поднимали вопросы об обучении крестьянских мальчиков уходу за лошадьми и ветеринарии, о создании опытных полей, ферм, учреждении агрономической службы и т.д. Подобные примеры были и в других уездах. В 1912 году в Брянском уезде было 5 агрономов, в 1914 - 6. Агрономы закладывали опытные поля и участки, раздавали посадочный материал, учили пользоваться удобрениями, техникой, вести наблюдения, выявлять пользу и доходность той или иной сельскохозяйственной культуры. Особое внимание уделялось конопле, которая значительно пополняла крестьянский бюджет. Поощрялось травосеяние, в частности, отмечались премиями лучшие участки клевера. В ряде уездов выполнялась программа Орловского губернского земства по массовому улучшению породности скота. Брянское земство устраивало ежегодные животноводческие выставки, отмечая победителей наградами. В 1910 году была организована первая конная выставка.

Важную роль играли общества взаимного кредита, ссудосберегательные товарищества. Некоторые из этих организаций появились задолго до реформы. Так, Брянское уездное общество взаимного кредита упоминается еще в документах 1882 года. В том же Брянском уезде с 1907 по 1913 года появилось 13 кредитных товариществ, при которых были открыты прокатные пункты. Местные земства оказывали помощь этим товариществам в ведении посреднических операций и организации продажи техники крестьянам.

Постепенно складывались крепкие зажиточные хозяйства. В них было по 3-5 лошадей, 2-3 коровы, начинали появляться металлические плуги и бороны, а иногда и простейшие сельхозмашины. Нередко к надельной земле они прикупали и землю в свою собственность.

Составной частью столыпинской аграрной политики было переселение крестьян на свободные земли. Брянские крестьяне переселялись в Сибирь. На новом месте приходилось все начинать заново. За 5 лет, с 1906 по 1911 годы, из уездов Брянщины выехало около 11 тысяч семей. Из них примерно 1 тысяча так и не смогла прижиться на новом месте и вернулась назад. В достолыпинскую эпоху возвращалось около 17% всех переселенцев.

Аграрная реформа Столыпина не сумела коренным образом переломить общинные настроения в брянской деревне. Генеральная "расчистка земель для капитализма" только начиналась. Ее продолжению помешали убийство П. Столыпина и мировая война.

5. Общественная жизнь на Брянщине

Быстрое экономическое развитие требовало образованных рабочих, а поэтому в конце XIX - начале XX веков значительно увеличилось число учебных заведений. В сельской местности основными учреждениями образования были земские школы, которые финансировались в основном из местного бюджета, и церковноприходские, содержавшиеся за счет церкви. Так, например, в Трубчевском уезде в 1900 году было 42 земские школы и 11 церковноприходских. Денег обычно не хватало. В конце XIX века в Орловской губернии на нужды образования на душу населения выделялась 21 копейка в год. Поэтому в большинстве школ ощущалась острая нехватка учебных пособий, книг, письменных принадлежностей, да и сами помещения зачастую были темными и неудобными.

К началу XX века в уездных городах Брянского края имелось до пяти учебных заведений, а в Брянске и Бежице – около десятка. Для тех, кто был в состоянии оплатить более серьезное образование, существовали частные школы. Прогимназии и гимназии были отдельными – мужскими и женскими. Самым известным учебным заведением в Брянске в начале XX века была казенная женская гимназия. В 1909 году она переехала в здание, находящееся сейчас на площади Карла Маркса. В 1907 году в здании на углу Авиловской и Московской улиц (теперь – улицы Горького и улицы Калинина) открылась мужская частная гимназия. В 1910 году появилась казенная мужская гимназия, а через год своя гимназия открылась и в Бежице. На месте сегодняшней брянской гостиницы "Десна" действовало среднее механико-техническое училище. К началу Первой мировой войны в городе работало около пятнадцати учебных заведений разных типов, включая начальные школы, но образование получали далеко не все желающие. Попытки земств Брянщины обеспечить всеобщее начальное образование оказались безуспешными – ни у земств, ни у населения не было достаточных средств для выполнения этой задачи, а помощь государства была незначительной.

Жизнь уездных городов не отличалась разнообразием. Местами для досуга были городские сады. В Брянске одним из самых посещаемых был сад Об-

щества трезвости, расположенный на месте нынешнего почтамта - по соседству с винными складами. Для "чистой публики" существовали залы дворянского и купеческого собраний. На месте областной библиотеки в Брянске действовал зал общественного собрания на 300 мест. Постоянных театров не было. Гастролировали в основном заезжие труппы, публика предпочитала оперетту. Представления чаще давались в так называемых летних театрах – на открытых площадках городских садов. С выпуском первых патефонных пластинок в домах состоятельных людей появились патефоны. Для публики попроще театр заменялся цирком. Цирковые труппы приезжали каждое лето. Перед Первой мировой войной выступления происходили отдельно в Брянске и Бежице.

В 1909 году в Брянске открылся первый коммерческий кинематограф Рыжовой на Комаревской улице (теперь улица Фокина). В последующие пять лет возникло еще шесть "электротеатров". Появились они и в других городах. Кино было дешевым и доступным зрелищем. Отечественных фильмов было мало, крутили в основном американскую или французскую продукцию. Часто сеансы проходили под открытым небом, и даже в сильные морозы зрителей было много. Сюжет картин был обычно незатейлив - любовные истории, комедии, приключения.

Развлечением для привилегированной публики был каток. В Брянске он устраивался прямо на льду Десны. Билеты стоили дорого - 15 копеек, но ходить сюда считалось престижным. Наиболее частыми посетителями катка были гимназисты. Экзотическими видами спорта были лыжи и велосипед. Приобрести и то, и другое могли только состоятельные люди. Лыжи привозились из Норвегии, а велосипеды из Германии. Число поклонников этих видов спорта постоянно росло.

В первое десятилетие XX века в городах края работало более десятка общественных библиотек. Выбор книг был невелик. Одна из лучших библиотек в Привокзальной слободе города Брянска имела менее 3 тысяч томов. Появились первые бесплатные библиотеки-читальни и в сельской местности.

Простой народ по праздникам устраивал кулачные бои, собиравшие немалое количество зрителей. В Стародубе большой популярностью пользовались домашние спектакли. Из-за фривольного содержания некоторых пьес эти постановки были запрещены.

Центром притяжения простой публики Брянска была Московская улица – район собора и базарной площади. Празднично одетые мастеровые и приказчики, щелкая семечки, прогуливались в разных направлениях. Кабаков было много. Казенные винные лавки были почти в каждой деревне. Спиртным торговали в трактирах, чайных, пивных. Исследования начала века показывают, что от трети до половины сельского населения употребляли алкоголь постоянно. В городах, особенно в рабочих слободах, дела обстояли не лучше.

В заводской Бежице заметно проявлялась особая разновидность городского быта - быт рабочих. Даже внешне рабочий отличался от крестьянина. На голове у него был не колпак, а картуз, на ногах – кожаная обувь. К началу века распространился пиджак. Рабочие селились в двухэтажных бараках или в специально построенных для них одноэтажных кирпичных домах недалеко от за-

вода. Их до сих пор называют по фамилии одного из основателей завода губонинскими. Условия жизни в огромных деревянных казармах были тяжелыми. Эти помещения были разделены на множество маленьких квартир, в которых царили духота, теснота, неопрятность. Рядом стояли небольшие кое-как сколоченные хлевки для коров и свиней.

Со временем заводовладельцы решили предоставлять рабочим кредит на постройку домов и четверть десятины земли в аренду. Так в рабочей среде начало расти количество укоренившегося в поселке населения. В рабочих слободах жизнь была устроена лучше, чем в казармах: у домов в палисадниках росли георгины, в огородах поднимались подсолнухи. Окна домов были завешены красными или белыми занавесками и украшены горшками с цветущими растениями. В праздники родители сидели с детьми на крылечках, в других местах играли на гармонике и плясали, соседи собирались за самоваром.

Среди одноэтажных домов рабочих выделялись особняки ведущих служащих завода - двухэтажные, построенные в стиле модерн. Инженеры жили очень обеспеченно, но кроме работы они интересовались главным образом карточной игрой, которой и посвящали свое свободное время. Немного иначе, хотя и беднее, была устроена жизнь интеллигенции, но в провинции ее было немного - в основном военные, врачи и учителя.

Города были довольно грязными. В Брянске мостовые были только в центре - на Московской улице и некоторых прилегающих к ней, но находились в ужасном состоянии, у городской власти постоянно не было денег на ремонт. Осенью и весной грязь была непролазная. Первый водопровод появился в Брянске в 1905 году, а электричество - в 1916 году. Электроэнергия стоила дорого, а поэтому в большинстве домов, как и прежде, для освещения использовался керосин.

В 1909 году в Брянске появился телефон, и к 1916 году им пользовались уже около 300 человек. Первый телефон-автомат установили в 1913 году на Ригго-Орловском вокзале. В 1912 году брянцы впервые увидели самолет. Над городом пролетел авиатор Кузминский.

В целом к началу XX в. брянский городской быт стал разнообразнее. Часто в нем причудливо сочетались архаические и новые черты. Подобное смешение старого и нового было присуще и другим городам края.

Очень большой вклад в развитие и обустройство Брянска внесли братья Павел Семенович и Семен Семенович Могилевцевы. В 1888 году Могилевцевы сделали первый подарок городу. Они предоставили два дома с садом для устройства больницы. Однако, больница была подожжена. Могилевцевы отстроили оба строения заново, выделили деньги на обустройство. Сейчас в этом здании на улице С. Перовской находится инфекционная больница. При Спасо-Гробовской церкви (рядом с теперешней гостиницей "Брянск") Могилевцевы построили школу, на их деньги было обновлено само здание церкви; открыли Торговую школу (теперь - больница в конце улицы Калинина), женскую ремесленную школу (здание медучилища), женскую гимназию на Красной площади (теперь административное здание на площади Карла Маркса), мужскую гимназию на Московской улице (улица Калинина; именно в ней несколько лет проучился из-

вестный русский писатель К.Г. Паустовский), и еще около десятка учреждений. Могилевцевым Брянск был обязан системой водопровода и первой электростанцией. На нужды города братья израсходовали почти все свои капиталы. После смерти П.С. Могилевцева городская Дума приняла решение увековечить его память. В 1915 году в центре города был торжественно открыт памятник меценату, но после революции он был снесен. До сих пор в Брянске нет ни одного названия, которое помогло бы сохранить имя Могилевцевых в истории города.

6. Брянщина в годы первой мировой войны

С июля 1914 года Россия вступила в войну. Начало войны было встречено большим патриотическим подъемом. Объявленная мобилизация проходила быстро и успешно. Даже введение "сухого закона" было встречено населением с пониманием и практически не вызвало недовольства. На время были забыты политические распри. Большинство партий объединилось вокруг правительства, а партии, выступавшие против войны (большевики и эсеры-интернационалисты) не осмеливались на публичные акции протеста. Война была популярна в обществе примерно до весны 1915 года. Русское правительство предполагало разбить германскую и австро-венгерскую армии в кратчайшие сроки, но расчет оказался неверен, обнаружилась неготовность страны к продолжительным военным действиям, армия начала терпеть серьезные поражения.

В Брянск война пришла с мобилизационными повестками и поездами раненых. Под госпитали использовались военный лазарет, земская больница, женская гимназия, училища, Петропавловский монастырь, офицерское собрание, винный склад, некоторые частные дома. Всего в городе и уезде действовало 22 госпиталя. Скоро больницы столкнулись с нехваткой денег. Выручали частные пожертвования, но они были редки. Военный лазарет, например, за май 1915 года сумел собрать только 46 рублей. Больше других помогали купцы Комаревы и Чуксин. Среди раненых были не только русские солдаты. Было много чехов, словаков, венгров. Сестры милосердия оканчивали двухмесячные курсы комитета Красного Креста. Желających учиться было очень много. При комитете был создан Дамский кружок из жен видных горожан. Председательницей кружка стала вдова П.С. Могилевцева Зинаида Федоровна. На средства кружка (23 тысячи рублей) было устроено два лазарета. Дамы помогали также беднейшим семьям погибших воинов. Гимназисты и учащиеся технических училищ создавали трудовые дружины. Вестей с фронта ждали с замиранием сердца. Свежие газеты расхватывались моментально. Кинематограф из развлекательного зрелища превратился в еще один орган информации, военная хроника показывалась при полных залах.

Удачные действия русских войск в Галиции бурно приветствовались в тылу. Особенно многолюдные патриотические манифестации прошли в марте 1915 года по случаю падения австрийской крепости Перемышль, перед тем осаждавшейся четыре месяца. В Брянске и других городах вывешивались флаги, играли оркестры, люди ликовали. После этой крупной победы наступил долгий период неудач. Русское общество было твердо уверено - во всем виноваты шпионы и изменники. В мае 1915 года в Москве прошла волна погромов, направленная

против иностранцев. Ее эхо отозвалось и в Брянске. Постепенно становилось ясно, что быстрого окончания войны ожидать не приходится. В дома жителей Брянщины все чаще приходили известия о гибели близких на фронте.

Весной 1915 года царь предпринял поездку по стране. 20 апреля Николай II прибыл в Брянск и Бежицу. К его приезду были предприняты чрезвычайные меры безопасности. Николай посетил завод в Бежице, отстоял службу в заводской церкви, ему показали несколько рабочих квартир. При посещении госпиталя царь вручил медали раненым воинам. Но к 1915 году Николай II уже утратил доверие народа. Поэтому приветствия народа выглядели отрететированными, а прием в целом – чересчур официальным.

Значительной проблемой в 1915 году стали беженцы. Брянску с его тридцатитысячным населением пришлось принять десять тысяч приезжих. Их надо было где-то размещать, кормить, давать работу. Действия властей были малоэффективны, и в результате многие люди оказались фактически брошенными на произвол судьбы. Обстановка нормализовалась только к зиме. В 1916 году начались перебои с продуктами. Весной многие города края остались без хлеба. Цены на хлеб взлетели до заоблачных высот. Появились перебои в снабжении солью и керосином. Поток дезертиров с фронта значительно осложнял обстановку. Успевшие привыкнуть к насилию и крови бывшие солдаты объединялись в банды и занимались настоящим разбоем. Они нападали на дома, лавки, отдельных прохожих. В феврале 1916 года в Бежице разыгралось настоящее сражение между дезертирами и полицией. Удалось задержать почти 60 человек.

До войны только Брянский Арсенал постоянно выполнял военные заказы. С началом военных действий он сохранил прежнее стратегическое значение. В 1913 году в соответствии с программой перевооружения армии предполагалось перевести Арсенал за реку, ближе к железной дороге, но это не было осуществлено. Очень много для завода сделал известный военный ученый-артиллерист, талантливый организатор, генерал-майор Семен Николаевич Банков (1858-1937), назначенный в марте 1914 года начальником Брянского Арсенала, а с декабря 1914 года - начальником гарнизона города. С началом военных действий Арсенал работал круглосуточно. Устанавливался один выходной день в месяц. Сам С.Н. Банков работал с шести утра до часа-двух ночи ежедневно. На Брянский арсенал возложили изготовление и ремонт артиллерийских орудий, но оборудование Арсенала не полностью отвечало этим целям. Непрерывный поток заказов привел к необходимости увеличения мощности предприятия. Были возведены электростанция, механическая мастерская, литейная, здание для термической обработки металлов и другие помещения, так что площадь производственных зданий возросла более чем вдвое. Было установлено около 170 новых станков. С.Н. Банков не только добился резкого повышения эффективности работы Арсенала, но и создал общероссийскую технико-производственную "Организацию Банкова", которая сумела в достатке обеспечить снабжение русской армии артиллерийскими снарядами. Постепенно военные заказы стали размещать и на других брянских предприятиях, крупнейшим из которых был завод в Бежице. А к концу 1916 года только в Брянском уезде на войну работали Бытошский чугунолитейный завод, Радицкий вагоностроительный, Брянский сахарный завод, некоторые другие предприятия.

В первые месяцы войны забастовок в крае практически не было. В январе 1915 года забастовали дятьковские хрустальщики. Они протестовали против действий заведующего хрустальным магазином, забраковавшего большую часть изделий. В 1915 году бастовали также заводы в Бежице, Бытошский чугунолитейный, Радицкий вагоностроительный, Чернятинский стекольный, Клинцовские ткацкие фабрики. Все забастовки проходили под экономическими требованиями.

Прошло и несколько крестьянских выступлений. Наиболее обездоленные крестьяне, в основном из семей призванных в армию, выступали против хуторян, которые выделились из общины по условиям столыпинского землеустройства. Крестьяне не понимали причин своего тяжелого положения и возлагали вину на наиболее энергичных и предприимчивых хозяев. В апреле 1915 года в селе Малфа Трубчевского уезда жены мобилизованных, вооружившись вилами и лопатами, уничтожили межевые знаки на хуторских землях.

Выступления в следующем году были гораздо более мощными. Основные события развернулись на Брянском заводе. 23 марта здесь началась забастовка, которая стала самой крупной в 1916 году в России. Завод остановился полностью, не вышли на работу все 16 тысяч человек. К требованиям увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня добавился лозунг прекращения войны. Забастовка на Брянском заводе продлилась до мая 1916 года. Требования рабочих частично были удовлетворены. Позже, однако, администрация перешла к репрессиям. На фронт отправили 2 тысячи военнообязанных, 7 тысяч человек уволили. С окончанием стачки на Брянском заводе ситуация продолжала оставаться напряженной. В апреле-сентябре 1916 года забастовки прошли на всех крупнейших предприятиях края, начиная с Арсенала. Итоги выступлений были для рабочих неутешительны. Власти везде прибегали к жестким репрессивным мерам. Были разгромлены все политические организации рабочих, закрыты Бытошский, Ивотской и Чернятинский заводы. Забастовщики тысячами ссылались и отправлялись на фронт. Власть не могла дать хлеба, и потому ей пришлось воевать еще и против собственного народа.

Контрольные вопросы

1. Опишите административно-территориальное устройства края.
2. Как проходило экономическое и социальное развитие края?
3. Дайте характеристику общественной жизни и рабочего движения.
4. Проанализируйте объективные и субъективные причин революционной ситуации 1905 года на Брянщине.
5. Расскажите о столыпинской реформе в брянской деревне.
6. Охарактеризуйте тыловую жизнь и работу военных заводов в период первой мировой войны.
7. Расскажите о меценатстве, деятелях науки и культуры в Брянском крае.

11. Революция 1917 года и Гражданская война на Брянщине

План:

1. Февральско-мартовские события в Брянске.
2. Октябрьские события в Брянске.
3. Формирование Красной Армии в первые месяцы 1918 г.
4. Гражданская война и интервенция на Брянщине.
5. Национализация предприятий и строительство новой экономики.
6. Борьба за новое сознание.

1. Февральско-мартовские события в Брянске

27 февраля (12 марта по новому стилю) 1917 года в России победила февральская буржуазно-демократическая революция. Рабочие и крестьяне, поддержанные армией, свергли царское самодержавие. Февральские события 1917 года на Брянщине развивались быстрыми темпами. После свержения самодержавия еще более усилилось революционное движение. 1-2 марта была распущена городская полиция и началось формирование милиции. Во многих уездах активизировалось выступление крестьян, которые захватывали помещичьи земли. Наряду с буржуазной властью в Брянске и некоторых других уездных городах были организованы Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Во многих Советах у руководства были большевики. В отдельных городах в Советах имели большое влияние меньшевики и эсеры. Им удалось занять руководящие места в Стародубе, Сураже и некоторых других городах края. Поэтому в период от февраля к октябрю 1917 года перед большевиками Брянщины стояла задача по завоеванию большинства в Советах. В разгар борьбы за переход власти в руки пролетариата в Брянск 15 апреля 1917 года возвратился из Туруханской ссылки Игнат Иванович Фокин, который работал тут и раньше. Большевики Брянщины под руководством И.И. Фокина взяли на себя инициативу в решении главного вопроса - вопроса о власти. В городах и деревнях Брянщины была развернута большая работа по подготовке пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. Повсюду создавались революционные комитеты, вооружались рабочие. Большевики развернули активную борьбу за усиление роли Советов, за осуществление революционных требований народа, за переход власти в руки рабочих и крестьян.

Эсеры и меньшевики формировали контрреволюционные ударные батальоны для оказания помощи генералу Корнилову, готовившему контрреволюционное восстание.

Большевики Брянщины в этот период во многих городах края создают революционные комитеты и формируют отряды Красной гвардии, рабочей милиции, боевые дружины, усиливается агитационно-пропагандистская работа среди рабочих, крестьян и солдат. Рабочие, ремесленники, крестьяне, солдаты Брянского гарнизона поддерживали требования большевиков о немедленной передаче власти в руки рабочих и крестьянской бедноты.

18 апреля 1917 года рабочие и солдаты Брянска провели мощную демонстрацию под лозунгом: "Вся власть Советам!", "Долой войну!". 30 апреля кре-

стьяне села Алисово Карачевского уезда захватили помещичьи земли. 25 мая первый съезд Советов Брянского уезда принял решение о передаче всей земли трудящимся крестьянам без выкупа. В апреле-октябре 1917 года повсеместно происходили захваты помещичьих имений крестьянами Брянщины. Многие воинские части, расквартированные в городах Брянщины, активно выступали против Временного правительства, отказывались от выступления на фронт, поддерживали большевиков и местные Советы.

Советы рабочих и солдатских депутатов Брянска и некоторых других городов решительно выступали против продолжения войны, против Временного правительства. 9 августа 1917 года Брянский Совет отказался формировать ударные батальоны и "батальоны смерти", которые пытался организовать военный городской начальник, поставленный Временным правительством.

1 сентября 1917 года вышел первый номер газеты «Брянский рабочий». После того, как она стала большевистской, газета сыграла большую роль в организации рабочих и беднейшего крестьянства на борьбу за установление Советской власти на Брянщине.

2. Октябрьские события в Брянске

11 сентября 1917 года в исполнительный комитет Брянского Совета большинство было избрано большевиков. Председателем исполкома был избран Игнат Иванович Фокин. Большое влияние на революционное развитие в нашем крае оказала Брянская партийная конференция, проведенная 24-25 сентября 1917 года, которая определила конкретные задачи на ближайшее время.

20 октября 1917 года Брянский Совет избрал Революционный центр под руководством И.И. Фокина. С этого времени вся полнота гражданской и военной власти в городе и на местах перешла в руки Революционного центра.

7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 года восставшими рабочими и крестьянами под руководством Коммунистической партии в Петрограде было свергнуто Временное буржуазное правительство. Известие о победе революции пришло в Брянск ночью 7 ноября 1917 года. По приказу Брянского революционного центра отряды красногвардейцев немедленно заняли в Брянске почту, телеграф, телефон, вокзалы, казначейство. В городе была установлена Советская власть. Большевики Брянщины сразу же приступили к организации управления краем. В Брянске был укреплен Военно-революционный комитет и расширены его права. Помимо военных мероприятий, революционный комитет проводил большую работу по сплочению рабочих, беднейшего крестьянства и солдат вокруг Советской власти, приступил к проведению в жизнь экономической программы. Был установлен рабочий контроль на заводах и фабриках, национализированы банки, началась конфискация помещичьей земли. Немедленно были национализированы типографии.

Положение на Брянщине в это время было очень тяжелое. Экономика была сильно подорвана войной. С первых дней молодой Советской власти пришлось отстаивать свое право на существование в ожесточенной борьбе против внутренних врагов и иностранных интервентов.

3. Формирование Красной Армии в первые месяцы 1918 г.

В 1918-1919 годах интервенты и белогвардейцы захватили донецкий уголь и криворожскую руду. Брянские заводы были лишены сырья и топлива. Рабочие использовали все имеющиеся местные ресурсы, собирали железный лом, заготавливали топливо, чтобы вырабатывать оружие для фронта. По призыву ЦК большевистской партии и В.И. Ленина население страны приступило к созданию Красной Армии, в формировании армии и партизанских отрядов приняли активное участие брянцы. В марте 1918 года в Брянске был организован комиссариат по военным делам, а в уездах Брянщины были созданы мобилизационные отделы, которые проводили большую работу по формированию и обучению воинских частей. В течение недели был сформирован 3-й Брянский советский кавалерийский полк и две отдельные батареи. 17 апреля 1918 года из Карачева сообщили, что там, в Красную Армию записалось 350 человек.

Наряду с формированием частей Красной Армии, активно шло формирование партизанских отрядов. В Брянске отряд состоял из 800 человек, в Севске - из 300. Созданы были партизанские отряды в Стародубском, Почепском, Трубчевском, Новозыбковском и других уездах. В прифронтовых районах, в случае занятия их территории противником, тщательно готовились к войне в тылу врага.

С весны 1918 года районы Брянщины становятся ареной гражданской войны против белых банд, наступавших со стороны Украины, Белоруссии и Смоленской губернии.

Красноармейские части, сформированные на Брянщине, принимали активное участие в борьбе против контрреволюционных войск генерала Корнилова, против контрреволюционных отрядов, двигавшихся в конце ноября 1917 года к Дубровке и Брянску со стороны Смоленска и Рославля.

После срыва Троцким мирных переговоров с Германией в Брест-Литовске, немецкие войска начали военные действия против Советской республики, вторглись в пределы Белоруссии, а затем и в западные районы Брянщины. Оккупанты в занятых районах восстанавливали старую власть, вводили каторжный труд, десятки тысяч трудящихся угоняли на каторжные работы в Германию.

4. Гражданская война и интервенция на Брянщине

В начале марта 1918 года из Гомеля по направлению к Брянску двинулись австро-германские войска. 41-й корпус оккупантов с боями занял Злынку, Новозыбков, Клинцы, Унечу, Стародуб. В условиях жестокого террора большевики Новозыбковского, Суражского и Стародубского уездов создавали подпольные партийные организации и партизанские отряды. На оккупированной территории широко развернулось народное партизанское движение. Так, Стародубский партизанский отряд под командованием Стукалова развернул активную борьбу за освобождение Стародубского уезда.

В этот период проявились организаторские и полководческие способности Н.А. Щорса. Он начал свою военную деятельность на территории Новозыбковского, Злынковского, Клинцовского и Унечского районов Брянской области,

возглавив один из партизанских отрядов. После тяжелых боев против немецких и австро-венгерских войск в отряде, которым командовал Н.А. Щорс, осталась небольшая группа бойцов. Н.А. Щорс с помощью Новозыбковской партийной организации пополняет свой отряд добровольцами и продолжает борьбу против оккупантов, с большими боями отходит от Новозыбкова на Клинцы, Унечу и Стародуб. После этих боев Н.А. Щорс приступает к созданию регулярных частей Красной Армии. В сентябре 1918 года Н.А. Щорс совместно с партийными организациями Брянщины организует Богунский и Таращанский полки и одновременно поддерживает связь с партизанскими отрядами, действующими в брянских и черниговских лесах. В это время через Брянщину шла помощь Украине, также борющейся против оккупантов. В.И. Ленин дал указания Н.А. Щорсу двинуться из района Унеча-Стародуб на Украину для поддержки восставших рабочих и крестьян. Созданная в Унече и Стародубе Первая Украинская дивизия двинулась на Семеновку, Киев. В ходе наступления к частям Н.А. Щорса со всех сторон потянулись добровольцы. Чуть ли не каждое село Брянщины выставляло взвод или роту бойцов. В боях за Клинцы нашим войскам удалось перерезать железнодорожную линию Клинцы-Новозыбков, окружить немецкий гарнизон, в результате немецкое командование вынуждено было пойти на переговоры, которые состоялись в деревне Туросна под Клинцами. Во время переговоров немцы обязались очистить Клинцы 11 декабря 1918 года и на пути своего отхода оставить в полной сохранности мосты, телефон и телеграф. Немцы и гайдамаки поспешно бежали из Клинцов.

25 декабря 1918 года немецкие оккупанты и гайдамаки были изгнаны из Новозыбкова, поспешно бросая оружие и снаряжение. А затем красноармейские части полностью освободили Злынку и другие западные населенные пункты края.

Весной 1919 года был разгромлен первый поход Антанты. Но летом Антанта подготовила второй поход. На этот раз главный удар по Москве должен был нанести с юга Деникин. При движении на Орел и Москву, своим левым флангом деникинская армия захватила многие районы Брянской области. Деникинцами были заняты Севск, Комаричи, под угрозой находились Карачев, Трубчевск, Брянск. Советское правительство придавало большое значение защите Брянска, как важного железнодорожного узла и важнейшего рубежа на подступах к Москве. Брянский Совет принимает решение об укреплении Брянского района. Была проведена мобилизация для защиты Брянска. На призыв партии "Все на борьбу с Деникиным!" во многих уездах было мобилизовано 50 процентов коммунистов. В полном составе ушла на фронт комсомольская организация Брянского цементного завода. Рабочие промышленных предприятий Брянска и других городов строили и ремонтировали броневики, паровозы, вагоны, бронепоезда, оружие для отправки на фронт, отчисляли деньги, жертвовали одежду, продукты для армии.

Брянские воинские части наносили крупные удары деникинцам. Вместе с вооруженными силами страны, в составе четырнадцатой армии, участвовали в полном разгроме белогвардейцев, в освобождении от деникинцев Орла, Курска, Харькова и других городов. Город Брянск тогда был превращен в военный ла-

герь. В городе размещалось 82 воинские части, входившие в четырнадцатую армию, штаб которой до освобождения Орла размещался в Брянске.

Воинские красноармейские части, сформированные на Брянщине, принимали активное участие в борьбе против колчаковцев и японских оккупантов, против белополяков, врангелевцев, махновцев, антоновщины и других врагов, пытавшихся восстановить в стране старый строй.

5. Национализация предприятий и строительство новой экономики.

Борьба за новое сознание

Взяв власть в свои руки, большевики столкнулись не только с активным вооруженным сопротивлением противников, но и с усиливавшейся в условиях войны хозяйственной разрухой. К концу 1917 года на территории Брянского уезда насчитывалось около 40 крупных предприятий различной специализации. Из них более десятка принадлежало акционерному обществу Мальцовских заводов, столько же – АО Брянского рельсопрокатного завода; имелось также 12 лесопильных заводов, большинство из которых не работало. В 1917 году из-за отсутствия топлива практически прекратили работу Брянский завод, цементный, Бытошский стекольный заводы. Многие предприятия, в том числе Дятьковский хрустальный завод, были вообще закрыты. На новозыбковских спичечных фабриках уровень производства, по сравнению с довоенным, сократился в три раза. Подобная ситуация была и на других предприятиях края. Отсутствие финансирования вынуждало местные органы власти идти на самые экзотические меры. Во Мглине в декабре 1917 года начали выпускать денежные чеки, "обеспеченные капиталами земства". Чеков было выпущено на общую сумму 125 тысяч рублей и они имели хождение в уезде в течение трех месяцев.

В числе главных проблем, вставших перед новой властью, была продовольственная. В декабре по Брянскому уезду прокатилась волна голодных бунтов. Это вынудило брянского комиссара труда принять решение об организации товарообменных поездов, как "средства борьбы с голодом". К весне 1918 года голод усилился. Из-за близости фронта в крае находилось большое количество беженцев, пленных, различных вооруженных отрядов, что еще более осложняло ситуацию. Деятельность продовольственных отрядов лишь отчасти облегчала положение, и к июню оно вновь обострилось. Кое-как работавшие заводы оказались под угрозой полной остановки.

Этот кризис стал причиной недовольства в различных социальных слоях, в том числе среди рабочих. Общее собрание мастеровых, рабочих и служащих Брянского Арсенала (более тысячи человек) приняло резолюцию с требованием к большевикам немедленно уйти от власти. На выборах в Бежицкий Совет победу одержали представители эсеров, меньшевиков и беспартийных.

Предпринимались попытки выхода из создавшегося положения. Были созданы новые органы по управлению экономикой – совнархозы (Брянский совнархоз возглавил большевик Н.Д. Конюхов). В городе возобновила деятельность Коллегия по пленным и беженцам, куда вошли представители от различных организаций, в том числе национальных. На большинстве предприятий был введен рабочий контроль. 17 февраля 1918 года самый крупный в крае

Брянский завод с его 17 тысячами рабочих был национализирован. Национализация позволила начать его государственное финансирование. В правление предприятия были введены представители как технического персонала, так и рабочих. Директором национализированного завода был назначен А.З. Рожков, работавший здесь с 1898 года и хорошо известный как крупнейший специалист металлургического производства. На очереди стояла проблема пуска завода. В феврале 1918 года бывший меньшевик конструктор П. Беззаботнов, а также большевик А.Н. Медведев были посланы в Петроград, где им удалось добиться получения субсидий для завода в счет выполнения артиллерийских заказов.

Острой оставалась проблема дисциплины. В мае 1918 года на заводе были разработаны знаменитые "Брянские правила". Они утверждали принцип единоначалия на производстве и обязывали рабочих исполнять распоряжения начальства. Устанавливалось строгое начало и окончание работ, а митинги и собрания в рабочее время запрещались. За нарушение трудового распорядка вводились наказания – вплоть до увольнения. В условиях продолжавшейся анархии на производстве, "Брянские правила" стали образцом для рабочих многих других заводов. В трудных условиях нехватки топлива и сырья 9 мая 1918 года завод возобновил работу. На нем начали изготавливать и ремонтировать паровозы и вагоны, выпускать снаряды, гвозди, проволоку и т.п. Однако катастрофическое положение с продовольствием заставило заводоуправление обратиться за помощью в Москву. 11 июня бежицкая делегация в составе председателя Совета Д.В. Тернавского, директора завода А.З. Рожкова и двух рабочих была принята В.И. Лениным, который поручил наркомпроду А.Д. Цюрупе оказать брянцам экстренную помощь. В самой Москве хлеба в это время не было, но при первом его поступлении был направлен состав с хлебом для Брянско-Мальцовского района. В начале 1919 года сто рабочих были отправлены в Ижевск для скорейшей организации выпуска там оружия. Учитывая значение Брянского завода, осенью 1919 года В.И. Ленин, несмотря на тяжелое положение на фронте, отдал распоряжение приостановить мобилизацию его рабочих в армию.

В условиях гражданской войны, когда ставилась задача полной централизации управления, были национализированы типографии, аптеки, кинематограф, Брянское пароходство, банки и телефонная сеть. 17 октября частная торговля и промышленность были национализированы в Карачеве. В декабре 1918 года было национализировано акционерное общество Мальцовских заводов, а на его месте образован трест Государственного фабрично-заводского округа. Национализация в западной части Брянщины прошла немного позже, после завершения там военных действий. 8 марта 1919 года были национализированы все клинцовские фабрики и заводы. К весне 1919 года частных предприятий в крае фактически не осталось.

Одновременно с формированием нового хозяйственного уклада менялась и система снабжения. В соответствии с принципами политики "военного коммунизма" 28 сентября 1918 года в Брянске на съезде бедноты уезда было решено запретить частную торговлю. В этот день были закрыты все торговые предприятия; скобяная, обувная, мануфактурная, галантерейная торговля были переданы новым кооперативам вместе с конфискованной продукцией и товаром. Одновре-

менно в трехдневный срок были закрыты все базары. Вводилась распределительная система обеспечения населения продуктами первой необходимости.

С марта 1918 года волостные Советы начали брать на учет земли, сельскохозяйственный инвентарь и скот, в том числе принадлежавшие монастырям и помещичьим имениям. В первую очередь землю и имущество получали безземельные крестьяне. Самочинные захваты имений и порубки леса пресекались Советами. Однако в большинстве Советов преобладали зажиточные крестьяне, что не устраивало новую власть. 3 августа 1918 года первый Брянский уездный съезд РКП(б) принял решение о повсеместном создании комитетов бедноты. Комбеды должны были заменить местные сельские Советы; им вменялось в обязанность организовывать заготовку и отправку продовольствия в города. В короткий срок только в Брянском уезде было создано более 300 комитетов бедноты. Совместно с продовольственными отрядами они изымали зерно и другие продукты у зажиточных крестьян для снабжения города и Красной армии, а также организовывали первые коммуны и сельхозартели. После освобождения Клинцов и Новозыбкова комбеды стали появляться и в западных уездах.

Постоянные телеграммы из Москвы, Петрограда и других городов с требованиями поставки продовольствия вынуждали местные власти продолжать реквизиции хлеба и в 1919 году. Это вызывало недовольство большинства крестьян, поскольку реальной компенсации за изъятые продукты они не получали. В ряде случаев недовольство перерастало в открытые вооруженные выступления. Одно из них произошло в августе 1919 года в Литовенской волости Севского уезда (на стыке современных Навлинского и Брасовского районов). Несмотря на значительный размах, оно было сравнительно быстро подавлено. Крестьяне внимательно присматривались к белым, как бы сравнивая их с ушедшими красными. Скоро они увидели, что белые менее требовательны, за еду и полученные услуги предлагают деньги. Однако появление местных помещиков с требованиями возместить убытки за пользование их землей пугало крестьян и отталкивало их от белой армии.

Все работавшие тогда предприятия в основном выпускали военную продукцию. Брянский завод в 1919 году производил артиллерийские снаряды, швейные мастерские Брянска - обмундирование, а мастерские Новозыбкова - обувь для солдат. На Радицком заводе выпускали мины, Дубровская и Бытошская трудовые артели делали мебель для госпиталей.

Тяжелое положение в промышленности ощущалось довольно долго - сказывалась близость фронта. В марте 1919 года Новозыбковский исполком был озабочен отсутствием сырья на всех спичечных фабриках города. Большие надежды возлагались на Клинцы - страна остро нуждалась в сукнах, кожевенных и других товарах, а город был крупным центром легкой промышленности. В первую очередь началось восстановление ткацкого производства, и уже в начале 1920 года заработали три тонкосуконные фабрики.

Только после разгрома армии Деникина положение начало медленно улучшаться. Все больше предприятий переходило на выпуск мирной продукции. К концу 1920 года на территории Советской России практически закончились военные действия, и перед государством встала задача восстановления всего разрушенного.

Хозяйство Брянской губернии на территории, где проходили активные боевые действия, было в значительной степени разрушено. Многие фабрики и заводы остановились, а те, что действовали, работали с перебоями. В начале 1920-х годов на Брянском машиностроительном заводе, где в 1913 году было занято 15 тысяч человек, осталось всего около 6 тысяч, а на работу постоянно выходило не более половины из них. Еще труднее было положение на небольших предприятиях. Не меньшие сложности и проблемы стояли перед сельским хозяйством. К началу 1921 года в Брянской губернии посевные площади по сравнению с 1913 годом сократились на 60%, резко снизился объем продукции земледелия, пришло в упадок животноводство.

Трудности экономического характера переросли в социально-политический кризис. Население было недовольно политикой "военного коммунизма". Часть недовольных создавала вооруженные отряды, действия которых носили бандитский характер. В Клинцовском уезде бесчинствовала банда Мельникова, в Стародубском - Курылешко, в трубчевских лесах - отряд Семина. Особо выделялась масштабами налетов и грабежей базировавшаяся в Брянском уезде банда А.Попова. Борьба с ними требовала большого напряжения сил брянских чекистов, возглавлявшихся в это время А.Т. Стельмаховичем.

Тяжелое продовольственное положение и другие трудности были использованы местными меньшевиками, эсерами и анархистами для проведения в начале 1921 году забастовок на Брянском машиностроительном заводе, Арсенале и некоторых других предприятиях. Политическими лозунгами забастовок и проходивших тогда же беспартийных рабочих конференций были: "Долой диктатуру РКП(б)", "Долой ЧК" и "Да здравствует частная собственность".

Широкое недовольство, охватившее к началу 1921 года многие районы России и переросшее в ряде мест в вооруженные восстания, побудило руководство Советского государства отказаться от "военного коммунизма" и перейти к новой экономической политике. Ее главными элементами являлись: замена продразверстки продналогом, разрешение свободной торговли, денационализация мелких предприятий и разрешение открывать частные промышленные и торговые предприятия, замена уравнительной оплаты труда дифференцированной в зависимости от количества и качества труда.

6. Борьба за новое сознание

С первых дней существования органов новой власти они активно занимались вопросами культуры, народного образования, внедрения в массы социалистической идеологии. Уже в ноябре 1917 года в Бежице открылись вечерние технические и двухгодичные курсы для подростков, а в январе 1918 года – вечерняя школа для взрослых.

Наряду со школами для обучения грамоте, создавались различные внешкольные учреждения. В ведение отделов народного образования передавались многие дома, в том числе принадлежавшие ранее купцам и промышленникам. Так, в Трубчевске и Любохне в купеческих зданиях были организованы Дома юношества. Осенью 1918 года в Брянске открылся Народный университет. В нем было два отделения - естественное и словесное. Тогда же появился анало-

гичный университет и в Бежице с двумя отделениями - общественно-политическим и естественным. Основными предметами стали "Философское обоснование марксизма" и другие подобные дисциплины, главной задачей которых было формирование нового сознания. В сентябре 1918 года в Бежице при Рабочем клубе была открыта школа искусств, в рисовальном классе Брянского технического училища - художественная студия, в поселке Урицком при железнодорожном клубе - художественные курсы; в Брянске появилось художественно-историческое общество, а в 1919 году - музыкальный техникум.

По переписи 1920 года грамотное население составляло около 25% от всего населения края (среди мужчин грамотных было 40%, среди женщин – 12%). Поэтому главной задачей культурного строительства стала борьба с неграмотностью. Вводилось бесплатное образование для детей обоого пола до 17 лет. Открывались единые трудовые школы первой и второй ступени, обучение в которых начиналось с 8 лет. Делались первые шаги по созданию органов самоуправления, в школах избирались старостаты и школьные советы. Они занимались не только устройством школьной жизни, решением вопросов дисциплины, утверждением перечня и содержания преподаваемых предметов, но и созданием клубов, самообразовательных кружков, организацией митингов, вечеров и т.п. Для дошкольников начали организовывать детские сады. В отдельных городских особняках открылись дома матери и ребенка. При местных советах создавались отделы социального воспитания. В Климовской волости в 1919 году была создана одна из первых в Советской России трудовая колония "для беспризорников" (в нее было помещено 160 детей и подростков). На ее базе позже появилась детская политическая организация "Кухаркины дети".

Наряду со многими полезными нововведениями в деле строительства новой культуры имели место неоправданные меры, вносившие дезорганизацию в школьное обучение. Были преданы забвению принципы старой школы с ее урочной системой, заданиями на дом, оценками за знание учениками материала. Были закрыты все гимназии, а также учительские семинарии, работавшие в Карачеве и Сураже и накопившие богатый педагогический опыт.

Большое внимание уделялось коммунистическому воспитанию молодежи. Создавались комсомольские организации, ячейки коммунистов-учащихся при школах. Первая комсомольская организация была образована в Брянске 22 февраля 1919 года. Среди активных членов комсомола, сыгравших большую роль в создании молодежных организаций, можно назвать Николая Чаплина. Сразу после Октября он организовал в Рогнединской школе революционную молодежную ячейку, которая позже стала комсомольской. В 1919 году семнадцатилетний Н. Чаплин вступил в большевистскую партию и за пять лет прошел путь до генерального секретаря ЦК ВЛКСМ (стал им в 22 года), а позже был репрессирован.

Происходила всё более заметная идеологизация всего школьного дела. Во время гражданской войны комсомольские организации участвовали в проведении субботников по обеспечению городов продовольствием, заготовке дров для учреждений и госпиталей, сбору продовольствия для армии. Ликвидировались или обновлялись по составу общественные организации, созданные до октября 1917 го-

да. В феврале 1919 года в Новозыбкове прежние кооперативные организации были объявлены антисоветскими. Местные предприниматели, являвшиеся представителями различных организаций, устранялись из Советов как лица, "мешающие правильному ходу пролетарского творчества". Однако поначалу общественная деятельность жестко не регламентировалась. В Брянске работала организация Всероссийской лиги равноправия женщин. Создавались и новые профсоюзы, например, профсоюз работников искусств. Для новых организаций требовались помещения, поэтому часто жителей выселяли из собственных домов.

Предпринимались попытки приобщения к культуре широких масс населения. Расширялась сеть библиотек, в селах начали создавать избы-читальни. Организовывались самодеятельные театральные, музыкальные, художественные коллективы, а также сводные агитколлективы, совмещавшие агитационно-пропагандистскую, просветительскую и культурно-массовую работу.

Принципиальным был вопрос отношения к религии. Но атеизм трудно было учредить директивно. Например, после учреждения в Брянске в мае 1918 года гражданской регистрации браков население довольно долго не принимало нововведение. Также обстояло дело и с регистрацией новорожденных. Другой стороной новой идеологической политики стало закрытие многих церквей и монастырей. На Брянщине были случаи, когда местные жители отбирали земли у монастырей, грабили церковные помещения, а в годы Гражданской войны в отдельных монастырях и церквях находили прибежище антисоветские элементы. Попытки использовать церковные здания для хозяйственных и культурных нужд впоследствии заканчивались их разорением, либо полным уничтожением. Это, в частности, относится к комплексам Белобережской пустыни, Свенского, Николо-Одринского, Спасо-Чолнского, Спасо-Преображенского и некоторых других монастырей, на территории которых были размещены колонии для беспризорных детей и подростков. Однако в целом закрытие церквей и монастырей вызывало осуждение верующих, а факты наиболее неуважительного отношения к религии приводили к эксцессам.

Контрольные вопросы

1. Приведите хронологию революционных событий на Брянщине.
2. Дайте характеристику общественно-политическим настроениям.
3. Оцените деятельность различных политических партий на Брянщине.
4. Как проходили военные действия с Германией?
5. Расскажите об этапах и ходе Гражданской войны в крае.
6. Дайте характеристику понятий «военное положение», "военный коммунизм", "продразверстка", "продотряд", "комбед".
7. Как начиналась "культурная революция на Брянщине"?

12. Брянщина в 20-30-е гг.

План:

1. Административно-территориальные перемены.
2. Новая экономическая политика в крае.

3. Коллективизация сельского хозяйства и ее итоги.

4. Индустриализация и ее итоги.

1. Административно-территориальные перемены

В июле 1918 года Брянский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов принял постановление об образовании Брянской губернии, включившей в себя территорию брянского промышленного района. Декрет Совнаркома «Об образовании Брянской губернии» был подписан В.И. Лениным 1 апреля 1920 года. В её состав вошли Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский уезды Орловской губернии и Жиздринский уезд Калужской губернии.

В 1923 году в состав Брянской губернии был также включён Почепский уезд, и упразднённый Трубчевский, а в декабре 1927 г. Клинецовский, Новозыбковский и Стародубский уезды.

Однако произошли и некоторые территориальные потери: в 1925-1926 годах в состав УССР были переданы несколько сёл Севского уезда, а также село Знобь-Трубчевская с прилегающими землями.

Все уезды Брянской губернии по-прежнему делились на волости. С 1922 года начался процесс слияния волостей, так что в большинстве уездов их осталось по 5-6. В связи с этим иногда менялись границы уездов. Самыми малыми административными единицами были сельсоветы.

В 1929 году вся Брянская губерния вошла в состав Западной области с центром в Смоленске. Сформировался огромный регион площадью 164,7 квадратных км., с населением 6,6 млн. человек. Область делилась на несколько округов, два из которых (Брянский и Клинецовский) включали в себя основную часть Брянщины.

Западная область была упразднена 27 сентября 1937 года и разделена на две - Смоленскую и Орловскую. Большая часть территории Брянского края оказалась в составе Орловской области.

События Первой мировой и Гражданской войны привели к снижению населения России, и лишь к середине 1920-х годов численность населения достигла довоенного 1913 года. Общая численность населения Брянской губернии составила в 1920 году 1 млн. 640 тысяч человек. По переписи 1939 года на территории Брянского края проживало более 1 млн. 800 тысяч жителей.

В 1920-е годы национальный состав жителей Брянского края изменился, особенно в юго-западных районах. Большинство поляков после восстановления польского государства вернулись на историческую родину. Так же поступили латыши и эстонцы. Еврейское население после ликвидации «черты оседлости» переселилось в средние и крупные города страны. В годы Гражданской войны, когда возникла угроза отторжения западной части Брянщины от России, часть местных жителей, ранее относивших себя к белорусам или украинцам, записали себя русскими.

Таким образом, русские по-прежнему составляли большинство жителей Брянской губернии (85%). Украинцы составляли около 10%. Белорусов осталось совсем немного - около 2%. Остальные национальности были представлены незначительно.

Самым распространенными типами поселений на территории Брянского края в 1920-е - 1930-е годы по-прежнему оставались деревни и сёла. Большая часть сельского населения проживала в средних и крупных сёлах. Средних сёл насчитывалось около 200, крупных - свыше 70. Особенно много их было на территории Севского и Новозыбковского уездов.

Процесс образования мелких селений (отрубов и хуторов), начавшийся в годы столыпинской аграрной реформы, активно продолжался и в первые годы советской власти. Поэтому свыше 65% сельских поселений края в 1920-е - 1930-е годы были мелкими, но в них проживало всего лишь 16-17% населения края. Выросло число жителей 12 городов Брянского края.

Остальные поселения городского типа (рабочие посёлки) края в 1920-е - 1930-е годы были по-прежнему немногочисленны. Самым крупным рабочим посёлком была Унеча. В 1940 году Унеча официально приобрела городской статус, став тринадцатым городом Брянского края.

Численность населения рабочих посёлков значительно увеличилась. Выросло население Жуковки, Клетни, Цементного (позднее Фокино), Навли, Дубровки, Сельцо. Самым «городским» в Брянском крае был Дятьковский район - 55% населения являлось городским.

По своему статусу и количеству жителей промежуточным звеном между сельским поселением и поселениями городского типа (рабочими посёлками) были пристанционные железнодорожные посёлки. От последних они отличались отсутствием крупных и средних промышленных предприятий.

2. Новая экономическая политика в крае

Главными элементами новой экономической политики в России являлись: замена продразверстки продналогом, разрешение свободной торговли, денационализация мелких предприятий и разрешение открывать частные промышленные и торговые предприятия, замена уравнительной оплаты труда дифференцированной в зависимости от количества и качества труда.

Многие руководящие работники в Брянской губернии первоначально не поняли сущности этой политики и принимали ее с трудом. Народ в основном одобрил НЭП как политику, более отвечающую их интересам. В ноябре 1921 года по выполнению планового задания по продналогу Брянская губерния находилась на четвертом месте в республике. К маю 1922 года в Брянской губернии было собрано 102% от установленного задания. Однако увеличение продналога было встречено негативно и привело к волнениям среди крестьян Новозыбковского и соседних уездов. Отрицательно сказывались на настроениях крестьян и горожан острая нехватка в торговле керосина, мануфактуры, гвоздей, скобяных изделий, других промтоваров.

Проведение работ по восстановлению хозяйства Брянщины потребовало серьезных изменений в управлении. Расширились права местных органов власти. Значительная часть заводов, фабрик и мастерских перешла в ведение губернских совнархозов. Некоторые предприятия были законсервированы, действующие стали переводиться на хозяйственный расчет. Ветшали заводские постройки и оборудование. Был подготовлен проект пятилетнего плана развития

производства, механизации и переоборудования округа, хотя в нем не всегда учитывались реальные возможности.

Восстановление промышленности тормозилось нехваткой топлива, и это в сентябре 1921 привело к решению о введении трудовой гужевой повинности по заготовке дров. Это отвлекало крестьян с лошадьми от собственных хозяйственных работ, оплата за выполнение повинности была незначительной, введение гужповинности воспринималось крестьянами негативно. Уклонявшихся лиц приравнивали к дезертирам и саботажникам с применением к ним жестких мер, вплоть до помещения на две-три недели в концлагерь. Сходная ситуация возникла и с привлечением жителей к расчистке железнодорожных путей в период снежных заносов зимой 1921-1922 годов. Методы административного принуждения в условиях формирования новых экономических товарно-денежных отношений начали терять свою эффективность.

На Брянском военном заводе (Брянский завод в Бежице) по поручению правительства начали выпуск плугов. Завод становился одной из опорных баз отечественного сельскохозяйственного машиностроения. Здесь изготавливались бороны, гвозди, шинное железо, первые в стране электроплуги и другие необходимые для крестьян изделия. С 1924 года на заводе "Красный Профинтерн" (так стал называться Брянский завод с 1923 года) началось строительство крупнейшего в стране цеха большегрузных вагонов.

Трудные времена переживал Брянский механический артиллерийский завод (Арсенал). С завершением войны он начал выпуск мирной продукции: деталей для вагонов, паровозов, локомотивов, сельхозмашин, а с 1925 года первым в СССР приступил к изготовлению текстильных машин для первичной переработки льна. Создателем такой машины стал главный механик завода Лев Агафонович Борович, инженер-изобретатель, удостоенный в 1928 году звания "Герой Труда".

Возрождались "Государственные Мальцовские заводы" (в 1922 году Мальцовский фабрично-заводской округ был переименован в Фокинский в честь И.И. Фокина). К 1924 году Бытошевский и Чернятинский заводы почти достигли довоенного уровня, в два раза увеличился выпуск стекла. В 1923 году снова начал выпускать продукцию цементный завод. На нем работали три вращающиеся печи, в 1925 году к ним добавились еще две. Началось производство пуццоланового портланд-цемента, устойчивого к соленой воде, что делало его незаменимым в строительстве морских гидротехнических, подземных и ирригационных сооружений.

Поднималось производство и на клинцовских фабриках. В 1922 году был создан Клинцовский текстильный трест, руководивший суконными предприятиями, шпагатной фабрикой, кожзаводом и чугунолитейным заводом, обеспечивавшим местные предприятия металлоотливками и деталями к станкам. Выпуск сукна на одного рабочего был самый высокий в стране. В 1923—1924 годах клинчане выработали пятую часть от выпуска ткани в СССР. В конце 1925 года восстановили Дурняцкую фабрику (позже - имени Ногина). Сделать это удалось благодаря безвозмездному труду многих жителей Клинцов, без государственных дотаций.

Предприятия Новозыбковского промышленного района переживали трудные времена. Из десяти действовавших ранее спичечных фабрик восстановили только две (Новозыбковскую и Злынковскую) и передали туда пригодное оборудование с других предприятий. Это позволило увеличить выпуск спичек на Новозыбковской фабрике с 35 тысяч ящиков в 1920 году до 178 тысяч ящиков в 1924 году. Однако рост шел только за счет увеличения численности рабочих.

Достаточно быстро шло развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности. Здесь не требовалось значительных капиталовложений, большого количества инженерно-технических кадров. Не было проблем со сбытом готовой продукции. В 1923 году в Брянской губернии работало 18 лесопильных заводов, Жуковский и Навлинский шпалопропиточные, Алтуховский бумажно-древесный, Акуличский стружечный заводы, Радогощская спичечная фабрика.

Частновладельческие предприятия существенного значения не имели. К примеру, в Почепе шесть частных предприятий занимались выпуском папирос, напитков, число работавших на них составляло от одного до трех человек. Слабость частников объяснялась ограничением нанимать не более 10-20 работников, и отсутствием свободного капитала у населения. Более значительную роль играли кустарные ремесленные мастерские, а также предприятия промысловой кооперации. Сохранялась специализация отдельных территорий по промыслам и ремеслам. В 1925 году в Новозыбковской и Климовской волостях более 2 тысяч жителей занимались сапожным делом, в Злынковской волости было около 700 каменщиков, в Климовской волости - свыше 500 кружевниц и вязальщиц, 110 печников, в Стародубской волости - около 180 портных, в Красногорской волости - около 220 плотников.

В целом для промышленности Брянского края в период НЭПа характерно постепенное восстановление прежних мощностей, начало обновления оборудования, некоторое повышение производительности труда. Больше успехов было в тяжелой промышленности, а легкая и пищевая промышленность намного отставали от довоенного объема производства. Недостаток товаров народного потребления был одной из главных причин "ножниц цен", непропорционально высоких на промышленные товары и низких - на продукцию сельского хозяйства.

В центре новой экономической политики на селе были замена продразверстки продналогом, свободная торговля излишками сельхозпродуктов, развитие различных видов кооперации. В марте 1922 года был установлен единый натуральный налог. Эти перемены дали определенный результат. Уже в 1922 году Брянщина выполнила продналоговое задание, сдав государству свыше 3,3 миллионов пудов зерна. Посевные площади в 1922 году возросли на 24%, а на следующий год превзошли довоенный уровень.

Наибольшие посевы ржи, овса, гречихи, картофеля, льна находились на территории самого обширного Бежицкого уезда. В Севском уезде сеяли просо, коноплю и сахарную свеклу, работали Лопандинский и Луганский сахарные заводы. В Почепском уезде - горох, пшеницу и ячмень.

В западной части Брянщины росли посевы ржи, гречихи, ячменя, пшеницы. Намного меньше здесь выращивали картофеля, овса, проса, льна, конопли. В Стародубском уезде сеяли травы, бобовые (горох, фасоль, чечевицу, бобы) и

подсолнечник. Почти исчезли плантации табака, Погарская табачная фабрика в эти годы не работала.

Быстро восстанавливалось животноводство. поголовье скота в 1923 году превысило уровень 1913 года, но лошадей и свиней было меньше, чем в западных уездах.

Первые итоги НЭПа были продемонстрированы в августе 1923 года на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Брянская губерния была представлена на ней изделиями завода "Красный Профинтерн", предприятий Фокинско-го фабрично-заводского округа, а также продукцией животноводства. Подобные выставки стали проводиться и в Брянске.

Рядовое крестьянское хозяйство оставалось малопродуктивным, мелкотоварным и обеспечивало в основном лишь себя. Ежегодно на Брянщину завозилось 100-160 тысяч тонн зерна.

Период НЭПа был временем развития товарообмена между городом и деревней. На первых порах главную роль играла частная торговля. В 1923 году на ее долю приходилось 79% всего торгового оборота Брянской губернии. К 1927 году уже повсюду преобладала торгово-потребительская кооперация. Повышалась роль государственной торговли.

Помимо торгово-потребительской кооперации, в годы НЭПа широкое распространение на Брянщине получили и другие виды кооперации - жилищные, промысловые, инвалидные кооперативы, земледельческие, мелиоративные, садово-огородные, пчеловодческие, охотничьи, маслосыродельные, лесохозяйственные и т.д. Кооперативные товарищества и артели имели право вести производственную, финансовую и прочую деятельность. Кооперация рассматривалась в качестве одной из главных форм приобщения населения к коллективному труду и управлению, но в то же время губернское руководство было обеспокоено "засильем некоммунистического и непролетарского элемента" в кооперативах.

В годы НЭПа сельское хозяйство и промышленное производство Брянщины приблизились к довоенному, уровень благосостояния общества повысился. Однако, НЭП не снизил остроты противоречий в деревне. Значительная часть крестьян не имела возможности прокормить свои семьи за счет собственного хозяйства. Около четверти крестьян были вынуждены или батрачить у кулаков, или наниматься в пастухи, или заниматься отхожими промыслами, или трудоустроиться в городах. Рынок свободной рабочей силы оказался переполненным и биржи труда были не в состоянии помочь всем безработным. Аграрное перенаселение подталкивало часть крестьян искать возможность переезда на новые земли. Многие брянские крестьяне "по собственному почину без разрешения властей посылали ходоков в различные районы страны за поисками свободных земель". В 1925 году переселение приняло организованно-плановый характер. Среди мест, куда переселялись выходцы из Брянского края, были Среднее Поволжье, южные районы Урала, Западной Сибири, Дальнего Востока.

Немало социально-экономических проблем было и в городах: рост безработицы, трудности с жильем, несоответствие между медленным повышением размеров заработной платы и заметным ростом рыночных цен. Когда в январе

1925 года на 20% были снижены расценки на готовую продукцию на заводе "Красный Профинтерн", это привело к забастовке в ряде цехов с участием около тысячи рабочих. На состоявшейся тогда же беспартийной конференции звучала резкая критика экономической политики советской власти. Организаторы и активисты забастовки были арестованы.

В 1924 году на том же заводе в Бежице было пять забастовок, на предприятиях Мальцевского фабрично-заводского округа - семь, но все они быстро прекращались, так как профсоюзные и партийные организации в основном поддерживали требования рабочих и добивались от администрации уступок. Подавление январской забастовки бежицких рабочих в 1925 году свидетельствовало об ужесточении политики властей в этом вопросе.

В целом время НЭПа способствовало развитию хозяйственной инициативы людей, значительному оживлению экономики, но оставалось очень непростым и во многом противоречивым периодом жизни советского общества.

3. Коллективизация сельского хозяйства и ее итоги

Вскоре после победы Октябрьской революции в селениях Брянщины стали возникать первые производственные объединения крестьян - ТОЗы (товарищества по совместной обработке земли) и сельскохозяйственные артели. Создание ТОЗов и артелей происходило добровольно, главными объединяющими признаками являлись совместная трудовая деятельность и коллективное использование некоторых орудий труда при сохранении личных хозяйств, инвентаря и большей части скота.

По другому строилась жизнь в коммунах (наиболее известная - "Пчела" на территории ликвидированной Площанской пустыни). В уставе Бяковской трудовой сельскохозяйственной коммуны (Карачевский уезд) было записано: "все принадлежит всем; каждый трудится по своим силам и получает по своим силам; работа ведется сообща; в коммуне денежного вознаграждения никто не получает; деньги внутри коммуны обращения иметь не могут; излишки продуктов предоставляются коммуной в общественное пользование; в коммуне организуется общественное питание...".

Здесь уделялось внимание не только трудовой деятельности, но и вопросам быта и морали. На территории Брянской губернии были коммуны монахов, толстовцев. Однако хозяйственные и прочие трудности не способствовали жизнестойкости коммун, большинство их распалось. Сельхозартели и ТОЗы также оказались недолговечными, к 1925 году их в губернии было только 25. Объяснялось это слабостью производственной базы и отсутствием заметной материальной и финансовой помощи со стороны государства.

Во второй половине 20-х годов центральные и местные власти стали более активно поддерживать коллективные хозяйства, предоставлять им определенные льготы, что способствовало их росту. В январе 1928 года в Брянске собрался первый губернский колхозный съезд, на нем было представлено 78 коллективных хозяйств, в основном - из Бежицкого уезда.

К началу 1928 года наметился кризис хлебозаготовок. Возникли проблемы с продовольственным снабжением городов и поселков. Заметно начали рас-

ти различные цены. Крестьяне не спешили с выполнением государственных поставок и рассчитывали на дальнейший рост цен. Кулацкие хозяйства давали свыше 20% всего товарного хлеба в СССР, а коллективные хозяйства и совхозы лишь около 5%. На Брянщине роль колхозов и совхозов была еще менее заметной. В середине 1920-х годов 59 существовавших в губернии совхозов имели в своем распоряжении менее 2% всей земли. К тому же большинство совхозов губернии специализировалось на производстве конопли, сахарной свеклы, овощей, семян, выращивании племенного скота, так что брянские хозяйства социального сектора во второй половине 1920-х годов практически почти не давали товарного зерна.

В первые месяцы 1928 года на смену социально взвешенной политике в деревне пришли чрезвычайные меры. У крестьян, отказывавшихся сдавать хлеб по государственной цене, конфисковывался хлеб и сельхозмашины. При этом сельское хозяйство форсированно переводили на колхозные рельсы, кулачество ликвидировалось как класс. Эта линия и стала определяющей в работе местных органов власти. Размер на поставки зерна на отдельные хозяйства устанавливался сельскими администрациями. Местным властям давалось право за невыполнение поставок и невыплату сельхозналога наказывать провинившихся штрафами, производить опись и распродажу имущества. Обыски, конфискации, аресты превратились в обыденную практику. В большинстве случаев была нейтрализована зажиточная часть крестьян.

Тем не менее, были случаи, в селах Кабаличи и Хотылёво Бежицкого уезда, в селе Заулье Севского уезда и ряде других, когда неоднократно проявлялись настроения против мероприятий власти. В деревне Меловке (сейчас - в Клетнянском районе) звучали голоса в защиту кулаков.

С осени 1928 года зажиточная часть крестьянства не только активизировала антиколхозную агитацию, запугивая крестьян новым крепостным правом, но стала переходить и к прямым террористическим актам: поджогам, избиениям, убийствам. Так, в ноябре 1928 года в селе Перетин (в современном Гордеевском районе) был убит 52-летний селькор Морозов, а в деревне Кожушье (в современном Клинцовском районе) - секретарь местного сельсовета Румянцев. В январе 1929 года их убийцы были приговорены к расстрелу. Тогда же произошло еще одно политическое убийство: в селе Старые Юрковичи (Климовский район) был убит председатель крестьянского комитета Юрс. Проявления политического террора были достаточно многочисленными в Трубчевском районе. За ноябрь 1929 года на территории Клинцовского округа было совершено 17 террористических актов. В начале января 1930 года в деревне Балымово Брасовского района кулаки зарезали члена сельсовета и двух активистов-бедняков. В сентябре 1931 года кулаками был убит организатор первого колхоза в селе Новый Ропск (Климовский район) М.Н. Ляшков.

Кулакам порой удавалось спровоцировать и крупные крестьянские выступления, направленные против создаваемых колхозов. 28 июля 1929 года в селе Хинель Севского района до 30 женщин с кольями в руках напали на работавшего по определению участка земли для колхоза землемера, избили его и выгнали с поля. Несколько групп женщин села Ляличи (Суражский район), численно-

стью до 150 человек, вооружившись вилами, лопатами, топорами, косами напали на работавших на поле колхозников, избили их, и нанесли колхозу материальный ущерб почти на 500 рублей. По этому факту было арестовано более 40 человек, на имущество главных организаторов нападения был наложен арест, а принадлежавшие им лошади, плуги и сбруи переданы колхозу. В деревне Кожушье на землемера напала толпа женщин (около 70 человек) и избила его. Руководила женщинами член сельского совета неграмотная беднячка Шашура.

Властные структуры, связанные с работой в деревне, форсировали темпы коллективизации, и работа эта давала заметные результаты. Росло количество коллективных хозяйств разных и число охваченных ими крестьян. Но в целом показатели по Брянской губернии не были впечатляющими. К июню 1929 года в пяти восточных уездах губернии было охвачено коллективизацией около 2,5% крестьян, а в западных уездах - лишь 2% .

В 1929 г. деревенскую политику на Брянщине стали определять Западный обком ВКП(б). Во всех округах начали работать колхозсоюзы, которые организационно возглавляли колхозное строительство, а также оказывали агротехническую помощь создаваемым колхозам.

Поскольку Западная область отставала по темпам коллективизации, ее руководители стремились максимально ускорить этот процесс. В начале января 1930 года была поставлена задача завершить сплошную коллективизацию в течение трех лет. Особое внимание предлагалось уделить формированию крупных агропромышленных колхозов-комбинатов, каждый из которых должен был объединять по несколько тысяч крестьянских хозяйств и располагать обширными сельхозугодиями. На территории Жуковского района предполагалось создать два колхоза-комбината: молочно-животноводческий, объединяющий 4600 хозяйств, на площади 32 тысячи гектар, а также коноплеводческо-семенной из 2400 хозяйств на площади 18 тысяч гектар. Был взят курс на полное обобществление средств производства, скота, особенно лошадей и коров.

На местах применялись самые разнообразные агитационно-пропагандистские, экономические и административные меры воздействия. Например, в ряде селений Комаричского района торговая кооперация стала обслуживать лишь колхозников, отказывая в продаже товаров крестьянам-единоличникам. Помочь коллективизируемой деревне должен был и рабочий класс, поставляя для колхозов сельхозмашины, минеральные удобрения и т.д., направляя в деревню своих наиболее сознательных представителей - их стали называть "двадцатипяти тысячниками". В 1930 г. в села Брянского округа было послано 140 рабочих из Бежицы, Брянска, Дятькова; в Клинцовский округ - 63 из Бежицы и Брянска, 34 местных рабочих и 26 из Иваново-Вознесенска. К 5 марта 1930 года процент коллективизированных хозяйств достиг 40. В Брянском округе к началу марта было вовлечено в колхозы уже более половины всех крестьянских хозяйств.

Однако и в это время не все шло спокойно. Так, в Комаричском районе, руководители которого к 1 февраля 1930 года рапортовали, что 51% крестьянских хозяйств и 56% пашни находится в колхозном секторе, 3-4 февраля крестьяне деревни Козловки весь колхозный скот снова развели по дворам. Иногда

колхозы создавались только для видимости. Так, в Рогнединском районе в колхозах "Новая жизнь" и "Новый мир" было проведено землеустройство, но затем члены этих хозяйств разбили всю пашню на отдельные полоски, которые продолжали обрабатывать единолично. Сами руководители Западного ОК ВКП(б) вынуждены были признать, что большая агитационная и организационная работа "сочеталась в очень многих местах с грубыми ошибками, что "терпеливая работа по вовлечению крестьян в колхозы подменялась попытками искусственно сколачивать колхозы путем голого командования и администрирования". Признано было и ошибочное увлечение "хозяйствами-гигантами". В статье и в постановлении ЦК ВКП(б) "О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении" подчеркивалась необходимость соблюдения принципа добровольности. В результате начался массовый отлив крестьян из колхозов. За период с 5 марта по 10 апреля 1930 года из колхозов Западной области выбыло около 72% числившихся в них. В последующие месяцы число колхозов продолжало сокращаться и к 1 июля 1930 года по области в них числилось лишь 78 тысяч крестьянских хозяйств (вместо 134 тысяч в апреле и 474 тысяч в начале марта), то есть 6,7% от общего их количества. В Брянском и Клинцовском округах показатели были несколько более благоприятными - 10% и 8% соответственно. С осени 1930 года в области наметился новый приток крестьян в колхозы.

В последующем вступление крестьян в колхозы шло ускоренными темпами, однако весной-летом 1932 года темпы коллективизации опять приостановились, начался новый отток из колхозов. К началу осени на территории Брянщины в колхозах вновь оказалось меньше половины всех крестьян. Антиколхозные настроения подогревались не только проявлениями бесхозяйственности, перегибами в организации заготовок, низкой оплатой труда и другими негативными сторонами колхозной действительности, но и значительным ухудшением продовольственного положения в стране. Принятые организационные и экономические меры (в частности, введение продовольственного авансирования) положительно сказались на настроении крестьян. Осенью выход из колхозов прекратился. К 1 января 1933 года на территории Брянщины колхозы объединяли около 51% всех крестьянских хозяйств.

1933 год оказался одним из самых тяжелых для нашей страны, голод охватил почти все основные земледельческие районы. На Брянщине он не принял таких страшных масштабов, как на соседней Украине, но и здесь продовольственное положение было очень трудным. К весне 1934 года "семенной материал был низкого качества, лошади истощали, сами колхозники ...остро нуждались в продовольствии". Значительно снизилось поголовье скота. В колхозах и личных хозяйствах колхозников за вторую половину 1932 - 1933 годов численность крупного рогатого скота уменьшилась примерно на 30. У крестьян-единоличников положение было еще хуже.

Бесспорная победа колхозного строя на Брянщине определилась в 1934 году. В колхозах объединилось более 76%. Заметно повысилась оплата на трудодень.

Одновременно с развитием колхозного строительства в деревне шла активная борьба по ликвидации кулачества как социальной группы. Одним из

главных рычагов экономического подавления крупных крестьянских хозяйств стала государственная налоговая политика. Особые уполномоченные накладывали на кулацкие хозяйства в селах Синин, Гринёво такой объем поставок, что выполнить его можно было только сдав все продовольственное, фуражное и даже семенное зерно. Сумма денежных налогов составляла от 60% от дохода до 106%. Невыполнение налоговых платежей в установленные сроки влекло за собой конфискацию имущества. Начался процесс "самораскулачивания" - распродажи имущества, сокращения посевов, забой скота. Наиболее богатых кулаков выселяли в отдаленные места Советского Союза. Была определена разрядка на подлежащих выселению: из Брянского округа – 1200 хозяйств, Клинцовского округа – 750 хозяйств. Всего в 1930-1931 годы из Западной области было выслано на Урал свыше 7,3 тысяч раскулаченных семей. Часть "кулацко-зажиточного элемента" не высылалась далеко, а использовалась на принудительных работах в пределах Брянского округа на лесоразработках, а также на Полпинском фосфоритном заводе.

Завершающий этап коллективизации на Брянщине проходил в более спокойной обстановке. К весне 1935 года активные противники коллективизации были подавлены. Колхозы объединяли уже более 80% крестьян. Оставшиеся единоличники больше не играли значительной роли. Убедившись в бесперспективности единоличной жизни, многие, в конечном счете, также вступали в колхозы.

К лету 1939 года уже 95,5% всех крестьян восточной Брянщины было охвачено колхозами, в Красногорском и Суражском районах этот показатель приближался к 90%. Постепенно укреплялась материальная база колхозов. Все более заметную роль стали играть машинно-тракторные станции (МТС), первые из которых появились на Брянщине в начале 1930-х годов. В 1939 году на территории нашего края работало уже 46 МТС (в среднем – по две на район). В них насчитывалось почти 2700 тракторов и свыше 500 комбайнов. Здесь же трудилась основная часть квалифицированных механизаторов. Другие механизаторы работали в колхозах, обслуживая несложную сельхозтехнику (сеялки, косилки, молотилки, веялки и т.д.). Их численность составляла в среднем около 7% всех колхозников. Еще 5% составляли работники административно-управленческого аппарата (председатели колхозов, бригадиры, заведующие фермами, счетоводы, учетчики и т.д.). Основная же часть колхозников занималась ручным трудом.

Структура посевов в 1930-е годы в результате планирования сельскохозяйственного производства начала заметно отличаться от той, которая была в дореволюционной Брянщине. Значительно увеличились посевы пшеницы, которая была главной экспортной культурой. В Почепском районе она занимала площадь свыше 9 тысяч гектар. Это привело к сокращению посевов зернобобовых культур: ржи, овса, ячменя, гороха. Посевы главной крупяной культуры гречихи в целом сохранились, а в отдельных районах (Стародубском, Почепском, Климовском) даже увеличились. Значительно выросли посевы технических культур, дававших сырье для местной перерабатывающей промышленности. Основные посевы льна и конопли находились в традиционных местах выращивания этих культур (лён - Рогнединский, Дубровский, Жуковский районы;

конопля - Карачевский, Трубчевский, Севский, Почепский районы). В 10 раз увеличились посевы сахарной свеклы. Многократно увеличились посевы табака и махорки, картофеля. На Новозыбковской опытной станции люпина стали пропагандировать люпин как ценное зеленое удобрение, в Новозыбковском, Климовском, Клинцовском люпин занимал большие площади. Выращивалась и аналогичная культура сераделла, в Карачевском районе появились посевы коксагыза (каучуконосного одуванчика), но эксперименты с этими культурами были неудачными и позже были свернуты.

Продуктивность колхозного производства на Брянщине не слишком отличалась от предшествующего времени. По сравнению с периодом НЭПа можно отметить лишь рост урожайности зерновых (ржи с 6 до 7-7,5 центнера с гектара, овса с 6-7 до 7-8). Средняя урожайность гречихи и картофеля оставалась на одинаковом уровне. Урожайность льна и конопли заметно сократилось. К 1933 году количество скота в деревнях Брянщины резко сократилось, сократился и вывоз навоза, обеспечивающего урожайность этих культур.

Низкой оставалась продуктивность животноводства. Сказывалась слабая постановка племенного дела, недостаточная кормовая база, нехватка оборудованных животноводческих помещений. Значительно ухудшилась ситуация в пчеловодстве, многие пасечники попали в число раскулаченных.

Свободно распоряжаться своими доходами и произведенной продукцией колхозы не имели возможности. Главным для колхозов были поставки зерна и других продуктов государству по очень низким ценам, затем - расчет с МТС за выполненную механизаторами работу, затем - засыпка семян и страховых фондов и лишь в последнюю очередь - выделение зерна и других продуктов и небольших денежных сумм для оплаты труда колхозников. В среднем на трудодень приходилось по 1,5-2 килограмма зерна, хотя многое зависело от конкретной ситуации.

Во второй половине 1930-х годов отдельные звенья, бригады, а затем и целые колхозы стали добиваться урожайности зерновых до 15-20 центнеров картофеля - до 200-250 центнеров с гектара. Заметных успехов добились коноплеводы Карачевского, Трубчевского и некоторых других районов. Достижения коноплеводов Брянщины были отражены даже на открывшейся в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства на колхозных началах доказало свою результативность, но достигнуто это было далеко не лучшими методами, в результате чего оказались сломанными многие человеческие судьбы.

4. Индустриализация и ее итоги

К 1925 году в стране был взят курс на социалистическую индустриализацию. В течение 1925-1926 хозяйственного года удалось пустить ряд ранее законсервированных заводов, в том числе - Радицкий вагоностроительный (позже - имени Урицкого), Ивотской стекольный, Жуковский обозный. Почти заново был перестроен Любохонский чугунолитейный завод. Однако по всем основным показателям промышленность Брянщины по-прежнему намного отставала

от довоенного уровня: здесь работало 164 значительных промышленных предприятия (в 1913 году было 258), число рабочих составляло 40 тысяч человек (было 52 тысячи), ниже был объем выпускаемой продукции.

Это отставание удалось преодолеть в течение двух ближайших лет. В 1927-1928 годах прежний уровень производства был превзойден при значительно меньшей численности работающих и при выросшей производительности труда.

Флагман брянской индустрии, завод "Красный Профинтерн", в середине 1920-х годов основное внимание сосредоточил на выпуске сельхозмашин, ежегодно наращивая производство. В 1926-1927 хозяйственном году было введено в действие 268 новых современных станков, запущен цех большегрузных вагонов, внедрено более 500 рационализаторских предложений, завод на 27% превысил объем продукции 1913 года. Заводом была получена почти миллионная прибыль. Производственный профиль предприятия вновь изменился: сельхозмашины отходили на второй план, а главной продукцией становились вагоны разных типов и паровозы.

Достижения "Красного Профинтерна" были связаны не только с техническим переоснащением, но и с работой по укреплению дисциплины труда, повышению квалификации работников, а также с трудовым энтузиазмом сотрудников. В 1928 году лучшим рабочим завода было присвоено звание "Герой Труда": Н.И. Верейкину, Е.А. Михайлову, М.Д. Фролову, а также паровозному мастеру И.А. Суслину и конструктору В.С. Новикову. Из специалистов нужно особо выделить М.Г. Мержанова, под руководством которого проектировался и строился цех большегрузных вагонов, а затем было организовано их поточное производство. Позже профессор М.Г. Мержанов стал одним из виднейших ученых Брянского института транспортного машиностроения.

В Брянской губернии из 30 миллионов рублей, вложенных в развитие промышленности в 1926-1928 годах, три четверти было отпущено предприятиям тяжелой индустрии. В легкой промышленности изношенность оборудования, нехватка сырья, перебои в снабжении часто стояли очень остро, но положительные перемены ощущались и здесь. В Клинцах успешно работала шпагатная фабрика имени Дзержинского самая крупная в РСФСР и производившая 22% всего выпускаемого в стране шпагата. Кожевенный завод стал одним из ведущих поставщиков для обувных предприятий тонких хромовых кож высокого качества. Текстильные клинцовские фабрики выпускали около 15% всех производимых в стране тонких сукон. Нарращивала производство рабочей одежды, а затем и костюмов Клинцовская швейная фабрика.

В трудном положении оставалась пищевая промышленность края. Из-за нехватки сырья был закрыт Луганский сахарный завод. Значительное сокращение посевов конопли привело к уменьшению числа маслособойных заводов.

Одной из важных новостроек индустриализации в 1931 г. была Брянская РЭС, предназначенная снабжать электроэнергией предприятия Брянско-Бежицкого района. Рядом со станцией вырос новый промышленный поселок - Белые Берега. Станция была полностью оснащена не импортным, а отечественным оборудованием; она стала первой в мировой практике электростанцией,

работавшей на торфе. Он поставлялся сюда с Пальцовского торфопредприятия, а позже - из поселока Свень.

Среди крупных новостроек первой пятилетки были Бежицкий фасонолитейный завод, Брянский мясокомбинат, Бежицкий силикатный завод, Полпинский фосфоритный завод, Карачевская шпагатная, Клинцовская обувная, Брянская швейная фабрики. Был построен и пущен ряд более мелких предприятий: кирпичных, лесопильных, пенькотрепальных, крахмальных и прочих. Одновременно шел процесс реконструкции и расширения действующих предприятий. Любохонский чугунолитейный завод стал специализироваться на выпуске тепловых радиаторов.

В эти годы на Брянщине широко развернулось движение ударников.

Частые срывы сроков и объемов поставок материалов вызывали сбои в производственной деятельности, сопровождавшиеся авральными методами наверстывания упущенного. Напряженное положение сложилось на заводе "Красный Профинтерн", на текстильных фабриках в Клинцах. В Клинцах в связи с сокращением импорта шерсти пришлось изменять технологию производства, ассортимент продукции и начать выпуск тканей на хлопчатобумажной основе. Замедлились темпы капитального строительства в легкой промышленности. Сюда планировалось вложить 13 миллионов рублей, реальные же расходы составили немногим более 3 миллионов рублей. Но и при таких условиях предприятия Клинцовского района имели несомненные успехи. На фабрике было впервые освоено производство специального холста, которым снабжались все сахарные заводы страны. Уже в июле 1931 года коллектив фабрики рапортовал о досрочном (за 2 года 9 месяцев) выполнении пятилетнего плана.

Были и другие примеры успешного выполнения заданий первой пятилетки, но заявление И.В.Сталина о выполнении пятилетнего плана за четыре года не соответствовало действительности. По большинству показателей контрольные цифры не были достигнуты.

Начало второй пятилетки совпало со временем тяжелого голода и общего социально-экономического кризиса. В 1933 году не были выполнены плановые задания "Красным Профинтерном", большинством других предприятий Брянского промышленного района. Сказывались перебои с поставками, низкая дисциплина и техническая малограмотность части рабочих. Снизилось качество выпускаемой продукции. На Любохонском чугунолитейном заводе брак составил почти четверть продукции, на заводе имени Урицкого превышал 5% почти столько же – на Брянской швейной фабрике. Отдельные цеха неделями не работали, а затем упущенное приходилось наверстывать штурмовщиной, где было важно количество, а не качество.

В 1934 году положение начало выправляться, но не все предприятия Брянщины выполняли плановые задания. В эти годы завершились реконструкция новозыбковской фабрики "Волна революции". Частично реконструирована была злынковская фабрика "Ревпуть". Бывший Клинцовский чугунолитейный завод начал специализироваться на производстве ткацких станков, машин для льно- и пенькозаводов, весов, и стал называться Клинцовским механическим имени Калинина. Началось расширение цементного завода. Сооружались две

новые технологические линии с мощными печами - каждая длиной 100 метров. Стройка получила название Ново-Брянского цементного завода, давшего первую продукцию в конце 1937 года. На Чернятинском заводе начали выпускать фотографическое и сигнальное стекло, на Ивотском - впервые в стране освоили изготовление стекловолокна. В сентябре 1935 года дал первую плавку мартеновский цех Бежицкого сталелитейного завода. В том же году вступил в строй Брянский мясокомбинат. В 1936 году завершилась реконструкция Суражской картонной фабрики "Пролетарий", что позволило предприятию выпускать диэлектрический прессшпон особо высокого качества.

Завод "Красный Профинтерн" в годы второй пятилетки полностью специализировался на производстве паровозов, вагонов, цистерн, впервые стали выпускать вагоны с автосцепкой, а также паровозы серии "СО" ("Серго Орджоникидзе"), не уступавшие лучшим мировым образцам. Нарком тяжелой промышленности Г.К.Орджоникидзе в 1934 году посетил некоторые заводы Брянщины, одной из главных целей наркома было принятие решения о строительстве секретного объекта - военно-химического завода близ поселка Сельцо. Свою первую продукцию - артиллерийские снаряды - завод №113 дал в 1939 году.

В 1935 году новый импульс трудовой активности рабочих дало стахановское движение. Токарь завода имени Урицкого Георгий Иосифович Лихорадов в сентябре 1935 года в 5,5 раза превзошел дневную норму, был награжден орденом Ленина. На "Красном Профинтерне" наибольших успехов добились токари А.В. Морозов, И.Г. Трещанович, М.И. Шаховская, кузнецы А.И. Давыдкин и Д.Н. Петреев, электросварщик М.И. Кондрахов. Немало стахановцев было и на других предприятиях Брянщины. Всесоюзный съезд стахановцев спичечной промышленности проходил в январе 1936 года в городе Новозыбкове, а спичечница фабрики "Волна революции" Н.С. Кудрявцева в 1937 году была избрана депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. Такой же чести удостоилась одна из лучших ткачих Клинцевской суконной фабрики имени Ногина К.З. Шуршина.

Разновидностью стахановского движения стало начавшее распространяться с 1937 года движение многостаночников. Строгальщик завода "Красный Профинтерн" М. Халютин, работая одновременно на двух строгальных и одном долбежном станках, за одну смену выполнил 14,5 норм, а станочница клинцевской тонкосуконной фабрики имени Ленина Ю.С. Чижевская обслуживала шесть станков.

Однако рекорды стахановцев были основанием для пересмотра норм выработки при сдельной оплате труда, что оборачивалось для рядовых рабочих уменьшением их заработка. Специалисты предупреждали о недопустимости превышения технических норм эксплуатации машин и механизмов, но это порой оценивались как саботаж, а в поломках и авариях искали вредительство. Например, высказывания механика Брянского телеграфа В.И. Юрченко, что "стахановские методы не улучшили, а ухудшили работу", что "от увеличения оборотов аппаратура быстро выйдет из строя" стали причиной его ареста и осуждения на восемь лет лагерей. Последний год второй пятилетки совпал с пиком массовых репрессий, которые нанесли большой урон не только кадрам

хозяйственных руководителей и специалистов, но и затронули значительную часть рабочих.

В целом, итоги выполнения второй пятилетки оказались более успешными, чем первой, хотя не удалось достичь намеченных показателей в повышении уровня народного благосостояния, в легкой и некоторых других отраслях промышленности. Общий объем промышленного производства Брянщины за годы второй пятилетки вырос почти в 1,9 раза.

С начала 1938 был принят третий пятилетний план. Первоочередное внимание уделялось развитию предприятий военно-промышленного комплекса. Производство товаров народного потребления, повышение материального благосостояния трудящихся отходили на второй план.

Рабочий день был продлен с 7 до 8 часов, рабочая неделя вновь стала семидневной, рабочие и служащие утратили право по собственному желанию переходить с одного предприятия на другое, а наркоматы, напротив, получали право переводить инженерно-технических специалистов и рабочих без их согласия на другие предприятия и даже в другие регионы. Троекратное опоздание на работу стало рассматриваться как уголовное преступление. В результате темпы прироста производства в годы третьей пятилетки оказались заметно ниже, чем раньше. В 1940 году промышленность Брянщины в целом произвела продукции лишь на 20% больше, чем в 1937 году, а легкая и пищевая - менее чем на 10%.

Несмотря на все издержки и трудности, брянские промышленные предприятия продолжали добиваться заметных успехов. На заводе "Красный Профинтерн" впервые была организована сборка цистерн на конвейере, что позволило почти вдвое поднять производительность труда. Успешно внедрялась в производство сварка, заменяя тяжелый труд клепальщиков. Впервые в мировом паровозостроении на заводе стали делать цельносварные котлы. В 1940 году "Красный Профинтерн" произвел около 30% общесоюзного выпуска паровозов "СО" и большегрузных товарных вагонов, 38% изотермических вагонов, 100% большегрузных цистерн.

Продукция завода имени Урицкого, специализировавшегося на производстве большегрузных железнодорожных платформ, составила в 1940 году 28% общесоюзного их выпуска. Заметно увеличили производство продукции Бежицкие сталелитейный и силикатный заводы, Брянский шиферный завод, выпускавший в год до 20 миллионов плиток шифера, Брянский цементный завод, вышедший по объему производства на второе место в СССР и производивший 7% всего цемента в стране, Полпинский фосфоритный завод, дававший сельскому хозяйству 120 тысяч тонн фосфоритной муки и также ставший одним из крупнейших предприятий своей отрасли. Кроме перечисленных товаров, предприятия края в 1940 году давали стране 18% оконного и 100% сигнального стекла, 20% спичек, 18% тонкосуконных тканей, половину сноповязального шпагата и многое другое. Напряженный труд организаторов производства, специалистов и рабочих Брянщины принес очень весомые результаты.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте и покажите на карте административно - территориальные изменения, произошедшие на Брянщине.
2. Объяснение и применение в историческом контексте понятий: «национализация», «совнархозы», «рабочий контроль», «кулак», «конфискация», «распределительная система», "стахановец".
3. Проведите сравнительный анализ политики «военного коммунизма и нэпа» на Брянщине.
4. Расскажите о проблемах развития промышленности Брянского края в 1920-е годы. Отметьте достижения.
5. Объясните причины и сущность модернизации промышленности и коллективизации сельского хозяйства на Брянщине.
6. Назовите новостройки первых пятилеток на территории Брянского края.
7. Дайте характеристику колхозного движения на Брянщине.
8. Проанализируйте итоги индустриализации на Брянщине.

Тема 13. Брянщина в годы Великой Отечественной войны

План:

1. Начало Великой Отечественной войны на Брянщине. Оборонительные сражения 1941 года.
2. Фашистский оккупационный режим.
3. Партизанское движение на Брянщине.
4. Освобождение Брянска и соседних территорий.
5. Героизм брянцев в годы войны.

1. Начало Великой Отечественной войны на Брянщине. Оборонительные сражения 1941 года

В ночь на 22 июня 1941 года войска гитлеровской Германии, нарушив договор о ненападении, вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война.

Менялся весь прежний уклад жизни. С 29 июня все учреждения перешли на круглосуточный режим работы. Было организовано массовое обучение населения нужным в военное время специальностям. С июля по сентябрь на Брянщине было подготовлено более 500 истребителей танков, 150 связистов и примерно столько же медсестер, три тысячи сандружинниц. Уже к началу июля свыше 200 тысяч жителей Брянщины были призваны в действующую армию. Была сформирована Брянская пролетарская дивизия, проделавшая позже славный боевой путь до Чехословакии. На заводе "Красный Профинтерн" построили бронепоезд "За Родину", из рабочих был набран его экипаж. 26 июня немецкие самолеты совершили первый налет на Брянск, затем многократно бомбили город, в первую очередь - станцию Брянск-1, через которую проходил основной поток боевых перевозок для фронта и эвакуируемых на восток предприятий.

В августе 1941 года в Брянске был создан филиал спецшколы по подго-

товке диверсантов, который за короткое время подготовил около 800 человек, влившихся большей частью в партизанские отряды и составивших в них разведывательно-диверсионные группы. В ней прошли подготовку командиры Д.М. Кравцов, М.П. Ромашин, А.Д. Бондаренко, М.И. Дука и др. Одним из организаторов этого дела был крупнейший специалист диверсионно-подрывной работы полковник И.Г. Старинов. Для борьбы с немецкими диверсантами и парашютистами-десантниками формировались истребительные батальоны и группы, позже также в основном влившиеся в партизанские отряды. Из лиц, не подлежащих призыву в армию, создавалось народное ополчение, насчитывавшее свыше трех тысяч человек. Ушедших на фронт заменяли женщины и подростки. Комсомол области направил 14 500 студентов и учащихся на промышленные предприятия, которые начали выпуск военной продукции. На "Красном Профинтерне" и Бежицком сталилитейном заводах отливали корпуса авиабомб, клинцовские текстильщики выпускали армейское сукно. Возрос и грузопоток на брянских станциях.

К середине июля была оккупирована большая часть Белоруссии и территория Смоленской области, ожесточенное сражение под Смоленском сорвало расчеты гитлеровского командования на "молниеносную" войну.

Брянск прикрывал западные подступы к Москве, велика была его роль важного промышленного центра и железнодорожного узла, поэтому в районе Брянска и к северу вдоль Десны с начала июля стала разворачиваться 28-я армия Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта В.Я. Качалова.

Строились оборонительные сооружения. Первый рубеж обороны проходил от села Старое Хотмирово (Рогнединский р-н) вдоль Десны до сел Летошники и Белоголовль (Жуковский р-н), далее к с. Высокое (Жирятинский р-н), а затем вдоль реки Судость до ее впадения в Десну. Вторая, третья и четвертая линии обороны проходили на территории Дятьковского, Брянского, Выгоничского, Карачевского, Трубчевского, Навлинского и Суземского районов. 130 тыс. брянцев и жителей других областей построили свыше 320 км противотанковых рвов, более 450 дотов и дзотов. Первый рубеж обороны сыграл значительную роль в срыве наступления немецких войск.

С 14 июля началась эвакуация населения и ценностей, перебазирование на восток основных брянских оборонных предприятий. "Красный Профинтерн" был перенесен в Красноярск, механический завод им. Кирова (Арсенал) и военно-химический завод №113 - в Челябинскую область. Большая часть персонала эвакуировались вместе с предприятиями. На восток отправлялись турбины БРЭС, оборудование цементного, стекольного и др. заводов. Только из Брянска было вывезено 140 составов с оборудованием. Отправлялся на восток скот, трактора и комбайны, архивы, больницы, вузы, училища, детские сады.

Линия фронта стремительно приближалась к Брянщине. В середине июля по указанию Генштаба начала формироваться ударная группа из трех дивизий 28-й армии, которая стала называться "группой Качалова". Перед ее войсками была поставлена задача провести наступательную операцию из района Рославля к Смоленску, где сложилась тяжелая обстановка.

23 июля группа Качалова перешла в наступление. Противник имел значи-

тельное превосходство в живой силе и технике, его авиация полностью господствовала в воздухе. Продвижение группы Качалова не было подкреплено существенными резервами, и дальнейшее развитие событий оказалось трагическим.

24 июля 1941 года из Западного фронта был выделен отдельный Центральный фронт в составе 21-й, 3-й и 13-й армий. Командующим новым фронтом был назначен генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, который в начале войны неудачно руководил войсками в Прибалтике. Его полководческие и человеческие качества оценивали не лучшим. Все армии Центрального фронта были серьезно ослаблены предшествующими боями, новое пополнение не имело достаточной военной подготовки.

1 августа немецкие войска перешли в наступление и заняли Рославль. 2-3 августа другая группа немецких войск обошла группу Качалова с востока и замкнула кольцо окружения. Вырваться из окружения смогли около 8 тысяч солдат и офицеров, погибли или попали в плен примерно 30 тысяч человек.

В числе погибших был и генерал В.Я. Качалов. 4 августа в бою у деревни Старинки командарм сам возглавил новую атаку, но его танк был подбит, члены экипажа вместе с командармом погибли. Обстоятельства гибели командарма стали известны значительно позднее, долгое время считалось, что он якобы перешел на сторону противника, командарма обвинили в измене Родине. Лишь в 1953 году Владимир Яковлевич Качалов был оправдан.

8-10 августа немцами были заняты поселки Сеща, Дубровка, сёла Дубровского района, началось продвижение в Рогнединский, Жуковский, Клетнянский районы. 13-я армия оказалась расчлененной на части, в ее полосе начала наступление танковая группа Гудериана. Несмотря на упорное сопротивление, 16 августа танковые части Гудериана ворвались в Мглин, 17-20 августа - в Сураж, Стародуб, Клинцы, Новозыбков. Тем самым для основных сил Центрального фронта были отрезаны пути возможного отступления на восток. Фронт был рассечен на части, его соединения отходили в разных направлениях, и 25 августа Центральный фронт был расформирован.

Наиболее угрожаемым направлением было шоссе Рославль-Брянск. Сюда стали выдвигаться части 50-й армии, сформированные на территории Орловской области и Брянщины. Армия состояла из девяти дивизий и нескольких отдельных подразделений, была хорошо укомплектована личным составом, артиллерией, пулеметами. Однако было мало зенитных средств, не хватало автотранспорта, почти не было автоматов. Командующим армией был назначен генерал-майор Михаил Петрович Петров, удостоенный за участие в боях в Испании звания Героя Советского Союза.

Части 50-й армии успели занять оборонительный рубеж вдоль Десны к северу от Жуковки и по течению правого притока Десны - реки Угость. Здесь были построены несколько линий траншей, окопов, ходов сообщений, пулеметных и оружейных гнезд, дотов, дзотов; огромный противотанковый ров, перерезавший шоссе Рославль - Брянск.

Первый удар противника на новом рубеже приняла на себя 258-я дивизия К.П. Трубникова у деревни Летошники. С 11 августа 16 дней подряд фашистские войска пытались пробиться на этом участке фронта, но были отбиты с

большими потерями для наступающих. Затем немецкое командование попыталось обойти эту позицию с запада и сосредоточило ударную группу у села Белоголовль (Жуковский район), но и эта атака была отбита советскими войсками. В целом же части 50-й армии 59 дней держали этот рубеж обороны, не допустив прорыва противника в сторону Брянска.

16 августа был подписан приказ Верховного Главнокомандующего о создании Брянского фронта в составе 50-й и 13-й армий. Командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант Андрей Иванович Ерёменко. Целью Брянского фронта стала задача прикрыть Московский стратегический район с юго-запада и не допустить прорыва танковой группы Гудериана через Брянский фронт к Москве.

Но главные силы Гудериана начали наступление через Центральную часть Брянщины на Украину, в тыл войскам Юго-Западного фронта. Брянский фронт должен был остановить его продвижение, для чего фронту подчинили остаток войск Центрального фронта, 3 и 21 армии которого понесли тяжелые потери, людей и техники в этих соединениях было крайне мало.

Высокую боеспособность сохраняла 50-я армия, хотя и она несла существенные потери в непрерывных боях. Однако полоса ее обороны оказалась очень растянутой - от Рогнединского района до Почеп. К тому же немецкие части 21 августа заняли Почеп. Сложилась напряженная ситуация на стыке 50-й и 13-й армий.

С 24 по 30 августа велись напряженные бои на всем фронте. Это был исключительно тяжелый период для всех войск Брянского фронта. Противник наносил удары по фронту армии и охватывал ее фланги. Требовалась немедленная помощь, иначе армия не выдержала бы натиска и фронт оказался бы прорванным.

Сюда направлялись подходившие подкрепления, была привлечена фронтовая авиация, но положение ее оставалось очень сложным. 26 августа немецкие войска заняли город Новгород-Северский, а 29 августа – город Шостку, охватывая позиции армии с юга. Другие немецкие части, прорвав оборону советских войск на рубеже сёл Кистёр-Борцово, вышли к Погару и 29 августа заняли его.

В конце августа – начале сентября 1941 года наиболее ожесточенные бои шли в треугольнике Почеп-Погар-Трубчевск. В танковом сражении, достигшем своего пика 31 августа, в районе сел Карбовки и Романовки около 500-600 наступающих немецких танков столкнулись с вдвое меньшей советской мобильной группой. Наши танки превосходили немецкие по техническим характеристикам, советские воины проявили в этом сражении боевое мастерство и мужество и уничтожили до 200 танков противника, хотя и понесли большие потери. Трубчевск был удержан.

30 августа, был получен приказ из Ставки о переходе войск Брянского фронта в наступление через Пеклино-Дубровку на Рославль; на юго-западе на Погар и Стародуб. 3-я армия должна была начать наступление в районе Почеп. Поставленные цели (выход к Новозыбкову и в Могилевскую область) были непосильны для фронта. Выполняя приказ, все три армии Брянского фронта 2 сентября перешли в наступление, но оно не было достаточно подготовлено,

обеспечено людскими и материальными резервами и успеха не имело. К 15 сентября все армии фронта перешли к обороне.

Таким образом, в ходе боев с середины августа до середины сентября Брянский фронт успешно справился с задачей удержать Брянск и прилегающие к нему территории и не допустить прорыва противника к Москве, но решить вторую задачу – остановить продвижение танковой группы Гудериана на юг, войскам фронта оказало не под силу. 16 сентября танковые группы Гудериана и Клейста замкнули кольцо окружения вокруг основных сил Юго-Западного фронта.

Вторая половина сентября 1941 года была для Брянского фронта относительно спокойной. Но уже 30 сентября танковая армия Гудериана прорвала оборону на стыке 13-й армии и группы генерала А.И.Ермакова. Эта группа оказалась отсеченной от Брянского фронта и больше в его составе не воевала.

В первый день наступления немцы заняли село Хинель Севского района, 1 октября ворвались в Севск, прорвались на станцию Комаричи. 3 октября без боя взяли Орел. 4-5 октября немцы заняли Локоть и Навлю, а затем ворвались в Карачев.

В середине дня 6 октября, танковая колонна противника в сопровождении мотопехоты, двигаясь лесными проселочными дорогами от Карачева к Брянску, вышла в район станции Свень, где находился командный пункт Брянского фронта. Лишь то обстоятельство, что немецкому командованию не было известно местонахождение штаба фронта, спасло командующего А.И. Ерёменко и сотрудников штаба от гибели. В тот же день эта колонна ворвалась в Брянск. Находившиеся в городе и близ него бойцы 154-й дивизии 50-й армии долго продержаться не смогли. Территории современных Фокинского и Советского районов города были заняты немцами к вечеру 6 октября, Володарского района - 8 октября. В тот же день был занят Орджоникидзград. Это означало окружение 3-й и 13-й армий Брянского фронта и их отсечение от 50-й армии.

5 октября немцы заняли Жиздру, 7 октября - Хвостовичи, и пути отхода 50-й армии оказались перерезанными. Таким образом, к 8 октября к югу от Брянска попали в окружение войска 3-й и 13-й армий, к северу - войска 50-й армии. Находясь в труднейших условиях окружения, испытывая острую нехватку боеприпасов, горючего, медикаментов, продовольствия, армии Брянского фронта сохранили боеспособность и своими активными действиями сковали значительные силы немецких войск, нацелившихся на Москву.

В первые дни окружения части Брянского фронта продолжали в основном удерживать прежние оборонительные рубежи на реке Угость - деревня Столбы - село Жирятино - село Красный Рог. Здесь в боях особенно отличились части 258-й и 260-й дивизий. На почепском направлении большую стойкость проявили войска 280-й дивизии 3-й армии. До 8 октября упорные бои в районе Суземки вела 6-я дивизия 13-й армии. Продолжали мужественно сражаться и другие соединения фронта, хотя и несли тяжелые потери.

Получив 7 октября приказ из Ставки об отходе на восток, все три армии Брянского фронта в ночь на 8 октября начали движение, сопровождаемое многократными прорывами обороны противника. Из-за нехватки горючего и бое-

припасов приходилось бросать большую часть боевой техники, армиям приходилось совершать длительные ночные переходы без сна и пищи по рано выпавшему снегу, а с 13 октября фронт лишился единого руководства (был тяжело ранен командующий фронтом А.И. Ерёмченко).

Основная часть 50-й армии с тяжелыми боями отходила через территорию Жуковского и Дятьковского районов, а затем по югу Калужской области. Севернее и южнее находились крупные силы противника, и части 50-й армии получили приказ идти к селу Бояновичи, но и здесь встретили врага. В завязавшемся бою немецкие части были опрокинуты, 12 октября наши войска вышли к реке Рессете и, организовав круговую оборону, начали переправу. Части 50-й армии с ходу вступали в бой с немецкими войсками на противоположном берегу реки. В течение дня двенадцать раз красноармейцы поднимались в атаку, но прорвать оборону противника не смогли. Утром 14 октября 999-му полку удалось сломать оборону противника и овладеть поселком Гутовский лесзавод. В образовавшуюся брешь устремились другие части 50-й армии. Удалось переправить часть артиллерии, но значительная часть другой боевой техники была взорвана. Уцелевшие части 50-й армии еще неделю пробивались из окружения и 23 октября вышли к городу Белеву, где заняли оборону.

Далеко не всем удалось завершить этот тяжелый путь. В плен попало свыше 50 тысяч человек. Пробриться из окружения к местам переправы через Рессету сумели лишь 10% людей и 2,4% орудий и минометов. Тяжелое ранение в боях на Рессете получил и командарм М.П. Петров. Он был оставлен под надзором врача и медсестры в деревне Голынка (на севере Карачевского района), а когда и там стало опасно, его перенесли на заброшенный лесопункт, где он умер от гангрены в середине ноября 1941 года. В 1956 году останки Михаила Петровича Петрова были торжественно перезахоронены на центральном кладбище города Брянска.

В ночь на 8 сентября начали отход и части 3-й армии. В течение ночи они совершили 60 км марш-бросок к Десне северо-восточнее Трубчевска, где встретились с немецкими войсками. В тяжелых боях между Навлей и селом Борщево части 3-й армии вышли из навлинских лесов и начали движение по территории Брасовского района. С 17 по 20 октября советские войска вели напряженные бои восточнее Брасово. В ночь 21 октября части армии, двигаясь по сплошному болоту, прорвали еще один заслон врага, и вышли в район Дмитровска-Орловского. Сюда сумели вырваться около десяти тысяч солдат - около четверти от состава армии. Большие потери побудили командование объединять оставшихся в сводные отряды и группы. 23-25 октября остатки армии прорвались через шоссе Фатеж-Кромы и вскоре окончательно вышли из окружения.

13-я армия после начала отход в направлении села Негино и далее на юг. Советские войска дважды с тяжелыми боями брали это село и дважды противник вновь захватывал его, так что некоторые тыловые части и боевые арьергарды армии пробиться здесь в третий раз уже не смогли, и позже либо прорывались небольшими группами, либо влились в партизанские отряды, либо попали в плен.

Далее путь армейских частей лежал через села Севского района. Особенно ожесточенный бой был у с. Поздняшовка и деревни Веселая Калина, но

неожиданный удар 132-й дивизии позволил передовым частям 13-й армии 12 октября прорваться в Курскую область. Впереди были упорные бои при переправе через реку Свапу 17-18 октября. Одной из особенностей действий армии были внезапные ночные удары по противнику, часто приносившие успех. В общей сложности из окружения вырвалось около 10 тысяч солдат, то есть 20-25% от ее состава к началу октября 1941 года.

Таким образом, все три армии Брянского фронта, хотя и понесли тяжелые потери в живой силе и технике, сумели сохранить боеспособность и активно участвовали в последующих боевых действиях.

2. Фашистский оккупационный режим

К середине октября 1941 г. вся Брянщина была оккупирована. С первых же дней нацисты ликвидировали советское административное устройство; создали в городах и сёлах марионеточные власти с целью помощи оккупантам. Охранные войска, жандармерия, гестапо и полиция повсеместно насаждали «новый порядок», призванный устрашить население оккупированных районов и сломить его волю к сопротивлению. Оккупированную территорию гитлеровцы разделили на округа, уезды, волости. Во главе округа был поставлен обер-бургомистр. В каждом селе был староста. В округах и уездах были созданы полицейские управления с отделами полиции. Население облагалось непосильными налогами, всевозможными штрафами и поборами, все материальные ресурсы изымались для снабжения гитлеровской армии и Германии.

Школы и клубы закрывались, работать должна была только семилетняя школа с программой обучения, существовавшей до 1917 г. колхозы распускались, на земле восстанавливаются немецкие помещики.

По отношению к населению творился дикий произвол и насилие. Оккупанты могли в любое время без суда и следствия убить, повесить, расстрелять советского человека; лишить его имущества, отправить в рабство в Германию и т. д. Не было снабжения продовольствием, одеждой, обувью, было запрещено оказывать населению медицинскую помощь. У населения отбирались радиоприемники, лыжи, велосипеды, устанавливался строгий пропускной режим и комендантский час. Под угрозой расстрела было запрещено подходить к железнодорожным путям и ходить в лес.

В Брянске и районных центрах жители получали назначения на работу через биржу труда. Переход на другую работу без согласия биржи труда, а также уход с работы, категорически воспрещался. Рабочий день длился по 12-16 часов, выходных дней не предусматривалось. За невыход на работу людей лишали продовольственного пайка, подвергали денежным штрафам, арестам, расстреливали как саботажников.

Городские жители находились в особо тяжёлом положении. Они получали незначительное количество продуктов по карточкам, которые выдавались только тем, кто прошёл регистрацию на бирже труда. Нормы выдачи для рабочих в городах составляли 1 кг 200 граммов хлеба, 100 граммов жиров и мяса на неделю. Детям - 500 граммов хлеба, а жиры и мясо им вообще не выдавались. Во многих случаях население и этих норм не получало. Так, приказом брянской

городской управы от 3 февраля 1942 г. нетрудоспособное население и иждивенцы со снабжения были сняты до особого распоряжения, т. е. они были обречены на голодную смерть. На рынке продукты почти не продавались, и стоили очень дорого. В Брянске на базаре один пуд хлеба стоил 1 000 - 1 200 рублей, 1 кг сала - 1 000 - 1 200 рублей, 1 кг сливочного масла - 1 000 рублей, один литр растительного масла - 800-900 рублей, 1 кг соли - 325 рублей, тогда как заработная плата рабочего и служащего в среднем составляла 200-300 рублей.

Для мобилизации на каторжные работы в Германию в городах и сёлах создавали «вербовочные» пункты. Фашистские пропагандисты за труд в Германии обещали «добровольцам» продовольствие, квартиры, хорошую зарплату, а особенно отличившимся - добавку в виде табака и напитков. Но добровольцев оказалось слишком мало. Поэтому нацисты обязывали старост под угрозой расстрела насильно отправлять молодёжь в Германию. Для каждого населённого пункта была установлена соответствующая квота «поставок» работоспособного населения. Если в первый год оккупации гитлеровцы отбирали для угона в Германию наиболее здоровых и выносливых людей в возрасте от 15 до 45 лет, то с конца 1942 г. они стали проводить «тотальную» мобилизацию, в рабство угонялись люди от 12 до 60 лет.

Отправка русского населения производилась в открытых и не отапливаемых товарных вагонах. Тысячи людей погибали в дороге. В Германии гражданское население содержалось преимущественно в общих лагерях, ограждённых колючей проволокой, на работу водили под конвоем, люди были лишены имён, каждый имел номер. Из пригнанных на работу, немцы за небольшую плату могли приобретать себе рабов.

Чтобы не попасть на каторжную работу в Германию, население различными путями добывали справки медицинских учреждений о всевозможных болезнях, убегали из эшелонов по пути следования. Оккупанты систематически организовывали облавы и повальные обыски.

В районах действия партизанских отрядов все трудоспособное население угонялось в Германию. За попытку уклонения от угона нацисты выжигали целые сёла и зверски уничтожали захваченных людей.

В деревне Глинное Навлинского района 25 сентября 1942 г. из 237 домов было сожжено 234. Принудительно угнано на каторгу 410 человек. За попытки уклониться от угона в Германию крестьянку Н. А. Абанину жестоко избили, вырвали волосы на голове, после чего расстреляли. Аналогично вели себя оккупанты в селе Салтановке и деревне Зелепуговке этого же района. В Салтановке они загнали в дом возле больницы стариков, женщин и детей, подпёрли дверь бревном. Потом бросили внутрь гранату, после чего дом подожгли - все, кто был в нём, погибли. 450 домов здесь было сожжено, 461 житель был угнан в лагеря, а затем - в Германию. В деревне Зелепуговке сожгли 260 домов. 26 женщин и детей фашисты живыми бросили в глубокий колодец, 36 детей - в горящее здание. В числе сгоревших были дети от 9 месяцев до двух лет. 380 семей были угнаны в концлагеря.

Таким образом, нацисты сотнями тысяч угоняли советских людей в рабство. Около 150 тыс. жителей нашего края были отправлены на принудительные работы в Германию или концлагеря.

Одним из жестоких преступлений фашистов по отношению к советским людям являлось целенаправленное и систематическое уничтожение населения. Первые свои удары они обрушили на коммунистов, комсомольцев, командиров и политработников Красной Армии, беспартийных советских активистов и евреев. Массовый террор по отношению к советским людям гитлеровцами был заранее продуман. Нацисты руководствовались в своей оккупационной политике на Востоке принципом: чем больше погибнет людей, тем легче будет проводить колонизацию.

В Навле первыми жертвами стали три подростка. Оккупанты повесили их на самом видном месте райцентра для устрашения. На виселицах в райцентре всегда качалось по 12-13 трупов мирных жителей.

На второй день оккупации Трубчевска гитлеровцы расстреляли 14 граждан. Через три дня было схвачено ещё 40 человек - дети, старики, женщины. Под конвоем их пригнали на окраину города, где к этому времени пленные красноармейцы выкопали яму. Затем под дулами автоматов согнали жителей города к этому месту, и на их глазах начали расстрел. В этом городе фашисты умертвили голодом до 200 человек душевнобольных.

В «Инструкции о борьбе с партизанами на Востоке» от 11 ноября 1942 г. говорится: «расстреливать и вешать всех мужчин и женщин, захваченных в плен при карательных операциях».

В деревне Матрёновка Жуковского района за помощь партизанам с наступлением темноты убивали каждого, кто показывался на улице. 20 мая 1943 г. каратели окружили Матрёновку и под конвоем загнали более ста человек в баню, заперли дверь, а потом облили её бензином и подожгли. Затем по команде гитлеровцы начали стрелять в землянки. Тех, кому удалось выскочить, тут же расстреливали. Матрёновка вместе с жителями была уничтожена.

Такая же участь постигла жителей деревни Хацунь Карачевского района. В этой деревне, кроме местных жителей, находились многие семьи из Брянска, которые спасались от нацистов. В октябре 1941 г. в Хацунь ворвались гитлеровцы. Со звериной жестокостью выгоняли они жителей из домов, а грудных детей тут же прикалывали штыками. Каратели расстреливали одну группу людей за другой, пока не истребили всех. Они подожгли дома, решив стереть деревню с лица земли. Всего здесь было уничтожено 318 человек.

На территории Карачевского района были сожжены все населенные пункты.

В деревне Бересток Севского района фашисты сожгли 270 домов и расстреляли 180 мужчин, женщин, стариков и детей. В селе Подывотье этого района они расстреляли 325 человек, в селе Хващёвка - 172, в деревне Чемлыж - 210, в рабочем посёлке Злынка - 400 человек.

На Брянщине они убили и замучили 74 744 только мирных жителя, в том числе свыше 5 тысяч детей. Из них в Брянске расстреляно свыше 18 тыс., в Клинцах - 10 тыс., в Новозыбкове - 2 860, в Унечском районе - 4 тыс., Мглинском - 4, Стародубском - 3, Брасовском - свыше 5 тысяч и т. д.

Оккупанты уничтожили большую часть советских военнопленных: при конвоировании, содержанием в невыносимых лагерных условиях и организаци-

ей экзекуционных актов и изнурительных работ. В специальных лагерях пленные подвергались чудовищным пыткам, издевательствам и массовому истреблению. Сотни тысяч их гибли от голода, холода, изнурительных болезней и непосильного труда. Под руководством генерала Фридриха-Густава Бернгарда и майора Адольфа Гаманна, коменданта Брянска, на территории Брянщины было убито и замучено в лагерях более 56 тыс. военнопленных.

В 1942 - 1943 гг. политика устрашения отошла на второй план. Оккупанты вели активную идеологическую обработку населения. Делалось все, что бы убедить население в том, что "новый порядок" надолго. Находились люди, враждебно настроенные по отношению к советской власти, которые соглашались стать пособниками фашистов - коллаборационисты. Встречались и люди авантюрно-уголовного типа, которым война давала возможности для наживы. Среди участников военизированных формирований и охранных подразделений, создаваемых гитлеровцами, были и советские военнопленные, не выдержавшие лагерных ужасов, холода, голода и непосильного труда.

С началом оккупации большинство людей, оказавшихся в тылу у немцев, встали перед трудным выбором. С одной стороны, чувства острой ненависти к врагу и патриотизма, проявлявшиеся у большинства, с другой, чувство страха за свои семьи, родных, близких, за свою жизнь. Не каждый мог сразу и бесповоротно определить линию своего поведения. Кровавый режим террора и насилия, установленный гитлеровцами, делал выбор особенно сложным. И те люди, кто с самого начала твердо решил для себя бороться с фашистами, заслуживают глубокого уважения.

Наиболее наглядным примером коллаборационизма на территории Брянщины был Локотской самоуправляемый округ. Когда в октябре 1941 года немецкие войска оккупировали Брасовский район, старостой поселка Локоть стал преподаватель лесного техникума К.П. Воскобойник, под руководством которого был сформирован полицейский отряд численностью в 20 человек, именовавший себя народной милицией. Вскоре немецкое командование санкционировало создание в Локте и соседних селениях "автономного района под русским самоуправлением", руководителем районной администрации был назначен Воскобойник. В районе начали работать банк, промышленные предприятия, две больницы, несколько школ, стала издаваться газета "Голос народа", был даже организован театр "Пестрая сцена". Немецкие власти позволили Воскобойнику создать собственные суд и тюрьму, продолжить формирование военизированных соединений. Его полицейский отряд к концу 1941 года вырос до 200 человек, не считая создававшихся в отдельных селениях групп самообороны.

Воскобойник решил выступить в качестве идеолога и организатора профашистской организации - национальной социалистической трудовой партии России "Викинг". Организационная конференция новой партии должна была открыться в Локте 8 января 1942 года. Около 150 ее делегатов съехались в поселок и были размещены в общежитии лесного техникума. Но на рассвете этого дня мобильная группа партизан под командованием А.Н. Сабурова, совершив ночной рейд и сбив полицейское охранение, ворвалась в поселок, окружила здания техникума, администрации, полицейского управления и комендатуры и

в завязавшемся бою уничтожила почти всех делегатов так и не состоявшейся конференции. Был убит и Воскобойник. Уцелевший заместитель Воскобойника и его преемник Б.В. Каминский, оценивая "заслуги" своего предшественника, переименовал поселок Локоть в город Воскобойник, но просуществовало это название недолго.

Каминский, увеличив полицейские силы, сумел развернуть активные действия против партизан и добиться некоторых успехов. Немецкое командование реорганизовало Локотский район в обширный округ, включив в его состав восемь районов Орловской и Курской областей с общим населением почти 600 тысяч человек. Обязав обер-бургомистра заботиться о спокойствии и порядке на вверенной территории и обеспечивать поставки продовольствия для немецких войск, фашистское командование вывело из Локотского округа свои части и предоставило Каминскому полную свободу действий.

Поскольку контролировать большую территорию только силами полиции было невозможно, осенью 1942 года была проведена принудительная мобилизация мужского населения. Это позволило Каминскому переформировать свои части в подобие регулярной армии, которой он присвоил название Русская освободительная народная армия (РОНА). К концу 1942 года ее численность составляла около 10 тысяч человек. В начале 1943 года части РОНА были объединены в пять полков, два из которых участвовали в февральско-мартовских боях против войск Центрального фронта на севском направлении и понесли большие потери. Однако после второй мобилизации, проведенной весной 1943 года, численность РОНА достигла 12 тысяч солдат и офицеров. На ее вооружении было до 500 пулеметов, 40 минометов, два десятка танков и бронемашин, несколько десятков пушек. Подразделения РОНА охраняли железные дороги, конвоировали эшелоны с продовольствием, осуществляли репрессии против мирных жителей и партизан.

В августе 1943 года войска Каминского эвакуировались в район города Лепель Витебской области. Здесь среди частей РОНА резко усилилось дезертирство и переход на сторону партизан (численность частей сократилась более чем на две трети). Но оставшиеся части войск Каминского, переформированные в бригаду, участвовали в борьбе против местных партизан, отличаясь жестокостью. Бригаду ввели в состав войск СС, Каминский в 1944 году получил звание генерал-майора СС и был награжден Железным Крестом I степени. Позже войска Каминского привлекались к подавлению восстания в Варшаве, где "отличились" грабежами и насилием над мирным населением. Сам Каминский был вскоре расстрелян немцами, его бригада разоружена, но позже около 4 тысяч из ее состава вошли в 1-ю дивизию Русской освободительной армии генерала А.А. Власова.

3. Партизанское движение на Брянщине

Программа всенародной борьбы с фашистской агрессией впервые была изложена в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года.

Начальник Генерального штаба Г.К. Жуков в июле 1941 года потребовал формирования и заброски на территорию, занятую врагом, большого количе-

ства мелких диверсионных групп для нарушения тыловых вражеских коммуникаций, средств связи, уничтожения офицерского состава противника. Упор в деятельности партизанских групп делался на добычу разведывательных донесений и большее взаимодействие с войсками.

Тогда же началась подготовка к подпольной работе и партизанской борьбе на Брянщине. В тылу врага были оставлены многие секретари райкомов партии и комсомола, около тысячи коммунистов и комсомольцев, проводилась их военная подготовка. При непосредственном участии секретаря горкома ВКП(б) Д.Е. Кравцова в Брянский городской партизанский отряд было отобрано 180 человек. Летом 1941 года во всех районах области было сформировано 72 партизанских отряда, к октябрю создано еще 27. Подготавливались места, пригодные для будущих партизан, закладывалось продовольствие, обмундирование, вооружение, типографское оборудование. К сожалению, большинство подготовленных баз по различным причинам так и не стали центрами формирования партизанских отрядов. Отряд Кравцова в этом отношении был счастливым исключением, расположившись в подготовленном лагере в районе Белых Берегов. В декабре 1941 года Дмитрий Ефимович погиб, отряд начал называться его именем, а командиром стал будущий Герой Советского Союза М.И. Дука. Брянским сельским районным партизанским отрядом, который позднее перерос в бригаду имени Щорса, командовал секретарь Брянского РК ВКП(б) М.П. Ромашин. В Орджоникидзеграде был сформирован крупный отряд под командованием начальника цеха завода "Красный Профинтерн" А.И. Виноградова, действовавший севернее Брянска. В июле 1942 года в одном из боев командир погиб, а отряд был назван его именем. Отряды создавались повсеместно: в Дятьковском районе – отряды Н.М. Сентюрина и В.А. Алексеева, в Клетнянских лесах – отряд А.Р. Глебова, в Трубчевском районе были сформированы отряды И.С. Сенченкова и В.И. Кошелева, в Хинельских лесах южнее Севска был организован известный впоследствии отряд имени К.Е. Ворошилова под командованием капитана-танкиста И.А. Гудзенко. Еще один отряд из воинов-окруженцев под командованием Ф.Е. Стрельца начал действовать в Навлинском районе. В районе Новозыбкова местный отряд принял первый бой еще 26 августа 1941 г.

Партизанское движение на Брянщине можно разделить на четыре основных этапа. Первый - этап зарождения и становления движения, продолжавшийся вплоть до декабря 1941 года. Основной тактикой были внезапные нападения, засады, разрушение средств связи. Операции этого периода были скромными, большое значение имел сам факт борьбы против гитлеровцев. Значительную роль в активизации партизанского движения на Брянщине сыграл специальный отряд Д.Н. Медведева "Митя", сформированный в основном из чекистов и известных спортсменов. 7 сентября близ деревни Белоголовль Жуковского района отряд перешел линию фронта. Первый бой был принят 15 сентября у Сальниковых хуторов Клетнянского района, была разбита колонна оккупантов во главе с генералом, захвачены важные документы. За 120 дней в тылу врага медведевцы провели более 50 боевых операций, взорвали три вражеских эшелона, три железнодорожных и семь шоссежных мостов, нанесли противнику большой урон в

живой силе и технике. Прорыв успешный рейд по вражеским тылам, 12 января 1942 года отряд Д.Н. Медведева, выросший за это время с 30 до 130 человек, вернулся на советскую территорию.

На втором этапе первоначальная тактика партизан изменилась. Вместо прежних "мелких уколов" стали совершать диверсии на железных дорогах противника. В числе главных направлений были дороги Брянск-Рославль и Брянск-Зикеево.

После контрнаступления под Москвой зимой 1941-1942 годов брянские партизаны от мелких диверсий, нападений на небольшие группы оккупантов начали переходить к более крупным операциям. В декабре 1941 года Жуковка была освобождена и несколько дней удерживалась силами местного партизанского отряда. В конце месяца партизаны Суземского отряда вместе с отрядом А.Н. Сабурова, сформированного из окруженцев в ноябре 1941 года, уничтожили в районном центре до 30 полицейских, захватили боевые трофеи, а также находившийся на станции эшелон с продовольствием.

К концу 1941 - началу 1942 годов Брянские леса стали местом сосредоточения многих украинских отрядов, в т.ч. отряд С.А. Ковпака.

15 декабря 1941 года на станции Нерусса командиры отрядов южной части Брянских лесов создали объединенный штаб (командир - А.Н. Сабуров). Совместные действия позволили провести успешные операции против оккупантов в Суземке, Локте, а 2 февраля 1942 года силами шести отрядов разгромить фашистский гарнизон в городе Трубчевске.

4 февраля партизаны разгромили гарнизон противника на станции Палужье Выгоничского района, в этом бою погиб командир отряда Ф.Е. Стрелец.

Гитлеровское командование бросило на фронт тыловые резервы, и поэтому во многих селениях Брянщины в это время оккупантов не оказалось, а численность оставленных гарнизонов была невелика. Это позволило партизанам значительно расширить подконтрольные территории и создать обширные партизанские края и зоны.

Со второй половины декабря 1941 года жители многих населенных пунктов Дятьковского района стали создавать отряды и группы самообороны. На помощь им из-за линии фронта были направлены три небольших отряда из регулярных сил Красной Армии. Руководили движением секретарь Дятьковского райкома партии С.Г. Туркин и председатель райисполкома И.Г. Дымников. 14 февраля 1942 года партизаны совместно с красноармейскими частями овладели Дятьковом. В городе, соседних поселках и селениях была восстановлена советская власть. Так образовался первый на Брянщине партизанский край, куда входили Дятьковский, часть Дубровского, Жуковского, Брянского районов, а также Людиновского и Жиздринского районов Калужской области. Обороняли партизанский край десять отрядов численностью около 1,7 тысяч человек, а также 25 групп самообороны, насчитывавших около 2 тысяч человек. В крае вновь стали легально работать партийные, советские, комсомольские органы, возобновилась хозяйственная деятельность колхозов и промышленных предприятий, начали функционировать узкоколейная железная дорога Дятьково-Бытошь, телефон, был организован выпуск районной газеты "Фокинский рабо-

чий". В начале апреля 1942 года по приказу Г.К. Жукова на территорию края был направлен отряд особого назначения майора Г.И. Орлова, который возглавил партизанские части Дятьковского района.

К апрелю 1942 года на юге Брянских лесов образовался второй партизанский край, который занимал большую часть Навлинского, Суземского, Трубчевского, некоторые прилегающие территории Брасовского, Брянского, Выгоничского, Комаричского, Погарского, Почепского и Севского районов. Партизанами контролировалось около 500 населенных пунктов. Территорию края обороняли около 8 тысяч партизан и примерно столько же из групп самообороны.

В апреле 1942 года сюда прибыло несколько соединений из Хинельских лесов Севского района: С.А. Ковпака, И.А. Гудзенко, Севский отряд С.С. Хохлова, отряд имени Ворошилова. 15 мая 1942 года был создан штаб объединенных партизанских отрядов на территории южных и юго-западных районов Орловской области. Командиром объединенного штаба был назначен Д.В. Емлютин, комиссаром – секретарь Трубчевского РК ВКП(б) А.Д. Бондаренко.

30 мая постановлением Государственного Комитета Обороны создавался Брянский штаб партизанского движения. Начальником штаба был назначен первый секретарь Орловского обкома партии А.П. Матвеев. К этому времени образовалась обширная (до 200 селений) партизанская зона на территории Клетнянского и прилегающих Жуковского, Дубровского, Мглинского, Суражского районов.

Огромное значение имело устройство на освобожденных территориях аэродромов и организация систематических авиационных перевозок. Первый партизанский аэродром был подготовлен в конце марта 1942 года близ села Слободище в Дятьковском районе, в мае аэродромы появились у партизан Навлинского района близ сел Вздружное и Салтановка, а в июне 1942 года крупный аэродром был оборудован близ деревни Смелиж Суземского района. Партизанам начали регулярно доставлять боеприпасы, взрывчатку, медикаменты, агитационно-пропагандистские материалы, а из партизанских краев вывозили раненых, членов семей партизан, детей.

В мае 1942 года в Софиевских лесах под Новозыбковым был создан единый партизанский гарнизон в составе Черниговского областного, Новозыбковского имени Щорса, Климовского имени Кирова и Злынковского имени Ворошилова отрядов. Начальником гарнизона был утвержден А.Ф. Федоров.

Таким образом, к концу весны 1942 года партизаны Брянщины добились заметных успехов, создав два обширных подконтрольных края и одну зону, проведя несколько крупных операций против оккупантов и их пособников.

Стремясь дискредитировать партизан в глазах местных жителей, немецкие спецслужбы стали создавать из уголовников и прочих отщепенцев лжепартизанские отряды, которые занимались грабежом населения. Однако такие банды, маскировавшиеся под партизан на территории Навлинского, Севского, Суземского и некоторых других районов, зимой 1941-1942 годов были уничтожены настоящими партизанами.

На третьем этапе партизанской борьбы, в мае 1942 года обстановка для партизан становилась тревожнее. Усилились бомбардировки освобожденных

территорий, вокруг стали накапливаться крупные силы карателей. Они наносили удары по основным местам их сосредоточения, пытаясь блокировать и разгромить партизанские отряды поодиночке. В мае войскам карателей удалось вытеснить партизан из ряда селений Суземского, Севского, Брасовского районов. Многие из этих селений были сожжены фашистами, а мирные жители подвергались пыткам, насилиям, массовым расстрелам. Другие отряды карателей овладели поселком Бытошь и несколькими селами на севере Дятьковского района, но в конце мая силами Бытошского, Жуковского отрядов и бригады Г.И. Орлова поселок был вновь освобожден. Тогда же Рогнединским отрядом вместе с прибывшим из-за линии фронта отрядом майора А.Н. Галюги была взята под контроль значительная часть селений Рогнединского района.

В начале июня немцы большими силами, с танками и авиацией, обрушились на Дятьковский партизанский край. Партизанские отряды были вынуждены оставлять населенные пункты и уходить в леса. Попытки "прочесывать" лесные массивы обернулись для оккупантов значительными потерями, и тогда они приступили к планомерному уничтожению материальной базы партизанского движения. Заняв селения, захватчики сжигали постройки, уничтожали имущество жителей, взрывали погреба, землянки, колодцы, угоняли скот, а самих жителей частью истребляли, частью угоняли на оборонительные работы, разминирование минных полей или увозили в Германию.

Новую карательную акцию оккупанты начали в конце июля 1942 года против южного партизанского края. Немецким войскам и полиции удалось занять около 170 населенных пунктов, большинство которых было сожжено. Уцелевшая от расправ оккупантов часть населения уходила в леса и присоединялась к партизанам. Это создавало новые трудности: не хватало хлеба и другого продовольствия, выросли нагрузки на небольшой медперсонал при острой нехватке медикаментов, затруднялись возможности быстрых маневренных действий.

Но покончить с партизанским движением гитлеровцам не удалось. Хотя в этих боях партизаны понесли серьезные потери, отдельные отряды были разбиты почти полностью, но в целом они сохранили основную часть своего состава и высокий боевой дух. Потери партизан были меньше, чем потери карателей.

Даже в это трудное время партизаны Брянщины не ограничивались оборонительными боями, не раз совершая крупные диверсии, особенно на дорогах. Так, русско-украинские группы подрывников из формирования А.Ф. Федорова только за месяц, с 21 мая по 26 июня 1942 года, пустили под откос 21 немецкий эшелон с живой силой и техникой. Попытка немцев блокировать поселок Новосергеевку Климовского района - "партизанскую столицу" соединения А.Ф. Федорова - не имела успеха. Тайными тропами партизаны вышли из окружения и направились в рейд по Черниговщине. Вернувшись из рейда в новозыбковские леса, соединение А.Ф. Федорова вновь оказалось блокировано противником, но 16 августа с боями вырвалось из блокады и двинулось в Гомельскую область. В конце сентября 1942 года в длительные рейды по тылам противника с территории Брянщины ушли соединения С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова.

Значительным для брянских партизан событием стала поездка в Москву десяти руководителей партизанского движения и состоявшаяся 1 сентября их

трехчасовая встреча с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным и другими руководителями партии и правительства. Тогда же был подписан указ о присвоении звания Героя Советского Союза наиболее отличившимся брянским партизанам: командиру и комиссару объединенного Дмитрию Васильевичу Емлютину и Алексею Дмитриевичу Бондаренко, командирам партизанских отрядов Михаилу Петровичу Ромашину и Михаилу Ильичу Дуке, прославленному подрывнику Алексею Ивановичу Ижукину, а также посмертно командиру отряда Филиппу Евдакимовичу Стрельцу и вожаку дятьковских комсомольцев-партизан Владимиру Самсоновичу Рябку. Большая группа брянских партизан была награждена орденами и медалями.

С осени 1942 года стали проводить слияние отдельных отрядов в партизанские бригады. Главной задачей было удержание занимаемой территории и удары по коммуникациям противника. 12 сентября партизаны взорвали железнодорожный мост на реке Навля, нарушив движение по железной дороге Навля-Льгов более чем на три недели. В ноябре партизаны 4-й Клетнянской бригады "За Родину" захватили станцию Жудилово, взорвав пути и все станционное оборудование. Аналогичная операция была проведена на станции Комаричи.

Особый урон гитлеровцам наносили диверсанты-подрывники. За май-август 1942 года ими было взорвано 60 вражеских поездов, за сентябрь-декабрь – уже 166. Среди подрывников были: А.И. Ижукин, И.И. Мартынов, А.Ф. Безгодов, В. Новиков, Д. Сигутин и другие. Подрывали вражеские эшелоны ценой собственной жизни Анатолий Коршунов, Дмитрий Дзынов, Петр Береснев, Александр Измайлов, Степан Иванченков...

В сентябре 1942 года оккупанты начали очередную карательную операцию против партизан, находившихся южнее Брянска. Под давлением значительно превосходящих сил противника партизаны были вынуждены отходить за реку Навлю. Вместе с ними уходило и большинство населения. Судьба не успевших уйти или укрыться в лесах была трагической: более двух тысяч стариков, женщин, детей было расстреляно, утоплено в колодцах, сожжено в горящих домах; около тысячи угнано на каторжные работы в Германию. Было сожжено 74 населенных пункта. Навлинский район был разрушен, сожжен. В октябре-ноябре партизаны стали возвращаться на прежние места, строить землянки, разбивать новые лагеря, но центром связи с "большой землей" стал в это время Суземский район с его аэродромом у деревни Смелиж.

Здесь накануне 25-й годовщины Октября прозвучала песня композитора С.А. Каца на стихи А.В. Софронова "Шумел сурово Брянский лес", ставшая гимном брянских партизан, а позже – и Брянской области.

В конце декабря 1942 года, а затем в конце января – феврале 1943 года тяжело пришлось и клетнянским отрядам. Здесь оккупационные войска провели две карательные операции, в результате которых гитлеровцам удалось занять все населенные пункты, включая "столицу" Клетнянской партизанской зоны - деревню Мамаевку и находившийся там партизанский аэродром. Как и повсюду, каратели сжигали селения. Оказавшиеся в блокаде отряды все-таки вырвались из окружения. Впоследствии основная часть клетнянских партизан вернулась к своим старым лагерям и возобновила активные операции. В апреле

партизанами 2-й Клетнянской бригады был взорван 120-метровый железнодорожный Бельковичский мост через реку Беседь, уничтожен гарнизон станции Акуличи, разрушены станционные постройки, взорван мост через реку Надву. Но самой крупной операцией брянских партизан весной 1943 года был взрыв 300-метрового Голубого моста у поселка Выгоничи. Движение по железной дороге Гомель-Брянск на месяц оказалось парализованным.

В мае 1943 года гитлеровское командование вело активную подготовку к летнему наступлению на Курской дуге. До начала операции было решено окончательно разгромить партизан на Брянщине. Для проведения карательных операций были задействованы тыловые части и снятые с фронта пять немецких и одна венгерская дивизий, крупные соединения коллаборационистов, а также танковые, артиллерийские и авиационные части.

Раньше других была предпринята попытка разгромить части Рогнединской, Бытошской и Дятьковской партизанских бригад, основные силы которых находились на севере Жуковского района. С 26 апреля завязались бои у деревень Погореловка (Бережки), Приютино, Косилово, Матрёновка и других. К 20 мая гитлеровцы овладели здесь всеми селениями, что стало трагедией для их жителей. Именно в это время были расстреляны или сожжены все (свыше 350) жители деревни Матрёновки и поселка Белёво.

19-20 мая 1943 года начались наступательные действия карателей против партизан Клетнянской зоны и Навлинско-Суземского края. Спасаясь от окружения, отряды уходили в другие места. 3-я и 4-я Клетнянские бригады некоторое время находились на востоке Белоруссии, потом вернулись в Клетнянские леса. Уже в июле 4-я Клетнянская бригада "За Родину" и группа из отряда имени Чапаева перебили гарнизон в Жирятино, уничтожили административные здания и склады, освободили заключенных из тюрьмы и захватили богатые трофеи.

В мае крупная карательная операция проводилась и в Навлинских лесах. К концу мая в очень сложное положение попали суземские партизаны. Контролируемая партизанами территория сокращалась, на исходе были боеприпасы и продовольствие. В ходе кровопролитных боев каратели потеряли убитыми более трех тысяч солдат и офицеров, но и потери партизан были не меньшими. Пали смертью храбрых командир бригады "За Родину" Г.У. Ткаченко, командир бригады имени Ворошилова И.А. Гудженко, командир отряда имени Руднева Д.А. Андросов и другие. Не добившись полного успеха в уничтожении партизан гитлеровцы решили сломить их сопротивление голодом в блокаде. Необходима была помощь с "большой земли", и за десять дней был подготовлен новый аэродром, куда по ночам стали прибывать транспортные самолеты, а утром вся посадочная полоса превращалась в молодой лесок – с целью маскировки здесь устанавливали 1,5 тысячи елочек.

В конце мая - начале июня немцы сделали также попытку блокировать партизан, базировавшихся на границе Брянского и Дятьковского районов. Ситуация осложнялась наличием большого количества тифозных больных среди партизан. В ходе контратаки партизанам удалось убить генерала, руководившего карательной операцией, и захватить важные документы, что позволило, зная планы противника, вывести людей в безопасные места.

В Софиевские леса под Новозыбковым гитлеровское командование подтянуло свыше 35 тысяч солдат и замкнули кольцо блокады. В окружении оказалось около 10 тысяч партизан. Попытки вырваться успеха не имели. В одном из таких боев погиб командир черниговских партизан Н.Н. Попудренко, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза.

8 июля фашисты назначили генеральный штурм, однако неожиданно для них в 4 часа дня 7 июля партизаны пошли на прорыв. В коротком ожесточенном бою партизанские автоматчики и пулеметчики проложили всем остальным дорогу из окружения. В ходе прорыва был убит немецкий генерал, а также более тысячи солдат и офицеров противника.

Таким образом, наиболее значительные по масштабам операции мая-июля 1943 года по уничтожению партизан Брянщины закончились для фашистского командования неудачей.

В самый разгар Курской битвы Центральный штаб партизанского движения отдал приказ о начале операции "Рельсовая война". Было взорвано почти 6 тысяч рельсов, из них более половины на участке Брянск – Хутор Михайловский, где движение было парализовано на трое суток. Второй широкомасштабный этап "Рельсовой войны" начался в ночь на 4 августа. Клетнянская бригада "За Родину", сожгла станцию Жудилово, складские помещения, уничтожила три вражеских эшелона с боеприпасами и техникой, взорвала более тысячи рельсов и захватила много трофеев.

Война на рельсах задерживала столь нужные для немецких войск на Курской дуге перевозки, требовала усиления охраны железных дорог, на что отвлекались регулярные немецкие войска.

Усиливалось взаимодействие партизан с командованием Красной Армии. Особенно это проявилось в период сентябрьских боев 1943 года по окончательному изгнанию врага с территории Брянщины. Партизаны оказывали большую помощь передовым разведывательным группам частей Брянского и Центрального фронтов, наносили удары с тыла по гитлеровским войскам, пытавшимся закрепиться на промежуточных рубежах обороны. В мемуарах всех командующих армиями, которые освобождали Брянщину, высоко оценивается вклад брянских партизан в успешный исход советского наступления.

Огромную помощь партизанам оказывало советское подполье. На территории области действовало около 30 подпольных групп. Они собирали сведения о враге, организовывали диверсии, распространяли листовки. В Брянске связь с партизанами осуществляла Валентина Сафронова, добровольно оставшаяся в городе для подпольной работы. В Сещинском подполье действовала интернациональная группа, которую возглавляли Анна Морозова и Константин Поваров. В ее составе были поляки и чехи. Успешно действовали подпольщики в Навле (группой руководила Липа Карпова), в Унече во главе с Демьяном Минаковым. В 1942 году в Карачеве была организована подпольная группа под руководством учительницы А.В. Панкратовой. Она была связана с Брянским городским партизанским отрядом, куда подпольщики передавали важные разведанные. Активно действовали подпольщики в Локте, несмотря на сосредоточение там крупных сил немецких пособников. Комаричскую подпольную

группу возглавлял молодой врач П.Г. Незымаев, который много сделал для срыва отправки молодежи в Германию - им было спасено более 300 человек. В Новозыбкове активно действовали две группы молодых подпольщиков: "Комсомолка" под руководством Марии Третьяковой и группа Виктории Корнеевой. В Клинцах действовало сразу несколько подпольных организаций: группы кадрового офицера капитана Коваленко, советского работника В. Железнякова, работников драматического театра во главе с П. Бычковым, были группы сопротивления и на ткацких фабриках. К сожалению многие не дожили до освобождения. Было разгромлено комаричское подполье и казнены практически все члены группы П. Незымаева, погибли подпольщики Навли, Карачева, Локтя, Почепа, Суража. Понесли большие потери группы в Брянске, Сеще, Жуковке, Клетне, Новозыбкове.

После освобождения в Орле был проведен парад партизанских войск, который подвел итог беспримерной борьбе более чем 60 тысяч патриотов, действовавших в Брянских лесах. Большинство партизан из 27 бригад и соединений и 139 отрядов позже продолжили борьбу с фашистами уже в соединениях Советской Армии.

Два года Брянская земля переживала фашистскую оккупацию. За это время фашистами было расстреляно, сожжено и замучено более 75 тысяч мирных жителей, в том числе около 5 тысяч детей, свыше 150 тысяч человек гитлеровцы угнали в Германию. Враги нанесли огромный ущерб экономике и социально-культурной сфере края.

4. Освобождение Брянска и соседних территорий

Первыми освобожденными от врага территориями стали села и деревни Севского и Комаричского районов, откуда противник был выбит в ходе мартовского наступления войск Центрального фронта под командованием генерала К.К. Рокоссовского, но удержать освобожденный в начале марта Севск не удалось из-за недостатка сил. Окончательное же освобождение Брянской земли стало возможно лишь после разгрома противника на Курской дуге.

Завершая Орловскую операцию, войска Брянского фронта под командованием генерал-полковника М.М. Попова 12 августа 1943 года вступили на территорию нашей области: были освобождены село Вельяминово и другие населенные пункты Карачевского района. Три дня в районе Карачева шли отчаянные бои за высоты, прикрывавшие подступы к городу. К утру 15 августа город был полностью очищен от фашистов. Приказом Верховного Главнокомандующего почетное наименование "Карачевских" было присвоено четырем наиболее отличившимся соединениям.

16 августа 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Брянского фронта новую задачу: продолжая наступление, выйти к Десне, овладеть Брянском и захватить плацдарм для последующего развития наступления на гомельском направлении. К 18 августа войска Брянского фронта вышли к оборонительному рубежу противника "Хаген" восточнее Брянска. Рубеж гитлеровской обороны состоял из трех полос, эшелонированных на глубину 40-60 км. Берега Десны и других рек были укреплены, мосты подго-

товлены к взрыву, а места, удобные для форсирования, заминированы. Командование Брянского фронта начало искать варианты наступления, которое было бы неожиданным для гитлеровцев.

26 августа войска Центрального фронта нанесли мощный удар по севской группировке противника и 27 августа освободили Севск. В ознаменование одержанной победы приказом Верховного Главнокомандующего были присвоены наименования "Севских" 60-й и 69-й стрелковым дивизиям и пяти механизированным, танковым и артиллерийским соединениям. В Москве был проведен салют 12 залпами из 124 орудий.

1 сентября части 48-й армии Центрального фронта (командующий - генерал-лейтенант П.Л. Романенко) овладели поселком и станцией Комаричи. Здесь в боях особенно отличились воины 307-й стрелковой дивизии генерал-майора М.А. Еншина.

В начале сентября 1943 года на левом фланге Брянского фронта перешли в наступление войска 63-й и 11-й гвардейской армий, освободив 5 сентября Брасово и Локоть, 7 сентября - Алтухово и Навлю. При этом было освобождено свыше 15 тысяч жителей, которых немцы собирались угнать в Германию.

7 сентября из районов северо-западнее города Кирова нанесла удар 50-я армия генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Удар наносился в сторону Дубровки. Наступление 50-й армии застало врасплох гитлеровское командование, фланговый удар развивался успешно. Конники форсировали Десну, захватили плацдармы на правом ее берегу в районе Рековичи, выбили гитлеровцев из Жуковки, перерезали железную дорогу Брянск-Рославль. Однако вскоре их положение осложнилось. Противник, подтянув силы, обрушил на нашу кавалерию удары авиации, танков, пехоты. Немцам удалось вновь захватить Жуковку, но плацдармы за Десной крюковцы удержали, проявив при этом исключительную стойкость и мужество, хотя какое-то время им пришлось сражаться в условиях окружения. На выручку конникам прорвалась 108-я дивизия полковника П.А.Теремова, которая 14 сентября сменила кавалеристов на деснянских плацдармах. В это же время в ожесточенных боях части 3-й армии (командующий – генерал-лейтенант А.В. Горбатов) разгромили людиновско-дятьковскую группировку фашистов и 15 сентября 186-я стрелковая дивизия генерал-майора Г.В. Ревуненкова при поддержке партизан освободила Дятьково. С 7 по 16 сентября только войска 50-й армии освободили 268 населенных пунктов, уничтожив при этом около 10 тысяч вражеских солдат и офицеров и взяв в плен более 1500 гитлеровцев.

Угроза окружения и с юга, и с севера заставила гитлеровское командование начать отвод на запад своих войск, находившихся близ Брянска. Это создало благоприятные возможности для более быстрого продвижения сил 3-й армии, которые вели наступление в сторону Жуковки и 18 сентября освободили ее, а также 11-й армии (командующий – генерал-лейтенант И.И. Федюнинский), наступавшей в сторону Бежицы и Брянска.

14 сентября войска 11-й армии попытались ворваться в Бежицу, но потерпели поражение. Было решено нанести удар через Дарковичи и Чайковичи. На этом направлении удачно действовали воины 273-й стрелковой дивизии

полковника А.И. Валюгина. В упорном ночном бою с вечера 16-го до утра 17-го сентября эти дивизии и другие соединения 25-го стрелкового корпуса генерал-майора П.В. Перервы освободили город Бежицу, а через 2-3 часа 323-я и 197-я стрелковые дивизии полковника С.Ф. Украинца и подполковника Ф.Ф. Абашева при содействии переправившихся через Десну в районе Свенского монастыря частей 217-й стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии под командованием полковника Н.П. Массонова овладели городом Брянском.

Приказом Верховного Главнокомандующего войскам, участвовавшим в освобождении городов Брянск и Бежица, была объявлена благодарность, а особо отличившимся соединениям было присвоено наименование "Брянских".

Вечером 17 сентября 1943 года Москва салютовала войскам Брянского фронта 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

В период с 16 по 18 сентября, форсировав реку Десну по всей полосе наступления, войска Брянского фронта создали благоприятные условия для быстрого продвижения в западном направлении. 18 сентября войска 63-й армии освободили город Трубчевск. 18-19 сентября, отразив несколько контратак противника, советские войска освободили Дубровку. 20 сентября воинами 3-й и 11-й армий были очищены от гитлеровцев Клетня и Жирятино. Фашисты были вынуждены отходить на запад.

Важная роль в преследовании противника отводилась конно-механизированной группе под командованием заместителя командующего фронтом генерал-лейтенанта М.И. Казакова, в составе 2-го гвардейского кавалерийского и 1-го танкового корпусов, а также мотострелковых, противотанковых, зенитно-артиллерийских и некоторых других частей. По замыслу командующего фронтом М.М. Попова, эта группа должна была наступать впереди общевойсковых армий, уничтожать арьергардные силы противника, не позволяя ему организовать оборону на промежуточных рубежах, то есть обеспечить быстрое продвижение главных сил фронта. В связи с этим направление движения группы нередко менялось.

Враг, широко применяя инженерные заграждения, взрывая мосты, минировав дороги и населенные пункты, отходил в гомельском направлении. Одновременно он приступил к подготовке оборонительного рубежа на реке Ипуть, рассчитывая частью сил сдержать здесь наступление советских войск, а главную группировку отвести за реку Сож.

Умело маневрируя войсками, сбивая противника ударами с промежуточных рубежей, конно-механизированная группа и основные силы фронта освобождали города и села Брянщины. В отдельные дни войска проходили по 30-40 км. Это были очень высокие темпы. Войска 63-й армии 20-21 сентября форсировали реку Судость и силами 250-й стрелковой дивизии полковника И.В. Мохина овладели Погаром. В районе Клетни и восточнее Погара наши войска освободили значительное количество советских граждан, которых немцы угоняли в Германию. 21 сентября силы 217-й стрелковой дивизии полковника Н.П. Массонова (11-армия) ворвались в Почеп. Особенно успешными были для советских войск боевые действия 22 сентября. Утром от гитлеровцев были очищены окрестности Почепа, в тот же день был освобожден Мглин, а части 348-й и 250-й стрелковых дивизий освободили Стародуб.

23 сентября войска Брянского фронта, продолжая стремительное наступление, с боем овладели Унечей. Войскам, участвовавшим в освобождении Унечи, объявлялась благодарность, присвоено почетное наименование "Унечских", в Москве в их честь был дан салют. Позже, на завершающем этапе наступления Брянского фронта, его штаб находился в Унече.

Части 50-й армии, взаимодействуя с партизанской бригадой Д.С. Данченкова, преодолев Клетнянский лесисто-болотистый район, к исходу 23 сентября вышли к реке Ипуть и переправились на ее западный берег. 24 сентября на Гомельском направлении наши войска продолжали развивать успешное наступление, продвинувшись на отдельных участках вперед от 10 до 20 км, заняли свыше 160 населенных пунктов, среди которых Климово, Нивное, Ляличи, Глуховка, Халеевичи, Медведево, Нижнее, Сытая Буда, Старый и Новый Ропск, Гетманская Буда, Куршановичи. 25 сентября, после упорных боев, были взяты Сураж и Клинцы.

В Новозыбкове немцами была создана база снабжения своих войск, сосредоточены крупные силы пехоты и артиллерии. У города пересекались полосы наступления Центрального и Брянского фронтов. Части 48-й армии Центрального фронта пробивались к городу с юго-востока, войска подвижной группы Брянского фронта двигались от Клинцов и ворвались в Новозыбков с востока.

Партизаны Новозыбковского отряда имени Ворошилова атаковали противника с тыла, со стороны Карховского леса. К 19 часам вечера 25 сентября 1943 года Новозыбков был полностью очищен от немецких захватчиков. В городе и районе было освобождено более 15 тысяч мирных жителей Орловщины, предназначенных для отправки в Германию. Отличившиеся в боях за освобождение города соединения и части получили наименование "Новозыбковских".

27 сентября частями Брянского фронта были освобождены Гордеевка, 28 сентября - Красная Гора, последний из районных центров Брянщины.

Наш край был освобожден в результате успешно проведенных Брянской наступательной операции Брянского фронта и Чернигово-Припятской операции Центрального фронта. Основная роль в освобождении Брянщины принадлежала войскам Брянского фронта, которые нанесли тяжелое поражение соединениям 9-й немецкой армии генерал-полковника В. Моделя.

Чтобы полностью изгнать фашистских захватчиков с территории Брянщины, надо было прорвать сильно укрепленные полосы обороны противника, форсировать Болву, Десну, Судость, Ипуть, Беседь. Этот трудный, но славный путь освобождения Брянщины отмечен тысячами подвигов советских воинов и партизан, массовым героизмом 450 тысяч солдат и офицеров Красной Армии, участвовавших в освобождении Брянской земли. В честь освобождения городов Брянщины - Севска, Брянска, Бежицы, Унечи - раздавались победоносные салюты. 37 соединений и частей армии получили почетные наименования "Карачевских", "Севских", "Бежицких", "Брянских", "Унечских", "Новозыбковских".

2 октября 1943 года части Брянского фронта, выполнив поставленную задачу, вышли на реку Сож. Вскоре Ставка Верховного Главнокомандования упразднила Брянский фронт, передав его армии Центральному фронту. Штаб

его некоторое время находился в Новозыбкове. Командующий фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский оказал большую помощь трудящимся города в восстановлении электростанции, мельницы, хлебозавода. Он выделил из армейских фондов строительные материалы, горючее, направил бойцов строительного батальона на помощь новозыбковцам, приступивших к восстановлению родного города. Началась новая страница истории Брянщины - трудная и героическая работа по восстановлению народного хозяйства, городов и сел, разоренных оккупантами.

5. Героизм брянцев в годы войны

В годы войны нашим землякам довелось воевать с захватчиками на всех фронтах, создававшихся в ходе военных действий, а также в рядах партизан и подпольщиков. В борьбе с врагом ярко проявились лучшие качества людей нашего края, их готовность следовать боевым, патриотическим традициям русского народа, отвага. Более 150 брянцев за подвиги в годы войны были удостоены звания Героя Советского Союза. Ещё около 20, получивших это звание, длительное время здесь жили, учились, работали, отсюда ушли в армию или в партизаны. Свыше 30 брянчан стали полными кавалерами ордена Славы.

Трое уроженцев Брянщины были дважды удостоены звания Героя Советского Союза: комбриг мотострелковой бригады А.А. Головачёв, комбриг танковой бригады Д.А. Драгунский и легендарный лётчик-ас П.М. Камозин, сбивший за годы войны 35 самолетов противника лично и 13 - в составе группы.

Удостоены звания Героя Советского Союза выходцы из Брянского края летчик-истребитель А.А. Морозов, совершивший один из первых таранов в дни войны, летчик-штурмовик А.А. Ложечников, летчики дальней авиации М.Н. Плоткин и А.И. Фокин, уже в 1941 году бомбившие Берлин.

Героем Советского Союза стала и наша землячка А.Ф. Худякова, лётчица женского ночного легко-бомбардировочного полка, совершившая более 900 боевых вылетов и сбросившая на головы врага 130 тонн бомб.

Среди брянцев, повторивших подвиг Гастелло, были Герои Советского Союза Венедикт Ковалёв и Илья Катунин, Степан Пучкин, Леонид Болычев, Александр Петухов, Павел Матюхин, Иван Рудаков. Герой Советского Союза Егор Новиков из деревни Косилово своим горящим самолётом сумел протаранить самолёт врага.

Среди выдающихся полководцев-брянчан, прошедших всю войну, были генерал армии Герй Советского Союза И.Е. Петров, генерал-полковника С.Г. Трофименко, генерал-лейтенанты, Герои Советского Союза И.К. Кравцов и Е.Е. Белов, генерал-лейтенант И.П. Рослый.

Кавалерист, генерал-майор И.С. Никитин в неравном бою был ранен и попал в плен. В лагере Хаммельбург он стал организатором сопротивления, был выдан гестапо и казнён в апреле 1942 года. Родившийся в Жуковке адмирал Н.М. Харламов во время войны возглавлял советскую миссию в Великобритании, занимаясь поставками британской военной техники и оборудования в СССР.

Герои Советского Союза Д. Ананченко из деревни Рассуха, П. Зайцев из деревни Борачевка, И. Борисов из деревни Копыловка, А. Григорьев из Злынки,

А. Подласов из Унечи, Н. Азаров из деревни Лбы, повторили подвиг Александра Матросова, закрыв телом амбразуру вражеского дзота.

Без кистей обеих рук воевал в партизанском соединении С.А. Ковпака В.А. Зеболов из Злынки. Летчики Евгений Гукалин и Иван Леонов, потеряв в боях левые руки, вернулись в строй и продолжили воевать. Летчик Григорий Артемченков смог вернуться за штурвал без правой ноги, получил звание Героя Советского Союза.

Среди отличившихся в бою за рейхстаг были наши земляки, ворвавшиеся в рейхстаг и установившие красное знамя в здании - уроженец села Кузнецы Иван Лысенко, артиллерист Василий Зубарев из деревни Зиновкино. На ступенях рейхстага пал со знаменем в руках уроженец деревни Мужиново (Клетнянский район) Пётр Пятницкий.

Это лишь малая часть примеров героизма брянцев в годы Великой Отечественной войны.

Тема 14. Восстановление народного хозяйства и послевоенная жизнь

План:

1. Образование Брянской области.
2. Восстановление промышленности.
3. Возрождение сельского хозяйства.
4. Восстановление социально-культурной сферы.
5. Послевоенная повседневная жизнь и общественные настроения

1. Образование Брянской области

Вскоре после освобождения Брянщины от фашистской оккупации, в сентябре-ноябре 1943 г., было принято несколько постановлений, направленных на восстановление хозяйства Орловской области. 5 июля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР из территории Орловской области была выделена самостоятельная Брянская область.

В состав области вошли три города областного подчинения: Брянск, Бежица, и Клинцы, и 28 районов, на территории которых находились десять городов районного подчинения, два десятка рабочих поселков и около 4,1 тыс. других населенных пунктов. Состав районов 1944 г. почти совпадал с современным, за исключением Понуровского района. На территории районов находилось от 15 до 33 сельсоветов.

Общая площадь территории области составляла в 1944 г. 34,7 тыс. кв. км, на 18% меньше, чем в Брянской губернии конца 1920-х гг.

В течение послевоенных десятилетий внутриобластное административно-территориальное устройство не отличалось устойчивостью. Менялось количество районов, изменялись статусы городов. Но особенно большая административная «перетряска» произошла в 1963 г., когда по инициативе Н.С. Хрущева районы были разделены на промышленные и сельские, а их число резко сокращено. В области было образовано десять сельских и четыре промышленных района, при этом прежний административный статус утратили Карачев, Мглин,

Сураж, Климово, Погар и ряд других центров с давней историей. Ничего, кроме неразберихи и лишних затрат, эта реформа не принесла, и уже в 1965-1966 гг. произошло восстановление прежней сети районов без надуманного промышленно-сельского деления.

В числе оправдавших себя перемен было объединение в 1956 г. Брянска и Бежицы. С этого времени Брянск стал делиться на четыре района: Советский, Бежицкий, Володарский и Фокинский.

С 1963 г. городом областного подчинения стал Дятьково. Годом раньше, в 1962 г., рабочий поселок Жуковка был преобразован в город, в 1964 г. новый город Фокино появился на месте поселка Цементный. Наконец, в 1990 г. рабочий поселок Сельцо стал городом областного подчинения. Еще около двух десятков населенных пунктов области стали за послевоенные годы рабочими поселками. В то же время с карты области исчезли только за 1960-е гг. около 500 населенных пунктов.

Население области на момент ее образования составляло 1332 тыс. чел., из которых 249 тыс. проживало в городах и рабочих поселках, а 1083 тыс. - в сельской местности. До войны здесь проживало 1688 тыс. человек, что позволяет судить о масштабах потерь населения Брянщины за годы войны. Хотя в последующие десятилетия численность населения постепенно росла, она так и не достигла уровня 1939 г.

В середине - во второй половине XX в. в населении Брянской области происходили те же процессы, что и в Центральной России в целом. Однако здесь были некоторые особенности. Плотность населения, проживавшего на территории области, была более низкая, чем в среднем по областям Центра. Это объясняется тем, что на Брянщине располагается немного средних и крупных городов; здешние города невелики по размеру.

Во второй половине XX в. сеть мелких поселений на территории области быстро редела. Замкнутая система хозяйствования в каждом из небольших населенных пунктов достаточно легко разрушалась в результате непродуманного вмешательства. Кампании по укрупнению колхозов абсолютно не учитывали местные особенности и привели к тому, что жители небольших поселений покидали обжитые места. Последствия были негативными - оказывалось заброшено много полезных хозяйственных площадей. Еще более усугубила ситуацию кампания по переселению «неперспективных» деревень, развернувшаяся в стране в первой половине 70-х гг.

Несмотря на то, что многие демобилизованные стремились устраиваться на работу в промышленность, строительство, на транспорт, доля городских жителей среди населения области увеличивалась медленно. В первые послевоенные годы сельского населения на Брянщине было значительно больше, чем городского: в 1946 г. только 22% жителей были горожанами. Но трудоспособных сельских жителей было менее 350 тыс. чел. Среди устроившихся на работу в колхозы и совхозы были не только местные уроженцы. Приезжали чаще всего в более экономически благополучные районы области - Карачевский, Клинцовский, Погарский, Унечский. Правда, этого прироста было едва достаточно, чтобы обеспечить положительный среднеобластной баланс населения. Важно было

то, что брянское село было тогда способно самостоятельно восстанавливать свой демографический потенциал.

В последующие десятилетия соотношение городского и сельского населения постепенно менялось, в 1979 г. в городах проживало уже более половины всего населения. Безлюдение села стало восприниматься на Брянщине в качестве серьезной проблемы позже, чем в других областях Центра. Тем не менее, миграция населения в города, стала главным фактором, определившим развитие всех сфер жизни села российского Нечерноземья в послевоенные десятилетия. Этот процесс был не так заметен сразу после окончания войны. Привлекательность города была спорной, особенно, до начала наступления на личные подворья колхозников. Суровые административные ограничения на выезд, действовавшие до 1954 г., также способствовали стабилизации населения деревни. Даже после отмены ограничений районные центры Брянской области не могли обеспечить переселенцев работой; решиться же на переезд в более крупный город для сельского жителя было психологически непросто, поскольку в этом случае речь шла о полной смене жизненного уклада. В последующие десятилетия, с распространением городских жизненных стандартов на село, решение о переезде стало приниматься легче. Особенно активно уезжала молодежь.

На государственном уровне проблема обезлюдения села долго не осознавалась. Людские ресурсы села Центральной России казались неисчерпаемыми. По 70-е гг. включительно действовал план сельскохозяйственного переселения и организованного набора рабочих из сельской местности. Брянская область приняла самое активное участие в его осуществлении. Наиболее масштабными выезды по переселению и оргнабору были в конце 40-х - первой половине 50-х гг. В этот период в результате организованной миграции брянская деревня ежегодно теряла по несколько десятков тысяч человек, причем потери от стихийного оттока были гораздо менее значительными. Брянские сельские жители, как и выходцы из других центральных областей, выезжали на постоянное жительство в районы первоочередного заселения. Так называли территории, из которых перед этим были депортированы прежние жители - Карело-Финская АССР, Амурская, Калининградская, Крымская, Саратовская, Сахалинская и некоторые другие области.

Наиболее благополучной в демографическом отношении для села Нечерноземья следует считать вторую половину 50-х гг., когда начало приносить плоды затеянное Н.С.Хрущевым в 1953-1956 гг. реформирование сельского хозяйства. Миграция из села почти прекратилась, но ненадолго. «Семилетка» 1958-1965 гг. стимулировала уже не отток, а настоящий исход из села.

С началом интенсивной миграции в Брянской области обнаружили те же тенденции, что и в других областях Центра России. Наиболее миграционно неактивными категориями населения были люди пенсионного возраста и работники животноводства. Наибольшей активностью отличались носители универсальных профессий - учителя, врачи, механизаторы.

Перспектива безвозвратного отъезда многих пугала, поэтому вблизи крупных городов, прежде всего Брянска, Клинцов, Новозыбкова, получила распространение так называемая «маятниковая» миграция, когда человек работал,

учился или проводил досуг в городе, а жить продолжал в деревне. В последующем «маятниковые» мигранты очень быстро становились мигрантами безвозвратными. Причиной чаще всего было отсутствие либо плохое состояние транспортного сообщения, мешавшее поддерживать стабильную связь с домом.

Таким образом, в своем демографическом развитии Брянский край на протяжении достаточно длительного времени демонстрировал закономерности, характерные для Нечерноземья в целом. Вместе с тем некоторые местные особенности в развитии населения сделали возможным замедление негативных процессов, разрушавших систему сельского расселения.

2. Восстановление промышленности

Немецко-фашистская оккупация нанесла огромный ущерб Брянщине. Было разрушено 70% жилого фонда. Материальный ущерб, причиненный краю, превысил 24 миллиарда рублей.

В условиях продолжавшейся войны не приходилось рассчитывать на финансовую и материальную помощь государства, требовалось мобилизовать все трудовые ресурсы края для восстановления производства, для организации поставок на фронт продуктов питания и боевого снаряжения.

Восстановительные работы обычно начинались с разминирования и удаления неразорвавшихся бомб и снарядов, с разбора и сортировки каменных завалов с целью освобождения площадки для будущего строительства, а также подготовки части строительных материалов: кирпича, металлической арматуры, щебня. Строительный мусор часто использовался для засыпки ям от бомб и снарядов. Абсолютное большинство работ производилось вручную, значительная их часть выполнялась после основной работы или на воскресниках. В среднем рабочий день того времени составлял 11-12 часов.

Остро чувствовалась нехватка рабочих рук. Основная часть трудоспособных мужчин еще не вернулась с фронта. Многие специалисты и рабочие, эвакуированные на восток, после возвращения заводов на старое место оставались работать на предприятиях-дублерах. Около 80 тыс. жителей Брянщины было уничтожено за время оккупации, более 150 тыс. - отправлено в Германию. На начало 1945 г. численность рабочих и служащих на предприятиях области была в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г. К этому времени начало работать 41 предприятие союзного и республиканского значения, 120 - местной промышленности, однако валовая продукция промышленности составляла лишь 18% от довоенного уровня.

Образование самостоятельной Брянской области позволяло руководителям местной власти более конкретно решать стоявшие перед регионом задачи, при необходимости напрямую согласовывать вопросы с Москвой.

Первым секретарем Брянского обкома и горкома партии с 1944 г. стал Александр Павлович Матвеев, который с 1942 г. являлся начальником Брянского штаба партизанского движения. Председателем Брянского облисполкома был избран Г.Е.Коваленко. Положительную роль сыграло также принятое Советом Народных Комиссаров СССР в ноябре 1945 г. постановление о восстановлении пятнадцати древнейших городов России, в числе которых был назван и Брянск.

В марте 1946 г. был принят «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг.», определившим основные направления подъема экономики. Вскоре зародился почин - «Пятилетку в четыре года!», который был широко подхвачен на многих предприятиях области.

Одним из важнейших восстанавливаемых объектов стала Брянская ГРЭС, энергия которой была нужна промышленным предприятиям и жилым домам. Ее начали восстанавливать январе 1944 г. Строители жили в землянках и бараках, так как вокруг все жилые дома были сожжены и уничтожены. На месте электростанции были груды битого кирпича и изуродованных металлоконструкций. Многие специалисты считали, что построить новую станцию легче, чем восстановить разрушенную. Но уже летом 1945 г. станция вступила в строй, а в мае 1948 г. завершилось восстановление ее второй очереди.

В первые послевоенные годы были восстановлены Бежицкая, Клинцовская, Суражская ТЭЦ, ТЭЦ Лопандинского сахарного завода, построены новые электростанции в Новозыбкове и в пос. Белая Березка. Возрождение энергетической базы создало благоприятные условия для ускорения темпов восстановления других отраслей хозяйства области.

В послевоенные годы потребности в стройматериалах. Началось восстановление Брянского цементного завода им. Воровского. Летом 1945 г. из печей завода были получены первые партии цементного полуфабриката - клинкера, а вскоре завод дал готовую продукцию. Одновременно шло строительство нового цементного завода с четырьмя 150-метровыми вращающимися печами и мощными помольными установками. Первую печь нового завода пустили в 1949 г., а через два года - остальные.

В 1948 г. выпустил первый шифер асбошиферный комбинат. Еще раньше, с 1944 г. возобновили производство Ивотский, Чернятинский, Бытошский стекольные заводы.

В строительной индустрии области была создана новая отрасль - стандартное домостроение. В Дятькове, Клетне, Алтухово, Кокоревке, Белой Березке были построены домостроительные заводы. Производимые на Брянщине деловая древесина и пиломатериалы шли во все концы области и далеко за ее пределы, н-р, для восстановленных шахт Донбасса.

Потребности в кирпиче и извести первоначально покрывались в основном за счет небольших местных предприятий, но этого было недостаточно. Началось восстановление Бежицкого силикатного завода, который уже в 1949 г. сумел превзойти довоенный уровень. На территории сталъзавода в Бежице начал работать бетонный завод, где впервые стали выпускать плиты и другие изделия из железобетона.

Значительные работы велись и на «Красном Профинтерне», который с 1945 г. стал называться Брянским паровозостроительным заводом. Первым новым послевоенным изделием здесь стал мотовоз М-1. Но подлинной гордостью для заводчан явился выпуск в декабре 1946 г. первого послевоенного паровоза серии «П» («Победа»). Кроме паровозов, на БПЗ изготавливались изотермические вагоны-ледники, большегрузные цистерны, некоторые виды оборудования и запчасти. К концу 1950 г. завод достиг довоенного уровня.

Среди других крупных предприятия Брянщины, которые восстанавливались и вновь начали давать продукцию в годы первой послевоенной пятилетки, можно назвать Бежицкий сталелитейный, Дятьковский хрустальный, Любохонский чугунолитейный, Жуковский обозный, Клинцовский механический им. Калинина и кожевенный «Красный Гигант», Навлинский шпалопропиточный, Брасовский механический, Лопандинский сахарный заводы, Брянский мясокомбинат, Погарский сигаретно-сигарный комбинат, Клинцовские суконные им. Ленина, их. Октябрьской революции и им. Коминтерна, швейная, шпагатная им. Дзержинского, Брянская швейная, Суражская картонная «Пролетарий», Злынковская спичечная «Ревпуть» и некоторые другие фабрики.

Отдельные предприятия в послевоенные годы меняли номенклатуру своих изделий. Так, Брянский завод им. Кирова стал заводом дорожных машин, где были выпущены первые брянские грейдеры и самоходные гусеничные погрузчики, налажено производство первых советских асфальтосмесителей. На Новозыбковском заводе «Волна революции» начали производство станков для спичечной промышленности. В 1950 г. Жуковский обозный завод переключился на выпуск локомотивов, став машиностроительным.

Завод в пос. Сельцо продолжали снабжать армию реактивными снарядами для «Катюш», затем занимался утилизацией опасных боеприпасов, а с 1946 г. начал изготавливать сельхозмашины: зерносушилки, машины для сортировки зерна и т.п. Впрочем, с конца 1940-х гг. главной продукцией завода №121 вновь стала военная. Директором завода с 1943 г. и до своей кончины в 1975 г. был В.В. Мейпариани, много сделавший для развития поселка Сельцо и за заслуги в развитии предприятия удостоенный в 1973 г. звания Героя Социалистического Труда.

Напряженный труд рабочих, инженерно-технических специалистов промышленности и транспорта принес значительные результаты. Большинство предприятий, а также железнодорожники области выполнили плановые задания пятилетки, но достигнуть довоенного уровня объема производства удалось только в 1951 г. Наибольшее увеличение объемов производства было достигнуто в торфодобывающей, лесной, деревообрабатывающей, машиностроительной, текстильной промышленности. Заметно отставало большинство отраслей пищевой промышленности - как из-за малых капиталовложений, так и в связи с нехваткой сырья.

3. Возрождение сельского хозяйства

Огромные трудности испытывали в это время жители сельской Брянщины. За время войны значительная часть пахотных земель была выведена из оборона военными действиями, а часть просто перестала обрабатываться и зарастала бурьяном и мелколесьем. Вернуть эти земли в строй в короткие сроки было невозможно. На селе области в 1944 г. было 540 тракторов и 68 зернокомбайнов, т.е. в среднем по десять тракторов и одному-два комбайна на МТС. Из-за острой нехватки техники, очень небольшого количества уцелевших лошадей, пахать приходилось на бычках и коровах, или на себе. Вручную выполнялись и все остальные сельскохозяйственные работы.

В конце 1944 г. в области было около 2900 колхозов и 21 совхоз. Из об-

щественного животноводства к 1944 г. удалось сохранить только 8 тыс. голов крупного рогатого скота. В 1944-1945 гг. колхозам области из хозяйств восточных районов было выделено 22 тыс. голов скота, 21 тыс. овец, свыше 7 тыс. лошадей, 1 тыс. свиней.

Но даже в этих труднейших условиях героический труд сельских жителей Брянщины дал хорошие результаты. В 1944 г. область досрочно выполнила государственные планы поставок зерна, картофеля, овощей; в фонд Красной Армии колхозы области сдали более миллиона пудов зерна и 15 тыс. тонн картофеля. Были полностью засыпаны семенные фонды к весеннему севу следующего года, а вот для оплаты труда колхозников осталось очень немного.

В последующие годы, менее благоприятные в климатическом отношении, выполнение плановых сельхозпоставок шло с большим трудом, а сильнейшая засуха 1946 г. не дала возможности обеспечить потребности хозяйств даже в семенах. С лета 1946 г. до лета 1947 г. люди по-настоящему голодали. Не очень благоприятным оказался и 1949 г. Причины голода - не только засуха, но и налоговая политика, госзаймы, наступление на ЛПХ.

Не обеспечивая полноценной оплаты за труд, государство понимало необходимость хотя бы морального стимулирования работников сельского хозяйства. В 1947-1948 гг. большая группа руководителей хозяйств, бригадиров, звеньевых и других тружеников сельского хозяйства Брянской области была награждена орденами и медалями, а трое - севские коноплеводы Анна Авдотьевна Мартынова, Анна Ивановна Ковшова и мглинский картофелевод Анна Михайловна Мажуго - стали Героями Социалистического Труда.

Из перемен, которые происходили в колхозах области в последний год четвертой пятилетки, следует отметить начавшееся укрупнение колхозов. За полгода число колхозов сократилось на четверть.

Итоги выполнения послевоенной пятилетки сельским хозяйством Брянщины неоднозначны. С одной стороны, удалось восстановить и даже расширить материально-техническую базу сельского хозяйства, увеличить количество тракторов и комбайнов, посевных площадей и поголовье скота. Но в целом низкими оставались урожайность основных сельхозкультур и продуктивность общественного животноводства; оплата труда колхозников повышалась очень медленно, общие условия их жизни оставались неудовлетворительными.

4. Восстановление социально-культурной сферы

Война разрушила не только экономику, но и большую часть социально-культурной сферы. В первую очередь восстанавливались больницы и школы. Уже в октябре 1943 более 900 школ открыли свои двери для ста с лишним тысяч учащихся. Только за первые послевоенные годы более 500 школ было возведено методом народной стройки.

Особую заботу страна проявляла о детях-сиротах, их в области на середину 1945 г. насчитывалось более 15 тысяч. По области было открыто около 50 детских домов. Около десяти детдомов открылись по инициативе и на средства колхозов. За время войны увеличилось число малограмотных подростков, появился новый тип школ - вечерние школы рабочей и сельской молодежи. В 1945/46 учебном году работало уже 13 подобных школ, их число продолжало расти.

Восстанавливалась и система подготовки трудовых резервов. В 1944 г. в области начали работу два ремесленных училища с двухгодичным сроком обучения и 12 школ ФЗО, где обучение длилось шесть месяцев. К 1948 г. в области работало уже девять ремесленных и одно железнодорожное училище, а также 29 школ ФЗО, в которых обучалось в общей сложности около восьми тысяч человек.

Кадры массовых профессий для колхозов (агротехники, животноводы, счетоводы, ветсанитары, пчеловоды) готовились в межрайонных колхозных школах в Климове, Погаре, Стародубе и Трубчевске. В Новозыбкове действовала одногодичная школа полеводов, в с. Хотылево Брянского района - садоводов. Механизаторов готовили в Злынковской и Трубчевской школах механизации и на курсах при МТС.

Возобновилась подготовка специалистов высшей и средней квалификации в вузах и техникумах области. С 1944/45 учебного года вновь начались занятия в Бежицком механико-машиностроительном (с декабря 1945 г. - институте транспортного машиностроения), Брянском лесохозяйственном и Новозыбковском педагогическом институтах, а также в техникумах: Бежицком машиностроительном, Брянских коммунально-строительном и железнодорожном, Дятьковском стекольнокерамическом, Кокинском, Новозыбковском, Хотылевском сельскохозяйственных и Трубчевском зооветеринарном. Позже возобновили работу еще несколько средних специальных учебных заведений в Брянске, Клинцах, Трубчевске, Брасово. А Суражское педучилище с 1949 по 1955 гг. являлось учительским институтом.

Восстанавливались и очаги культурной жизни. В 1944 г. в Брянске была открыта областная библиотека. В 1945 г. на Брянщине работало 367 библиотек, 715 клубов и изб-читален. За пять лет их число удвоилось: в 1950 г. было 760 библиотек, 834 клуба, 472 избы-читальни. Во всех районных центрах, при многих предприятиях возобновили работу Дома культуры. При них обычно действовали и стационарные киноустановки. Специальные кинотеатры были только в наиболее крупных городах: в 1949 г. в г. Брянске был построен кинотеатр «Октябрь» на 500 мест, в 1950 г. - кинотеатр в Клинцах на столько же мест, восстановлен двухзальный кинотеатр «Победа» в Бежице. В 1949 г. было закончено строительство нового здания областного драматического театра в Брянске.

5. Послевоенная повседневная жизнь и общественные настроения

Завершение Великой Отечественной войны стало важнейшим рубежом в жизни советского общества. Основная часть боевых солдат и офицеров возвращалась в родные места. Однако радость Победы и встречи с близкими часто соединялась с горечью. Только в первые недели войны на Брянщине было призвано в армию более 200 тыс. человек, а вернулось демобилизованных лишь 46 тысяч.

Бывали случаи, когда солдат вместо своего дома видел пустое пепелище. Для партизанской Брянщины такие ситуации были не редкими. Приметой времени стало преобладание числа женщин над мужчинами и в городах, и в селах. Немало женщин решалось на рождение внебрачных детей, лишь бы не остаться совсем одинокими.

Часть вернувшихся не могла приспособиться к нормальной жизни, потому что война в самом прямом смысле этого слова искалечила их. В первые послевоенные годы они побирались на вокзалах, в пригородных поездах, у церквей, на базарах, около закусочных, пели песни из военного фольклора.

Нечастые радости, постоянный каждодневный труд, неизбывное для многих горе, принесенное войной сливались в пеструю картину нелегкой послевоенной жизни.

В городах существовала карточная система, скудное количество продуктов выдавалось по низким пайковым ценам, что-то иногда продавалось по коммерческим ценам. В 1947 г. карточки были отменены, но продуктов по-прежнему было мало.

Сельские жители этого были лишены. Колхозники и крестьяне-единоличники карточек никогда не получали, хлебные были карточки у 4% селян, в основном, интеллигенции. К осени 1946 г. в стране начал чувствоваться голод. У колхозов изымалось почти все зерно и основная часть другой полученной продукции, колхозники за свой труд не получали ни денежной, ни натуральной платы. Реально выжить в этих условиях позволяло только личное хозяйство, но и оно стало важным источником дополнительного дохода для государства.

Во-первых, взимался денежный налог с каждого колхозного двора: за землю, за каждую голову скота и птицы, за каждое плодовое дерево или ягодный кустарник. Недоимки по денежному налогу и натуральным поставкам не списывались, а переносились на следующий год. Если же и в следующем году крестьянину не удавалось рассчитаться с налогами и недоимками, к делу приступал судебный исполнитель, который мог частично или полностью описать крестьянское имущество и скот в пользу государства, и крестьянская семья в одночасье могла стать нищей.

Во-вторых, крестьянские дворы (и колхозные, и единоличные) обязаны были сдавать государству определенное количество зерна, мяса, молока, шерсти, яиц, картофеля и других продуктов.

Для того, чтобы рассчитаться с государством колхозник, не рассчитывая на заработок в колхозе, стремился получить побольше продукции в личном хозяйстве и, выполнив госпоставки, продать часть продуктов на рынке, получив деньги для уплаты налогов. Но в колхозе нужно было выработать минимум трудодней. Невыработка трудодней могла привести к отправке на «принудительно-трудовые работы».

Еще одним способом, помогавшим сводить концы с концами, стало самогонование. Им обычно занимались вдовы и другие одинокие женщины.

В этих условиях колхозная жизнь теряла для большинства крестьян всякую привлекательность, и нередко они осуждали колхозный строй. Это имело место в с. Хмелево Выгоничского р-на, д. Вязовке Дубровского р-на, с. Глоднево Брасовского р-на, д. Кокино Комаричского р-на, д. Кузьминки Карачевского р-на, в селах Деремна и Лопазня Мглинского р-на, с. Щербиничи Злынковского р-на, д. Балдовка Клинцовского на и целом ряде других селений.

Трудности переживали не только сельские жители. Наиболее острой про-

блемой в городах была жилищная. Большая часть городского жилья была разрушена во время войны. Постепенно начинал восстанавливаться и коммунальный квартирный фонд. С конца 1943 г. до конца 1945 г. в городах и рабочих поселках области было возведено 289 тыс. кв. м жилья, в 1946-1950 гг. - 567 тыс. кв. м. Это было недостаточно, чтобы обеспечить всех нуждающихся. Поэтому основная часть новых горожан либо селилась в общежитиях барачного типа, либо снимала жилье у частных владельцев.

Городские домовладельцы, имевшие приусадебные участки, должны были платить налоги и вносить обязательные госпоставки с приусадебных хозяйств. Одним из больших вопросов была острая нехватка товаров широкого потребления: тканей, одежды, обуви и т.д.

После освобождения Брянщины на ее территории проводилась большая работа по выявлению пособников немецко-фашистским оккупантам. Основная предателей ушла вместе с оккупантами; некоторые стремились затеряться под чужими фамилиями с подложными документами; кто-то подавался в банды. НКВД справились с бандами быстро: банды Роздымахи, Козина, Войтенкова, Землянко и прочих главарей были в основном уничтожены уже к концу 1944 г.

Но были и те, кто вынужденно сотрудничал с оккупантами, не совершая преступлений против жителей. По отношению к этим людям представители судебных и других органов порой допускали перегибы и ошибки.

В 1950 г. за сотрудничество с оккупантами были осуждены два педагога с высшим образованием. Жившая в д. Меженики Стародубского района А.Л. Жук, с осени 1942 г. до сентября 1943 г., работала учительницей в школе, чтобы не быть угнанной в Германию. Житель с. Каташин Новозыбковского района В.В. Лапчинский, заведовал школой, с 1943 по 1945 гг. сражался на фронте, был награжден медалями «За отвагу» и «За взятие Берлина». После войны оба продолжали работать учителями, но затем были арестованы и получили по десять лет лагерей.

Деятельность отдельных лиц, формально сотрудничавших с оккупантами, часто была засекречена. Так случилось с Марией Васильевной Третьяковой, студенткой Новозыбковского пединститута, организатором и руководителем подпольной группы «Комсомолка». После изгнания оккупантов она была арестована и осуждена на 20 лет лагерей за работу в полиции и связь с немецкой разведкой, хотя и то, и другое было лишь прикрытием для сбора разведывательной информации и других форм помощи партизанам. Только в 1955 г. М.В. Третьякова была освобождена и полностью реабилитирована.

Более благосклонной оказалась судьба к Зое Фиколиной, работавшей в годы оккупации учительницей немецкого языка в Любохонской школе и устраивавшей иногда вечеринки с участием немецких офицеров. Она была осуждена на десять лет, но вскоре выяснилось, что З.Б. Фиколина в октябре 1941 г. спасала раненых советских солдат, передавала партизанам разведданные и даже устроила в своем доме явку партизан. После повторного слушания дела она была оправдана.

Сам факт проживания на оккупированной территории рассматривался как «пятно» в биографии. Такая ситуация негативно отражалась на социальном са-

мочувствии многих граждан, на их общественных настроениях. Война вызвала глубокие изменения в сознании и настроениях людей. Для большей части населения перемены к лучшему были мало ощутимыми.

Война обострила критические настроения людей, сравнивая увиденный в европейских странах уровень порядка, материального обеспечения, общей культуры с тем, что было в СССР, многие критично осмысливали советскую действительность.

Критический настрой послевоенных лет носил созидательный характер, он не был направлен против всего существующего строя, а имел цель подтолкнуть власть к позитивным переменам и большей заботе о человеке. Эти настроения не являлись определяющими для подавляющего большинства брянцев, которые оставались вполне законопослушными, готовыми мириться с любыми трудностями, лишь бы не было новой войны. Основная часть молодежи Брянщины поддерживала политику партии и государства, принимала активное участие во многих общественно полезных делах.

Смерть И.В. Сталина многие восприняли как личное горе. В то же время люди ждали перемен, и вскоре их ощутили. Летом 1953 г. Председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков сообщил о значительном снижении сельхозналога и обязательных поставок с личных хозяйств колхозников и других граждан. С этой поры на Брянщине начали распевать частушку, что «товарищ Берия потерял доверие, а товарищ Маленков дал нам хлеба и блинков».

Приход к руководству партией Н.С. Хрущева и его первоначальная деятельность были в целом встречены с одобрением. Когда по его инициативе в 1954 г. начался подъем целинных земель, сотни брянских механизаторов поехали в восточные районы страны. Повышение закупочных цен на сдаваемую государству колхозами продукцию, повышение оплаты труда колхозников, массовое строительство в городах панельных многоквартирных домов - «хрущевок» и ряд других начинаний Н.С. Хрущева поддерживались людьми. Но сокращение размеров личных подсобных хозяйств, разделение районов на промышленные и сельские, новое наступление на религию, обернувшееся разрушением ряда храмов, в том числе соборов в Севске и Погаре, вызывало осуждение в частных разговорах и получивших широкое хождение анекдотах. И все же одним из добрых следов деятельности Н.С. Хрущева на Брянщине остается бетонная трасса Москва-Киев, прошедшая по востоку области и оживившая транспортное сообщение.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику демографической ситуации на Брянщине после войны.
2. Как проходили послевоенные миграционные процессы на Брянщине?
3. Назовите основные направления восстановления промышленности.
4. Как происходило восстановление сельского хозяйства края?
5. Дайте характеристику послевоенным социальным переменам.
6. Опишите общественные настроения послевоенной Брянщины.

15. Брянский край в 1960-1980-е гг.

План:

1. Социально-политическая ситуация.
2. Достижения в развитии области в 1960-1980-е гг.
3. Положение в сельском хозяйстве области.
4. Культура, искусство, образование.
5. Повседневная жизнь брянцев.

1. Социально-политическая ситуация

На первую половину 1960-х годов приходится финал «хрущёвской оттепели». Противоречивая, но яркая фигура Н.С. Хрущёва, в целом оставила в сознании жителей Брянского края положительный след.

Имя Хрущёва было связано с освобождением незаконно репрессированных из лагерей, с повышением оплаты труда колхозников, с массовым строительством многоквартирных пятиэтажек-«хрущёвок», с прокладкой через восток Брянской области бетонной трассы Москва - Киев.

В самом Брянске в 1960 году открылся Октябрьский мост, связавший Советский и Володарский районы и решивший важнейшую транспортную проблему города. В марте 1959 года вступил в строй Брянский телецентр. В целом время до середины 1960-х годов характеризовалось оживлением общественной жизни, активным приобщением простых людей к жизни страны.

Наступившее с приходом к руководству страны Л.И. Брежнева время 8-10-й пятилеток стало не только периодом роста благосостояния населения, но и постепенным переходом от поступательного развития экономики и культуры к «застою».

В социальном плане в годы «застоя» реальные доходы населения выросли более чем в 1,5 раза. Советская система создала «социальные лифты», с помощью которых любой советский гражданин из глубинки, проявив себя в той или иной области, имел все возможности войти в состав научной и культурной элиты страны.

К 50-летию юбилею Октябрьской революции, 30 января 1967 года, указом Президиума Верховного Совета СССР Брянская область была награждена Орденом Ленина «за мужество и стойкость, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и за успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства».

Однако, попытки расширения советской сферы влияния приводили к постепенному истощению советской экономики.

Среди интеллигенции, мечтавшей усовершенствовать социализм, возникло движение диссидентов. В числе диссидентов, получивших тюремные сроки за свои убеждения, был и брянчанин баптист А.Ф. Бытин. В 1968 году его осудили на 3 года лагерей за «нарушение закона об отделении церкви от государства и школы от церкви». В 1981 году он был повторно осуждён на тот же срок за религиозную деятельность по обвинению в «клевете на советский строй». Еще одним диссидентом из Брянской области был православный священник

Дмитрий Дудко. Ранее он отбыл 9 лет в сталинских лагерях. За публикацию его проповедей и стихов за рубежом он в 1980 году был арестован «за антисоветскую деятельность», психологически надломлен в изоляторе Лефортово, после чего публично отказался от дальнейших выступлений против властей.

Продолжалась кампания по борьбе с религией, в результате которой 20 июля 1968 года на набережной Брянска был взорван и снесён Новопокровский собор, закрытый для верующих ещё в довоенные годы.

Тогда же, в 1968 году силами брянских комсомольцев было завершено сооружение мемориального Кургана Бессмертия. В 1973 году, когда праздновалось 825-летие первого упоминания Брянска в русских летописях, курган увенчала звезда.

В 1961 году вступил в строй новый корпус Брянской областной больницы, укрепилась материальная база других медицинских учреждений. Однако средняя обеспеченность врачами составляла в области в это время 10,3 на 10 тысяч жителей, тогда как по РСФСР этот показатель был почти вдвое выше. В регионе не было (и до сих пор нет) своего медицинского института, а врачи, закончившие вузы в других областях и направленные работать на Брянщину, не всегда получали жильё и поэтому нередко возвращались в родные места.

Из-за низкого качества жизни на селе наметилось резкое снижение численности сельского населения.

В целом Брянщина оставалась одним из самых благополучных регионов страны до самого конца 1970-х годов. В этом есть немалая заслуга и первого секретаря обкома КПСС Михаила Константиновича Крахмалёва (1914-1977 гг.), кавалера четырех орденов Ленина. Его именем названа одна из улиц Брянска.

2. Достижения в развитии области в 1960-1980-е гг.

Ведущим промышленным предприятием края оставался Брянский машиностроительный завод. На рубеже 1950-1960-х годов здесь было прекращено производство турбин, завод приступил к постройке маневровых тепловозов.

В 1961 году на БМЗ был изготовлен и испытан судовой дизель, после чего их производство было также поставлено на поток. Началось производство тепловозных дизелей.

Начиная с 1962 года на БМЗ строили для всей страны вагоны-рефрижераторы и картофелеуборочные комбайны.

Огромную роль в истории БМЗ сыграл бежичанин, выпускник БИТМа, инженер Леонид Матвеевич Филюков, возглавивший завод в 33 года. Он буквально опередил время своим новаторством: его силами была проведена реорганизация структуры управления заводом, созданы специализированные производства: дизельное, транспортного машиностроения, металлургическое (прототип современной холдинговой структуры для крупных корпораций). Он внедрил на БМЗ непрерывное оперативное планирование производства, метод сдачи продукции с первого предъявления, без брака. Вслед за ним коллектив БМЗ на протяжении 18 лет возглавлял Геннадий Павлович Буров (1924-1985 гг.), приехавший в Брянск из Ульяновска. При нём завод добился высоких результатов и значительно благоустроился, став похожим на парк.

Были построены молодёжный центр «Юность» и каток с искусственным льдом, новые жилые дома для рабочих и инженеров. В 1981 году Г.П. Бурову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Ныне его имя носит одна из улиц Брянска.

Брянский автомобильный завод был основан на базе тракторного производства Бежицкого сталелитейного завода в 1958 году, поначалу - как филиал московского завода имени Лихачёва (ЗИЛ). Долгое время он являлся одним из самых секретных предприятий страны. Здесь было налажено проектирование и производство военной автомобильной техники, в первую очередь - колёсные шасси для ракетных комплексов.

На Министерство обороны работало много предприятий, в т.ч. Брянский электромеханический завод, образованный в 1958 году для создания наземных средств радиоэлектронной борьбы, радиотехнической разведки, а затем и систем приёма и обработки спутниковой информации. С 1969 года завод выпускал катушечные и кассетные магнитофоны «Брянск» и «Снежень», радиоприёмники, проигрыватели грампластинок.

Завод «Дормаш» наладил выпуск машин для Крайнего Севера; здесь изготавливались грейдеры, скреперы, бульдозеры, роторные экскаваторы и другая дорожная техника, в том числе на базе тракторов с БАЗ. Экскаваторы выпускал завод ирригационных машин.

Выросший на базе спичечной фабрики «Волна революции» Новозыбковский станкостроительный завод начал производство деревообрабатывающих станков.

На месте Жуковского машиностроительного завода в 1960 году был построен велосипедный. Клинцовские машиностроительные предприятия освоили выпуск ленточных машин для текстильной промышленности, автокранов, поршневых колец, телефонной аппаратуры. Работал на полную мощность Дятьковский хрустальный завод, Фокинский цементный завод и многие другие предприятия Брянского края.

В 1965 году началась экономическая реформа, названная «косыгинской» по имени Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. Предприятия переводились на хозяйственный расчёт в рамках государственного плана, а зарплату работников поставили в зависимость от перевыполнения плана, уровня рентабельности и размеров прибыли. Однако показателем эффективности производства стала прибыль, и в условиях планового хозяйства и административно-командной системы руководители предприятий стали стремиться получить её любым путём.

Началось повышение цен, упрощение технологий, что часто снижало качество. Полная загрузка производственных мощностей не оставляла возможностей для разработки и апробации новых моделей и технологий. Без совершенствования производства нельзя было добиться повышения производительности труда и качества изделий.

Основные средства по-прежнему вкладывались в тяжёлую промышленность, в оборонный комплекс. Предприятия лёгкой и пищевой промышленности получали меньше средств из советского бюджета.

В «оборонке» сосредотачивалась и значительная часть квалифицированных кадров. Всё перечисленное привело к снижению качества даже самых необходимых населению товаров и продуктов и постепенному росту дефицита. В разговорной лексике брянцев вместо слова «купить» всё чаще звучало «достать».

3. Положение в сельском хозяйстве области

В сельском хозяйстве с 1965 года вводились сниженные по сравнению с предшествующими годами планы государственных закупок у колхозов и совхозов. Закупочные цены на продукцию повысили в 1,5-2 раза, а на технику и запчасти напротив - снизили. С колхозов списали накопившиеся долги государству.

Продолжался процесс реорганизации, начатый Н.С. Хрущёвым: колхозы постепенно превращали в совхозы, лишая крестьян права на принятие самостоятельных решений, например, выборы председателя. Если в 1960 году в области было 562 колхоза и 22 совхоза, то в 1970 году - 269 колхозов и 146 совхозов. К 1980 г. число совхозов выросло до 189. Принимаемые меры поначалу дали положительный эффект: выросли посеы под зерновыми, урожайность превысила 10 центнеров с гектара. Укрупнение сыграло положительную роль в птицеводстве, в 1970-х годах был создан трест «Птицепром», объединивший все птицеводческие хозяйства. Далее пошли по пути организации и развития крупных птицефабрик - «Вельяминово» (Карачевский район), «Победа» (Дятьковский район), «Снежка» (Брянский район), «Баклань» (Почепский район).

Росло и поголовье скота в регионе, увеличилось производство молока. Однако рост вскоре стал сдерживаться нехваткой естественных пастбищ и сенокосов. Расширение таких угодий стало основной задачей мелиоративных работ, но их результаты были несопоставимы с огромными затратами. Строительство крупных свинокомплексов (например «Липницкий» в Севском районе, «Берновичский» в Стародубском районе), привело к падению поголовья свиней в других хозяйствах, а большие средства, вложенные в строительство, окупались медленно и увеличивали себестоимость продукции.

В картофелеводстве ситуация также ухудшалась. В 1965 году собрали на 237 тысяч тонн меньше, чем в 1960 году и на 640 тысяч тонн меньше, чем в 1958 году. Даже довоенные показатели 1940 года были выше.

Причина крылась в следующем: картофель - трудоемкая культура, требующая ручного труда, а сельское население области на глазах уменьшалось. В этих условиях хозяйства не могли обходиться без дополнительных рабочих рук со стороны. С середины 1960-х годов тысячи рабочих, служащих, студентов, учащихся стали привлекаться к уборке картофеля, а затем и к другим работам: весной - к переборке семенного картофеля из буртов, прополке, летом - к заготовке сена, осенью - к уборке сахарной свёклы, овощей.

В 1974 году было принято новое «Положение о паспортной системе в СССР», паспорта стали выдавать всем гражданам СССР с 16-летнего возраста, впервые включая и колхозников. До этого они права на паспорт не имели. Полная паспортизация закончилась 31 декабря 1981 года. Это ещё более усилило отток людей из села в город.

В отличие от послевоенного времени, подсобные хозяйства селян пере-

стали быть основным источником жизнеобеспечения. Многие предпочитали уже не держать собственный скот, не иметь больших огородов, а покупать продукты на льготных условиях в своих совхозах и колхозах. Напротив, горожане в условиях растущего продуктового дефицита старались покрыть его сами за счёт работы на дачных участках и землях, выделенных под огороды.

Постепенно накапливавшиеся производственные и социальные проблемы становились все заметнее, но пока ещё не казались острыми и неразрешимыми.

4. Культура, искусство, образование

Финал хрущёвской «оттепели» и сменившая её эпоха брежневского «застоя» в области культуры характеризовались противоречивыми тенденциями. Продолжалось развитие всех сфер художественной деятельности, благодаря государственному финансированию укреплялась материальная база культуры. С другой стороны, усилился идеологический контроль руководства страны за творчеством. Но литературно-художественная жизнь 1970-х годов отличалась разнообразием и богатством. В литературе и искусстве продолжали жить идеалы гуманизма.

Немало литературных талантов дала брянская земля. Уроженцем Бежицы был известный советский поэт Е.М. Винокуров, в Стародубе родовые корни журналиста и писателя Г.М. Метельского (среди его книг много посвящённых брянской истории - «Листья дуба», «Заря вечерняя», «Сергей Мальцов: повесть о миллионере-подвижнике» и другие).

Один из наиболее значительных русских писателей второй половины XX века Петр Лукич Проскурин родился в посёлке Косицы под Севском. Трилогия, включающая романы «Судьба», «Имя твоё» и «Отречение» принесла писателю признание (Государственные премии РСФСР и СССР, звание Героя Социалистического Труда). Писатель похоронен в Брянске, хотя более 30 лет прожил в Москве. Положительно повлияло на культурную жизнь региона создание по инициативе Н.М. Грибачёва в 1963 году областной писательской организации.

Брянская земля стала малой родиной и для многих деятелей сценического искусства: режиссеры Г.Л. Рошаль и Ю.С. Жихарев (творческий псевдоним - Юрский), композиторы М.И. Блантер, А.М. Маневич, певцы и певицы Т.А. Сорокина, Е.М. Беляев. Организацией выступлений музыкальных исполнителей страны и собственных музыкальных коллективов занималась созданная в 1960 году Брянская областная филармония. В 1961 году было создано объединение композиторов Брянщины вместе с областным хоровым обществом.

Росли местные профессиональные творческие коллективы. В 1972 году появился театр кукол, а в 1981 году театр юного зрителя.

В апреле 1975 года открылся Брянский цирк. В год Брянский цирк посещало до полумиллиона зрителей.

К числу виднейших советских живописцев XX века относятся братья Сергей Петрович и Алексей Петрович Ткачёвы. Они родились в крестьянской семье в посёлке Чечуновка Брянского района. Творчество братьев Ткачёвых отобразило жизнь простого народа.

В 1961 году в областном центре было создано Брянское отделение Союза художников РСФСР. Природа и люди родного края нашли отображение в творчестве художников Ю.А. Махотин, В.В. Лаворько, Е.А. Кожевников и других. В 1968 году открылся областной художественный музей и детская художественная школа, а в 1970 году школа начала работать и в Новозыбкове.

Среди энтузиастов музейного дела следует вспомнить уроженца города Почепа Фёдора Михайловича Заверняева и трубчанина Василия Андреевича Падина. Они трудились над изучением археологических памятников и собиранием древностей.

Многим в Брянской области известно и имя Владимира Даниловича Гамolina. Уроженец Жирятинского района, он работал учителем литературы и завучем в Овстугской школе, в 1957 году он создал в Овстуге музей поэта, а затем выступил инициатором проведения здесь Тютчевского праздника поэзии.

Проходят праздники поэзии и в усадьбе А.К. Толстого в Красном Рогу.

В Дятьковском музее хрусталя наряду с образцами хрустальных изделий XIX-X века представлены работы новых дятьковских мастеров.

Эти музеи, как и мемориальный комплекс-музей «Партизанская поляна» и парк-музей им. А.К. Толстого в Брянске, стали в 1970-х годах своеобразными визитными карточками Брянщины.

С новым строительным факультетом Брянского технологического института долгие годы была связана жизнь и деятельность Василия Николаевича Городкова, работавшего заведующим кафедрой архитектуры. Он являлся автором проектов многих зданий, в том числе ЦУМа и Брянской областной библиотеки, а также основных мемориальных комплексов Брянского края. Кроме того, В.Н. Городков выступил ведущим организатором работы по изучению, сохранению и восстановлению архитектурных памятников региона.

5. Повседневная жизнь

В 1960-х - 1970-х годах на Брянщине многие люди уже могли позволить себе купить телевизор, магнитофон, холодильник, стиральную машину, пылесос, ковёр и даже легковой автомобиль или кооперативную квартиру. Спрос на всё это серьёзно превышал предложение, потому что часто при наличии денег приходилось несколько лет ждать очереди на право покупки.

Заработная плата большинства составляла к 1980 годам 100 - 200 рублей в месяц. Такая зарплата, с учётом бесплатных образования и медобслуживания, позволяла не испытывать проблем с питанием (буханка хлеба стоила 13-16 копеек) и с приобретением повседневной одежды, но для дорогих покупок деньги копили годами.

Почти обязательным делом для простых жителей Брянщины было хотя бы раз в два месяца посетить столицу. С номерами, написанными на руке химическим карандашом, выстаивали огромные очереди за сгущённым молоком и гречневой крупой, копчёной колбасой, индийским чаем, растворимым кофе и зелёными бананами.

При всем этом в прессе и телепередачах постоянно шла речь только о растущем благосостоянии советских людей на фоне «загнивающего капитали-

стического запада», что служило почвой для многочисленных «политических анекдотов».

Практически каждая семья выписывала по несколько газет и журналов. Однако во второй половине 1970-х годов значительная часть изданий стала лимитированной, то есть подписка была ограниченной.

Письма советские люди писали часто, как и поздравительные открытки.

Традиционно проводились праздничные демонстрации 1 мая и 7 ноября. Несмотря на то, что часто приходиться на демонстрацию обязывали, в колоннах демонстранты искренне радовались, пели и танцевали. У людей было ощущение праздника, людей радовало ощущение общности, уверенности в себе и в своей завтрашней жизни.

В Брянске часто демонстрации превращались в настоящие карнавальные шествия, дающие простор творческой фантазии. Можно было увидеть космические корабли, теплушки времен Великой Отечественной, гигантские магнитофоны, пушки с герба города, стреляющие листовками и Голубой Мост, взрываемый партизанами, а то и цеха с настоящими станками. Участники шествий оживляли различные страницы истории.

В 1950-х годах началось индустриальное жилищное строительство. У новосёлов появилась проблема: чем заполнить новые квадратные метры. Появилась такая разновидность мебели, как «стенка», которая заменила собой несколько видов мебели и дала толчок к появившейся моде на коллекционирование хрусталя и книг. Стенка занимала полкомнаты, но иметь её стремились, ибо она считалась объектом престижа. Еще один обязательный предмет в интерьере - раздвижной полированный стол и диван-кровать.

В советской культуре - как художественной, так и повседневной - выделялись два пласта - официальный и неофициальный, то есть поддержанная и поощряемая государством культура и не признанная им. Узкие рамки официально дозволенных идей, тем и форм не могли вместить всё многообразие, как творческих возможностей, так и повседневной жизни.

Контрольные вопросы

1. Какие достижения советской системы в 1960-х - 1970-х годах вам кажутся наиболее важными? Как они проявились на территории Брянской области?
2. Продукцию, какого назначения производило большинство предприятий? Приведите примеры по материалам экономики Брянщины.
3. Почему в 1960-е - 1970-е годы снижалась численность сельского населения Брянской области?
4. Как увековечена в настоящее время память о выдающихся людях брянского края?
5. Расскажите о повседневной жизни брянцев на примере своей семьи.

Тема 16. Брянский край в конце XX века

План:

1. Социально-экономическая обстановка в конце XX века.
2. Повседневная жизнь, культура и образование в Брянском крае в период «перестройки» и в конце XX века.
3. Чернобыльская катастрофа и её последствия.
4. Жители Брянской области в «горячих точках» и на защите рубежей страны.
5. Брянский край в XXI веке.

1. Социально-экономическая обстановка в конце XX века

К началу 1980-х годов Л.И. Брежнев был не способен руководить страной. На этом фоне происходило резкое ухудшение экономической ситуации. Росло недоверие населения страны к власти как верховной, так и местной.

В марте 1985 года новым Генеральным секретарём ЦК КПСС был избран Михаил Сергеевич Горбачёв. Новое партийное руководство области решило отметить своё назначение каким-нибудь громким событием, имевшим резонанс в масштабах всей страны.

Благодаря раскопкам археолога Ф.М. Заверняева в урочище Чашин Курган были получены материалы, датированные последней третью X века нашей эры. Решено было провести празднование 1000-летия города, которое назначили на 1985 год.

Такое решение означало мощнейшие капиталовложения из союзного бюджета, позволившие за пять лет благоустроить город, построить множество социально-бытовых и культурных объектов, новые жилые дома для тысяч людей.

Так был построен Дворец пионеров и школьников имени Ю.А. Гагарина. В старое здание Дворца пионеров переселился Театр юного зрителя. Краеведческий музей получил новое здание на площади Партизан. Были построены киноконцертный зал «Дружба», гостиница «Брянск» на 500 мест, ставшая тогда самым высоким и современным зданием в городе.

На месте улицы Советской построили спускающуюся к набережной пешеходную лестницу - бульвар Гагарина. Была реконструирована набережная. Там, где был пустырь на месте старой рыночной площади, вырос сквер с фонтаном. Ещё один сквер с фонтаном, получивший название Пролетарский, появился в Бежицком районе Брянска на месте старых, еще дореволюционных бараков. Их жители получили новые квартиры.

В парке имени А.К. Толстого открылся уникальный музей «Брянский лес», позже уничтоженный пожаром. Наконец, к юбилею города был создан мемориал на Покровской горе.

Тогда же учитель истории Юдиновской школы Погарского района Л.И. Гришин при поддержке председателя колхоза Героя Социалистического Труда М.С. Баранка сумел создать уникальный для России музейный комплекс, состоящий из музея «Палеолит» над раскопом с остатками жилищ из костей мамонта, краеведческого музея и галереи искусств.

М.С. Горбачёвым был объявлен курс на реформы, который он назвал «перестройкой». Однако, в экономике продолжали нарастать застойные явления, усугубленные чернобыльской катастрофой в 1986 году, ликвидация последствий которой потребовала огромных затрат. Растущая неудовлетворенность людей благодаря курсу демократизации и гласности начала проявляться не только на кухнях, но и открыто, в коллективном выражении.

Зародышами многопартийности стали «неформальные» движения в поддержку перестройки. На Брянщине таким объединением стал созданный интеллигенцией Брянска «Совет общественных инициатив». Поначалу его деятельность имела экологическую направленность: члены организации боролись против строительства в Брянске атомной станции теплоснабжения и завода по переработке сирийских фосфатов. Вскоре экологические проблемы сменились политическими устремлениями, борьбой с привилегиями партийного аппарата, с коммунистической идеологией. На Брянщине стали распространяться и утверждаться либеральные, социал-демократические, анархистские и другие идеологические воззрения. По всей области покатила волна митингов. Многие недовольные существующим политическим строем регулярно встречались в парке им. А.К. Толстого в Брянске, который стал трибуной оппозиции.

Первой в СССР новой официально зарегистрированной партией стала Демократическая партия России (ДПР), на учредительном съезде которой от Брянщины участвовало три делегата.

Испытанием для командно-административной системы стали выборы народных депутатов СССР в марте 1989 года. Впервые за всё советское время люди получили реальное право выбора на альтернативной основе. Кандидатами в депутаты выдвигались не только те, кого заранее подбирал партийный аппарат, а и те, кого реально выдвигали жители. Так, в одном из избирательных округов вместе с первым секретарём областного комитета КПСС А.Ф. Войстроченко была выдвинута кандидатура молодого инженера Александра Мудрова.

Вместе с политическим кризисом набирал силу кризис экономики, снижались объёмы производства, резко обострился дефицит на потребительском рынке. Но в Брянской области при этом за 1985-1990 годы промышленное производство выросло почти на 13%, причём шла переориентация на увеличение производства товаров для населения.

В сельском хозяйстве Брянского края в годы перестройки были достигнуты наивысшие за годы всех послевоенных пятилеток результаты. Однако в целом по стране ситуация резко ухудшалась. Тотальный дефицит опустошил полки магазинов. Исчезли из свободной продажи сахар, сигареты, спички и другие товары.

В 1990 году в Брянской области, как и во всей стране, была введена талонная система распределения. Каждый житель получал талоны на основные продукты питания: масло, мясо, сахар, соль, в некоторых районах - даже хлеб. По талонам продавали спички, табачные изделия, спиртное, мыло и моющие средства. К концу 1991 года страна стояла на грани реального голода. Даже на имеющиеся талоны люди не могли приобрести товары.

Ситуация обострилась до предела к лету 1991 года. Первым президентом РСФСР был избран Борис Николаевич Ельцин, получив по Брянской области 53,8% голосов избирателей. Усилилось его противостояние с М.С. Горбачёвым.

В регионах политические страсти ощущались не так остро, поскольку большинство населения в поисках способа выживания проводило свободное время на дачах и огородах. Сообщение о военном путче и создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) 19 августа 1991 года встретили на Брянщине в основном безразлично. Роты солдат из воинских частей области отправили на бронетранспортерах патрулировать областной центр. Группы людей выехали в Москву на защиту «Белого дома», а подразделение Брянского управления МВД, посланное на помощь путчистам, перешло на сторону законно избранного президента России.

Распад СССР был уже неизбежен. Он углубил политические и экономические трудности, хотя введение рыночных цен позволило в считанные дни наполнить прилавки магазинов и избежать угрозы голода. Однако многим людям теперь просто не за что стало купить необходимые товары - цены на них выросли порой в десятки раз. Началась приватизация государственной собственности, не всегда продуманная и справедливая.

1990-е годы явились временем становления новой российской государственности. С момента распада Советского Союза и с началом рыночных реформ возникло противостояние законодательной власти в лице Верховного Совета и президента России Б.Н. Ельцина, которое закончилось роспуском парламента и кровавыми событиями в Москве 3-4 октября 1993 года. В них участвовали и жители Брянской области.

Погибли К.Д. Чижиков и А.В. Воробьёв, приехавшие защищать Верховный Совет. Напротив, родившийся в Клинцах заместитель министра обороны генерал-полковник Г.Г. Кондратьев, выполняя приказы президента Б.Н. Ельцина и министра обороны П.В. Грачёва, руководил обстрелом и штурмом Верховного Совета. Даже маленькая и быстро завершившаяся гражданская война в столице смогла смертельно столкнуть меж собой земляков, оказавшихся «по разные стороны баррикад».

Выборы главы областной администрации 11 апреля 1993 года привели к победе Ю.Е. Лодкина, являвшегося депутатом Верховного Совета РСФСР. Он сменил в этой должности В.А. Барабанова, назначенного в 1991 году указом президента. В октябре 1993 года Лодкин не поддержал Б.Н. Ельцина и президентским указом был смещён, а на его место назначен В.А. Карпов, который продержался на посту полтора года и под давлением оппозиции и прессы вынужден был уйти, вновь сменённый В.А. Барабановым.

Выборы депутатов Федерального собрания и референдум по принятию новой Конституции прошли по всей стране 12 декабря 1993 года. Население Брянской области отдало голоса кандидатам от левой оппозиции. Депутатами Совета Федерации стали смещённый губернатор Ю.Е. Лодкин и опальный генерал П.П. Ширшов, а в Государственную думу прошли лидер брянских коммунистов О. Шенкарёв и заместитель председателя Аграрной партии России А. Воронцов, бывший ранее председателем колхоза «Ленинец» Брянского района.

Спустя два года на новых выборах в Госдуму поддержку на Брянщине вновь получили коммунисты. Наиболее колоритной фигурой среди них был Василий Иванович Шандыбин - депутат из рабочих, получивший известность неординарными высказываниями и действиями, порой не укладывавшимися в рамки парламентских норм.

В 1996 году произошла новая смена губернатора нашего региона - на этот пост был назначен М. Семернёв, вскоре проигравший выборы Ю.Е. Лодкину.

Для промышленности области не всегда продуманные и последовательные рыночные реформы 1990-х годов были болезненны. В 1996 году Брянская область производила менее 30% от объёма промышленного производства 1991 года. Остановились многие предприятия, включая БМЗ, БАЗ, сталзавод. Основная часть вставших предприятий и их филиалов определяла экономику городов и рабочих посёлков области. Началась безработица и обнищание населения, а затем и ухудшению демографической ситуации. В плачевной ситуации оказались жители посёлков, где закрывшиеся предприятия были единственными. Например, домостроительный комбинат в Погребах (Бра совский район) или лыжная фабрика в Ржанице (Жуковский район). С начала 1990-х годов смертность в области стала превышать рождаемость (в 1997- 1998 годах это превышение было двукратным); более 30% сегодняшних жителей области - пенсионеры.

Однако постепенно промышленность региона смогла найти своё место в формирующейся рыночной экономике. Ранее выпускавший бронетранспортёры, ракетовозы и шасси для военных целей Брянский автомобильный завод наладил производство мощных промышленных тягачей и, в сотрудничестве с Клинецовским автокрановым заводом, тяжёлых автокранов грузоподъёмностью до 100 тонн. Брянский машиностроительный завод выпускает железнодорожные вагоны-хопперы для сыпучих грузов, а также лучшие в России магистральные и маневровые тепловозы.

Востребована разнообразная дорожно-строительная и землеройная техника заводов «Брянский арсенал» и «Ирмаш». Работают многочисленные местные предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности.

2. Повседневная жизнь, культура и образование в Брянском крае в период «перестройки» и в конце XX века

Первые же шаги нового руководства страны в 1985 году оказались связанными с повседневной жизнью. 7 мая 1985 года было принято постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Широкое распространение пьянства было серьёзной экономической и социальной проблемой. Однако попытка решить её запретами и административно-командными методами лишь породила новые проблемы, проявившиеся и в Брянской области.

Было демонтировано либо законсервировано большинство спиртзаводов, прекращено производство дешёвых плодово-ягодных вин. Это тут же обернулось большими потерями в областном бюджете. Резкое сокращение производства и продажи спиртных напитков породило дефицит и огромные очереди. Выросло самогонарение. Не дав существенных результатов и вызвав лишь

раздражение в народных массах, спустя три года антиалкогольная кампания была практически свёрнута.

Серьёзно на повседневность воздействовали запущенные М.С. Горбачевым процессы демократизации общественной жизни и «гласности». Это нашло отражение в первую очередь в сфере досуга.

Газеты и журналы стали публиковать острые материалы о социально-экономических и национальных проблемах, касаться «запретных» тем: «белых пятен» истории, судеб репрессированных деятелей. Публиковались ранее запрещённые советской цензурой литературные и философские произведения. Такие издания широко обсуждались.

В Брянске у киосков «Союзпечати» по утрам стали выстраиваться очереди. Люди спешили купить свежую столичную прессу. Поднялся рейтинг «толстых» журналов: «Нового мира», «Москвы», «Звезды». Огромной популярностью стал пользоваться ранее официальный журнал «Огонёк», который возглавил писатель Виталий Коротич. Резко возрос тираж еженедельника «Аргументы и факты». Местные же газеты, редко и робко касавшиеся острых тем, теряли читателей, их тиражи падали.

Вновь популярными стали публичные диспуты и лекции. Исчез монолит «советской культуры», искусственно скреплённый коммунистической идеологией. Культурная жизнь стала намного разнообразнее и сложнее. По многообразию стилей, концепций, пристрастий культура времён перестройки очень напоминает русскую культуру начала XX века.

Гласность стала проникать и на телевидение. Активную позицию демонстрировали создатели программ «До и после полуночи», «Взгляд». Телевидение стало проводником непривычных для официальной советской пропаганды ценностей. Вызвала шок реклама. Начались первые конкурсы красоты.

Появились первые кооперативные рестораны и кафе. Мелкие магазины коммерческого характера часто «втридорога» продавали перекупленные в государственной торговле продукты питания и вещи.

В январе 1991 года на обывателя обрушилась денежная реформа. Решено было в три дня обменять 50 и 100-рублёвые купюры образца 1961 года на новые. Одновременно были введены ограничения на выдачу наличных вкладов в Сбербанке. В стране началась паника - многие имели на руках большие суммы денег крупными купюрами. Весной 1991 года прошло и первое повышение цен на продукты питания. Стоимость многих из них возросла вдвое.

После распада СССР с началом рыночных реформ кардинально изменился уровень достатка граждан и существенно поменялся социальный статус населения России. Это было время трагедий, но одновременно и время больших возможностей. Наблюдался невиданный доселе рост преступности, в том числе организованной.

Всем жителям страны, включая и жителей Брянской области, были розданы специальные «ваучеры» (приватизационные чеки), дававшие право на приобретение своей доли государственной собственности в виде акций. Однако многие владельцы ваучеров в итоге стали жертвами фирм-однодневок и свою долю собственности так и не получили. С целью хищения денежных средств у

граждан мошенники «строили» различные финансовые пирамиды - «МММ», «Хопёр-ин-вест», «Русский дом Селенга» и другие. Ущерб от их деятельности исчислялся миллиардами рублей. Государственные квартиры людям разрешили приватизировать совершенно бесплатно. Это было время малиновых пиджаков (атрибут успешности и принадлежности к «новой элите»), золотых массивных цепей на шее и безумно дорогих сотовых телефонов.

Но для большинства это время стало тяжелейшим испытанием. Возникло сильное расслоение общества. Особенно трудно пришлось пенсионерам и работникам бюджетной сферы.

Культура и искусство освободились от цензурных ограничений, получили возможность доступа к многим запрещенным ранее произведениям. Работники этих сфер на себе ощутили резкое сокращение государственных ассигнований на нужды просвещения, здравоохранения и культуры, что не могло не привести ко многим негативным последствиям. Началась коммерциализация социально-культурной жизни: появилось платное образование, платные медицинские услуги.

По Брянской области в начале 1990-х годов шло быстрое сокращение сети учреждений образования, здравоохранения и культуры. Если в 1990 году в регионе работало 905 детских садов и яслей, то к 1998 году их осталось 540, количество общеобразовательных школ сократилось с 960 до 840, больниц и амбулаторий - с 340 до 290, библиотек - с 920 до 790. Не было средств на ремонт, приобретение мебели, оборудования. Книжный фонд библиотек сократился с 13 до 11,5 млн. экземпляров. Лечебные учреждения испытывали острую нехватку лекарств. Многие люди месяцами не получали зарплаты и пенсии.

В системе образования новшеством стало появление учебных заведений с повышенным уровнем подготовки выпускников: лицеев, гимназий, колледжей. Институты преобразовались в университеты и академии, повысив свой статус.

Именно в 1990-е годы стали традиционными публичные научно-литературные чтения, посвященные жизни и творчеству Ф.И. Тютчева, Н. Заверняева, Даниила Андреева, фестивали современного искусства имени Н. Рославца и Н. Габо, а также Всероссийский конкурс вокалистов имени А. Вяльцевой. Сохранилась традиция праздников поэзии в родных местах Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого, К. Паустовского, Н. Рыленкова. Продолжают творческую деятельность и коллективы трёх брянских театров. Были созданы академический хор под управлением Марио Бустилло, оркестр народных инструментов под руководством В. Осипова, камерный и эстрадный оркестры. Регулярно проходят краеведческие конференции и слёты, а также фестивали исторической реконструкции.

Рост религиозности населения сделал в России и на Брянской земле вновь, как сто лет назад, традиционными такие православно-христианские праздники как Рождество, Пасха. Новой традицией, оказавшейся по душе большинству людей, стали в населённых пунктах области празднования Дня города.

3. Чернобыльская катастрофа и её последствия

26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты, во время непродуманного технического решения взорвался четвертый реактор Чернобыльской атомной электростанции. Выброшенные радиоактивные вещества были разнесены на сотни километров, вызвав радиационное заражение огромных территорий, в том числе и Брянской области.

Уже в июле 1986 года были составлены точные карты радиоактивного загрязнения долгоживущими изотопами, но доступны населению пострадавших районов они стали только спустя три года, с развитием гласности. Радиоактивному загрязнению подверглось более 56 тысяч кв. км территории Российской Федерации. Было заражено почти 3 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий, 1 млн. гектаров лесов. На этих территориях проживало более 2,6 млн. человек. Пострадали также обширные территории Белоруссии и Украины. Из-за гигантских затрат по ликвидации непосредственных последствий чернобыльской катастрофы резко вырос дефицит государственного бюджета, что стало одним из факторов, подтолкнувших экономику СССР к краху.

Из российских регионов особенно пострадала Брянская область. Загрязненными оказались 22 из 26 административных районов (наиболее пострадали Новозыбковский, Гордеевский, Злынковский, Красногорский, Клинцовский и Стародубский), четыре города (Новозыбков, Злынка, Клинцы, Стародуб) и свыше 800 мелких населённых пунктов, где проживало около 400 тысяч человек.

Основными загрязнителями стали долгоживущие радиоизотопы: цезий-137, цезий-134 и стронций-90. Радиоактивный йод выпал на всей территории области. Из хозяйственного оборота пришлось вывести 35 тысяч гектаров земли, включая 16 тысяч гектаров пашни. Загрязнённой оказалась почти треть лесов региона. В зависимости от уровня радиации были определены четыре зоны.

Защита населения от радиации была осложнена большими площадями загрязнённых территорий и необходимостью выполнения обширной программы дозиметрического контроля. Защитные меры приняли не сразу, переселение людей также было организовано спустя продолжительное время. Масштабное отселение с загрязнённых территорий, а также стихийный отток населения способствовали ухудшению демографической и экономической ситуации на пострадавшей территории и по области в целом.

Ситуацию пытались переломить принятием закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Однако подготовка и принятие закона совпали с изменением политической ситуации в СССР, когда с чернобыльской темы сняли завесу секретности, что чрезмерно её политизировало.

За время действия программы на Брянщине из населённых пунктов зоны отселения и зоны с правом на отселение переселено и выехало добровольно 53 тысячи человек.

К 20-летию катастрофы 26 апреля 2006 года в Брянске на улице Дуки состоялось открытие памятника жертвам аварии на Чернобыльской АЭС, созданного брянским скульптором А. Ромашевским.

4. Жители Брянской области в «горячих точках» и на защите рубежей страны

12 декабря 1979 года на заседании Политбюро Центрального комитета КПСС было принято решение о введении советских войск в Афганистан для военной поддержки дружественного СССР режима в борьбе с исламскими моджахедами (повстанцами). Военная поддержка вскоре переросла в полномасштабную войну.

Многие уроженцы Брянской области, будучи солдатами и офицерами, участвовали в боевых действиях, а 136 из них погибли.

Двое уроженцев Брянщины - командир вертолётного полка Виталий Егорович Павлов из села Белоголовичи Трубчевского района и начальник разведки 101-го мотострелкового полка Федор Иванович Пугачев из села Верещаки Новозыбковского района за мужество и героизм получили звания Героев Советского Союза.

Принятое в 1988 году решение о выводе советских войск из Афганистана было встречено людьми с чувством облегчения и радости.

В мае 1993 года вблизи Дворца детского и юношеского творчества им. Ю.А. Гагарина был открыт памятник воинам, воевавшим в «горячих точках». Авторы памятника скульптор Е.П. Мирошенков, архитекторы В.Н. Крымин и Г.В. Клюкин.

Первоначально памятник был посвящён лишь павшим в Афганистане, но в последствии на нём появились плиты с фамилиями погибших уже в России - на территории Чечни и Дагестана.

Там отмечены 146 наших земляков. Девять из них были посмертно удостоены звания Героя России. В их числе погибшие в первой войне молодые офицеры Олег Ворожанин (выпускник Великотопальской школы Клинцовского района), Олег Визнюк из Фокинского района Брянска, а также жители Злынковского района Владимир Молчанов из посёлка Вышков и Вадим Ермаков из села Спиридонова Буда.

В числе Героев России, погибших во второй войне - Андрей Зайцев из Стародуба, а также служившие в легендарной 6-й роте 104-го гвардейского полка Олег Ермаков (выпускник школы № 27 города Брянска), Сергей Василёв (выпускник гимназии № 7 города Брянска), Александр Гердт из села Синий Колодец Новозыбковского района и Алексей Расказа из села Старая Гута Унечского района. Трое последних погибли 1 марта 2000 года в бою за высоту 766 - когда они с боевыми товарищами 19 часов сдерживали атаки чеченских сепаратистов.

Выпускник Мичуринского филиала, уроженец пос. Лопандино Комаричского района, Александр Губин погиб в Чечне в январе 2000 года. Он закончил филиал по специальности «Монтажи техническая эксплуатация холодильно-компрессорных машин и установок» и сразу после получения диплома был призван в армию, хотя мог получить отсрочку, т.к. был единственным кормильцем у матери и двух младших сестер. Старший разведчик Александр Губин погиб на площади. Минутка при взятии Грозного. Посмертно он награжден Орденом мужества, в Лопандино в его честь названа одна из улиц. А в Мичуринском филиале Брянского ГАУ установлена мемориальная доска.

5. Брянский край в XXI веке

Современным событиям трудно давать оценку, ведь мы ещё не знаем, какие факты российской действительности станут определяющими для будущего развития, а какие из-за малозначительности забудутся. Только время поможет избежать поспешных оценок и предвзятости при рассмотрении спорных моментов. Однако это не означает, что в культурной, политической, экономической жизни Брянщины в XXI веке не происходило заметных событий. Перечислим некоторые из них.

19 декабря 2004 года в Брянской области состоялись губернаторские выборы на которых победил Николай Васильевич Денин.

18 октября 2007 года депутаты Брянской областной Думы, рассмотрев представление Президента РФ В.В. Путина, приняли решение о наделении Н.В. Денина полномочиями Губернатора Брянской области на ближайшие пять лет.

25 марта 2010 года президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал Указ о присвоении Брянску почетного звания Город воинской славы, которое присваивается «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества». Символом этого звания стала памятная стела, установленная на площади перед Курганом бессмертия.

В 2009 году начались работы по полной реконструкции мемориала, посвященного Хацунской трагедии. Открытие обновлённого мемориального комплекса состоялось 25 октября 2011 года - в день 70-летия событий. В торжественном мероприятии приняли участие В.В. Путин.

В мае 2005 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил устройство Брянского Кафедрального Собора в честь Святой Живоначальной Троицы. В 2011 году завершён основной этап строительства кафедрального соборного комплекса: Свято-Троицкого кафедрального Собора, величественной колокольни «Пересвет» и деревянного храма во имя Новомучеников и Исповедников Брянских. Полностью же Собор введен в строй в июне 2012 года. В июле этого же года Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения Брянского кафедрального Собора во имя Святой Троицы.

В октябре 2012 года Н.В. Денин избран губернатором Брянской области на очередной срок.

В ноябре 2012 года в Брянске прошли торжественные мероприятия, посвященные 90-летию Народного художника СССР Сергея Петровича Ткачева (родился 10 ноября 1922 года в селе Чучуновка Брянской области).

Контрольные вопросы

1. Какие события в стране оказывали определяющее значение на общественные настроения брянцев в 1980-е гг.?
2. Назовите основные тенденции развития общественной жизни в 1990-е гг.
3. Как развивалось промышленное и сельскохозяйственное производство края?
4. Перечислите основные достижения в области культуры.
5. Какие последствия для Брянщины имела Чернобыльская катастрофа?
6. Расскажите о земляках, защищавших рубежи Родины.

Использованные источники:

1. История Брянского края: XIX – XX вв. [Текст] / Л. В. Алферова и др. – Брянск: Курсив, 2012. – 320 с.: ил.
2. Брянский край [Электронный ресурс]: сайт // Режим доступа: <http://www.kray32.ru/> – Дата обращения 15.02.2017. - Заглавие с экрана.
3. История Брянского края с древнейших времен до конца XVII в. [Текст] / под ред. В. Ф. Блохина. – Брянск: Курсив, 2007. – 193 с.: ил.
4. История Брянского края. Век XX [Текст]: учеб. пособ. для 11 кл. – Клинецы: Изд-во Клинцовской типографии, 2003. – 214 с.: ил.
5. История Брянского края [Текст]: в 2-х ч. Ч.1. С древнейших времен до конца XIX века / О. В. Горбачев. – 2-е изд. – Брянск: Изд-во БГПУ, 2001. – 303 с.: ил.
6. Родной Брянск, милая сердцу Брянщина [Электронный ресурс]: сайт // Режим доступа: <http://www.puteshestvie32.ru/>. – Дата обращения: 29.02.2017. – Заглавие с экрана.

Дополнительная литература для студентов:

1. Алешин, В. Ф. Село Супонево. Из глубины веков до нынешних времен / В. Ф. Алешин. – Белые Берега: Белобережье; Группа компаний «Десяточка», 2007. – 504 с.: ил.
2. Анищенко, Е. Н. Партизанская республика. Героические повествования о народных мстителях Навлинского района Брянщины / Е. Н. Анищенко. – Тула: Приок. кн. из-во, 1992. – 279 с.: ил.
3. Афроимов, И. Л. Город, где стреляли дома: документальная повесть / И. Л. Афроимов. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1967. – 174 с.: ил.
4. Васенков, В. И. Брянская пролетарская: документальная повесть / В. И. Васенков, Б. Н. Ильницкий. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1982. – 199 с.: ил.
5. Войстроченко, А. Ф. Как это было. Чернобыль и Брянщина / А. Ф. Войстроченко. – Брянск: Брянск. обл. полиграф. объединение, 2008. – 328 с.: ил.
6. Волохов, В. П. Брянск. Очерк прошлого и настоящего одного из старейших русских городов / В. П. Волохов. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1968. – 190 с.: ил.
7. Городков, В. Н. Архитектурные образы Брянщины / В. Н. Городков. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. – 143 с.: ил.
8. Дозорцев, С. С. Брянск: историко-экономический очерк / С. С. Дозорцев, М. С. Дозорцев. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. – 175 с.
9. Золотые звезды Брянщины. Специальный выпуск журнала «Пересвет» о брянцах – героях Советского Союза. – Брянск: Брянская об. типография, 1992. – 484 с.: ил.
10. Кизимова, С. П. Мглин / С. П. Кизимова. – Брянск: Брянский рабочий, 1964. – 45 с.: ил.
11. Кизимова, С. П. Твои дочери, Брянщина / С. П. Кизимова. – Брянск: Брянский рабочий, 1982. – 214 с.: ил.

12. Край мой деревенский: сб. публицистических очерков и рассказов о развитии сельского хозяйства на Брянщине в XX веке. – Брянск: Читай-город, 2007. – 608 с.: ил.
13. Крашенинников, В. В. Из истории селений Брянского района / В.В. Крашенинников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Брянск, 2004. – 344 с.: ил.
14. На земле Пересвета. – М.: Современник, 1984. – 462 с.: ил.
15. Павлов, В. В. Бригада трижды уничтоженных / В. В. Павлов. – М.: Политиздат, 1967. – 192 с.: ил.
16. Падин, В. А. Трубчевск / В. А. Падин. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1966. – 235 с.: ил.
17. Пасин, В. С. Декабристы Брянщины / В. С. Пасин. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1984. – 192 с.: ил.
18. Передельский, Л. Д. Карачев: историко-экономический очерк / Л. Д. Передельский. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1969. - 120 с.: ил.
19. Реймес, Г. К. Внимание! В небе Камозин: документально-художественная повесть / Г. К. Реймес. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1975. – 256 с.: ил.
20. Соколов, В. К. Емельян Чернодыр: исторический роман / В. К. Соколов. – Тула: Приок. Кн. из-во, 1981. – 224 с.: ил.
21. Соколов, Я. Д. Брянск – город древний: историко-краеведческий очерк / Я. Д. Соколов. – Брянск: Читай город, 2006. – 640 с.: ил.
22. Цапенко, М. П. Земля Брянская / М. П. Цапенко. – М.: Искусство, 1972. – 135 с.: ил.
23. Черный, М. П. Клинцы: историко-краеведческий очерк / М. П. Черный. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1988. – 160 с.: ил.

Учебное издание

Ильютенко С.Н.

История родного края

Учебное пособие

Редактор Осипова Е.Н.

Подписано к печати 19.02.2018 г. Формат 60x84. 1/16.
Бумага офсетная. Усл. п. 10,58. Тираж 25 экз. Изд. 5517.

Издательство Брянского государственного аграрного университета
243365, Брянская обл., Выгоничский район, с. Кокино, Брянский ГАУ